

Ольга Олеговна Пашнина

Школа темных. Богиня хаоса

© Пашнина О.О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

- Милорд, вы знаете правила.

Невысокий коренастый охранник покачал головой.

- Демоны, это всего лишь апельсин! Ей что, нельзя апельсин?!

- Она ни в чем не нуждается. Пронос любых продуктов и предметов запрещен. Таковы правила.

Пришлось отдать демонов апельсин. Бастиан смотрел, как он исчезает в черном нутре урны, и мрачно думал, что лучшей иллюстрации жизни в последние месяцы и не придумаешь.

Все укатилось в бездну. Ко всем чертям, как бы сказала Деллин.

Скрип решетки вытащил из мрачных мыслей. Это место мало походило на школу, скорее на тюрьму. Хотя нет... он бывал во флеймгордской тюрьме, даже там атмосфера была не такой удушающей. Здесь, казалось, тьма тянула мерзкие шупальца из каждого угла.

Следом за охранником Бастиан прошел во внутренние помещения, миновал магическую завесу, проверившую его на заклятья и артефакты, а затем очутился в крохотной серой комнатке для свиданий. Здесь даже не было стульев: за десять минут, положенных на встречу, невозможно устать.

Гнетущая тишина, серость, запустение – вот что такое закрытая школа.

Самое время преисполниться благодарности Кросту. Или ненависти? Первые годы в Школе Темных Бастиану больше всего на свете хотелось оказаться здесь. Когда магия вышла из-под контроля, когда кровь в венах превратилась в жидкий огонь. Когда больно было каждую минуту существования, и если бы эта боль была физической, он бы стерпел. Ди Файры умели терпеть.

Но вместе с внутренностями магия выжигала душу. Напоминанием о холодном приговоре темного магистра.

Потом появилась Деллин Штурм. Воспитанница Кроста, племянница – так ее представили. Он ненавидел ее за то, что она жива, за то, что свою родственницу Крост не отдал в закрытую школу, заботливо пристроив поближе, под теплое крылышко.

А еще она была красивая. И дерзкая. Давно забытое ощущение желания всколыхнулось, осмотрелось, затащило девчонку в подсобку. И там она его поцеловала. Насмешка судьбы: он влюбился в племянницу Кеймана Кроста.

А потом чуть не умер.

- Бастиан...

Он обернулся и мысленно содрогнулся: Брина отчетливо напоминала призрака. Худая до невозможности, в дурацкой форме школы. Под глазами ужасные синяки, бледная, с исцарапанными руками.

- Боги, Брина...

Она бросилась ему на шею, и Бастиан не смог не обнять. Она его сестра. Маленькая родная Брина, которая всегда была рядом. В нее влюблялись все его друзья, на нее восхищенно оборачивались. Ее ждали. И она его обожала, смотрела своими огромными глазищами, смеялась, всецело доверяла брату. Едва не погибла сама от горя, когда думала, что потеряла единственного родного человека. Ее он хранил, будучи призраком, ради нее цеплялся за тоненькую ниточку, удерживающую от смерти.

Она убила девушку, которой огненный король собирался подарить половину королевства. Но Бастиан все равно любил сестру.

- Бастиан! – Она дрожала в его руках, цеплялась, как утопающий цепляется за плавающую в воде деревяшку.

- Все хорошо, малышка. Все будет хорошо.

- Нет! Это... боги, я так больше не могу. Пожалуйста, забери меня, я...

- Брина, это невозможно. Прости, даже моей власти не хватит. Осталось несколько месяцев до суда, они не посмеют назначить высшую меру...

Брина отчаянно замотала головой, а из груди у нее вырвался всхлип.

- Они оставят меня здесь! Я не хочу, Бастиан... это так тяжело, ты не представляешь...

В закрытой школе легко не бывает. Когда целыми днями кто-то грязными лапами лезет в эмоции, доводит их до предела, выплескивая магию, нетрудно сойти с ума. И кто-то сходит. А кто-то умирает. Немногие выходят из закрытых школ живыми и невредимыми, лишенными абсолютно всей силы. Вряд ли Брина справится, она никогда не была сильной девочкой.

- Ты... - Она посмотрела ему в глаза. - Ты сделаешь то, что я попрошу?

- Что, родная?

Он не может ничего. Не может вытащить ее отсюда. Не может закрыть собой от тех, кто хочет ей навредить. Не сумел помочь, был слишком занят личной жизнью, чтобы заметить, как сестру медленно сводит с ума психованный темный бог. Это расплата, только почему по его счетам платят Брина и Делли?

- Сделай так, чтобы это кончилось. Бастиан... пусть они прикажут меня убить, пусть суд...

- Брина! Замолчи немедленно! О чем ты говоришь? Никто не позволит назначить смертную казнь...

- Тогда меня запрут здесь. И это будет длиться вечность. Каждый день, с самого утра. Несколько лет пыток. Пока магии во мне не останется, пока не останется ничего от меня... и если случится чудо и я не умру, то что? Остаток жизни проведу запертая в доме? Неспособная даже вспомнить, кто я? Так нельзя, Бастиан. Нельзя так поступать с мамой... и с Китти. И с тобой. Подумай, я прошу тебя, подумай!

Она схватила его за руку, прижала к груди, прямо как Китти, когда засыпала. Закрыла глаза и обреченно, до безумия спокойно улыбнулась.

- Тебе нужно быть королем, Бастиан. Отбросить эмоции. Пойми меня, пожалуйста. Я хочу, чтобы вы меня помнили. А не страдали на протяжении всей жизни. Так будет правильно.

- Брина, я же обещал тебя спасти.

- Просто не всегда спасти означает оставить жить.

- Время вышло! - Охранник с абсолютно каменным лицом открыл дверь в комнату и настойчиво потопал ногой.

- Пожалуйста, Бастиан! Скажи им! Я не могу здесь оставаться!

Это выше его сил. Разве можно собственными руками подписать смертный приговор родной сестре?

- Мне жаль ее, - донеслось ему вслед. - Я ее любила. Попроси прощения, если получится.

Говорят, сильные эмоции разрушают. Магия плотно завязана на них. И если эмоции выходят из-под контроля, магия из дара превращается в проклятье. Детей отправляют в закрытые школы, такие, как эта. Немногих счастливых - в школу Кроста. Считается, что, если однажды с взбунтовавшейся магией удастся справиться, больше рисков нет.

Но Бастиану казалось, что еще несколько капель - и огонь внутри вырвется наружу. Превратит весь Штурмхолд в пепелище.

И он даже не станет рыдать по этому поводу.

Когда-то, глядя на отца, Бастиан думал: однажды ты, скотина, сдохнешь, и я стану королем. Получу эту гребаную стихию и добыю каждую сволочь, которая сидела тогда на Совете, слушала Кроста и кивала с туповатым выражением лица.

А сейчас и неясно, кого добивать. Себя, что ли? Однажды он явно это сделает, снова по кругу перебирая тысячи «если». Если бы он был внимательнее к Брине. Если бы он не отрубился мертвым сном рядом с Делли. Если бы проснулся и услышал, как она ушла. Если бы спустился в гостиную чуть раньше. Если бы сдох, и Акорион не выбрал Брину своим оружием.

День не мог стать еще хуже, поэтому вместо того, чтобы отправиться домой, Бастиан полетел к Делли. Привычный ритуал: сквозь мутноватое стекло палаты в лекарском доме смотреть на нее. Если долго всматриваться, то можно представить, как дрожат ресницы или изгибаются в легкой улыбке губы. Вообразить, что она проснется, хотя на это уже почти не осталось шансов. У него хватит денег, чтобы магией поддерживать в ней жизнь целую вечность, но какой в этом толк, если нет ни единого шанса однажды вытащить ее?

Если бы он мог, то достал бы собственное сердце и лично заставил его биться в груди Делл.

Сегодня что-то было не так. Лекарка, дежурившая возле входа в лекарский дом, при виде него испуганно вздрогнула и вскочила.

- Лорд ди Файр... лекарь Градиссон просил вам сообщить, я как раз писала...

- Что сообщить?

- Девушка, которую вы привезли... Деллин Шторм.

- Ну?! - рыкнул он, еще больше перепугав девчонку.

- Она умерла сегодня.

Вот так, Делли. Ты все-таки не осталась с ним. Легче ли тебе стало? И что теперь делать тем, кто не может уйти с тобой?

Он должен был на нее взглянуть. Попрощаться, хоть и прощался тысячи раз.

Возле самого входа в крыло, полностью оцепленное, чтобы ни один любопытный взгляд не потревожил Делл, дорогу ему вдруг перегородила Яспера.

- Стой! Тебе нельзя туда.

- Что? - Бастиану показалось, он ослышался. - Мне нельзя увидеть Делл? Она была моей девушкой! Там что, Крост? Какая скотина его пустила?!

- Я.

- Тебе напомнить обязанности, Яспера?

Он рванулся было к двери, но демоница приложила все силы, чтобы удержать.

- погоди! Стой! Выбора не было, она... идем. Идем, посмотришь сам и поймешь.

В комнате было темно. Плотно задернутые шторы, закрытая наглухо дверь. Зрение не сразу позволило рассмотреть, что там происходит, только когда Яспера погасила свет, Бастиан смог всмотреться в две фигуры. И сердце предательски дрогнуло. Потом замерло на секунду в безумной надежде. А потом превратилось в камень.

Крост стоял, опустившись на колени, протягивая руку к темному углу, куда забились худенькая фигурка. Из-за сложенных нетопыриных крыльев было невозможно рассмотреть девушку, только иссиня-черные тяжелые кудри спадали на черные кожистые перепонки. Она боялась, как зверек боится хищника, сжимается в комочек, прячась от опасности.

Взгляд метнулся к постели Делл. Она, конечно, была пуста.

Звук с трудом пробивался через толстое стекло, но Бастиан хорошо умел читать по губам.

- Таара... - медленно произнес Крост. - Посмотри на меня. Не бойся. Дай мне руку.

И она посмотрела. Подняла голову, несколько секунд смотрела безумным, полным отчаяния и страха взглядом, а потом медленно вложила дрожащие пальцы в ладонь бога грозы.

Глава 1

Я проснулась. Демоны, как банально. Как будто бездарный автор не нашел другого способа начать книгу. Герой проснулся - и вот вам отправная точка. Что же он будет делать дальше? А дальше, по канонам, мне нужно было подняться и посмотреть на себя в зеркало, чтобы читатель понял, как выглядит бедняга, замученный графоманом.

Только маленькая проблемка: в комнате, где я спала, не оказалось зеркала. И, хаос их всех раздери, это была не дешевенькая книжка. А моя жизнь. Или смерть. Здесь зависит, с какой стороны смотреть.

Во рту пересохло, я поняла, что готова отдать душу за глоток воды, и осмотрелась. Ну да, конечно, Крост не мог оставить меня без воды, но побоялся давать то, что можно разбить, поэтому поставил каменную чашу, невольно навевающую мысли о миске для домашнего зверька.

С учетом того, что я проснулась на полу в темной и абсолютно пустой комнате, картинка получилась довольно забавная. Не была бы я еще голой!

Когда потянулась к чаше, спину пронзило острой болью. От долгого лежания на твердом полу крылья затекли и болели у самого основания. Как будто кто-то выкручивал их из тела. Стиснув зубы, я кое-как доползла до воды и в несколько глотков осушила чашку.

Сквозь заколоченное окно не пробивался ни единый лучик света. Зато в комнате была дверь. Дверь - это хорошо. Это уже шанс выбраться отсюда.

Мне не хотелось кричать и привлекать к себе внимание. Но жизненно необходимо было размять ноги, крылья, понять, где я вообще нахожусь и что происходит. А потом уже решать, что со всем этим делать. Поэтому я бесшумно подошла к двери и прислушалась. Дом был абсолютно тих.

Замок, естественно, оказался заперт, к тому же снаружи еще явно имелся навесной. Но хоть я и чувствовала себя так, словно попала под лапы бешеного дракона, силы не до конца покинули тело. Я вытащила замок вместе с ручкой, оставив безобразную дыру в двери. Надеюсь, Крост не прикипел к ней душой.

Темный коридор, ковер с замысловатым узором, от которого закружилась голова. Какие-то штормхольдские пейзажики на стенах, редкостная мазня, надо заметить. Никого и ничего: кажется, дом был пуст.

Я брела вдоль коридора, открывая все двери подряд. Большинство оказались заперты, но одна комната меня заинтересовала. Интуиция подсказала, что в огромном платяном шкафу можно найти хоть какую-то одежду, чтобы не щеголять в таком виде по дому, пугая случайных зрителей. А когда я открыла дверцы, то удивленно хмыкнула: надо же, меня ждали. Целый ворох платьев: от дорожных до вечерних.

Ну, или это чужие платья, и тогда извините - придется одно позаимствовать.

А вот и зеркало нашлось. Я поморщилась при виде усталого осунувшегося лица со следом ладошки на щеке. Волосы хоть и были чистыми, спутались, а при попытке уложить их в некоторое подобие прически кожа головы отозвалась противной болью.

Плевать, сойдет для начала. Найти расческу и заколку не проблема. Если мир вообще еще жив. Потому что я совсем не была уверена, что не выйду из дома на пепелище, прямоком в апокалипсис. Всякое бывает, я даже не знала, сколько прошло времени.

Голоса стали слышны уже у самой лестницы. Я замерла, прижавшись к стене, вслушиваясь в негромкий разговор. Голос Кроста узнала сразу, кажется он говорил со мной совсем недавно. А вот его собеседник... понадобилась долгая минута, чтобы осознать: это Акорион. Версия с апокалипсисом стала основной.

- Мне не нужна Деллин Шторм. Мне нужна моя сестра. Если ее нет... значит, никто не смеет быть на нее похожей.

- Ты всерьез считаешь, что я вот так просто дам тебе всю информацию? Деллин Шторм мертва. Ты убил ее руками Брины ди Файр. Что еще ты хочешь от меня услышать?

- Правду, Крост. Деллин Шторм мертва, но у нее нет могилы. Она мертва, но никому об этом не объявили. Ее друзья не скорбят по ней. Может, на то есть причины?

О да, причина была, и я вряд ли смогла бы дальше молча слушать их разговор. После нескольких недель какого-то странного состояния на грани между сном и явью внутри все кипело от нерастроченной энергии. И магической, и другой...

- Привет, мальчики. - Я вышла на свет.

Губы тронула усмешка. С лица Кеймана сошла краска, а в глазах Акориона промелькнула надежда. Под их взглядами я спустилась в гостиную.

- Скучали без меня?

И через секунду надежда в глазах брата сменилась такой чистой радостью, такой нежностью, что, когда Акорион подошел ко мне и попытался заключить в объятия, бить его в челюсть было даже неловко. Ошалевший бог отскочил на добрый метр и уставился на меня обиженно, как маленький ребенок. Я рассмеялась, неожиданно звонко и как-то... жутковато.

- Ей было очень больно, братик. Нож в печень, никто не вечен, да? Нельзя было тихо задушить? Отравить? Утопить? Хотя нет, это не эстетично... ну демоны, Акорион, это на самом деле было больно. И у меня остался шрам.

- Прости, любовь моя. Я...

- Ты. Демонов эгоист без души и мозгов!

Ярость просилась наружу, и я не нашла причин ей отказать. На магию, наверное, не хватило бы сил, но в этот момент я была так зла, что справилась и без нее. Акорион опешил: последнее, чего он ждал от встречи с сестричкой, - что она залепит ему пощечину, а потом острыми когтями вопьется в шею. Капельки черной крови выступили на бледной коже брата.

- Таара... - прохрипел он.

- Что?! - рявкнула я. - Ты меня в ад отправил! Ты со своими играми! Ты хоть знаешь, что такое смерть?! Ты хоть раз умирал?! О нет, ты, сученыш, жил припеваючи, а я отправилась в хаос...

- Таара, ты напугана, но...

- Но что?!

- Ты не представляешь, как я ждал тебя...

- Что? Говори четче, Акорион, - я сжала руку сильнее, перекрывая доступ воздуха, - ни демона не слышно!

Сдохнуть не сдохнет, но шрамы от когтей долго будут украшать рожу. Подумав, я махнула рукой, оставляя три глубокие царапины еще и на щеке.

- Ждал он. С-с-скотина-а-а...

- Да что с тобой такое?! - Он все же приложил усилия и вырвался из моей хватки. - Я сделал все, чтобы вернуть тебя! Это он убил тебя! А не я! Я тебя вернул, что я сделал не так?!

Рядом стоял какой-то стул, его я и подхватила, со всей дури запустив в Акориона. Дури было много, братик отмахнулся от снаряда с завидной легкостью - и окно позади него разлетелось вдребезги.

- Ну вот, - где-то за спиной вздохнул Крост.

Ладно, добьем вручную. Правда, второй раз Акорион уже не дал к нему подойти. Мелькнула мысль взлететь и плюнуть сверху, но люстра висела уж больно низко. Обидно запутаться волосами в канделябре прямо во время атаки.

- Что не так?! - заорала я. - Что не так?! Тебе еще не нравится?! Версия не та! Система к заводским настройкам откатилась, мудака ты бесхребетный!

- Я бесхребетный?!

Меня ощутимо ударило волной темной магии. Недостаточно, чтобы причинить вред, но довольно обидно.

- А кто бросил меня, а?! Оставил расхлебывать устроенное, а сам сбежал в соседний мир?!

- Он запер меня там!

- Ну конечно, ты не виноват. Ты никогда не виноват! А я за тебя подыхай?!

- Да я потратил годы, чтобы ты вернулась!

- Лучше бы ты потратил деньги на нормальную прическу!

На секунду я подумала, будто злость отпустила, но в следующий момент Акорион попытался сгрести меня в объятия, и крышу снова сорвало. Эмоции вместе с магией, которой не давали свободы безумно долго, вырвались наружу яркой вспышкой. Она отбросила брата с такой силой, что он снес кусок стены и приземлился куда-то в кусты. Я сделала глубокий вдох, а Акорион исчез, оставив на память только легкий черный дымок.

Тактическое отступление. Он еще явно не сказал последнее слово.

- О да. Мне полегчало.

- Рад за тебя, - мрачно хмыкнул Крост. - Есть хочешь?

Я хотела жить. Не больше и не меньше.

Вкус мяса, тарелку с которым через несколько минут поставил передо мной Крост, был божественным, несмотря на всю иронию этого слова. Есть хотелось так сильно, что я едва не сорвалась и не начала хватать руками, торопливо запихивая в рот все, что попадалось на глаза. Нечеловеческим (снова смешное слово) усилием заставила себя есть спокойно: еду никто не отбирал.

Хотя Крост сидел напротив, будто бы расслабленно облокотившись на спинку стула. Небрежность позы, впрочем, могла обмануть только того, кто ни разу не общался с ним. Он буквально прожигал меня взглядом, и наконец я не выдержала.

- Что?

- Смотрю. Пытаюсь понять, в каком ты состоянии.

- Еще сама не поняла, - честно ответила я. - Сколько времени я жива?

- Несколько недель. Я думал, ты не придешь в себя. Пришлось запереть.

- Ничего не помню. Только голова ужасно болит.

- Не нужно было так кричать.

- Он сам виноват.

- Но голова-то болит у тебя.

- Зато у него следы моих когтей на роже.

- Тогда терпи.

Жаль, я надеялась на какую-нибудь помощь. Когда-то давно Крост умел лечить головную боль одним прикосновением. Хотя вряд ли он еще хотел ко мне прикасаться.

Я почувствовала, что утолила первый голод, и осмотрелась. Дом выглядел здоровенным, но необжитым. Как будто хозяин приходил сюда только ночевать. Или навещать дикую девчонку, запертую наверху.

- Где мы? Какой город?

- Спаркхард.

- М-м-м...

- Рядом моя школа. Я не мог бросить работу, чтобы смотреть за тобой.

- Школа...

Все, больше не смогу съесть ни кусочка. Хотя оставлять недоеденное мясо было жалко. Вообще, складывалось ощущение, будто все время, проведенное в Хаосе, меня морили голодом. Хотя вряд ли духи испытывают голод. Скорее, дело в неделях, проведенных в бессознательном состоянии. Я помню последние дни смутными урывками, и, кажется, постоянно кусалась и брыкалась, не способная воспринимать окружающую действительность.

- Что теперь? - спросила я.

- Ты мне скажи. Зависит от твоего состояния. И... - Крост задумчиво на меня посмотрел. - Целей.

- Я не знаю. Что происходит? Чего хочет Акорион? Что планируешь ты?

Крост вдруг поднялся.

- Тебе нужно поспать. Поговорим завтра утром.

- Но...

- Я дам тебе комнату с кроватью, если ты пообещаешь не делать глупостей. Тебе нельзя выходить наружу, ты еще слишком слаба.

- Я никуда не собираюсь. Меньше всего мне хочется бродить по улице с этим, - кивнула на крылья. - Я останусь в доме, можешь не беспокоиться.

- В комнате, - поправил Крост. - Я запрю тебя там.

Я хмыкнула, вспомнив выломанный с мясом замок. Может, Крост не станет ее проверять и не узнает? Хотя, вероятно, едва увидит, запрет меня где-то в более надежном месте. В подземном мире, например... воткнет цепь в скалу возле расщелины с хаосом и оставит там подышать.

- Но скажи хотя бы, что происходит!

- Делл... Таара, я устал. И не настроен сейчас разговаривать. Обсудим все завтра. Поднимайся наверх. Я принесу тебе полотенце, примешь душ.

Сил и вправду оказалось не так много, как хотелось бы. Возбуждение от встречи с Акорионом прошло, и, едва поднявшись, я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Выругалась сквозь зубы, схватилась за столешницу и пошатнулась.

- Душ подождет, - тут же заключил Крост. - Тебе нужно поспать. Иди сюда.

Он без особых усилий поднял меня на руки. Знакомый запах обнажил давние воспоминания, и я не удержалась: положила голову на плечо и закрыла глаза. Демоны, как хорошо дома! Как приятно, когда единственная боль, которая беспокоит, головная. И когда тебя вот так несут в постель, осторожно опускают на мягкий плед.

- Твои крылья будут проблемой, - хмыкнул Крост.

Я уже заметила: кровать стояла в углу, и крылья на ней не помещались, больно упираясь в стенку. Но все это сущие мелочи по сравнению с блаженством от ощущения мягкой постели.

- Я по тебе скучала, - улыбнулась я.

Протянула руку.

- Иди сюда. Останься.

- Ты либо затыкаешься и спишь, либо я снова отправлю тебя на чердак и на этот раз прикую цепью. Я не шучу, Таара.

- Ладно. - Я подняла руки, сдаваясь. - Все. Сплю. Ты меня не слышишь и не видишь.

Только это было легче сказать, чем сделать. Как уснуть, когда часть тела просто не помещается на постели? Я пыталась спать на спине, поставив крыло торчком вдоль стены - быстро поняла, что это очень больно. Пыталась спать на животе, подняв крылья над собой, но это оказалось все равно что пытаться уснуть с вытянутыми к потолку руками. Пыталась спать на боку и только-только провалилась в дремоту, как перевернулась и со всей дури ударилась крылом о стену. Чуть не сломала, из глаз искры посыпались.

Сколько ругательств вспомнила... Можно целый словарь составить. Желание поспать на мягком боролось с желанием хоть как-то уже поспать, пусть и на полу, и в итоге победило. Поднявшись, я принялась двигать кровать на центр комнаты. Расчет был простой: лягу посередине, и крылья будут одинаково свисать с краев. Недостаточно сильно, чтобы было больно.

Массивная тяжеленная мебель ездил по полу с противным писком. Все силы ушли на выломанный замок и стычку с братиком, поэтому я упиралась ногами в паркет и тащила на себя эту проклятую кровать, поднимая грохот на весь дом. Демоны... надеюсь, спальня Кроста не под этой комнатой. Иначе он уже оглох...

- Таара, что ты делаешь?! - дверь в комнату резко открылась, явив полуобнаженного Кроста с растрепанными черными волосами.

Вот твою же мать, он все еще хорош. И зол...

- Двигаю кровать.
- Зачем?!
- Крыльям неудобно. Очень больно биться ими о стенку. Хочу вытащить кровать на центр комнаты.
- Посреди ночи?!
- Крост, мне неудобно, я хочу спать! Ты когда-нибудь спал с торчащими крыльями?
- Нет, - саркастично ответил он. - Только с рогами.

Я окончательно выдохлась и бросила гиблое дело. Демон с ней, с кроватью. Посплю на полу, восстановлю силы, и завтра передвину эту тварь одной левой.

Окинула взглядом комнату, чтобы прикинуть, в каком месте на полу будет удобнее всего устроиться. Но кровать вдруг сама, по велению руки Кроста, все с тем же противным грохочущим скрежетом переехала на середину комнаты.

- Спасибо, - вздохнула я.
- Пожалуйста. Теперь ты наконец ляжешь спать и перестанешь греметь на весь Спаркхард?
- Да. Я буду спать тихо, как мышь.

В доказательство самых честных намерений я сладко зевнула и потянулась. Крылья потянулись следом, расправились - и так стало хорошо! До того момента, пока кончик крыла не запутался в низко висящей люстре. Красивой, бесспорно, словно сотканной из бронзового кружева, но зачем же такой опасной-то?!

- Ой! - пискнула я, совсем растеряв былую суровость. - Я застряла.

Показалось, Крост сейчас меня добьет. Закопает где-то в саду, в тех самых кустах, куда приземлился Акорион, а всем скажет что-то вроде «Ну-с, бывает... не выжила девочка, я ее похоронил, вот венок».

Но все же крыло выпустили на волю.

- С ними всегда было сложно управляться. - Я пожала плечами.

Крост хмыкнул что-то задумчивое - и был таков. Дверь за ним мягко закрылась, и я отстраненно заметила, что обещанный замок на меня не повесили. Хотя гулять по дому все равно не тянуло. Тело ломило от напряжения. Кое-как приспособив крылья, я улеглась и уставилась в потолок. До ужаса ненавистное ощущение: тебе кажется, что сознание вот-вот померкнет от дикой усталости, но сон все никак не приходит.

А когда приходит - лучше бы и не приходил.

- Дело ведь не только в нем. Во мне. Я отталкиваю тех, кто меня любит: Аннабет, Кеймана. Катарина и король меня ненавидят. Я просто чувствую, что делаю все неправильно. Но не понимаю, как нужно. Не понимаю, как стать хорошей.

- Делли... ты хорошая. Ты не представляешь, как мне хотелось, чтобы ты смотрела с желанием.

- Дело же не в красоте.

- А я не о красоте говорю. Помнишь, мы встретились в магазине? Ты уже тогда была готова сражаться. У тебя невероятные глаза.

- Мне так страшно. Страшно стать ею. Причинить вам боль.

- Я тебе не позволю. Не отпущу тебя и никогда не приму ее. Что бы ни случилось, мне нужна Деллин Шторм. Та самая, которая поливала меня соком в столовой, целовала в подсобке, возвращала из мертвых. Я готов быть королем только рядом с тобой, Делл.

- Да твою же мать!

Я открыла глаза. Взгляд метнулся к часам на стене. Прошло почти пять часов, а ощущение было

такое, что я только-только уснула. Голова так и болела, хотя вряд ли ей поможет сон. Мне нужно зелье. И свежий воздух. Недели взаперти, в неадекватном состоянии, кого хочешь добьют.

За окном занимался рассвет. Первые его лучи окрасили небо в светло-синий. Желание вдохнуть хоть капельку утренней прохлады стало таким нестерпимым, что после пары безуспешных попыток открыть окно я выскользнула из комнаты и отправилась на поиски балкона. В первой же гостиной второго этажа такой нашелся, к моему счастью – открытый.

У меня не было обуви, и стоять босиком на холодном камне было ужасно холодно, но как же здорово оказалось почувствовать ветер! Посмотреть на мигающие на темном небе звезды. Вслушаться в шелест листвы деревьев в саду. Различить вдали огни города.

- Ты хоть когда-нибудь осознаешь значение слова «нельзя»? – услышала я откуда-то сбоку.

Крост стоял на соседнем балконе, хотя соседним он был скорее формально: пространство разделяла невысокая перегородка. В комнате за его спиной горел свет. Я рассмотрела книжные шкафы и кусочек письменного стола и сделала вывод, что это был его кабинет.

- Мне не спалось и захотелось подышать.

- Не сомневаюсь.

Я думала, прогонит обратно в комнату, но он отвернулся и облокотился на перила. Задумчиво смотрел куда-то вдаль и казался не то грустным, не то уставшим.

- Что с тобой? – спросила я.

- М-м-м?

- Ты грустный. Что случилось?

- А есть поводы для веселья?

- Не знаю. Ты ведь обещал мне рассказать все утром. Просто я чувствую, что мое присутствие тебя печалит.

- Нет.

И все. Он умолк, не сводя глаз с мазков рассветных красок у горизонта. Я подумала, что насовсем, но через минуту Крост произнес:

- Я по ней скучаю. Я рад, что ты получила второй шанс, но я привязался к Деллин. Она не заслужила смерти.

- Тогда зачем ты ее оттолкнул?

- Не хотел жить по тому же сценарию. Она снова ушла к тому, кого я воспитал через ненависть. Если бы я остался рядом, все могло бы быть хуже.

- Все стало хуже, потому что ты не остался.

- Знаю. Жаль, что последнее ее реальное воспоминание обо мне... неприятное. Деллин не заслужила умирать одинокой. И вообще умирать в девятнадцать.

Мои пальцы, сжимавшие перила балкона, ослабли. Чувствуя, как ноги немеют от холода, я перелезла на Кростову половину балкона.

- А по мне? Ты скучал так, как по ней?

- Наверное. – Он пожал плечами. – По тебе. По жизни, которой не случилось. По ребенку, который не успел родиться. Я не знаю, Таара. Не знаю, кто я, для чего живу, я сам уничтожил все хорошее, что у меня было. Нельзя было хотеть, чтобы ты вернулась. А я хотел. Когда она говорила, как боится этого, я представлял тебя на ее месте. Ругал себя за такие фантазии, но ничего не мог поделать. И сейчас невольно думаю, что судьба исполнила мое желание... за счет жизни ни в чем не виноватой девчонки. Деллин хорошая девочка. Такая, какой могла бы стать ты, если бы я не пытался вырвать твою любовь, а когда не получилось, заменить похотью.

Там, куда вошел нож, противно ныло, и, осознав, что прижимаю руку к груди, я почувствовала, как слезы все же пролились на щеки. Сколько ни давай себе обещаний не плакать, все равно почему-то не выходит.

Поддавшись внезапному порыву, я потянулась к Кросту, вдохнула знакомый запах. Потерлась носом

о его плечо и прерывисто вздохнула.

- Ну что ты плачешь? - ласково спросил он.

- Ничего, - обиженно и почти по-детски буркнула я.

- Вечером избила беднягу Акориона, а теперь стоишь босиком и рыдаешь.

- Я так хотела вернуться! Больше всего на свете. А теперь понятия не имею, как жить...

Его рука невесомо погладила меня по спине и волосам.

- Ну-ка, посмотри-ка на меня, - вдруг в голосе Кроста промелькнули нотки подозрения.

- Что?

- В глаза, говорю, мне посмотри.

Я вытерла слезы и задрала голову, послушно уставившись в черные как ночь глаза.

- Ну и что ты помнишь? - спросил Крост.

Спросил так, как обычно спрашивал: «Ну и кто мне объяснит, почему сгорел чулан?» Не оставляя шанса соврать.

- Все.

Подумав, добавила:

- Ну, кроме билетов по артефакторике.

- Да ты их и не знала никогда, - рассмеялся он.

Потом сгреб меня в объятия, уткнувшись носом в макушку.

- Прости меня, детка. Я не знаю, как, но попробую тебе помочь. Исправлю хотя бы часть того, что мы с ним натворили.

Этого «прости» очень не хватало там, в хаосе и тьме. Меня тянули к свету другие слова и воспоминания, и может, если бы тогда было это, я бы вернулась быстрее. Порой казалось, прошла целая вечность.

- Ты ведь не планировала мне рассказывать, да? Так и хотела делать вид, что в домике, да? И Деллин Шторм тебя совсем не волнует, и воспоминаний у тебя ее нет, и вообще ты вся такая крутая стерва с крыльями проснулась от вечного сна и сейчас покажешь нам, как надо веселиться?

- Ты спрашиваешь слишком много, - вздохнула я. - Не знаю. Не знаю, что я планировала. Я подумала, что, возможно, так всем будет проще. Проще принять, что я - другой человек, чем как-то объяснить... черт, это непросто! Я... помню такие вещи... но ведь я знала их и раньше. Мне нужно немного времени. Я не могу стать кем-то, если сама не знаю, кем хочу быть.

- Так, - Крост вдруг отстранился, нарушив трогательную сцену очередным вопросом. - А если ты все помнишь, зачем это ты предлагала мне остаться?

Я хихикнула.

- Отомстила за первую встречу в гостинице.

- А если бы я согласился?

- Ты бы не согласился.

- Понятно, последствия мести опять не продумала.

- Это был экспромт.

- Дать бы тебе ремня, Таара. Или Деллин. Или обеим.

- Эй! Я не хочу загреметь в психушку с раздвоением личности.

- Тогда определяйся скорее. Скрывать тебя долго не выйдет.

- Я не знаю. Это сложно. Я - это я. Понимаешь?

- Нет, и слава демонам. Идем в дом, ты замерзла. Я уже лечил тебя от воспаления легких и не хочу снова заиметь в доме капризную девицу.

- А, - я отмахнулась, - этому телу ничего не будет. Оно и не такое выдерживало.

- А если однажды не выдержит, ты снова сделаешь удивленный вид и скажешь «ой»?

На самом деле я сопротивлялась больше для вида, ноги заledenели и, по ощущениям, покрылись инеем. Тепло камина, горевшего в кабинете, я встретила с удовольствием.

- Сядь, - сказал Крост, - раз тебе не спится, принесу что-нибудь горячее. Постарайся нигде не застрять и ничего не сломать. Держи крылышки при себе.

- Как скажете, магистр. - Я принялась рассматривать книги на полках.

Кабинет, как и весь остальной дом, совсем не производил впечатления обжитого пространства. Крост здесь не работал, лишь изредка проводил время - об этом свидетельствовали карманный блокнот с пометками на столе и небрежно брошенная на кресло вчерашняя газета. Вот за нее я и ухватилась. Удобно устроилась (насколько вообще это можно было сделать, имея за спиной два здоровенных перепончатых крыла) и приготовилась вникать в последние новости, сенсации и сплетни Штормхолда.

- Я бы тебе не рекомендовал это делать.

Крост вернулся быстро, держа в руках две чашки с чем-то горячим. По запаху и цвету я распознала прогретое вино. Рассмеялась, пригубив пряный напиток.

- То есть я должна сидеть под замком и спрашивать разрешения на короткую прогулку, но раз уж когда-то я была хорошей скромной девочкой и помню те славные времена, то можно выпить?

- Это когда это ты была хорошей скромной девочкой?

- Ты сам сказал об этом на балконе. «Деллин - хорошая девочка». А у меня отличная память.

- Значит, я могу рассчитывать, что в этом году твоя учеба пойдет в гору? Раз память улучшилась?

Я подавилась вином и закашлялась.

- Что?! Я что, все равно пойду в школу?!

- А ты как думала? Тебе нужно научиться контролировать себя. Силу, тело, воспоминания, эмоции. Мне нужно быть в школе, я не могу жить на два места. Пара сотен оболтусов с нестабильной магией на одной чаше весов и ты на другой. Выбор очевиден.

- Капец! - возмутилась я. - Смерть - не повод для прогулов. Скажи еще, что заставишь отработать пропущенный семестр.

- Ты посмотри, и сообразительность повысилась.

С полминуты я думала, как ответить, но не нашлась и снова уткнулась в газету.

- Я серьезно, - сказал Крост. - Лучше не читай. Если ты все помнишь, то не читай.

- Почему?

- Много изменилось, пока ты... м-м-м... изволила спать.

- Сколько прошло времени?

- Полгода.

Я открыла рот и едва удержала кружку. Полгода? Полгода?! ПОЛГОДА?!

После такого заявления отказаться от просмотра новостей стало почти невозможно. Ждать, пока Крост все расскажет? В своем фирменном стиле «расскажу кое-что, половину умолчав для твоего же блага, а когда все раскроется, сделаю вид, будто надеялся, что ты не узнаешь».

На первой полосе красовалось изображение принцессы, поэтому статья меня не особо заинтересовала. Наверняка какая-нибудь заметка о том, что у Катаринины сорвалась свадьба или Катарина посетила приют для брошенных животных. До тошноты слащавая и позитивная, как и все, что писали о принцессе раньше. Но Крост, когда я, не задумываясь, перевернула страницу, удивленно хмыкнул. Пришлось вернуться. Когда до меня дошел смысл подзаголовка, я замысловато выругалась и хлебнула сразу половину кружки с вином.

«Темные времена: поможет ли Штормхолду жертва безумной богине?»

- Эт-т-то ч-что? - От шока я даже слегка стала заикаться.

- Это проблема номер один. Сайлер.

- Я... это желтая газета, да?

- Боюсь, что нет.

- «Ситуация в Штормхолде угрожает не просто стабильности и процветанию королевства, но и ставит вопрос о его существовании. Немыслимое поднятие цен на крупы магии воздуха и земли поставили миллионы подданных на край нищеты. По всему Флеймгорду гремят протесты, недовольство в обществе растет. На дворцовой площади уже вторую неделю проходят столкновения стражи с протестующими.

Такого еще не случалось: месторождения магии истощаются. Крупы воздуха и земли уже превратились в роскошь, не доступную большинству. Когда то же самое произойдет с огнем и водой? Вот главный вопрос, интересующий Штормхолд.

От его величества и Совета Магов требуют решительных действий, и буквально накануне стало известно: когда на кону благополучие мира, нет места личным драмам и слабостям. Давно забытые ритуалы вновь призваны обратить на Штормхолд внимание богов. В последний день лета, на закате, богиня хаоса и смерти примет дар его величества. И мы воздаем дань уважения принцессе Катарине, жертвующей ради Штормхолда и его подданных своей душой. И надеемся, что Таара обратит Пламя Хаоса на наше благо».

Что за...

- Я же говорил: не читай.

- Он сошел с ума?

- Нет. Сайлер не сошел с ума. Он... м-м-м...преследует свои цели.

- Он помогает Акориону?

- Нет. Но видишь какая штука: Эрстенни и фон Эйры подняли цены на крупы, мотивируя это истощением месторождений. Куча народа осталась без магии, работы, еды. Голод, паника, протесты, народ призывает распустить к чертям Совет Магов, раз им больше не позволяют колдовать. Ну и Сайлеру удалось убедить Совет, что Таара поможет Штормхолду в обмен на древний ритуал, о котором все забыли.

- Принцесса для свиты. Да он псих! Она же его дочь!

- Для королей трон всегда был дороже жен, детей и даже души.

- Я такой херни не говорила! Мне не нужна Катарина!

- А Сайлеру не нужно твое благословение. Ему нужен образ беззаветно преданного людям короля, пожертвовавшего ради народа всем. Поэтому Катарина считает, что спасает людей, Совет полагает, что просит помощи у забытой богини, а король поднимает - как там у вас говорят? - рейтинг.

- И ты с ним дружил!

- Я с ним не дружил, я с ним взаимовыгодно сотрудничал.

- Ты что, не мог ничего сделать?! Рассказать, как все на самом деле? Ты же в Совете!

- Я из него исключен, - усмехнулся Крост.

- Капец! - в голосе прорезались истерические нотки. - Бога исключили из Совета Магов его же мира!

- Зато мы почти собрали Совет Богов.

- И Совет Богов советует королю пойти в задницу.

- Нам нужна печать - и можно отправлять официальную ноту протеста.

- Смешно. Но почему ты не вмешался?

- Я думаю. Время еще есть.

- У меня пропал дар речи!

- Наконец-то. Я уже и не надеялся.

Я допила остатки вина и, поняв, что хуже уже не будет, перевернула страницу. Что в этом дурдоме еще случилось?

- Суд по делу Брины ди Файр? Ее что, судят? За что?!

- За покушение на убийство. Считаешь, повод недостаточный?

- Он ее заставил, - сказала я. - Против Акориона обычному человеку не выстоять.

- Я знаю. Но официально Акорион - это Дэвид Даркхолд, темный маг, бросивший вызов безопасности, независимости и единству Штормхолда. Не смотри на меня так, это из статьи. Стычка в театре просочилась в народ, пришлось выпускать легенду. Во время ее обсуждения меня и исключили из Совета. Надо сказать, времени стало значительно больше.

- Но... - Я бегло пролистала газету. - Здесь парочка статей о темной магии вообще. А если они ее запретят? Закроют школу и устроят охоту?

- Сайлер не совсем дурак. Точнее, совсем не дурак. Рискнуть пойти против меня он не решится. Против других темных тоже. Их мало, но они компенсируют численность силой. На данный момент мы в нейтралитете. Он понимает, что так или иначе разбираться с Акорионом мне. А ему - постараться удержать свою священную табуретку в том случае, если победа будет за мной. Немного обидно, конечно, я надеялся на некоторое содействие. Но давай будем честны: с королями у этого мира все не слава богам.

Я, уловив намек, снова поспешила спрятаться за газетой. Все-таки пресса - зеркало общества. В ней столько же чуши, сколько и в головах тех, кому не хватает ресурсов или желания разбираться самостоятельно. Наверное, прибыли у них сейчас сумасшедшие.

- Ну, раз я жива, Брину ведь не посадят? Подумаешь, пырнула ножичком подругу... да мало ли какая женская дружба бывает. Это они еще к Балу Огня не готовились. Там каждая вторая мысленно превращалась в маньяка.

- Все не так просто. Брина - инструмент давления на Бастиана. А Бастиан - кость в горле Сайлера и Акориона. Поэтому они отвергли версию о ментальном внушении, засунули Брину в закрытую школу на то время, пока детективы работают, и готовят прошение о смертной казни. Законники Бастиана одновременно с этим пытаются настоять на заключении. Но, думаю, последует какое-то предложение для ди Файра, от которого он не сможет отказаться.

- Смертную казнь?! Они психи!

Крост невесело хмыкнул. Демоны, лучше бы я спала! Лучше бы изображала умирающую (а точнее - оживающую) девицу и еще полгода передвигалась по дому с исключительно несчастным видом.

- И какой мотив? Брина убила подружку просто потому что гладиолус?

- Ревность.

- Э-э-э?

- Обвинение утверждает, что между Бастианом и Бриной были отношения, выходящие за рамки отношений брата с сестрой. Он начал встречаться с тобой, Брина взбесилась и попыталась тебя убить. Положение Бастиана осложняет то, что он пытался спрятать ее. Законники его, конечно, отмазали состоянием глубокого шока. Парень проснулся и нашел мертвую девушку и сестру без сознания рядом. Но вся эта история в глазах обывателя выглядит дурно.

- Так. Кто подарил Сайлеру книжки с легендами про богов? Он явно оттуда черпает идеи. Черт... закрытая школа. Я почти ничего о ней не знаю, почему Брину туда поместили?

- Ее нельзя держать в тюрьме, магия слишком сильная. Поэтому Брина ждет суда там, где эту магию нейтрализуют.

Быстро вспомнились пары по нейтрализации, где Крост, усмехаясь, сказал, что это всего лишь красивое слово для маскировки убийства. А еще были занятия в лесу - демоны, как же давно! - где в эмоции, в самое нутро, нагло и болезненно лезли без предупреждения. Если Брина уже полгода там...

- Надо ее вытащить.

- Да, полагаю. Но сейчас любое решительное действие - гвоздь в крышку гроба Бастиана. А он, к сожалению, нам нужен. Нельзя допустить, чтобы его в чем-то обвинили, потому что иначе ему придется или сесть, или бежать. Акорион тогда откроет бутылочку игристого.

- Никогда в жизни мне еще так не хотелось поделить братика на ноль!

- Согласно математике твоего мира, деление на ноль - что принимается делением на бесконечно малое число - дает бесконечность. Зачем нам бесконечное количество Акорионов?

Я посмотрела на него, пытаюсь понять, шутка это или Крост и вправду так занудствует?

- Это устойчивое выражение, - наконец буркнула я.

Первые лучи яркого утреннего солнышка меж тем отразились от стеклянной дверцы шкафа, бросая солнечных зайчиков на предметы. Я вместе с креслом отодвинулась, чтобы не змуриться.

- И что делать? - вопросительно посмотрела на Кроста.

Он пожал плечами.

- Думать. Поэтому мы здесь. Поэтому мне пришлось купить дом в Спаркхарде. Занятия начнутся через несколько недель. За это время нужно решить, как представить тебя в школе, как объяснить твои крылья. Ты точно не можешь их спрятать?

- Не могу. Они же из меня растут. В отличие от твоих приставных рогов.

- Ты не можешь прикрутить свою язвительность? Начинаешь напоминать своего огненного приятеля.

- Извини. - Я потеряла глаза и зевнула.

Пожалуй, мне стоило еще поспать, но в то же время надеяться, что с такими новостями получится уснуть, было бы глупо.

- Ты не хочешь с ним поговорить? - вдруг спросил Кейман, и я мысленно сжалась в кресле.

- Я...

- Будешь устраивать мне в школе новый сезон сериала «Деллин и ребята»?

- Мне надо прийти в себя.

- А ему нет? Я не самый большой поклонник Бастиана ди Файра, но заслуживает он хотя бы знать, что Деллин Шторм все же жива?

- Я поговорю с ним, когда появится возможность съездить во Флеймгорд. Сейчас путешествие дастся мне тяжеловато.

- Он здесь.

- Что? - Я вскинула голову.

- Дома Огня и Воды перенесли основные резиденции в Спаркхард. Бастиан и Уотерторн здесь. Мотаются во Флеймгорд каждую неделю, конечно, но у нас не осталось вариантов. Флеймгорд под полным контролем Сайлера. А здесь есть возможность работать сообща.

Кажется, больше ничто в мире не было способно ввергнуть меня в удивление. Хотя Крост явно мог с этим поспорить. И не стал выжидать удобного момента, огорошил сразу.

- То есть ты работаешь с Бастианом и Ареном Уотерторном над планом по уничтожению Акориона, в то время как король в столице занимается каким-то мракобесием, принося жертвы и рассказывая сказки?

- Да, как-то так.

- Есть еще что-то, что мне лучше знать? Кейман, скажи сразу, потому что когда челюсть падает на пол - на ней остаются синяки.

- Яспера ушла из школы и работает на Бастиана.

- Потрясающе. Просто работает? Или умудряется сочетать приятное с полезным?

- Нет уж, обсуждать сплетни я не собираюсь. Сама спросишь при случае.

- Как вообще это возможно? Они ведь ненавидели друг друга!

Крост пожал плечами.

- Я не знаю. Она ушла из школы, искала работу, он ей ее предложил. Яспера хороший маг, способности демона только добавляют ей плюсов. А ди Файр может ее защитить. Лучше он, чем королевская стража.

- Но ведь она должна была работать на корону... а короли стихий не относятся к официальной власти Штормхолда.

- Зато у них куча денег, чтобы можно было устроить все что пожелается.

- Понятно. Мир перевернулся с ног на ноги. Хорошо... как дела у Аннабет?

Я затаила дыхание, готовясь услышать что-то вроде «Аннабет сбежала из школы и подалась в гастролирующий цирк, полный карманников и мошенников».

- С ней все прекрасно. Схлопотала четыре тройка за год, совершенно искренне обиделась, что не дали зарабатывать на сплетнях из школы. А поскольку после запрета ее выгнали из редакции, то, подозреваю, меня считают жутким тираном, хладнокровно задушившим одновременно юный талант и свободу слова в Спаркхарде.

- Ну, хоть что-то не поменялось. Мне нужна одежда. Я с трудом нашла платье с открытыми плечами, но не могу же ходить в нем вечно. И форму придется шить новую. А еще как-то объяснить народу, откуда у меня выросли крылья.

- С этим как раз нет проблем, - ответил Крост. - Некоторые демоны вполне себе имеют крылья. Это редкость и вызовет удивление, но в целом мы сможем объявить всех сомневающихся неучами и отправить на пары нейтрализации. Демоны, увы, не редкость. Побудешь, так сказать, существом классом пониже. Временно. А за одеждой обратись к Алаيه. Она сирена, ты не вызовешь у нее удивления.

- Пойдем? - Я с надеждой взмахнула крыльями.

Аж напугалась. Ну и конечности!

- Сейчас? Ты страшная женщина, дай мне поспать.

- Ты сам не спал. Я выпалась.

- Тогда иди... я не знаю, приведи волосы в порядок, найди обувь, наточи когти, залезь на балку под потолком и поспи вверх тормашками. А в обед мы ходим к Алаيه.

- Хорошо, - пробурчала я. - В обед.

В душ и вправду стоило сходить, впрочем, вряд ли у Кроста найдутся зелья для волос. Ох и намучаюсь я с этими кудрями. Прошлый мышиный хвостик бледно-шоколадного цвета как-то был проще в уходе.

- Ты сама к нему сходишь или мне рассказать, что здесь случилось? - уже у самой двери меня догнал вопрос.

Я поморщилась. Но Крост этого не видел, крылья за спиной надежно скрывали меня от его взгляда.

- Скажи сам.

- Трусиха.

- Да. Наверное. Бастиан имеет право знать, но... ему не нужна такая Деллин.

- Откуда ты знаешь?

Я улыбнулась. Хотела равнодушно, небрежно, как будто мне совсем наплевать. Получилось вымученно и обреченно.

- Он сам об этом сказал. Он пообещал.

Глава 2

Крост снова уколол меня булавкой.

- Да не дергайся ты! - не выдержал.

- Прости. Они не до конца меня слушаются.

Демоны демонами, а перед выходом пришлось надеть длинный черный плащ, чтобы хотя бы частично скрыть крылья. Они, конечно, болтались за спиной и привлекали внимание, но хотя бы просто фактом наличия, а не специфическим видом.

- Почему ты не могла отрастить... я не знаю, хвост? Смотал в рулон и спрятал в карман.

- И как на нем летать? Вертеть, как пропеллером? Я тебе Карлсон, что ли? Который живет на крыше?

- А ты вообще на них летать-то пробовала?

Я закусила губу. После возрождения не пробовала. Я вообще усиленно старалась забыть, что еще час назад меня едва не стошнило от того, что я крутилась вокруг оси, пытаюсь поймать и рассмотреть, как эти крылья крепятся к спине. Почему раньше такие вопросы меня не волновали?

А еще я разбила люстру и мелочно надеялась, что Кейман не узнает.

- Все. Готова.

Плащ оказался застегнут, и если я держала крылья сложенными, их почти не было под ним заметно. Проблема только в том, что я не всегда могла держать крылья в таком положении. Если забывалась и расслаблялась, расслаблялись и они. Являли себя во всей красе, во всю длину... можно было только представлять реакцию людей на такой сюрприз, скажем, на рынке.

А в школе? Мало того, что мне придется в нее вернуться, так еще и жить под бесконечными взглядами, слушать шепотки за спиной.

- Кейман!

- А? - Он даже вздрогнул, не то от имени, которое в последнее время я использовала редко, не то от внезапности вопроса. - Что случилось?

- А в крылогонках можно участвовать с... э-э-э... встроенным инвентарем?

Ну вот. Кажется, я сломала Кроста. Он впал в такую задумчивость, что поход по магазинам повис в неопределенности.

- Не знаю, - наконец сказал он. - Тренеру решать. Теоретически препятствий этому нет. Крылья же... надо посмотреть, что сказано в уставе. Мы идем?

- Идем, - вздохнула я.

Казалось, первый выход на улицу станет каким-то особенным. Вот она я, живая, иду по земле, смотрю в небо, чувствую, дышу. Но я не чувствовала ничего необычного, пока мы не вышли на крошечную узкую улочку, ведущую к центру города. Я остановилась как вкопанная, и даже если бы захотела, не сдвинулась бы с места.

- Таара?

- Я не могу.

- Что ты не можешь?

- Идти. А если меня кто-то узнает? Позовет по имени?

«А если мы встретим Бастиана? Ясперу? Аннабет?» Но эта мысль осталась невысказанной. Хотя Кросту и не требовалось ее слышать. Он все прекрасно понимал.

- И что ты предлагаешь? Созвать конференцию? Дать объявление в газете? Официально объявить о твоём триумфальном возрождении и отдать тебе актовое здание под кастинг для свиты? Там, кстати, Катарина в поисках потусторонней хозяйки. Точно не хочешь принцессу в помощницы?

- Не хочу, - огрызнулась я. - Она в потустороннюю дверь не пролезет.

Но все же Крост накинул мне на голову капюшон и взял за руку – вряд ли это могло спасти от гипотетической встречи со старыми знакомыми, но стало чуть-чуть легче. Под черным плащом в конце лета было жарко, крылья болтались за спиной в неудобном положении и затекали, сама спина адски болела, как будто я неделю карабкалась в гору с огромным рюкзаком на плечах.

Какое-то странное существование возрожденной богини. Эдак через месяцок у меня начнется ПМС, а с приходом первого снега начну синхронно с однокурсниками шмыгать носом.

Я выругалась, запнувшись о длинные полы плаща. Появился риск не дожить до первого насморка.

Крост тихо посмеивался, наблюдая, как я выглядываю из капюшона и плююсь на витрины магазинчиков, яркие вывески. Одновременно знакомые и нет.

– На что ты там засмотрелась? – спросил он, когда мы проходили мимо «Звезды Штормхолда» – салона, где мне в свое время отказались шить наряд на бал.

– Смотрю платье для бала, – нехотя призналась я.

– Понятно, конец света переносим на весну. У девочки бал.

– Он все равно неизбежен. Какой смысл делать вид, что мне не придется заново привыкать к школе. Нужны форма, платье для бала, легенда о крыльях и стратегический запас выпивки.

– Ага, сейчас, – хмыкнул он. – Размечталась. В моей школе только у одного существа есть стратегический запас алкоголя. И он не планирует расширять число допущенных к нему. А если будешь снова бухать в моей часовне, выпорю. Заведи свою и бухай в ней. Только не на моей территории.

– Я вот думаю, – фыркнула я, – инстаграм в Штормхолде успешно прижился. Если организую стендап с тобой в главной роли, сколько народ отвалит за билеты? Кстати, где мои заработанные у Найтингрин деньги?

– Демоны, эта женщина невыносима, – пробурчал Крост. – Если ты будешь меня доставать, отправлю на работу. Твое эгушко выдержит носить подносы и напитки?

– Мое эгушко и не то выдержит, я убирала номера в гостинице.

– Судя по состоянию твоей комнаты, ты не очень-то состоялась в этом, да?

Я не выдержала и пихнула Кроста в плечо, а потом все же сняла капюшон, в нем было слишком жарко. Я и от желания снять плащ просто изнывала, но к любопытным взглядам редких прохожих пока не была готова. Кейман и так привлекал внимание. Но Спаркхард был куда больше, чем казался мне, адептке, как правило, гулявшей от школы и до центра города. Поэтому нас пока что никто не узнал.

– Кстати, а что Алайя здесь делает? – спросила я, когда мы уже подходили к невзрачному крошечному домику в самом конце галереи салонов готового платья. – Она ведь работала в столице.

– Во Флеймгорде темным сейчас непросто, а Алайя – сирена. Темных магов никто не трогает, себе дороже, а вот демоны, сирены и прочие существа считаются вторым сортом. Там почти невозможно работать, кошмарит стража. В Спаркхарде люди терпимее, близость школы сказывается, да и общая обстановка. Все потрясения случаются поближе к трону. Алайя решила перебраться до того, как ее магазин сожжет или разнесет безумная толпа.

– И поближе к тебе.

– Ты ревнуешь?

– Констатирую.

– Констатируй молча. Тебе лучше продолжать быть моей племянницей, пока мы не определимся с дальнейшими действиями.

Вслед за Кростом я вошла в небольшое темное помещение магазина, отметив, что Алайя не только сменила столицу на провинцию, но и ужалась по комфорту. Ее магазинчик в свое время стал едва ли не первым, что я увидела в Штормхолде, и тогда показался вполне приличным заведением. А сейчас я словно очутилась в одной из тех лавок с крупичами для бедных. В то время как богачам в салонах магии наливали ароматный чай и подгоняли серебряные браслеты по запястью, усталый и осунувшийся продавец крупич со скучающим видом скрупулезно отмерял десятков-другой какому-нибудь адепту на стипендии.

Когда к нам вышла Алайя, встала еще одна проблема:

- Нет, нет и нет! Я не собираюсь шить для нее, Кейман! Ты привел девочку ко мне... я стала ее проводником в Штормхолд! Я создала ее образы, благодаря которым она стала любовницей короля Огня! А она работала на дом Найтингрин?! Забыла обо мне и ушла к ней, к этой... этой... напыщенной переоцененной старухе?! Размечтался! Найди себе другую швею для своих любовниц, у меня тоже, знаешь ли, есть профессиональная гордость. Пусть я и не смогла открыть свой дом моды, мы оба прекрасно знаем, что это лишь потому, что такие, как она, - разгневанная сирена ткнула в меня пальцем, - считают нас существами второго сорта!

Даже когда я спустилась напрямик к нему и Акориону, Крост не выглядел таким удивленным. Он смотрел на сирену, явно не понимая, что происходит, и я фыркнула.

- Алайя, ты вообще не в том положении, чтобы думать о гордости. Тебе жрать скоро будет нечего! - сказал он.

Я просто скинула плащ и расправила крылья, испытав почти наслаждение от того, что не надо больше их сжимать. У сирены открылся рот, и несколько минут Алайя просто рассматривала крылья.

- А... она... кровь демона? Но разве такое бывает?

- Бывает всякое, Алайя.

- Хорошо. Ладно. Я возьмусь за заказ. Двойная цена.

- Алайя, ты злоупотребляешь моей добротой, - с легким нажимом произнес Крост.

Сирена сдалась. Тяжело вздохнула, махнула рукой, но не упустила шанс игриво стрелкнуть глазками в него и промурлыкать:

- Ну... может быть, я сделаю хорошую скидку... если ты останешься на ночь.

- Все, мне это надоело. - Крост подтолкнул меня к двери. - Идем, в Спаркхарде много ателье.

Мне не хотелось бродить по городу в поисках кого-то, кто сумеет сделать вырезы для крыльев на всей одежде, но я не успела даже попытаться уговорить Алайю. Сирена запаниковала раньше, чем мы очутились у двери:

- Хорошо! Я возьмусь.

- Вот и молодец, - удовлетворенно хмыкнул Крост. - Оставляю тебе это чудо, вернусь через часок другой. Счет отправишь мне, одежду - в школу, на мое имя.

- Я сошью ей платье для бала.

- Что?

Алайя упрямо поджала губы.

- Она пойдет на бал в моем платье. И будет рекомендовать меня среди адептов. И я повешу плакат с ее изображением в платье на дверь.

- Плакат - нет.

- Ты выкручиваешь мне руки!

- Я делаю тебе полугодовую выручку. Старайся, Алайя, богатые девочки живо интересуются чужими платьями. А эта, - он кивнул на меня, - сейчас отличная ходячая реклама.

- Садись... - Алайя со вздохом кивнула на кресло. - Деллин... ты же Деллин, так?

К счастью, она тут же отвлеклась на выходящего Кроста и не заметила, как я пожалала плечами.

После того, как мы закончили, вернувшийся Крост попытался уговорить меня на обед. Желание поесть в одном из уютных ресторанчиков в городе боролось с нежеланием находиться среди людей, и второе победило. Я даже предложила приготовить обед самой, и показалось, что у Кроста задергался глаз.

- Откуда ты знаешь Алайю? Тоже спасенная нечисть?

- Да, давняя история. А что это ты так ею заинтересовалась?

- Нет, ничего. Просто пытаюсь вспомнить, как вообще появились сирены. Кажется, их создал Акорион... Угадаешь, для чего?

- Не хочу об этом думать.

- Поздно. Ты уже подумал.

Мне показалось, Кейман специально выбирал время с наименьшим количеством народа на улицах. Во всяком случае, если кто-то и обращал на нас внимание, то больше из-за Кроста. И я удачно пряталась в его тени.

Сердце екнуло, когда я вдруг подняла голову и осознала, что мы идем по одной из улиц, параллельных той, где стоял дом Бастиана. Я сначала свернула, а потом уже осознала, что ноги сами понесли в привычный переулок, через который можно было выйти сразу к воротам.

Или к пепелищу...

Кейман нагнал через минуту, он, погруженный в мысли, не сразу сообразил, что я отстала.

- Не успел тебя предупредить...

От дома остались только развалины. Черные, обгоревшие развалины. Пепел, редкие куски оплавленного металла. Наверное, идти туда было опасно, но я не смогла удержаться. Отодвинула жалобно скрипнувшую калитку и поднялась по хлипким ступенькам, покрытым толстым слоем сажи. Двери не было, черное нутро сгоревшего дома не ждало гостей.

На миг показалось, будто сны, которыми два года изводил Акорион, вернулись, и сейчас я в одном из них. Под ногами хрустели обломки. В покореженных и обугленных очертаниях совсем не угадывались черты некогда богатого дома.

Я могла восстановить всю последовательность событий. Как спустилась вниз. Увидела Брину. Почувствовала ледяную сталь, легко входящую в тело. Вкус крови на губах. Упавшую следом ставшую ненужной Акориону Брину.

Воцарившуюся тишину...

Сколько времени прошло перед тем, как Бастиан проснулся? Он искал меня наверху или сразу спустился вниз? Увидел сестру, лужу крови на полу, блестящую в свете звезд Таары и Акориона.

Мой огненный мальчик сжег вместе с домом все воспоминания. Пытался, по крайней мере... пусть и не осознавая единственного желания.

Я опустилась на ступеньки лестницы и спрятала лицо в коленях, укрывшись крыльями, оставшись наедине с навалившимся в один миг удушающим осознанием того, что пролетевшие полгода - не длинный сон, не долгая поездка. Что Деллин Шторм умерла, с ней попрощались, и это - ее погребальный костер.

Сколько прошло времени, не знаю. Я не услышала шаги рядом, только почувствовала, как по крылу кто-то осторожно поскреб пальцами.

- Тук-тук.

Мне хотелось, чтобы он ушел, но я не могла сидеть здесь вечно. Осторожно раздвинув крылья, я посмотрела на Кроста в образовавшуюся щелку.

- А при мне ты так не делала, - улыбнулся он.

- Делала. Просто обычно когда оставалась одна.

- Я хотел рассказать тебе прежде, чем увидишь. Решил не вываливать все сразу.

- Я не была готова к тому, что его боль окажется страшнее моей.

- Так всегда бывает.

Он протянул небольшой клочок бумаги.

- Это адрес. Сходи.

- Я...

- Ты не будешь готова, - покачал головой Крост. - Даже если пройдет тысяча лет, не будешь. Я не был готов к встрече с тобой, и тебе не станет проще. Либо ты сходишь сейчас, либо однажды встретишь его случайно. Это было бы жестоко. Даже по отношению к ди Файру.

- Но...

- А если встреча пройдет так себе, у меня есть выпивка и три недели до того момента, как на тебя начнет распространяться школьный устав.

Он выпрямился и поправил плащ.

- Ты что, оставишь меня здесь? - Я подняла голову. - Одну? Еще вчера мне было нельзя выйти на балкон, а сейчас я могу гулять в одиночестве?

- За окружающих я больше не волнуюсь. А ты вчера оттащила братика за ухо. Уж с хулиганами как-нибудь справишься. Мне нет смысла тебя сопровождать. Некоторые разговоры должны проходить наедине.

Крост ушел, оставил меня среди обугленных полуразрушенных стен. Я долго смотрела на крошечный листок с адресом. Мысленно проходила всю дорогу снова и снова, спотыкаясь на начале разговора. Что я ему скажу? Что вообще говорят в таких ситуациях?

Я воображала, как войду в кабинет, где Бастиан, склонившись над бумагами, не заметит моего присутствия. Как поднимет голову - и в его глазах я обязательно что-нибудь увижу. Радость или хотя бы надежду... что-то, за что получится зацепиться.

Но реальность оказалась прозаичнее: у ворот большого дома меня остановил страж.

- Это закрытая территория, леди. Вам сюда нельзя.

- Я пришла к Бастиану ди Файру. Мне нужно его увидеть.

Страж с сомнением на меня посмотрел. Его взгляд невольно задержался на торчащем плаще, а потом снова обратился ко мне.

- Ну, хорошо, - наконец сдался. - Я доложу. Как вас представить?

- Я...

Мужчина нетерпеливо кивнул, подталкивая к ответу.

- Деллин. Скажите, что пришла Деллин Шторм.

Он отправил напарника, а сам остался со мной. Напряженная поза выдавала готовность в любую секунду броситься в бой, а взгляд неотрывно за мной следил. Я пыталась делать спокойный и безобидный вид, но разве можно выглядеть невинно и доброжелательно, если из-под плаща то и дело выглядывают демонические перепончатые крылья?

Спасибо матушке, хоть с рогами или жуткой рожей не возродила.

- Прошу, - когда напарник стража вернулся, он открыл передо мной ворота, - госпожа вас примет.

Холодной волной в душе поднялась паника. Госпожа? Его мать здесь? Боги, что я творю! Но почему не сам Бастиан, а мать? И что я сейчас ей скажу? Здравствуйте, я - восставшая из мертвых, переродившаяся в богиню бывшая девушка вашего сына. Можно чаю?

Поразительно: я не чувствовала ничего, кроме всепоглощающей ярости, когда сжимала горло Акориона, а сейчас от былой уверенности не осталось и следа. Даже смешно: богиня смерти боится встречи с матерью парня, в которого влюбилась.

Из-за нахлынувших эмоций я почти не рассмотрела дом. Хотя вряд ли я бы увидела что-то особенное: Бастиан купил его на замену старому, чтобы просто работать.

Страж привел меня в гостиную и, кивнув на прощание, оставил. Здесь было уютно и тепло: весело трещал камин, две ароматические свечи на столе наполняли комнату запахами смолы и лемонграсса. Только взгляду было не за что зацепиться: ни картин на стенах, ни личных вещей на полках. Идеальный интерьер, как из журнала.

А еще идеальная Яспера. До тошноты идеальная, с бокалом красного вина в изящной руке с агрессивным черным маникюром, в белоснежной рубашке и свободных брюках, подозрительно напоминавших домашние. Она стояла в дверях, мрачно и с присущей ей легкой усмешкой глядя на меня.

- Что ты здесь делаешь? - Вопрос вырвался прежде, чем я сама догадалась.

- Живу. А что здесь делаешь ты?

- Я хочу увидеть Бастиана.

- Его нет. Он улетел во Флеймгорд.
- И оставил здесь тебя?
- Да. Именно так. В его отсутствие в доме хозяйка я.
- Вы... вместе?

Я постаралась, чтобы со стороны не было заметно, что воздуха в легких почти не осталось и дыхание остановилось. Но Яспера все прекрасно понимала. И кайфовала, наслаждаясь властью.

- В отсутствие Бастиана я не имею права что-либо о нем рассказывать посторонним. Особенно тем, от кого неизвестно, чего ждать.
- Когда он вернется? - Я стиснула зубы.

Яспера холодно улыбнулась, неспешно и с наслаждением отпив из бокала.

- Извини. Эта информация также относится к закрытой. Можешь оставить ему записку.

Только вот вряд ли эта записка вообще к нему попадет.

- Мне нужно поговорить с ним лично.
- Тогда я ничем не могу помочь. И причин оставаться здесь у тебя больше нет. Арден тебя проводит.

На миг я представила, как сжимаю пальцы на горле Ясперы. Как она беспомощно хватается ртом воздух, молча умоляя отпустить ее. Как оседает на пол, отключаясь, превращаясь в безвольную холодную куклу. Фантазия вышла такой яркой, что я вздрогнула, осознав, как сильно жала пальцы в кулак.

А ведь я делала это раньше. И не раз. Убивать своими руками того, кто вызывает раздражение, - одно из жутких удовольствий, ставших доступным в мире, созданном братом.

- Осторожно, Яспера, - я нашла в себе силы улыбнуться, - я твою ненависть уже видела. А вот ты с моей еще не имела дела.
- Пошла вон, - глухо и равнодушно бросила демоница.

Зря я к нему пришла. Ноющая боль и тоска по прошлому не шли ни в какое сравнение с ненавистью и ревностью, которые я испытывала сейчас. Разница была лишь в том, что боль превращала меня в несчастную девочку, прячущуюся в крыльях от мира и собственного прошлого, а ревность - в отражение той Таары, которая однажды стала серьезной проблемой для Штормхолда и Кроста. И грозила стать ей снова.

На Спаркхард опустилась темнота. В будний вечер, плавно переходящий в ночь, жизнь кипела только в центре: в ресторанчиках и магазинах. Жилые улицы были пусты, и мои шаги эхом проносились по ним. Я нарочно выбрала самый длинный путь до дома Кроста, чтобы успокоиться и придумать, что ему сказать.

А еще почти сразу заметила чужое неотступное внимание. Некто следовал за мной на протяжении двух кварталов, и можно было обернуться, выманить незнакомца из сумрака, но я решила подождать. Всегда успеется связаться в драку.

- Деллин Шторм... - Преследователь не заставил себя долго ждать. - Вы назвали так охраннику... теперь вы используете это имя, моя богиня?

Я резко обернулась, от разлетевшегося плаща в воздух поднялись опавшие листья небольшого деревца, пробившегося через разохшуюся от воздействия времени и магии брусчатку.

Мужчина стоял в тени, все, что можно было рассмотреть, - это темный, наглухо застегнутый плащ и бледные длинные пальцы, нервно перебирающие серебристые четки, поблескивающие в свете звезд.

- Кто ты такой? И что тебе нужно?
- Ваше создание, ваш слуга, частичка вашей силы - хаоса. Демон, моя госпожа. Мое имя Ванджерий.

Я очень надеялась, что сумела сохранить бесстрастное лицо, потому что богиня, открывающая рот при виде демона, точно не тянет ни на госпожу, ни на частичку хаоса. Ванджерий... демон, обротивший Ясперу, один из союзников Штормхолда, тоже своего рода король.

Как-то их слишком много расплодилось в мире. Проредить ряды, что ли?

- И что тебе от меня нужно?

Ванджерий вышел из тени, явив слегка бледное лицо с тонкими чертами. Особенно впечатлили его глаза: с вертикальными зрачками, поблескивающие в темноте. В Яспере демонические черты проявлялись изредка, большую часть времени она казалась обычным человеком. А вот Ванджерий не просто имел облик демона, но и гордился им. Самолюбование и абсолютная уверенность в себе сквозили в каждом его жесте, в каждой улыбке – на них он не скупился.

Подошел, чуть склонился и холодными губами коснулся тыльной стороны моей руки. Наверное, если бы он ее откусил, я бы впала в меньший ступор.

- Решил выразить поддержку, госпожа. Должно быть, вам нелегко вернуться спустя столько времени. И вы остро нуждаетесь в поддержке. В тех, кто встанет за вашей спиной и будет верно вам служить.

Да, вот только одна проблема: пока что за моей спиной встать невозможно – адептам со второй парты будет плохо видно доску.

- Мне подумалось, вас заинтересует мое предложение. Не стану скрывать, я долго присматривался к леди Шторм и почти решился предложить ей свои услуги. Но все же очень рад, что вы к нам вернулись.

- Услуги? Какие услуги может предложить мне создание моего брата? У нас с Акорионом сейчас немного разные дороги.

- О, я предполагал такой исход, – хищно улыбнулся Ванджерий. – Признаюсь честно: власть вашего брата не совсем меня устраивает. Его возвращение давно обсасывается в кругах темных нелюдей, и немногие жаждут служить тому, кто мечтает ввергнуть мир в хаос. Нас, знаете ли, устраивает положение дел. Мы хозяева своих земель, нас боятся, уважают. Обидно превратиться из королей тьмы в слуг хаоса.

- Ближе к делу, Ванджерий, я теряю терпение.

И мечтаю о запасах Кроста. Тех самых, которые мне не достанутся в школе.

- Вам будут нужны союзники. Победу в войне обеспечивает армия. Можете вообразить, какие силы я могу привлечь на вашу сторону.

- Акорион обладает властью над всеми темными существами. Какой смысл мне доверяться тем, кто предаст по одному мановению его руки?

- Вы и сами знаете, что его власть не безгранична, а ваша не меньше. И многое будет зависеть от того, на чьей стороне мои братья. К тому же не стоит недооценивать меня, госпожа. Прежде чем делать предложение богине, я тщательно продумал все детали. И хочу предложить кое-что, что вас заинтересует.

- И что же?

- Меч. Тот, которым в свое время Крост убил вас. Тот, который раздобыл ваш брат. Мы оба знаем, для чего он ему нужен. И оба знаем, что если вы заполучите меч, то баланс сил... несколько сместится. Я могу достать его.

- Возможно.

Я с интересом посмотрела на Ванджерия. Блефует? Уж не очередной ли это привет от братика? Можно ли верить демону, да еще и тому, который много лет назад обратил Ясперу?

- И что ты хочешь взамен?

- Ее.

Я рассмеялась. Ну да, конечно. Полагаю, верить ему все-таки можно: от одного упоминания Ясперы глаза демона зажглись какой-то страстной одержимостью. Он напоминал ребенка, мечтающего о крутом подарке от Санты. Только очень жуткого ребенка почти под два метра ростом.

- Предать бога из-за женщины? Как-то мелко, Ванджерий. Я думала, ты попросишь половину королевства, не меньше.

- Вам известно, что такое одержимость женщиной, госпожа?

Конечно! Я, блин, с первого курса в эту дуру влюблена. Сейчас вот принесу ей шкуру мамонта вместо обручального кольца, и улетим в закат... на Землю. В Лас-Вегас.

Мамонт меж тем продолжал, даже не подозревая, какие кровожадные фантазии появлялись у меня в голове.

- Вы не можете себе представить, как это невыносимо - быть от нее вдали. Знать, что она просыпается не рядом с тобой. Знать, что моя малышка одна в жестоком мире смертных, ненавидящих нас. Знать, что ее трахает этот...

Ванджерия передернуло, а на лице промелькнула гримаса отвращения.

- Я знаю, что однажды она смирится. Я дал ей время. Но мысли о Яспере больше невыносимы, я должен ее заполучить! Таара... госпожа... Вы - и ее, и моя богиня. Вы обладаете властью над демонами, в ваших силах отдать Ясперу, мою девочку, мне. Пожалуйста, подарите мне ее! И взамен получите силу моего народа... самую смертоносную, не знающую страха и усталости, армию. И артефакт, способный уничтожить вашего главного врага.

Он заглянул мне в глаза, пытаясь найти там ниточку, за которую можно потянуть. Крючок, на который я попадусь. Ванджерий не зря носил свою корону, он был умен, хитер, а еще одержим желанием получить Ясперу, и потому ниточку нашел сразу.

- Я не враг вам, госпожа. Подумайте о том, какую выгоду мы оба получим от сделки. Вы - избавитесь от той, что ненавидит вас всей душой. От той, что отняла возлюбленного. А я получу смысл своей жизни. И мы вместе выступим против хаоса.

Богиня хаоса против хаоса. Ну прямо пчелы против меда.

- Я подумаю, Ванджерий, - после долгой паузы сказала я. - Обязательно подумаю.

И обязательно использую эту встречу. Такой козырь просто нельзя упускать.

- *Это твой мир?*

Я смотрю на город с высоты. Где-то в отдалении слышится звонок мобильного, а из приоткрытого окна в помещение врывается шум автострады. Жадно всматриваюсь в ночной пейзаж, после сказочных улочек Флеймгорда кажущийся слишком футуристичным. Хотя на самом деле это обычный земной город. Суетливый, неспящий, всегда в непрерывном движении.

- *Да. Это мой мир.*

- *Красивый.*

- *Ночью особенно.*

Все эти люди в машинах сейчас направляются домой после работы. Они не подозревают, что где-то там, за магической завесой, есть огромный мир. Со своими законами, катастрофами и легендами.

- *Как думаешь, Штормхолд - это другая планета? Или все еще Земля, только в параллельном измерении?*

- *Я не знаю, Деллин. Я ничего не знаю о твоём мире.*

Он проводит горячей ладонью по моей спине. Непривычная легкость из-за отсутствия крыльев даже пугает: я так быстро к ним привыкла...

- *Бастриан... Прости, что бросила тебя. И прости за Брину. Если бы я могла сделать так, чтобы он не трогал вас...*

- *Деллин. Не проси прощения за чужие преступления. Ты умерла, а не предала нас.*

- *Я скучаю.*

- *Я тоже. Ты впервые мне снишься.*

- *Бастриан...*

Я хочу спросить о тысяче вещей. Любит ли еще. Примет ли новую Деллин. Есть ли у него что-то с Ясперой.

Но слова противным болезненным комом стоят в горле, пока я смотрю на него, ловлю редкие мгновения близости, пусть и выдуманной. Так страшно мне еще не было, больше всего на свете я боюсь, что если признаюсь, что и сейчас воспоминания Таары со мной, то больше никогда его не увижу.

Он хочет видеть Деллин, но я не могу быть ею в реальности. Зато могу во сне.

- Неправедливо... - задумчиво говорит Бастиан, - что Крост получил свою Таару. Ему дали второй шанс. Хотя он его и не заслуживает.

- Обними меня.

Я бы осталась на Земле из этого сна. Пожалуй, осталась бы.

Глава 3

- Эй. Таара. Проснись.

Крост потряс меня за плечо, и сон слетел мигом. Я испытала острое разочарование, даже поморщилась и попыталась украдкой вытереть слезы, но с таким же успехом можно было делать вид, что я сдохла: Крост прекрасно все видел и пришел, наверное, потому что я завываниями мешала ему спать.

- Ты в порядке?

- Да. Голова болит. Сколько мы вчера выпили?

- Не «сколько», - хмыкнул он, - а всё. Ленард с утра ныл, что даже кефира не осталось.

- Ленард?

- Да, я как раз хотел тебе сказать прежде, чем ты устроишь очередное явление богини подданным в своем любимом стиле. Мы не планировали встречаться здесь, но Сайлер выступил с новым предложением, и надо его обсудить. Хочешь - можешь присоединиться, рано или поздно тебя придется всем показать. Либо ближайшие три-четыре часа не спускайся вниз.

- А кто пришел?

- Ленард, Берген, Яспера, Уотерторн, несколько магистров, которых ты вряд ли знаешь, и глава стражи Спаркхарда. И ди Файр.

- Я думала, он во Флеймгорде, - нахмурилась я.

- Извини, он не докладывает мне о приключениях и перемещениях. Но, полагаю, во Флеймгорде он был, потому что именно ди Файр привез нам занятные новости. Так что? Принести тебе завтрак сюда?

- Нет, - чуть подумав, сказала я, - спущусь.

Пора уже что-то делать, иначе, пока я здесь заботливо взращиваю и удобряю страдания, Сайлер развалит королевство, Акорион устроит апокалипсис, а Яспера родит тройню. И неизвестно еще, что хуже.

- Тогда давай договоримся, что мы не будем пугать людей, хорошо? - улыбнулся Крост.

- Я не могу отстегнуть крылья. А это уже пятьдесят процентов испуга.

- Но ты можешь с ходу не обещать утопить в хаосе Арена Уотерторна, например.

- Я никогда не обещала утопить Уотерторна.

- Но вчера ты вернулась злая, ничего не рассказала и выпила все мои запасы. Поэтому я перестраховываюсь. Скоро начинается учебный год, и мне некогда закапывать трупы.

- Хорошо, я поняла. Буду молча слушать.

- Свежо предание, - фыркнул он. - Одевайся.

Я бы с удовольствием надела что-то простое и удобное, но Алайя только сняла мерки и вряд ли приступила к заказу, поэтому снова пришлось взять платье с открытой спиной и пытаться втиснуться в него вместе с крыльями. Наряд не слишком подходил для встречи на тему грядущего апокалипсиса, поэтому, спускаясь вслед за Кростом, я чувствовала себя идиоткой.

- Кхм... господа. Скрывать ее нет смысла, поэтому лучше вы узнаете сейчас. Сегодня к нам присоединится...

Он обернулся вправо, но я уже успела передислоцироваться и, хихикнув, помахала рукой с левой стороны. Мне достался укоризненный взгляд Кроста, равнодушный - Ясперы, заинтересованный - Ленарда, Бергена и остальных, веселый - Уотерторна.

А Бастиан лишь обжигающе холодно скользнул по мне взглядом. Нарочито бесстрастно, но я успела поймать его взгляд и заметить в глубине темных глаз опасные искорки. О нет, он не остался равнодушным, увидев меня, но неужели научился держать эмоции при себе? Сердце невольно сжалось от мысли, при каких обстоятельствах пришлось учиться.

- Деллин! - первым воскликнул Ленард и, подскочив, заключил меня в объятия, совсем не

свойственные магистру, который у меня даже не преподавал. – Я рад, что вы очнулись!

Интересно, он не заметил крылья или тактично сделал вид?

– Я так понимаю, – усмехнулся Уотерторн, – нам следует преклонить колена?

– Вам – было бы неплохо, остальным необязательно, – холодно ответила я.

– И в чем разница между ней и Деллин Шторм? – поинтересовался водник.

– В том, что у меня дисграфия пропала. Могу нацарапать тебе на лбу неприличное слово без ошибок.

– Так, – Кейман мягко отстранил меня подальше от водного короля, – давайте вспомним, что у нас временный нейтралитет, и не будем царапать никакие слова. Таара, сядь, пожалуйста, куда-нибудь. Арен, не дразните ее, она этого не любит, а теперь еще и может сделать физическое замечание.

Я ему что, собака? Не дразни Бобика, он кусается.

Но села в кресло, так, чтобы видеть всех присутствующих. Наличие зрителей за спиной невероятно бесило.

– Я так понимаю, король сделал предложение? – спросил Крост.

Бастиан мрачно кивнул, все так же на меня не глядя.

– Брину отправят в закрытую школу до полного истощения магии, затем отпустят.

– Если?

– Если я передам Дом Огня дяде.

– Ожидаемо.

– Я отказался.

У меня сам собой открылся рот.

– Но ее же казнят, – вырвалось у меня.

Бастиан долго молчал. Никто не решался нарушить гнетущую тишину, а Крост выглядел мрачнее тучи. Он любил детей, которых воспитывал. В Брину вообще было сложно не влюбиться. Холодная, надменная, но с огромной любовью к брату и жизни вообще.

– Она этого хочет, – наконец с видимым трудом произнес Бастиан. – Она просила, чтобы мои законники выбили казнь.

– В закрытой школе она не дотянет до выпуска, – вздохнул Ленард. – А если и дотянет, то будет тенью прежней Брины. Как ни жутко признавать, но она права. С казнью все хотя бы кончится быстро.

– Нельзя, чтобы на трон сел Кайдэн, – равнодушно бросил Уотерторн. – Есть вещи, ради которых нужно жертвовать всем.

– И многим ты уже пожертвовал? – поинтересовалась я.

– Да прекратите! – рыкнул Крост. – Вы либо заодно, либо катитесь к демонам, мне хватает школы, чтобы еще и здесь играть в воспитателя.

– Извини, – буркнула я. – Но нельзя жертвовать Бриной! Надо дать понять, что Акорион не может получить все, что хочет.

– И что вы, моя богиня, предлагаете? – хмыкнул Уотерторн.

«Заткнуться», – подумала богиня, но по настоятельной просьбе Кроста промолчала.

Я повернулась к Кейману.

– Надо ее вытащить, и все.

– Надо. Предлагаешь пойти на открытый конфликт со стражей и Сайлером? Вломиться в школу и увести ее?

- Предлагаю делать то же, что делает он. При возникновении вопросов валить все на меня. Пришла Таара, снесла стену, умыкнула принцессу, плюнула в директора и ускакала, лихо хохоча. Претензии не принимаются, кто знает, что там у этой долбанутой бабы в голове.

- Почти официальный ответ. Ну а если король потребует тебя для суда? Что мы ему скажем?

- Тогда пусть объявляет меня Таарой и доказывает, что я и Деллин Шторм – это одно лицо. С удовольствием на это посмотрю. Особенно если вдруг ему удастся, и придется рассказать Штормхолду, что мне его дочурка в свите нахрен не сдалась. Кстати, мне в голову тут пришел вопрос.

Кейман изрядно веселился, наблюдая за реакцией на меня остальных. Сложив руки на груди, он сел на подлокотник дивана, и от меня не укрылось, как чуть отодвинулась Яспера. Кстати, чего это они с Бастианом не рядышком?

- И что за вопрос?

- Король всем объявил, что приносит дочь в жертву богине смерти во имя блага Штормхолда. Но согласно ритуалу Катарина сначала должна сгореть в пламени хаоса, а уж потом лоббировать папочкины интересы в ряду фрейлин богини. Учитывая то, что я не имею ни малейшего желания обращать против нее пламя хаоса, а еще не уверена, что помню, как это делается... что будет делать Сайлер, который в курсе, что все это постановка? Спрячет ее и объявит, что Таара теперь наша?

- Хороший вопрос.

Что-то мне подсказывало – в первую очередь в глазах Кроста, – что на вариант «спрячет и наврет» он не слишком-то надеялся.

- Можно я воспользуюсь репутацией пессимиста и предположу? – сказал Уотертон.

Крост пожал плечами, мол, валяй.

- Принцесса должна умереть. Если Катарина объявится где-то, пусть даже вне Штормхолда, для Сайлера это будет означать конец. А так история красивая: король скрепя сердце и скрипя зубами отдает дочку в жертву богине, чтобы спасти королевство. Принцесса в муках погибает. А дальше либо наш дорогой друг Кейман Крост спасает мир и Сайлер гордо предстает перед восхищенным народом, либо все катится в хаос, но в этом случае бунт – последнее, чего будет нужно бояться. Поэтому примет Таара жертву или нет, Катарина умрет.

- Проблема в том, – Ленард сделал глоток остывшего кофе и поморщился, – что Акорион так или иначе найдет, как надавить на его величество. И лучше бы нам надавить первыми.

- Поэтому Катарина должна жить, – кивнула я.

- И что ты предлагаешь? Снова сломать стену и убежать в закат, лихо хохоча? – спросил Крост.

- Да!

- Как у тебя все просто.

- Что не так?

- Мы не можем вламываться в тюрьмы и школы по своему хотению. Это рискованно. Твоя сила не восстановилась, ты едва ли сильнее Деллин. А может, и слабее.

Я щелкнула пальцами, вызвав сноп электрических искр. Потом, правда, тут же пожалела: Кейман помрачнел и стиснул зубы, но зато впечатлились окружающие. Не столько проявлением магии – в общем-то, простеньким и почти детским – сколько сочетанием магии и крыльев.

- Если тебя поймают...

- Кто меня поймает? Взмахнула крыльями – и до свидания.

- Крылья не съемные. И доказать, что девушка, забравшаяся во дворец, и адептка Деллин Шторм – одно лицо, сможет даже глухонемой престарелый законник в маразме!

- Мы уже пробовали делать по-твоему! – почти крикнула я. – Это не сработало! Брига в закрытой школе, Катарина готовится стать шашлыком, а адептке Деллин Шторм всадили нож по самую рукоять! Давай попробуем по-моему. Никто ничего не успеет понять. Мы устроим грозу, такую, чтобы у Сайлера башни попадали, я не буду лезть через забор, стража меня не заметит. Спускаюсь сверху, залезу в окно – и принцесса спасена. Все.

- Все, - передразнил меня Крост. - Ты сначала научись летать на крыльях, спасительница принцесс.

- Впереди больше двух недель. За это время можно стать чемпионкой крылогонок. Зато у нас будет принцесса. Спрячем ее и выдадим королю ультиматум: или он кончает заниматься мракобесием и готовит Штормхолд к противостоянию с Акорионом, или мы предъявим народу принцессу, богиню и посмотрим, как его вздернут на площади. И да, будем дико хохотать при этом.

- А потом вломимся в школу и заберем Брину. Может, сразу пойдем и убьем Акориона?

- Классная идея. Схожу за плащом.

- С тобой невозможно разговаривать.

Я закатила глаза. Народ вокруг притих и, похоже, просто наблюдал за шоу.

- Что ты предлагаешь? Сесть за стол переговоров? Я. Не. Хочу. Разговаривать. Король идиот. Запутавшийся, натворивший дел придурак, который онанирует на корону вместо того, чтобы решать реальные проблемы. И он казнит Брину, прекрасно зная, что она не виновата. И однажды объявит меня ненормальной психопаткой, которая заживо сожгла всеми любимую принцессу просто по приколу.

- Как будто это неправда, - тихо хмыкнула Яспера.

На ее несчастье, именно в этот момент все замолчали, и слова повисли в воздухе. Я встретила взглядом с демоницей и кожей ощутила ее ненависть, смешанную со страхом. Темная сущность внутри Ясперы боялась меня. Я чувствовала, что стоит лишь ухватиться за нужную ниточку, потянуть - и власть превратится в абсолютную. Чувствовала это и Яспера, поэтому казалось, будто она сражается за собственную жизнь с гордо поднятой головой.

- Тебе лучше вернуться в школу, Яспера, - ласково улыбнулась я. - Ванджерий в городе. В школе тебе будет безопаснее.

На лице демоницы застыло выражение недоверия и ужаса, Крост выпрямился, да и остальные тревожно переглядывались. Я поднялась.

- Пожалуй, я бы не отказалась от чашечки кофе. Кому-то сделать? Нет? Ладно. Вернусь через несколько минут.

- Таара! - рявкнул мне вслед Крост.

Я уже засыпала в турку кофе, когда он следом вошел в кухню.

- Как это понимать?

- Что?

- Прекрати. Что значит Ванджерий в городе? Ты видела его?

- Да, видела.

- Когда?

- Вчера. - Я пожала плечами. - Он шел за мной от самого дома Бастиана, хотел поговорить.

- Тебя ничего не смущает?

Крост выглядел примерно так же, как турка: вот-вот готовился перейти к кипению. Я старалась наливать кофе в чашку спокойно, но мысленно готовилась к бою. И видят боги, этот бой я проигрывать не собиралась!

Хотя какие боги? Боги здесь ни черта не видят.

- Что меня должно смущать, по-твоему?

- Ты могла мне рассказать о Ванджерии.

- Я только что рассказала.

Он со всей дури грохнул кулаком по столу, но времена, когда гнев господина директора меня пугал, миновали.

- Вот так? При всех? Выбрав удобный момент?

- Если тебе интересно, я собиралась сделать это днем. У нас есть сливки?

- Ты перешла черту, Таара.

- Что тебе не нравится? Я сказала правду, дала совет, в котором уверена. Ей будет безопаснее в школе, Ванджерий одержим. Школа хорошо охраняется, в школе есть ты.

И даже я. Если хоть кто-то, близкий Акориону, туда сунется, к хозяину поедет по частям, разными рейсами.

- Ты могла сказать вчера. Мне. Наедине.

- А она могла промолчать? Или только твоей Яспере можно распускать язык? Чего она ждала? Пора уже уяснить, что времена, когда можно было бить по рукам ненавистную студентку, прошли. И теперь или она заткнется, или бить по рукам буду я.

- Хватит! - рявкнул Крост. - Ты не смеешь манипулировать людьми в моем доме и в моей школе! Думаешь, я не понимаю, зачем ты придержала ценную информацию о Ванджерии? Считаешь, все это - твои игры? Думаешь, можно убрать Ясперу подальше от ди Файра, и снова станешь ему нужна?

- Да-а-а. - Я отхлебнула горячий кофе. - Иногда тебя стоит злить просто для того, чтобы слетела маска разумного опекуна.

Горчит. Кофе? Или то, что мы сейчас творим?

- Я бы сказала тебе, лично, наедине, шепотом и в подробностях, но видишь какая штука. Яспера не умеет держать при себе свою ненависть, хотя лично моей вины в том, что ее чуть-чуть покоцали в ранней юности, нет. Это братик придумывал ритуал с пересаженным сердцем, и твоя подруга могла бы предъявлять претензии ему. Но вот незадача: братик был далеко, а еще мог втащить. Поэтому объектом травли выбрали Деллин Шторм. Издевались над дислексией, рассказывали о том, как меня следовало бы убить, чтобы нормальные люди не мучились. И даже сейчас, когда, казалось бы, стоит засунуть язык в задницу, она лезет на рожон.

Я все-таки не выдержала: под потолком опасно сверкнуло электричество.

- Но к Яспере у меня нет вопросов. Она получила то, на что нарвалась, и мне правда плевать, будет деточка рыдать в подушку от страха в доме Бастиана, вернется в школу, чтобы портить мне настроение, или отправится к демонам в прямом смысле этого выражения. Меня волнует вопрос, почему ты промолчал. И почему хамство Ясперы в мой адрес при всех, при преподавателях, которые знают меня как Деллин, при человеке, которого я люблю, спустя пару недель после возвращения из мертвых - это нормально, а когда я ответила - снова во всем виновата. Может, потому что ты сам не можешь разобраться в себе?

- Я с тобой согласился, Таара. Я готов был выслушать твои предложения и подумать над тем, как вытащить Катарину и Брину. Но если ты будешь так вести себя, то разговора у нас не получится. И жизни тоже. Я тебе не нужен, считаешь меня и мое окружение врагами - можешь жить самостоятельно. Акорион обрадуется, если мы превратимся в кучку враждующих скандалистов.

- Одна проблема, Кейман: это твоё окружение считает меня врагом. Ты просишь меня быть милой и доброй с человеком, который не упускает случая ударить побольнее.

- А ты вообще способна быть милой и доброй? - поморщился он.

Воцарилась гнетущая, противная тишина. Пахло мятой: свежие листья лежали в вазочке на столе. Запах напоминал о школе, мятном чае, который давали по выходным. Пушистом снеге за окном.

- Не возвращайся. Я не хочу сейчас тебя видеть, - бросил напоследок он прежде, чем вернуться в гостиную.

Кофе обжигал ладони. Подумалось, что стихийная магия мне все еще неподвластна, и придется купить браслет с крупцами. Да и кучку черных повесить на запястье для маскировки, так же, как это делал Крост.

За окном сгустились тучи. Меня разобрал нервный смех, когда от первого раската грома сотряслись стены. Родной Штормхолд. Родная гроза, как давно я тебя не слышала! Как же хотелось, чтобы ураганом снесло все подчистую. Флеймгорд с ополоумевшим королем и готовящейся в жертву принцессой, школу со всеми ее мажориками, этот чертов дом, где я тоже гостя. И Кроста, будь он проклят.

- Деллин, вы в порядке?

Я словно вышла из оцепенения, взглянула на часы и поняла, что просидела на кухне почти полтора часа. Все, должно быть, разошлись, а ведь я хотела поговорить с Бастианом. Почему он не зашел?

- Садитесь, магистр. Хотите кофе?

- Не откажусь, если вы... м-м-м... готовы его сварить. Я могу и сам, просто обычно у меня получается какая-то бурда, если честно.

- Для вас - все что угодно. Все уже закончилось? Все разошлись?

- Бастиан и Кейман еще здесь, обсуждают судьбу девушки, Брины. И Яспера, кажется, поднялась наверх. Вряд ли он теперь выпустит ее.

- Тогда придется собирать вещи. У вас большой дом?

Он рассмеялся, размешал в чашке с кофе сахар, когда я подала, и с наслаждением пригубил.

Молчать с Ленардом было проще, чем с Кростом. Он, конечно, нет-нет, да и с любопытством на меня поглядывал, но при этом хотя бы не видел во мне безумную богиню. Или видел, но до конца не понимал, как именно связаны она - девушка из легенд о темных - и я - внешне почти обычная Деллин Шторм.

- Вы меня боитесь? - спросила я.

- Нет, а должен?

- Не знаю. Эти крылья жутковатые.

- Я видел и не такое, Деллин. И потом, вы заблуждаетесь, если считаете, что сильно изменились.

- Что? - Я вскинула голову.

- Невозможно остаться прежним человеком, пройдя то, через что прошли вы. Я, конечно, не знаток, возможно кто-то и видел в вас трепетную наивную девицу, но я еще помню, как вы приперли меня к стенке, пытаюсь выяснить правду об адептке Фейн.

- И вы мне ее не расскажете?

- Нет, - с улыбкой подтвердил Ленард.

- Значит, и вправду не боитесь. Это немного утешает.

- Если хотите поговорить с Бастианом, вам стоит поторопиться. Он не слишком-то любит ходить в гости к Кейману.

- Да уж, мне сейчас только Бастиана не хватало, - пробормотала я, но все же поднялась.

За окном снова гроыхнуло, порывом ветра распахнуло окно, и стакан, опрометчиво оставленный на подоконнике, полетел на пол. Машинально я вскинула руку, замедляя падение. Ленард задумчиво наблюдал.

- Думаете, что-то может быть хуже, чем ваш недавний разговор с Кейманом?

- Его вся улица слышала или только пара соседей?

- Мы слышали лишь грохот, но у господина директора очень живая мимика, - усмехнулся Ленард. - Не волнуйтесь, Деллин. Все образуется.

Нет, правда, я почти готова переехать к Ленарду. Пусть он не умеет варить кофе, зато восхищается моим, а это не самая, надо заметить, божественная эссенция. А еще Ленард смотрит на Деллин. И видит Деллин, и разговаривает с ней. Глоток свежего воздуха среди настороженных опасливых взглядов.

Что ж, к голосу разума стоило прислушаться. Невозможно жить во сне, рано или поздно придется говорить с Бастианом. Почему бы не сегодня?

Хотя я бы нашла миллион этих причин. Только они все сводились к позорной панике, совершенно недостойной образа, которого я придерживалась. В районе солнечного сплетения все жгло от иррационального страха. Руки неприлично дрожали. Когда я вошла в гостиную, Крост с Бастианом уже закончили. Кейман лишь скользнул по мне холодным взглядом - и устремился к лестнице, а Бастиан подхватил плащ, висевший на спинке кресла.

- Привет, - сказала я.

Рука парня замерла над плащом.

- Привет, - после паузы ответил он.

- Я заходила вчера.

- Да, Яспера сказала.

Я жадно всматривалась в знакомые черты. В светлые, по обыкновению растрепанные волосы, чуть более длинные, чем когда мы расстались. Этот Бастиан казался необычным: на его лице отсутствовала привычная усмешка, а в глазах появилась совсем не свойственная Бастиану серьезность. Она и раньше, вместе с пламенем, зажигалась в темных омотах, но сейчас, похоже, стала неотъемлемой частью его облика.

- Я думала, ты хотя бы напишешь. Или поговоришь со мной.

- О чем?

- Считаешь, что не о чем?

- Прости. - Он нахмурился. - Действительно не понимаю, о чем я должен с тобой говорить.

Я сделала судорожный шаг вперед, но запуталась в полах платья и замерла, чтобы не свалиться на пол, как мешок с картошкой. Демоновы крылья!

- Может, о том, что нужно спасти Брину? Наплевав на все аргументы и решения Кроста, просто взять и спасти?

- Да, - кивнул он. - Мои руки связаны, но если тебе удастся, я буду у тебя в долгу.

- Мне не нужен твой долг. Я...

Показалось, будто меня окатили ледяной водой.

- Я знаю, что прошло много времени. Все так изменилось. Но мне казалось, за полгода невозможно разлюбить. Ты ведь любил?

- Деллин? Любил. Только какое отношение к ней имеешь ты?

- Все не так просто... Она...

- Она мертва, - отрезал Бастиан.

- Она всегда была мной.

- Нет. Ты похожа на Деллин, но между вами пропасть.

- Тогда почему ты не ответил Арену, когда он спросил, в чем разница между мной и ней?

Там, где еще недавно сидел страх, теперь словно разорвалась осколочная граната. В памяти всплыл разговор с Бастианом, еще в школе, когда он признался, что отношение после пересадки к нему изменилось. Что сестры стали бояться, что никто больше не смотрел на него как на родного человека. В глазах Бастиана сейчас не было страха, но он смотрел на совершенно постороннего человека, лишь отдаленно похожего на девушку, которую он пригласил на выпускной.

Мне хотелось узнать тысячу вещей. Как он, как Брина, получил ли Бастиан диплом, чем теперь занят. Но между нами теперь выросла гигантская глухая стена.

- Разница в том, что у Деллин не было крыльев темной твари. Она не смеялась над бедами Штормхолдда. И никогда бы не использовала чужой страх, теща свою ревность.

Он, подхватив плащ, сделал несколько шагов в мою сторону, и та часть меня, что отчаянно хотела спрятаться в самый темный угол дома, победила: я опустила голову, только чтобы не видеть ни равнодушия, ни сожаления на его лице. Не было магии, которая вернула бы ему Деллин, но если бы существовала, я бы исчезла. Только ради него вернулась бы снова в хаос.

- Мне так жаль, Бастиан.

Я закрыла глаза, пряча подступающие слезы. Ненавижу плакать! Ненавижу эту проклятую беспомощность!

- Я не хотела, чтобы и ты во мне разочаровался.

- Ты получила второй шанс, как и я. Тебе его дала Деллин, как и мне. Не оскорбляй ее память.

Я уже ощущала такое раньше. Однажды, стоя на балконе, скрытая за тонкой тканью штор, смотрела на опадающие с крыльев перья, как они неотвратно превращаются в пепел. Тогда казалось, будто я поддаюсь мимолетному порыву, вкрадчивому опасному внутреннему голосу, уговаривающему сделать шаг в пропасть, и в последнюю секунду, когда падение неотвратно, понимаю, что отдала бы душу за то, чтобы за секунду «до» просто обернуться.

Всматриваясь в зеркало, я ждала, что увижу себя прежнюю. С непослушными каштановыми волосами, с привычными кругами от недосыпа под глазами. Как в свое время Таара улыбалась из зеркала, так казалось, что и Деллин сейчас взмахнет рукой, улыбнется и по привычке покажет большой палец, даря уверенность, что все будет хорошо.

Прежняя Деллин не смогла бы одолеть Акориона. А нынешняя сумеет, только, скорее всего, отправится вслед за братом. И в этом будет определенная справедливость.

Я побрела к себе в каком-то полусонном состоянии, с намерением залезть под одеяло и отключиться. А проходя мимо двери кабинета Кроста, замерла, услышав приглушенные голоса. Узнав в них Ясперу и Кроста, получила какое-то мазохистское удовольствие от болезненного укола в то место, где должно было располагаться сердце.

- Я не хочу возвращаться. Я не могу снова оказаться с ним, Кейман, он ведь не остановится, пока не получит свое!

- Успокойся, слышишь? Мы всегда знали, что однажды он объявится. Я не позволю ему к тебе приблизиться. Я тебе обещал. Ты вернешься в школу, там он тебя не достанет. Не бойся.

- Поцелуй, меня, пожалуйста... То есть... я знаю, что ты с ней, я знаю, что она твоя жена, что все кончено, я просто... если он все же придет, если от меня ничего не останется... хотя бы будет за что держаться.

- Яспера, - мягкий голос Кроста кромсал душу безжалостнее самого острого ножа, - я никогда тебя не брошу. Я обещал, в тот день, когда тебе сохранили жизнь, я поклялся, что не позволю ему тебя забрать.

- Даже если она решит иначе?

Я прислонилась лбом к холодной стене.

- Она ничего не решает.

- Теперь ты понимаешь?

- Что? - Я оборачиваюсь. - Демоны, я думала, это закончится. Ты теперь будешь вечно кошмарить меня снами?

- Ты не станешь частью их мира.

- Я не хочу быть ничьей частью. Я самодостаточная личность. Ты ведь жил на Земле. Неужели не слышал о феминизме?

Акорион усмехается. Я смотрю под ноги, где мягкие волны океана размывают песок, и понимаю, что подсознание привело меня на Силбрис. Там всегда было хорошо и спокойно. Хотя я бы предпочла другой сон, с другим мужчиной. Но выбирать в последнее время не приходилось.

- Хочешь, Таара. Ты всегда хотела вырваться на свободу, найти себя в мире. Узнать, что такое дружба или любовь. Иронично, да? Ты больше не нужна Кросту, он тяготится заботой о тебе. Не нужна этому мальчику, он не готов принять тебя настоящей. Не нужна подруге, ты ее оттолкнула. А той, что помогла тебя вернуть, осталось совсем немного. И что тебе останется? Стать оружием в чужой войне? Смотреть на чужое счастье?

Он берет меня за руку. Я отстраненно чувствую на пальце ледяное кольцо из числа его прошлых подарков. А вернее, моей давней коллекции.

- Ты никогда не думала, что с тобой не так? Почему ты годишься только для ненависти?

- А ты умеешь ухаживать за девушками.

- Я говорю правду, ты знаешь это. Даже нося другое имя, ты неизменно вызывала только ненависть и раздражение. Почему?

Я молча смотрю на небо. Старый детский трюк: задрать голову в глупой надежде, что слезы не прольются на щеки. Раньше казалось, он работал.

Три звезды удивительно ярко освещают пляж. Я бы отдала все, чтобы одна из них погасла.

Глава 4

- Бастиан, а ты хочешь быть королем?

Кристина поднимает голову, и рыжие кудри рассыпаются по его груди.

- Я буду королем. Это не изменить.

- Понимаю. Но если бы ты мог выбирать, ты бы выбрал корону или свободу?

- А ты, если бы могла выбирать, какую магию бы выбрала?

Она хмурится, и он смеется. Выбрать магию... это невозможно представить. Это как выбрать душу - с другой магией ты уже не будешь собой.

- Но все-таки глава Дома Огня - это не врожденный титул. Ты бы мог отказаться, я думаю.

- А зачем? - Бастиан пожмает плечами. - И что делать?

- Не знаю. Поступить в Школу Огня, получить диплом, пойти на работу...

- Король - та же работа.

- Ты получишь дом и найдешь себе принцессу. - Кристина тяжело вздыхает, снова удобно устраивая голову у него на плече.

- Зачем мне принцесса, если есть ты? А еще ты нравишься маме.

- Но не нравлюсь твоему отцу.

- Он вряд ли знает твое имя. Мое-то выучил только потому, что приходится меня учить. И то чаще всего обращается как «Мальчик, подойди сюда». Да и какая разница? Главное, чтобы ты нравилась мне.

- Тогда можно вопрос?

- Ты сегодня весь день их задаешь. Давай.

От окна дует, время клонится к вечеру, но вылезать из-под одеяла, выпускать из рук Кристину и закрывать его лень. Поэтому рядом в воздухе висит крошечный огненный шарик, согревая теплом.

- Другие девочки... они уже давно...

Крис мучительно краснеет, и бледная кожа становится по оттенку очень похожей на ее волосы.

- Они давно близки с теми, с кем встречаются. Я тебя не привлекаю?

- Крис... ты маленькая глупая девочка. Сейчас нельзя, скоро инициация.

- И что? Как инициация влияет на нас?

- Сильные эмоции могут навредить.

- Но другие...

- Я не могу отвечать за других, Крис. Только за себя. Я очень тебя люблю. Не хочу, чтобы магия вышла из-под контроля.

- Бастиан ди Файр, ты самый правильный парень на свете.

Он смеется, перебирая медные кудри.

- Подожди пару месяцев и скажи это снова, Кристина.

Из открытого окна доносятся первые звуки грозы.

Я ушла в запой. Не в тот, что приходит в голову при этой фразе, - мы все равно все выпили еще раньше, - а книжный. Совершенно неожиданно вдруг обнаружилось, что дислексии больше нет, буквы не скачут перед глазами и не расплываются от постоянного напряжения. Я могла читать!

Перетаскав к себе половину библиотеки Кроста, я отключилась. Глотала книгу за книгой, подчас не глядя ни на жанр, ни на обложку. Художественные произведения, стихи, записки путешественников и магов, учебники – я просыпалась, ходила в душ и возвращалась в комнату, где пила чай вприкуску с сушеным имбирем и читала, пока не затощнит. Сожалела о пропущенных на Земле книгах с завлекательными интригующими обложками, вспоминала гигантские двух- и трехэтажные книжные гипермаркеты. Тогда я довольствовалась индустрией аудиокниг, но если бы дислексия прошла чуть раньше...

Эта мысль засела в голове так прочно, так манила, и вдруг оказалось, что думать о Земле приятнее, чем о Штормхолде. И уж точно проще.

А еще при помощи книжек можно было не встречаться в доме с Ясперой, хотя, подозреваю, она тоже вряд ли бесцельно бродила по коридорам в робкой надежде снова поцапаться.

В дверь постучали, и пришлось обернуться.

- Не спишь? Ты сидишь здесь с самого обеда.

- Да, я хотела полетать, но ветер слишком сильный.

Крост помахал какой-то белоснежной коробкой.

- Арен Уотерторн прислал тебе кексы.

- Что он сделал? – Я поперхнулась чаем.

- Прислал кексы. Черника с мятой. Как ты любишь.

Я тут же сунула нос в коробку и обнаружила нечто такое, что на Земле бы назвали капкейками: небольшие кексы с кремовой шапкой и горсткой свежей черники сверху. Из коробки приятно пахло мятой и сдобой, и я вспомнила, что пропустила ужин.

- А если Уотерторн решил тебя отравить? – усмехнулся Крост, глядя, как я откусываю сразу половину от кекса.

- Мир его праху.

Вместо того чтобы уйти, Кейман осмотрелся и сел на постель, все еще стоявшую посреди комнаты. А это значило, что впереди разговор. Вряд ли простой, мы почти не общались с памятного утра. Я вообще могла по пальцам пересчитать моменты, когда слышала свой собственный голос, в доме не с кем было болтать.

- Завтра на закате состоится ритуал. Ты не хочешь поделиться со мной планами?

- Их нет. – Я пожала плечами. – Просто устрою грозу, приду ко дворцу и спрячусь в тучах, а потом найду башню Катарини и заберу ее оттуда.

- А дальше?

- А дальше Уотерторн спрячет ее. И можно будет подумать, как взять короля за яйца. Я не рассчитываю на твою помощь, в конце концов это мои ритуалы. Но надеюсь, что хотя бы не будешь мешать.

- Я говорю не о Сайлере и не о Катарине. О тебе. Что ты собираешься делать? С жизнью, со всем остальным.

- Планы бессмысленны до тех пор, пока сила не восстановилась. Поэтому вытащу Катарину, Брину, доживу до сессии – и посмотрим. Все равно придется встретиться с Акорионом. Вряд ли его безвременная кончина обойдется без моего участия.

- Таара. – Крост многозначительно поднял брови. – Я очень хорошо тебя знаю. Во всех твоих... м-м-м... личностях. Ты что-то задумала. И я хочу знать, что. Мне не хочется, чтобы мы становились врагами.

- Это не касается твоей обожаемой Ясперы, если что.

- Деллин.

- Определись уже с тем, как меня называть.

- Определись сама. И скажи, что ты собираешься сделать.

- Хочу уйти на Землю.

Крост резко выпрямился. Показалось, он ждал любого ответа, кроме этого.

- На Землю?

- Когда все кончится, когда Акорион отправится обратно в хаос, хочу вернуться туда.

- Твоя сила пропадет.

- Да. Может, это и неплохо.

- Мне показалось, ты ненавидела мир, в котором выросла.

- Я хочу дать ему второй шанс.

И себе. Сделать то, что пыталась сделать мама, только почему-то одним махом сведя к нулю все усилия. Начать новую жизнь, построить ее самостоятельно, посмотреть, могу ли я быть другой, человеком. Где-то там еще есть личность Деллин Шторм, ее документы, страховка. Захватчу здесь парочку ювелирных украшений, продам, чтобы было на что снять жилье и продержаться первые полгода, а там, может, что-нибудь да получится. Отсутствие дислексии открывает не все двери... но некоторые из тех, что прежде были закрыты.

- Ладно, еще будет время об этом поговорить. Завтра мы должны вернуться в школу, у меня проверка готовности к учебному году. Придется переселить тебя в другую комнату, иначе ты займешь все свободное пространство. Извини, но свободна только комната ди Файра. Других больших спален у меня нет.

- Ну, - я развела руками, - если он не остался на второй год, я не вижу проблем.

- У них с Ясперой ничего нет, - вдруг сказал Крост таким голосом, словно до последнего сомневался, стоит ли вообще поднимать эту тему.

- С чего ты взял? Она сказала?

- Нет. Просто Яспера уже была заменой тебя. Она не согласится на это снова.

- Неважно. Бастиану нужна Деллин. Я не могу быть ей в полной мере.

- Он сам не знает, что ему нужно. Как и ты.

Кейман задумчиво посмотрел на изрядно потрепанную люстру - я роняла ее почти каждый день.

- И как все мы.

- Кроме Акориона.

- Кроме Акориона. Целеустремленный товарищ.

- Почему Бастиан тебя ненавидит? - спросила я.

- Большинство адептов недолюбливает преподавов. Мы часто делаем неприятные вещи.

- Я же вижу разницу. При том, что ты никогда не преподавал у Бастиана, он едва терпит тебя. Почему?

- Я был на его инициации, в составе Совета Магов. Это было не самое простое мероприятие. Но не проси рассказать подробности. Я не самый горячий поклонник ди Файра, но это его... м-м-м... личные воспоминания. Спроси сама.

То есть - оставайся в печальном неведении, потому что время, в котором я спрашиваю Бастиана о личном и он отвечает, давно прошло.

- Что с Ванджерием? Он предложил тебе что-то?

- Лапшу. - Я пожала плечами. - Стащить у Акориона меч, поддержку демонов в войне. Улыбался, как чеширский кот, и, подозреваю, скрестил тайком пальцы в кармане. Он не придет за ответом, он просто знакомился и пытался понять, чего от меня ждать.

- И что понял?

- Что ничего не понял. Его можно использовать. Только пока не знаю, как.

- Хотя ты меня и не слушаешь, я все же скажу. Не дразни Акориона, по крайней мере пока не восстановишь силы.

- Я его не дразню.

- Это на перспективу.

Я поднялась, чтобы достать из шкафа сундук и начать собирать вещи. Алайя прислала несколько комплектов дорожных костюмов и школьную форму, пообещав закончить все остальное через несколько недель. Кроме платья для бала, разумеется, с ним предстояло возиться долго. Алайя категорически отказывалась обсуждать его и согласовывать задумку, так что мне оставалось только молиться, чтобы там хотя бы не было перьев.

Очень хотелось полетать. Я держалась на крыльях не так уверенно, как хотелось бы: оказалось, что, если они крепятся к тебе не магией, а вполне себе растут из тела, держать собственный вес на порядок сложнее. Зря я побаловалась кексиками.

Крост не уходил, задумчиво за мной наблюдал и нервировал. Напряжение висело в воздухе, казалось, что еще чуть-чуть – и магия не понадобится, искрить начнет просто потому, что концентрация обид между нами достигла критического значения. Я складывала в сундук вещи, стараясь на него не смотреть, но все равно подсознательно понимала, что это еще далеко не конец разговора. Его волновало, не спуюсь ли я с Ванджерием или планирую ли вытаскивать Катарину, конечно, но одновременно с этим хотелось слегка иной беседы.

Отведенные мне на восстановление несколько недель прошли, и теперь он хотел ответов, обсуждений, разбередить старые, едва зажившие раны. Правда, я не думала, что начнет с самой ноющей.

- А еще кое о чем поговорить не хочешь?

- О чем?

- О ребенке.

Это было похоже на удар под дых.

Я застыла, сжимая в руках куртку, которая, впрочем, тут же выскользнула из ослабевших пальцев. Желание оказаться как можно дальше отсюда никогда не было таким сильным.

- Это обязательно? – тихо спросила я.

- Я уже давно не могу тебя заставить говорить о том, о чем не хочешь. Но невозможно делать вид, будто этого не было.

- Я не хочу говорить.

- Тогда ответь на мои вопросы.

Крылья подрагивали от безумного желания, как обычно, спрятаться в них.

- Хочу знать, как ты поняла. Что собиралась делать. Был ли шанс, что он родится.

От ноющей боли там, куда дважды вошел нож, я задохнулась, прижала руку, почти уверенная, что сейчас почувствую на пальцах теплую кровь, но это, конечно, было невозможно. Тело давно зажило, о случившемся напоминал только шрам, и я даже не знала, чей он был – Деллин или Таары.

Воспоминания о ребенке казались далекими, как будто из другой жизни. Но я помнила достаточно, чтобы одна мысль об этом сбила с ног.

- Нет... не хочу!

Закрыла уши руками, отчаянно мотая головой, надеясь, что перестану слышать детский плач, которого никогда не существовало в реальности.

Крылья все-таки сжались, это уже происходило на уровне инстинктов. Спрятаться, как ежик за иголками, оказаться в темноте, искренне веря, что никто не пробьется через тонкие перепонки. Только в этот раз Кейман успел перехватить крылья, выковыривая меня из раковины.

На него оказалось невыносимо смотреть.

- Хорошо, не будем. Успокойся.

Бессмысленно говорить «успокойся, остановись» несущемуся поезду. Когда разрывает на части от воспоминаний, еще кажущихся отчасти чужими, и одновременно от осознания, что мне не хватит сил рассказать о разговоре со Смертью. Одним махом разрушить остатки надежд. Это слишком жестоко даже для Таары, которая порой ненавидела Кроста, а для меня нынешней практически невыносимо.

- А ребенок? Если она вернется... со своим телом, с магией, ребенок получит второй шанс?

Мне хочется верить, что я найду продолжение хотя бы в том крошечном сгустке магии и любви, который был рядом с Таарой до последних минут.

- Ребенок? - На лице мамы появляется не свойственная ей снисходительная улыбка. - О, Деллин, это величайший из моих просчетов. Богов всегда двое. Это - основа баланса. Им не нужны дети. Нет-нет-нет, я не повторяю своих ошибок. У того... создания не было и не будет шансов появиться.

Она берет меня за подбородок, вынуждая посмотреть ей в глаза. Жуткие, нечеловеческие, совершенно равнодушные.

- Боги и так растворились среди смертных. Стали подвластны их чувствам и слабостям. Вы не имеете права быть как они.

- Деллин... - Меня возвращает в реальность тихий успокаивающий голос.

И еще одно из самых приятных ощущений на свете: как кто-то перебирает волосы. Сейчас они стали тяжелыми и длинными, так что в этом жесте теперь особое удовольствие. Я слышу, как бьется сердце: гулко, размеренно, спокойно.

- С тобой до ужаса неудобно обниматься. Ты знаешь? По-моему, твои крылья раньше были меньше.

- Да, и грудь.

- Вот зря я отдал тебе кексы. Попрошу Арена присылать сельдерей.

Я попыталась было отстраниться, но голова закружилась, и мир пошатнулся. Хотя, конечно, на самом деле зашаталась я. Пришлось опереться на руку Кроста, чтобы сесть на постель.

- Ты в порядке? - спросил он.

- Да. Наверное. Извини. Это из воспоминаний... ладно, неважно.

- Насколько хорошо ты помнишь прошлое?

Кейман опустился рядом, и я, подскочив, взвела:

- А-а-а, крыло-о-о!

- Да твою же... не раскидывай свои конечности там, где я хочу сесть! Они что, настолько чувствительные?

- Нет, - призналась я, - это от неожиданности.

- Сейчас сюда от неожиданности весь город сбежится.

Хотя он, конечно, имел в виду Ясперу. Но я надеялась, ей хватит ума не лезть.

- Очень по-разному, - через минуту, переведя дух и уняв колотящееся сердце, я решила все же ответить. - Что-то помню лучше, что-то хуже. Ну... знаешь, как будто ты просыпаешься после корпоратива, и говорят, что ты пьяным прыгал в детский бассейн бомбочкой. И ты даже помнишь разлетающихся в стороны резиновых уточек и плавающий на поверхности кусок торта, но надеешься, что, может, врут?

- Что ж, уточки действительно пострадали.

На ладонях остались следы от ногтей, и я поспешила спрятать руки. Хотя вряд ли Крост их не заметил. За те секунды (или минуты?), что я была в темноте, одни боги ведают, что он увидел. Хотя какие боги? Ни черта они не ведают.

- Я расскажу... - облизала пересохшие губы. - Позже. Не сейчас, сейчас я не могу.

- Может, и не стоит. - Крост пожал плечами. - Но мне хотелось спросить. Я думал, может, ты рассмеешься и как всегда отшутишься.

- Над таким не смеются.

- Ну, плакать тоже поздно, да?

- Не знаю. Я устала страдать. По прошлой жизни, по маме, по Бастиану. Надоело слушать Акориона. Он слишком хорошо меня знает. И слишком хорошо осведомлен о происходящем. Порой мне кажется, что связь между нами настолько сильная, что ему ничего не стоит просто заставить меня снова в него влюбиться.

За окном раздался раскат грома. Погруженную в полумрак комнату осветило молнией. Завтра мне предстояла серьезная вылазка во Флеймгорд. Добраться до столицы, чтобы никто не заметил, прошмыгнуть к королевскому дворцу. Храни хаос СМИ! Из газет я узнала, что ритуал передачи Катаринины мне пройдет на закате, а последним пристанищем принцессы станет северная астрономическая башня - ее отметят траурным флагом, свидетельствующим о великой жертве его позерского величества.

Внизу наверняка соберутся толпы зевак, так что придется как следует постараться. Опустить тучи как можно ниже, чтобы они скрыли меня от любопытных глаз. И умыкнуть Катарину так же незаметно. У меня был план, но его надежность вызывала много вопросов. Не попасться бы никому, иначе вместо Школы Темных я поеду во Фригхейм прятаться среди сугробов и наращивать мощь, соревнуясь с пингвинами.

- Поспи, - сказал Крост. - Иначе завтра ты не встанешь, не говоря уже о том, чтобы вламываться во дворец.

Не на такой исход разговора он рассчитывал. Но слабость меня спасла, избавила от нового погружения в хаос. О, его я помнила куда лучше, чем бытность безумной богиней. Хаос отпечатался каждой секундой моего нахождения там, все время, что прошло от исчезновения Деллин и возвращения Таары.

Дрожь почти прошла, но я послушно залезла под одеяло и закуталась в крылья, закрыв глаза. Спать не хотелось, но и присутствие Кроста тяжелеющим с каждой секундой камнем ложилось на сердце.

У дверей он обернулся.

- Ты не полюбишь брата, если сама не захочешь. Не существует способа заставить одного человека полюбить другого. Если бы существовал, я бы давно им воспользовался.

Вот только когда-то он говорил мне, что Таара не может вернуться. Как оказалось, слова «невозможно» не существует в Штормхолде.

Следующий день начался с дурдома и грозил окончиться им же. С самого утра я чувствовала себя так, словно собиралась на экзамен. В какой-то мере оно так и было: сейчас я или докажу, что со мной можно сотрудничать, плечом к плечу бороться против Акориона, либо никогда уже не выберусь из ампулы девочки-беды, вокруг которой горят чуланы и библиотеки.

К счастью, на торжество моего плана (или на величайший позор) собирались смотреть только Крост с Ясперой. Кейман просто страховал, а Яспера таскалась за ним хвостиком, вероятно опасаясь Ванджерия. Но сейчас мне было не до нее, я сидела в карете, мчавшей нас во Флеймгорд, и настраивалась на первую вылазку в новом качестве.

- На закате, Таара, - еще раз повторил Крост. - Не раньше. Тебе придется взлетать с крыши моего дома, держаться в облаках и спускаться практически на ощупь. Нельзя, чтобы тебя увидели. Будет очень холодно. Ты не забыла крупницы огня?

В ответ я помахала рукой, где за запястье болтался браслет с крупницами. Два десятка огненных, несколько воздушных - на случай, если придется экстренно садиться с поврежденными крыльями, и кучка темных. Для конспирации, вдруг поймают.

- С первыми лучами заката ты спускаешься к башне, только не получив от меня отбой, поняла?

- Вот ты на мою математическую образованность ругался, а сам тоже не мистер-эрудит, - хмыкнула я. - Как я тебе первые лучи заката во время шторма увижу? Поднимусь в стратосферу? Тогда давай уже слетаю на Марс и проверю, есть ли там жизнь. Я честно быстро, одно крыло здесь, другое - там.

- Будешь ерничать, и правда одно крыло будет здесь, второе там, а голова - в дворцовых кустах. Получишь знак от меня, тогда спускайся.

- А если получу другой знак, то улетаю домой. И как понять, какой из них какой?

- Поймешь, - усмехнулся Крост. - И не пугай принцессу. Мы все-таки собираемся похитить ее и держать при себе. Всем будет проще, если она будет на нашей стороне. Постарайся увести ее разговором и убеждением. К тому же твоя сила еще нестабильна, а Катарина... м-м-м... девушка в теле.

Он вдруг не выдержал и весело хохотнул. Даже Яспера, хранившая холодное молчание у окна, с интересом на нас покосилась.

- Что смешного? - спросила я.

- Просто представил, как ты тащишь упирающуюся не худенькую принцессу по воздуху, а снизу, открыв рты, смотрит народ. На следующее утро в газете напишут, что, конечно, не так представляли себе ритуал посвящения во фрейлины богини смерти, но в целом можно считать, что королевство благословлено.

- Смешно. - Я хмыкнула, а про себя подумала, что будет чудо, если Катарина не запустит в меня подсвечником, едва увидит. После того, как Бастиан бросил ее ради меня, вряд ли принцесса питает к Деллин Шторм теплые чувства.

Интересно, ее утешит информация, что Бастиан теперь свободен?

- Ау-у-у, - Крост помахал перед моим лицом рукой, - ты меня слушаешь?

- Прости. Повтори.

- Говорю, что сначала попытаюсь поговорить с Сайлером. Может, удастся его образумить. Он вряд ли рад тупику, в который сам себя загнал.

Я только хмыкнула. Меньше всего мне верилось в то, что король внемлет голосу разума (и по совместительству Кроста) и передумает отдавать мне Катарину. Он не выглядел как человек, готовый к разговору, когда от моего имени приглашал Акориона на показ и потом разгребал последствия.

- А ты, - Кейман повернулся к Яспере, - сидишь дома. И никуда не выходишь, а еще лучше ничем не выдаешь свое присутствие. И еще...

Он поочередно смотрел то на меня, то на Ясперу.

- Если за то время, что я разговариваю с королем, вы устроите ссору или драку, то обе поедете во Фригхейм выживать в условиях крайнего севера и спать в обнимку ради сохранения тепла. Ясно?

- Ага, - поспешно откликнулась я, живо представив удушающе крепкие объятия Ясперы.

Та равнодушно пожала плечами и снова уставилась в окно.

- И еще кое-что.

Его «кое-что» уже начинали напрягать. Если сейчас он снова начнет ковыряться в темных уголках моей души, то у Ясперы будет удачный день. Но Кейман, конечно, не был способен на такую подлость. Зато он не считал зазорным включить директора.

- Завтра ты вернешься в школу. И должна кое-что понять.

Супер! Меня вызвали в кабинет директора даже там, где нет кабинета директора. В карету директора наверняка еще ни одного адепта не вызывали.

- В школе учатся обычные смертные, даже не демоны. Поэтому давать тебе шанс на личном опыте понять, на что ты способна, я не стану. Прими как закон: силу богини нельзя использовать против смертных. Даже если конкретный смертный тебя раздражает. Или бросил тебя, не успев пригласить на бал.

Я стиснула зубы. Ему обязательно говорить о Бастиане при Яспере?

- Ты меня поняла? Держи себя в руках и изображай смертную.

- А если оно само?

- Да у тебя все само. Сделай так, чтобы ничего само не случилось. Держи в уме, что каждый адепт или магистр в школе слабее тебя в разы. И ты ответственна за вред, который им причинишь.

Деллин многое прощалось, она была ребенком, во многом не способным контролировать свой... м-м-

м... внутренний мир. Ты – другое дело. Тебе я не прощу ни одного проступка.

Яспера усмехнулась, старательно от нас отворачиваясь.

– Как всегда, – улыбнулась я.

Хотя получилось довольно наигранно. И теперь в окно мы смотрели вместе с Ясперой.

Экипаж сел за высокими воротами дома Кроста во Флеймгорде. Черные лошади подняли вихрь из опавших листьев, и я первой вышла из кареты. В нос ударил знакомый запах. Раньше я совсем не замечала, что города пахнут по-разному. Я бывала лишь в столице да в Спаркхарде, об остальных местах лишь читала. Сейчас почти ничего не изменилось: когда Таара умерла, большинства городов еще не существовало, а когда пришла Деллин, времени гулять как-то не было.

Но Флеймгорд... Флеймгорд был древнейшей столицей, центром целого мира, еще с тех времен, когда Бавигора, Джакхнея, Силбриса и Фригхейма попросту не было. И он пах силой. Знаниями. Мощью, заключенной в каждом камне, заложенном в основу города.

Я скучала по Флеймгорду. Здесь произошло много хорошего. И для Таары, и для Деллин.

Только в дверях я слегка замешкалась, не к месту вспомнив утихшую было обиду. Как мне прислали вещи, дав понять, что здесь мне больше не рады. Я не думала, что когда-то переступлю порог этого дома.

– Что, не можешь войти, не получив приглашение? – фыркнула Яспера.

Я очнулась, поняв, что застыла на месте. Украдкой, чтобы не видел Крост, показала демонице средний палец и, удовлетворившись ее кислой рожей, пошла на кухню проверять запасы. До заката оставалось больше четырех часов, не мешало бы подкрепиться. Одна проблема: Кейман бывал в столице наездами, распустил прислугу и не держал ничего съестного, за исключением забытого кем-то сошедшегося яблока, облюбованного двумя мохнатыми пчелками.

– А где еда-а-а? – разочарованно протянула я, шарясь по шкафам.

– Сожри чьи-нибудь мозги, – фыркнула Яспера.

Впрочем, на этот раз беззлобно, ибо тоже пыталась откопать что-нибудь на перекус.

– То есть с тобой я рискую умереть с голоду.

– Умереть – не рискуешь, – раздался голос Кроста. – А если хотите есть – приготовьте. Мука, яйца и сахар в подвале, крупы в шкафу.

– Что, прости? – вежливо поинтересовалась я.

– Говорю, я иду в кабинет, чтобы отправить уведомление об аудиенции у короля, а вы займитесь завтраком и кофе. Не откажусь от блинчиков. Заодно поучитесь существовать в едином пространстве.

Или поубиваем друг друга сковородками. О чем он думал?! Как будто это какая-то веселая игра – сталкивать нас лбами.

Потом я догадалась. Нет тренажера для отработки божественной сдержанности лучше, чем Яспера. Если сдержусь в ее присутствии, за адептов школы можно быть спокойным. Пожалуй, тут он был прав: больше не получится задорно броситься в драку с намерением биться насмерть, ибо единственная возможная смерть – у моих противников, а единственная желанная – у того, кто не может умереть. Иронично.

– У вас час, дамы. Не смею отвлекать.

– Я ему что, жена?! – возмутилась Яспера.

– Хуже, – хмыкнула я. – Мы – гарем.

– В гаремах наложницы веселятся и отдыхают.

– Ну, спой что-нибудь.

Так. Деллин умеет готовить блинчики. Я – Деллин. И я умею готовить блинчики. Хотя и ни разу не делала этого в мире магии. А Яспера умеет варить кофе, вон у нее под глазами какие круги, явно сидит на допинге.

Хотя, судя по ее виду, демоница бы с большим удовольствием сварила какое-нибудь злобное зелье. Мне даже на секунду захотелось послать все к черту и подняться в комнату, которая раньше была моей, чтобы пересидеть до назначенного часа. Но впереди был насыщенный вечер, и не стоило оставаться голодной.

А вот Яспера никуда не спешила, поэтому она поступила так, как я и ждала: развернулась на каблуках и скрылась в недрах дома.

- Ну и ладно, - буркнула я. - Испеку тебе толстый, дырявый и горелый блин.

Хотя он вряд ли будет отличаться от остальных.

Но, надо сказать, готовка отлично отвлекала от тревожных мыслей. Причем от всех сразу, потому что невозможно страдать, когда у тебя горит оладушек. Я так и не смогла выродить вмятый блин, поэтому, смирившись с судьбой, пекла комочки. Поначалу процесс практически стоял на месте: первый попробовала, вторым закусила, третий подгорел и пришлось съесть. Но когда в меня уже перестало лезть тесто, горка довольно приятно пахнущих оладий выросла.

Кейман вошел в кухню, как и обещал, ровно через час.

- А где Яспера?

- Здесь, - буркнула я.

- Где?

- В оладушках! Мясная начинка. ЭКО-продукт, ручная работа. Что? Ушла твоя Яспера, в гареме бунт.

- Скорее в дурдоме. И чем это ты недовольна? Что пришлось в кои-то веки самой постоять перед сковородкой?

- А что за шовинизм? Раз женщина - пошла на кухню?

- Имей совесть! - Крост закатил глаза. - Я вас привез, я вас обеспечиваю, я вас защищаю, я вас разнимаю. На мне школа, переговоры с Сайлером, общение с Уотерторном и ди Файром. Я что, не имею права попросить приготовить завтрак?

- Ну... возможно, - пришлось согласиться. - Но обязательно было требовать от нас готовить его вместе?

- А как? Чтобы одна готовила, а вторая плевала в потолок, а потом сидела голодная, боясь, что ее решат отравить?

- Ты преувеличиваешь границы моего коварства.

Хотя идея отравить Ясперу оладьями просто не пришла мне в голову, так что Крост скорее переоценивал возможности моего мозга.

Зато Кейман сварил кофе, и, пока он ел, я с наслаждением потягивала горячий ароматный напиток. Оладьи уже не лезли.

- Может, не пойдешь? - вырвалось у меня.

- Что? - Он удивленно поднял голову.

- К королю. Давай забьем на переговоры и просто вытащим Катарину. Мне не нравится идея разговаривать с человеком, задумавшим убить собственную дочь ради репутации.

- Что он может мне сделать?

- Он пригрозил Бастиану, что казнит Брину. Я не знаю, что может сделать Сайлер, но что-то - определено.

- В крайнем случае, ты спасешь меня, сломав трон, и убежишь в закат, лихо хохоча.

Вечно его тянет язвить в моменты, когда я всерьез беспокоюсь.

- Все осложнится, если король объявит тебя вне закона. И школа останется под руководством Ясперы.

- Ленарда, - поправил Крост. - Школой будет управлять Ленард. Никто не объявит меня вне закона. Сайлер знает, кто я, знает, что от меня зависит существование Штормхолда.

- Тогда почему ты не можешь заставить его делать то, что нужно?

- Потому что это бессмысленно. Я могу надавить в любом вопросе, но неизбежно встречу сопротивление в другом.

Он оторвался от оладий и внимательно на меня посмотрел.

- Хочешь честный ответ?

- Да. - Я сжала кружку сильнее, и она треснула.

Лицо залила краска. Хорошо хоть, кофе к этому времени я уже допила и не бегала, как дурочка, в поисках полотенца.

- Катарина не имеет никакой ценности в этой войне. Она образованная девушка, возможно приятная. Но со слабой магией, выросшая во дворце, среди слуг и роскоши. Она - аксессуар короля, не более. И мы спасаем ее исключительно потому что...

Крост задумчиво посмотрел на меня.

- Любое убийство в твою честь может спровоцировать ту часть Таары, которая в свое время... как ты там сказала? Бомбочкой прыгала в детский бассейн?

- Ладно, я поняла, можешь не уточнять. Неужели тебе не жалко Катарину?

- Жалко, наверное. Но я видел столько смертей, несчастных судеб и предательств, что не могу скорбеть о каждом. Хотя и не отрицаю, что в какой-то мере живая принцесса будет полезна. Но все же ей стоит поблагодарить тебя за помощь.

Это уж точно маловероятно. Я вообще опасалась, что Катарина окажется упорнее меня и гордо проигнорирует шанс на спасение. Что лучше, умереть жертвой ради любимого королевства или оказаться заложницей, в том числе у девушки, которая отбила жениха?

- Я думала, Катарину любят. Она имеет влияние на людей.

- Ее любят, - Крост поднялся, - но не станут слушать. Ей никогда не давали высказаться и не привлекали к работе. Она - украшение королевского двора.

Ага, очень здоровое украшение. Как трехметровая елка на городской площади на Земле.

Время близилось к вечеру, и Кейман поднялся.

- Пора. Пойду к королю. Делаем, как договаривались.

- Мне заняться грозой сейчас?

- Я сам. Побереги силы. И будь осторожна, пожалуйста. Образ идеальной стервы эффектен среди королей и лордов, но с магией может сыграть злую шутку. Лучше тебе побыть Деллин сегодня вечером.

Он ушел, а дом погрузился во мрак. Мы не стали зажигать свет, чтобы лишний раз не напоминать о своем присутствии. Яспера так и не спустилась, даже чтобы поесть в гордом одиночестве.

От волнения я не могла сидеть на месте. Бродила по дому, как привидение гигантской летучей мыши, и думала о чем угодно, только не о грядущей встрече с принцессой. О школе, о силе, о Брине, которую непременно нужно спасти.

С Брины мысли перескочили на ее брата. Образ Бастиана нагло вторгся в голову, вытеснил все прочие и огненным клеймом остался навечно.

Мне его не хватало. Дурацких шуточек, язвительной усмешки, непоколебимой уверенности в собственной правоте, даже когда на это нет никаких оснований. Он умел смотреть так, что хотелось жить. Ему бы понравилась вылазка за Катариной. Мы могли подняться в воздух вместе, плотные тучи скрыли бы и дракона, и меня от случайных взглядов. Летать рядом с ним было бы чудесно.

Я остановилась перед большим зеркалом в прихожей. Во мраке почти пустого дома в зеркале отражалась какая-то совершенно непривычная я. Черный цвет волос делал меня старше. Больше всего мне бы хотелось вернуть прошлый цвет, но что-то подсказывало, что эти волосы ни одна магия не возьмет.

Быть может, если бы у меня были красивые крылья... может, тогда я бы не выглядела в его глазах монстром.

Часы наверху пробили восемь, и я поняла: пора. Лучше быть у дворца чуть заранее, чтобы не пропустить нужный момент. Было бы проще, если бы Кейман рассказал, какой именно знак подает в случае, если договориться с Сайлером не получится. Но это же Крост. Ему без загадок и недомолвок до ужаса скучно жить.

Я вышла на улицу, вдохнула свежий дождливый воздух и посмотрела в небо, где тучи уже нависли над Флеймгордом. Гроза еще не приняла масштабы бури, но в воздухе уже витало тревожное ожидание. Я расправила крылья, разминаясь, оглянулась на дом, и на миг показалось, будто в окне на втором этаже шевельнулись шторы.

Взлетела в воздух с первым раскатом грома. Я упражнялась в саду, в Спаркхарде, но все же подняться над яблонями под покровом ночи, чтобы никто не видел, и подняться в самое сердце бури – совершенно разные вещи. Крылья слушались не до конца, но я знала, что уже через несколько минут смогу летать так же хорошо, как и в прошлом.

Это было ощущение невероятной свободы! То, что я всегда любила. На магических крыльях не полетаешь долго и высоко, слишком велик риск, что магия крупички иссякнет, а использовать новую не получится. Порывы ветра коварны и жестоки, можно лишиться жизни, не успев среагировать.

Но если они с тобой всегда, если крылья – продолжение тела, то можно все. И я поднялась туда, где не было ничего, кроме черных облаков. Растерла в пальцах крупичку огня, защитив себя от холода. И позволила себе несколько минут привыкать к крыльям: набирать скорость и тормозить, переворачиваться в воздухе, замирать на месте и с закрытыми глазами слушать грозу.

Где-то вдалеке, над центром города, сверкнули первые молнии. По телу прошла волна мурашек: магия внутри отозвалась на знакомые проявления.

Пора. Это не похоже на знак Кроста, но лучше мне быть рядом с дворцом.

Пришлось снизиться, чтобы определить направление полета, а затем снова скрыться среди туч. Высокие шпили дворца разрезали облака, поблескивали в свете стремительных молний. И что-то подсказывало мне: они не случайно вспыхивали именно там.

Одна проблема: в разыгравшемся шторме совершенно невозможно было поймать первый луч заката. Как я ни пыталась подняться выше, порывы шквалистого ветра отбрасывали меня на десятки метров назад. Порой я теряла ориентацию в пространстве. И с этой бурей было не совладать. Она подчинялась не мне, и даже сила, полученная в прошлой смерти, не справлялась.

Я замерла в нескольких метрах от северной башни. Она почти полностью оказалась скрыта тучами. Сегодня буря опустилась небывало низко.

- Знак... - пробормотала я. - Ждем знак.

Каким он будет? Может, молнии сложатся во фразе «Вали домой»? Или вместе с очередной вспышкой прогремит «Сайлер – дурак!»?

Все оказалось прозаичнее. Я не справилась с очередным порывом ветра, он подхватил меня как пушинку, наплевав на силу крыльев, и практически бросил к северной башне. Я попыталась вцепиться в отвесную стену когтями, но кто вообще придумал мне их спилить? Что за дискриминация когтистых богинь? Никакой защиты.

А потом ветер превратился в совсем уж явную магию: подтолкнул меня ниже, к окну. Пока еще запертому, с искаженным рябью стеклом.

- Крост! - Я закатила глаза.

В окне виднелись отблески пламени, и поначалу сердце пропустило удар. Потом я прислушалась и решила, что, скорее всего, это просто камин. Схватила за раму и дернула. Получилось не сразу, но вскоре дерево поддалось. Правда, вместе с вырванными створками рассыпалось и стекло.

- А говорят, закаленное, импортное, - хмыкнула я, забираясь на подоконник и складывая крылья.

- Деллин?

Катарина, сидевшая с донельзя печальным и жертвенным видом, вскочила, словно увидела не меня, а привидение. Хотя как еще должен выглядеть человек, к которому в окно лезет тварь с нетопыринными крыльями и лицом заклятой подружки, отбившей жениха? Как в меня еще стул не полетел.

Обстановка башни показалась скромной и даже во многом аскетичной. Помещение словно наспех оборудовали под жилую комнату, не заботясь ни об удобстве, ни о красоте. Каменные стены

придавали некоторый шарм, но разномастная мебель и отсутствие даже кровати непрозрачно намекали, что это лишь временное пристанище для той, кому суждено сегодня умереть.

Поразительно, как можно изгадить мозги глупой девушке пафосом долга и легенд.

- Привет, - улыбнулась я, - как дела?

- Что ты здесь делаешь? - Катарина сложила руки на груди. - И что с тобой такое? Я думала, ты умерла.

- Так, небольшие последствия... м-м-м... возвращения из мертвых. Ничего особенного, просто пара лишних конечностей. В конце концов, это всего лишь крылья, а не член.

Катарина смешно залилась краской, а я наконец-то спрыгнула на пол и стряхнула с кожаной сумки капли дождя.

- Тебе нельзя быть здесь, Деллин. Уходи.

- Да нет, - усмехнулась я. - Вы с папочкой так настойчиво меня звали, что пришлось заглянуть на огонек. Ну, и на что ты рассчитываешь? Что Таара восхитится твоей жертвенностью и найдет на Штормхолд благодать и радугоу?

- Это не твое дело, - холодно откликнулась принцесса. - Мой долг перед Штормхолдом - ритуал. Я должна выполнить его. Если не уйдешь - погибнешь.

- Боги, Катарина! Твой отец использует тебя, чтобы выправить себе репутацию! Ритуал с фрейлинами Таары давно не действует!

- И с чего это я должна тебе верить? Мой жених бросил меня из-за тебя!

- Да, какое совпадение. Меня он тоже бросил... из-за меня. Ладно, я не надеялась, что будет просто. Итак, слушай, что я скажу.

- Мне не интересно...

- Заткнись. Никакого ритуала нет. Твой отец врет всем, чтобы его не повесили за то, что он проворонил Даркхолда. Даркхолд - не темный маг, а темный бог, вернувшийся из другого мира. И ему плевать на говорящую корону Штормхолда. А твой папаша настолько ценит собственную задницу, что откопал древнюю легенду и усиленно использует ее на собственное благо. Только вот в чем правда: Таара не примет жертву, потому что я - ее новое воплощение и мне не сдалась бывшая моего... э-э-э... бывшего, таскающаяся хвостиком сквозь стены.

Я умолкла, переводя дух, тирада получилась длинная. Катарина как-то странно побледнела, пошатнулась и попыталась было схватиться за спинку стула, но, промахнувшись, села прямо на пол. Полы шикарного черного платья взметнулись, и от ветра пламя в камине суматошно заплясало.

- Э, принцесса, ты чего! Не надо падать в обморок, нам еще лететь.

- К-к-куда лететь? - тоненьким и очень тихим голосом пролепетала она.

- Ну... честно говоря, не знаю. Пока что к Кейману, а там Арен Уотерторн переправит тебя в безопасное место.

- Арен Уотерторн?

- Ты что, собираешься повторять все, что я скажу?! Давай, поднимайся, черт возьми, и полетели, поговорим, когда окажемся подальше от двorca.

- Полетели?...

Я чуть рядом не села. У нее что, давление подскочило? Или сахар упал? Кофеина бы ей литр, да мятными конфетками заесть - долетит на реактивной тяге. Но ни того, ни другого у меня не было, в сумку влезла только колба. Поэтому я наклонилась и встряхнула принцессу за плечи, поймав абсолютно пустой взгляд.

- Катарина! Очнись! Ты умрешь, если не уйдешь со мной!

- Но ты... ты...

- Да. Я - Таара. И, к твоему сведению, чтобы ритуал сработал, ты должна сгореть в пламени хаоса. А его могут вызвать только два существа во всех мирах. Я не собираюсь этим заниматься, Сайлер это знает. Он всегда знал, что такое Деллин Шторм, и не питает иллюзий на предмет того, что я приму

жертву и все станет хорошо. Ему нужна народная поддержка, и ради нее он жертвует тобой.

- Нет, папа не может, он так страдал...

- О, не сомневаюсь, - саркастически пробурчала я. - Так страдал, так страдал, три дня не ел, два - не пил, еще неделю потом в туалете не был.

- Я тебе не верю...

Принцесса помотала головой, будто думала, что я - глюк и от этого нехитрого жеста исчезну.

- Ты не можешь быть Таарой...

- Ладно. Подождем.

В комнате были только стол со стулом, небольшой стеллаж и камин, но раз уж Катарина сидела на полу, я решила на всякий случай побережь божественные почки и занять стул. Время текло мучительно медленно, и я невольно размышляла, каково было Катарине сидеть здесь в ожидании адской смерти. А ведь она всерьез отдавала себя в жертву. По глупости? Или слепой вере в то, что королевству это нужно?

В какой-то момент ее даже стало жалко. Ровно до тех пор, пока Катарина снова не открыла рот:

- Чего мы ждем?

- Полетели?

- Я не уйду, я не могу, Деллин. Ты не понимаешь. Я должна это сделать, это долг...

- Ты легенду читала?

- Читала. - Катарина вздохнула.

- Про пламя хаоса знаешь?

Только сейчас в глазах, кстати даже красивых, промелькнул страх.

- Знаю.

- Вот и ждем. Если ты права, то Таара появится, сожжет тебя и закусит мной. Если права я, то появится...

Словно по заказу из тонкой щелки под дверь потянулись струйки дыма. Катарина вскочила, инстинктивно вжавшись в противоположную стену.

- Ну вот. Как-то это не очень похоже на пламя хаоса. Я, конечно, плохо помню те времена, но запаха шашлыка точно не было. Думай, Катарина. Твой отец тебя предал. И тебя, и Штормхолд, и бога, который был его другом. Если сейчас не уйдешь - умрешь. Ты можешь принести куда больше пользы королевству живой!

- Докажи! - твердо потребовала Катарина. - Докажи, что ты не врешь!

Комната медленно, но верно наполнялась дымом. За дверью, в темноте башенной лестницы, уже можно было различить огонь.

- Докажу. Но только снаружи. Времени нет.

Я закашлялась, то ли от непривычки, то ли от того, что дыма уже было слишком много даже для той, кому и дышать-то не требовалось. Протянула руку Катарине.

- Идем. Я докажу, как только мы выберемся отсюда.

- Но дверь...

- Через окно.

Принцесса испуганно округлила глаза и в который раз замотала головой.

- Я не буду прыгать!

- Конечно не будешь. Ты используешь это.

Я достала из сумки колбу с крыльями. Не стану скрывать, отдавать принцессе, даже на время,

любимые крылья было очень непросто. Я два дня уламывала Кеймана найти любые свободные, стащить на время из школы, но он уперся как баран и только посмеивался:

- Зачем тебе вторые крылья? Ты же не вентилятор, лопасти не сделаешь.

Я дулась и бурчала, что ему про вентиляторы знать не положено, но выхода все равно не было. Пришлось пожертвовать крылья Катарине.

- Нет-нет-нет, Деллин, я не умею!

- Знаешь, для девушки, которая так часто говорит «нет», ты слишком бодро собиралась замуж.

- Я не умею летать на них!

- Успокойся. Я умею на своих и буду тебя держать. Нужно будет только чуть помахать ими. Ты справишься. Поначалу ужасно мотает, но быстро привыкаешь.

- Я...

- Катарина, давай! - рявкнула я, потому что через дверь уже пробилось пламя.

Последние крупички выдержки принцессы растаяли как магия между пальцев. Она покорно позволила надеть на нее крылья и подошла к окну, дрожа как осиновый лист. Крылья, конечно, ее не слушались, и мне пришлось вылезти на улицу, прямо в сердце грозы, чтобы вытащить ее следом.

Какое счастье, что ее истощный визг совпал с раскатом грома! Катарина мне чуть руку не выдернула, мои крылья напряглись, удерживая нас в воздухе.

- Расправь!

Мы чертовски вовремя смотались: в окне можно было увидеть, как дымом затянуло всю комнату, а огонь начал стремительно пожирать нехитрую мебель.

- Вот уж мнение у них обо мне, - сквозь зубы процедила я. - Дешевые спецэффекты и деревянный стул вместо дров.

Крупички огня согрели нас с принцессой, а вот никакой магии, отводящей воду, у нас не было. Дождь заливал глаза, волосы мгновенно повисли тяжелыми мокрыми сосульками.

- Да хватит уже! - рявкнула я, глядя куда-то вверх. - На дорогу смотреть мешаешь!

Но разве Крост, даже если слышал, хоть когда-то меня слушал? А гроза разыгралась не на шутку. Только ветер чуть стих, и можно было худо-бедно лететь. Я потянула Катарину за собой, но та уперлась и - вот чудо-то! - с удивительной легкостью управилась с крыльями.

- Стой!

- Что?!

- Ты обещала доказательства!

Я обещала. Но, если честно, надеялась, что принцесса забудет. Но на нее первый полет не подействовал так, как на меня, не ослепил восторгом и не подарил легкость. Ее пугали высота и ненадежность магических крыльев, но невыполненное обещание пугало больше. В чем-то я ее понимала: а если все ложь с целью представить Катарину как трусиху, сбежавшую от ритуала в компании с неадекватной темной адепткой?

- Хорошо, - после долгой паузы сказала я.

Кейман не похвалит за то, что я сейчас сделаю. Но он вообще редко говорит «молодец».

На самом деле я боялась не столько того, что не получится, сколько обратной ситуации. Я очень давно не обращалась к этой силе. Все же знание древнего языка, связь с астральными проекциями и духами - проявления сущности Таары, которая всегда жила внутри. А вот хаос и все, что с ним связано... Крост говорил, что магия вернется, но не говорил, когда и как.

Почему бы не начать возвращать ее именно сейчас?

Раньше мне не требовались спецэффекты, возможно не потребовались бы и сейчас, но Катарина ждала наглядного проявления способностей, так что я вскинула руку, сосредотачиваясь на одном из воспоминаний.

Я вижу ее – и горечь внутри все отравляет. Как будто съела горькую терпкую ягоду.

Она идет по коридору, напевая под нос беззаботную песенку, и не видит нас с братом, стоящих в тени. За ней семенит толпа служанок в цветастых платьях. Я морщусь от ужасающей безвкусицы: неужели сложно одеть свиту принцессы гармонично, не превратив в стайку щебечущих попугайчиков? Если бы у меня была свита, она была бы не такой комичной.

– Это она? – спрашиваю я.

– Да. Принцесса. Изабелла, кажется.

– Что он в ней нашел?

Хотя я знаю, что. Она красивая. Веселая. Яркая – рыжие волосы красиво блестят на свету. Наверное, умная, принцесс ведь обучают? А еще усердно молится своему богу и сейчас, должно быть, лопается от гордости от мысли, что он снизошел и благословил ее вниманием.

– Я понимаю, почему он с ней. Одержима своим богом, не доставляет проблем... ей не нужна свобода. Ее не сжигает заживо собственная магия... как тебя.

– Плевать, – холодно откликаюсь я. – Если ему хочется менять смертных каждый десяток лет – мне-то что?

– Я боюсь, Таара, – Акорион невесомо проводит ладонью по моим волосам, – у Кроста хватит сил и наглости сделать ее своей навсегда. Нашей с тобой госпожой... новой богиней.

– Что? – Я скидываю голову. – Разве можно смертного сделать таким, как мы?

– А разве не ты говорила, что магия многогранна? Что возможно все, стоит только пожелать...

У меня вырывается короткий смешок, и я снова смотрю на принцессу. Через окно ей на лицо попадает солнечный лучик, и девушка щурится, глядя в небо.

Стоит только пожелать...

– Что ж, – я выхожу из тени, и брат не успевает меня остановить.

Хотя скорее – не хочет.

– Возможно действительно все. И я тоже хочу себе свиту.

Увидев меня, принцесса вскрикивает, а девушки позади нее отступают на несколько шагов.

Нет. Не понимаю, что могло увлечь его в ней. Но представляю лицо Кроста, когда он узнает о новой роли своей принцессы, и смеюсь. Неужели он думал, что можно просто так обо мне забыть?

Пышное платье девушки охватывает пламя. Оно почти бесцветное, переливающееся всеми цветами, искрящееся и пугающее. До нее не сразу доходит, но потом замок взрывается от криков.

Я смотрю ей глаза и почти ласково говорю:

– Он не сделает тебя бессмертной. Это сделаю я.

Только вряд ли принцессе это понравится.

Но на самом деле то пламя, что охватило башню, я видела и позже, будучи Деллин. Его остатки пожирала стена школы, когда мы вернулись, чтобы найти гору трупов и подарок брата. Оно навечно поселилось в воспоминаниях Бастиана.

А сейчас охватило башню, стремительно разъедая камень и металл. На фоне черных туч оно невыносимо ярко полыхало посреди бушующего шторма.

– Ого... – Катарина еще сильнее побледнела, хотя, казалось, это было невозможно. – Я только читала о нем...

– Все? Теперь ты полетишь со мной? Или полезешь обратно в окно?

– Полечу. А куда?

- Туда, - уверенно показала я. - Или туда... в общем, куда-то в ту сторону, а там посмотрим. Держись крепко, иначе свалишься. И не забывай использовать крылья, я не смогу тебя тащить. Есть крупички?

- Нет, у меня забрали браслет...

- Не поздравляй папу с днем рождения.

Тащить на буксире Катарину, следить, чтобы в ее крыльях не закончилась магия, и не сбиваться с курса - задачка та еще. Мне было бы проще, если бы я могла снизиться и выйти из облаков, чтобы посмотреть, далеко ли до дома Кроста, но принцесса не настолько хорошо летела. Пришлось наугад отсчитывать время. Наконец я затормозила:

- Надо снижаться. Ни демона не видно!

Катарина дрожала, не то от холода, не то от страха. В пышном платье, с крыльями, и без того не худенькая принцесса смотрелась уж очень комично. Но, на ее счастье, мне было не до веселья. Медленно мы спустились вниз.

- Слава богам! - выдохнула я.

До дома Кроста оставалось минут пять лету, а город под нами был совершенно пуст. Должно быть, все собрались на площадях, чтобы воочию наблюдать за судьбой принцессы. Ну, хоть развлекутся зрелищем горящей башни. Хотя, конечно, использовать пламя хаоса - рискованная идея. Обращение к темной магии, неподвластной Деллин, дорого далось, и я летела только на морально-волевых. Сейчас приземлюсь у дома и отключусь. Надеюсь, кто-нибудь отнесет меня в постельку... ну, или хотя бы закатит под куст, чтобы дождем не залило.

Оказавшись над садом, мы медленно опустились. Когда я посмотрела на Катарину, то даже испугалась:

- Ты чего такая зеленая? Тебя укачало?

- Никогда больше не прикаснусь к крыльям! - прошипела она сквозь зубы.

- Ваше высочество, - по дорожке к нам спешил Крост.

Мрачный, конечно - договориться с Сайлером все же не удалось, хоть он на это и надеялся.

- Вы припозднились.

- Ее было сложно уговорить. Пришлось... м-м-м...

Черт, ладно, он все равно узнает. Лучше от меня. Может, не так сильно всыплет.

- Принцесса просила доказательств. Так что я подожгла башню пламенем хаоса...

- Молодец.

У меня открылся рот, и через него выпала способность внятно формулировать мысли.

- А-а?

- Я думал, ты хотела оставить свою репутацию чистой и непорочной, но нам на руку некоторое... кхм... устрашение короля и приближенных. Правда, если ты хотела скрыть возвращение, то можешь об этом забыть. Ну а у нас есть фора, чтобы спрятать Катарину.

- Он тебя довел, да? - сочувственно спросила я.

Нет, чтобы Крост одобрил опасное бездумное использование серьезной магии? Сайлер что, решил поклоняться братику?

- Катарина, - Кейман повернулся к принцессе, - вы в порядке?

- Да, магистр. Я... не знаю, как прокомментировать произошедшее и то, что я услышала от Деллин. Поэтому пока скажу лишь, что не готова к разговору. Только спрошу, что вы планируете делать дальше?

- Мы рассчитываем использовать вас, чтобы повлиять на короля. Ваш отец панически боится, что его отстранят от власти. Поэтому ваше такое исчезновение выгодно всем: люди в Штормхолде успокоятся, поверив в легенду, но и король не станет расслабляться, едва узнает, что вы живы. Арен Уотерторн и Бастиан ди Файр предоставят вам убежище...

- Магистр Крост! - перебила его Катарина. - Возьмите меня в школу! Пожалуйста!

- В школу?

- Да! Я... мне нужно учиться! Я ничего не умею! Меня обучали только этикету, истории, искусствам... я освоила воздушную арфу - и это единственная магия, которая от меня требовалась! Я не выживу одна.

- Мы вам поможем, ваше высочество. Вам не придется выживать.

- Мы оба знаем, что вы не сможете содержать меня вечно. Что рано или поздно противостояние с Даркхолдом закончится. И я останусь одна в мире, которому больше не нужна принцесса. Возьмите меня в школу, прошу! Научите... хоть чему-нибудь, магистр.

- Катарина, - Кейман мягко и осторожно взял ее за руку, и я надулась от обиды - меня он так не утешал, - я не могу взять вас в школу. Вам нужно спрятаться, ваша жизнь все еще под угрозой.

Но принцесса была упертой, и в какой-то момент ее упертость мне понравилась. И в самом деле, что принцесса будет делать одна в огромном мире, к которому ее не готовили?

- Я знаю мага! Он сможет изменить меня... сделать непохожей на принцессу! Изменить прическу, лицо... что скажете! Магистр Крост, я не знаю, что такое магия. И раз уж представилась возможность, я хочу ее изучить!

- В школу темных не зачисляют по желанию...

- Деньги?! Деньги не проблема! Я знаю, где достать, я оплачу любые счета! Я договорюсь с лордом Уотерторном, и он оплатит обучение!

- Деньги меня не интересуют. Но в школу попадают только те, кто не способен контролировать магию. В ком она настолько сильна, что причиняет боль. При всем моем уважении к вам, принцесса, ваша магия слаба. Она едва ощущается, воздух на грани света.

- Пожалуйста! - в больших глазах принцессы появились слезы. - Я не хочу быть товаром в торгах с моим отцом! Дайте мне хотя бы шанс защитить себя самой! Неужели нельзя сделать исключение? Я буду учиться! Я солгу, скажу все, что прикажете, сыграю любую роль, только научите!

Я стояла, в который раз за вечер открыв рот. Катарина казалась одновременно и разбитой, и решительной. Совсем недавно ее мutilовало от полета на крыльях, и вот она уже практически требует взять ее в школу.

Кейман задумчиво смотрел снизу вверх на принцессу, не выпуская ее руки. Откажет? Прикажет? Раскроет правду о себе?

- Что ж, я мог бы попробовать...

Он бросил на меня быстрый взгляд.

- При условии что ты возьмешь над ней опеку.

- Чего? - показалось, я ослышалась.

- Я давно думал, что твою страсть к нарушению правил можно погасить ответственностью. Ты нравилась мне во времена, когда дружила с адепткой Фейн. Принцесса станет отличным стимулом быть осмотрительнее.

- Она же не собачка! - возмутилась я.

- Я согласна! - тут же закивала Катарина как заправская чихуахуа. - Я готова не отходить от Деллин ни на шаг!

- Кейман! - воскликнула я.

Чем только развеселила директора. Ему, похоже, уже нравилась эта идея.

- Что ж, пожалуй, я мог бы сделать для вас, принцесса, исключение. При некоторых условиях. Первое: отныне вы - не принцесса, у вас будет новое имя и не будет никаких титулов. Второе: вы можете нам призвать к порядку вашего отца и сделаете все, что я попрошу для этого. Третье: вы будете слушать адептку Шторм, не нарушать правила и не влипать в неприятности, потому что любое происшествие привлечет к вам ненужное внимание.

Он строго, как умел, до самого сердца, посмотрел ей в глаза:

- Будет непросто, Катарина. Учеба – это не музицирование и не изнуряющие занятия танцами. Магистры моей школы пробудят всю магию, которая в вас есть. Заставят ее работать на пределе. Вам придется покупать крупы. Работать. Заводить друзей, которые не будут знать, кто вы. И, возможно, погибнуть. Боюсь, что сейчас школа – опасное место, Катарина. Я не всех своих учеников смог защитить.

- Я все понимаю, магистр. Если вы откликнетесь на мою просьбу, я сделаю все, что скажете.

- Тогда пройдемте в дом. Вам нужно успокоиться, выпить что-то горячее и обсудить со мной дальнейшие шаги. Деллин, а тебе нужно поспать. Пламя хаоса не пройдет бесследно.

Когда мы двинулись по дорожке к дому, я прошипела, надеясь, что Катарина не услышит:

- Ты что творишь?! Я не могу быть ей нянькой! Я за собой-то следить не успеваю!

- Вот и натренируешься. А принцесса нам нужна. Пусть играет, лучше довольная и подконтрольная Катарина, чем непредсказуемая пленница.

- Но я...

- Это не обсуждается. Вы возвращаетесь в школу вместе. И ты берешь над ней опеку. Расскажи все, введи в курс дела, помогай с заданиями и защитой от всяких... наподобие твоего бывшего парня. Их там еще много осталось.

- Что-то меня от Бастиана никто не торопился защищать.

- Видишь? Я учел свои ошибки.

Дом встретил привычной темнотой, но расслабляющим теплом. Я сбросила мокрую куртку вместе с сумкой и направилась к лестнице. Все равно на переговоры с Катариной меня не пустят, а усталость к этому моменту стала нестерпимой.

- Таара... – позвал Крост, когда Катарина скрылась в комнате на первом этаже, которую для нее приготовили.

Яспера, к слову, даже не спустилась встретить своего обожаемого Кроста и узнать, как все прошло. Хотя наверняка она видела нас из окна.

- Ты же не сожгла весь дворец?

- Нет, – улыбнулась я. – Только башню. Пламя потухнет само собой, у меня бы не хватило сил на гигантский погребальный костер для королевского дворца.

- Хорошо. Поспи. Завтра длинный день.

- Еще один в очереди многих. Знаешь... я тут кое-что подумала... хотела тебе сказать, что мне жаль Изабеллу.

- Изабеллу? – Крост удивленно поднял брови.

- Ту принцессу...

- Я помню, кто такая Изабелла. Тебе жаль только ее?

С трудом заставив себя равнодушно пожать плечами, я ответила:

- Я не помню других.

Несколько секунд Крост всматривался в мое лицо, словно решая, можно ли верить.

- Спокойной ночи, детка. Не думай об Изабелле. Это было давно.

Изабелла... рыжая принцесса. Лианелла – яркая блондинка. Айше – жгучая брюнетка с огромными фиолетовыми глазами. Эстер – блондинка, обожавшая фехтование и прикидывающаяся парнем, чтобы соревноваться на городских ярмарках.

Порой мне снится, как они стоят рядом. А иногда кажется, что однажды призрачные принцессы вернутся...

Глава 5

Вся школа еще спала, когда мы тихонько прошмыгнули в жилой корпус. Я чувствовала себя странно, возвращаясь сюда. Знакомые интерьеры, почти родные стены, привычный запах осени в коридорах, проникающий через распахнутые настежь окна. Осенью школа была прекрасна. Все вокруг так и кричало о новом этапе в жизни каждого адепта. Кто-то возвращался сюда ради еще одного года на пути к диплому мага, кто-то – ради самого диплома и шикарного выпускного. Кто-то, как Катарина, только начинал знакомиться с огромным миром магического студенчества.

Я никак не могла избавиться от мысли, что некоторые пришли сюда умирать.

Глупо полагать, что вся эта история с Акорионом обойдется без жертв.

Мне было страшно вот так, на виду у всех, идти в новом облике, отвечать на вопросы и привыкать к вниманию. Но, к счастью, мы так никого и не встретили.

– Совсем необязательно меня провожать.

– Обязательно. Вдруг ты по привычке придешь в свою старую комнату? А я там уже поселил первокурсника. Представляешь визг, если бедняга проснется и увидит тебя? Боюсь, после такого позора его не примут в коллективе.

– Ну, спасибо, поддержал так поддержал. Я что, так плохо выгляжу?

– Ты выглядишь замечательно. Но спросонья этого можно и не заметить.

– Где Катарина?

– Она приедет позже. Кстати, встретить ее перед завтраком и устрой экскурсию по школе.

Прекрасно. Заодно покажись всем адептам – вдруг до кого-нибудь не дойдет слух о вернувшейся в новом качестве Деллин?

– Ее точно никто не поймают на том, кто она?

– Если вы не будете болтать, то нет. Но следи за ней. Если вдруг у тебя появятся подозрения, что принцесса ведет двойную игру, скажи мне. Лучше сразу, последствия могут быть... не самыми приятными.

– Так ты назначил меня не нянькой, а шпионкой, – усмехнулась я.

– Совмещаю полезное с очень полезным.

Я помрачнела при виде знакомой двери. Казалось, что сейчас поверну ключ в замке – и войду к Бастиану, увижу стол, заваленный учебниками по магии огня и бумагами с работой, на спинке стула пиджак с огненным значком, портрет Брины на полке. Но вместо этого я очутилась в совершенно новой большой комнате.

– Кейман! – возмущенно воскликнула я. – Зачем ты спилил мне люстру?!

– Ты их без конца роняешь. Решил побереечь школьное имущество.

– И как мне читать?

– Вот, – он кивнул на старый массивный канделябр, – свечи возьмешь у завхоза.

– Это пожароопасно.

– Я верю в твою благоразумность.

А еще мне вытащили кровать на середину комнаты: чтобы не мешались крылья. Ходить от шкафа к столу стало резко неудобно, зато я не рисковала сломать себе крыло.

– Так странно сюда приехать и знать, что не будет ни Бастиана, ни Брины. Ты взял Катарину, потому что мне не с кем дружить?

– Я что, похож на доброго дядюшку, который ищет деточке подружек?

– Нет, ты похож на директора школы. Кстати, смени кресла в кабинете.

– Это еще зачем? – подозрительно сощурился Крост.

- А я в твои не влезу с крыльями.

- Посидишь на табуреточке. Значит, так. Еще раз напоминаю, что нельзя использовать силу против смертных. Контролируй свою магию. Восстанавливай знания. Тренируйся, тренируй тело, это пригодится, ты долго была без сознания и ослабла. Не влезай в ссоры и драки. Не нарушай правила. Не скандаль с Ясперой. Не пей в часовне. И в идеале не шатайся по ночам. В обмен я разрешу тебе участвовать во всех собраниях, обсуждениях и вылазках.

- Не думал сменить название на Высшую Школу Скучных?

- Думал. С тобой вот решил посоветоваться, разве можно такие вопросы без богини решать?

Я незамысловато показала ему язык и зарылась в шкаф - развешивать школьные платья и форму, чтобы назавтра не пугать народ хотя бы мятой одеждой. Если постоянно чем-то заниматься, не давая себе думать о прошлом, то жизнь кажется не такой поганой.

- Ну, что ж, пойду ставить рекорды по завариванию кофе, - вздохнул Кейман.

- Рекорды? - рассеянно откликнулась я.

- Ежегодная забава: успеет ли директор налить себе кофе прежде, чем к нему приведут первого накосячившего адепта. Можно в этот раз им станешь не ты?

- Можно, - милостиво разрешила я. - Не волнуйся. Я буду тиха, как мышь. Гигантская летучая мышь с дурным характером.

Раздался тяжкий вздох, в ответ на который нельзя было не хихикнуть. Да, в школе начинаются непростые времена. Бастиан, конечно, получил свой диплом, но неизвестно, обернется ли это добром. Раньше в школе был король - его лидерство никто не оспаривал, и ди Файр отжигал (во всех смыслах этого слова) в одиночестве. А скольким теперь захочется повторить успех? Как бы в пылу драки за школьную власть случайно не задавили Акориона.

Кейман ушел, а я сидела в комнате и вслушивалась в звуки снаружи. Народ постепенно просыпался, хлопал дверьми, брел в душ. Какая-то девчонка минут пять радостно хохотала в коридоре, а потом так же громко там ругался парень. Еще не все адепты приехали в школу, значительная часть обещалась появиться к вечеру, но все же народу были целые толпы.

И хоть мне совсем не полагалось дрожать от одной мысли выйти к людям, я все же чувствовала, что вот-вот грохнусь в обморок. У меня даже живот заболел от нервов, поэтому я решительно встала и направилась к двери, чтобы не продолжать бессмысленную пытку. Рано или поздно меня увидят, почему не сейчас?

В коридоре никого не было, но вот в холле, где мы должны были встретиться с Катариной, сидели адепты. Меня не сразу заметили, а когда заметили, воцарилась гнетущая тишина.

- Доброе утро. - Я скользнула взглядом по знакомым лицам.

- Делл?

Из группы четверокурсников вышел Габриэл, и если в прошлом году я была готова откусить ему ухо, то сейчас встретила едва ли не с облегчением.

- Привет! - помахала ему и села на бортик пустующего кресла.

- Деллин, где ты была?! Про Брину - это правда? Что с тобой случилось, откуда... ну... вот это?

Все присутствующие жадно ловили каждое наше слово.

- Так, неожиданное наследство. У нас с Бриной вышел некоторый... конфликт. Пришлось долго и болезненно восстанавливаться. Но я в порядке.

- Говорят, Брину казнят за нападение на тебя.

- Это слухи. Расследование еще идет, но, как видишь, я жива и здорова, поэтому все будет хорошо. Что новенького?

Все, конечно, таращились, словно видели меня впервые. Конечно, крылья смотрелись одновременно и жутко, и странно, и даже в некотором роде красиво. Я знала, что выгляжу эффектно в строгом форменном платье без рукавов: Алайя не успела перешить пиджаки. С черными волосами, крыльями - есть на что смотреть. Или даже пялиться.

К счастью, звонок на завтрак спас меня от пристального внимания.

- Идешь? Если твой столик пустует...

Габриэл осекся, поймав мой взгляд. Нет уж, сидеть с ним я точно не хочу. Один раз он уже устроил мне незабываемый вечер, не без поддержки огненного приятеля. Деллин бы, возможно, подставилась второй раз, но теперь ему придется искать другую дурочку.

Я вдруг подумала, что Габриэл вызывает у меня совершенно нелогичное раздражение. Прислушалась к себе и поняла, что злюсь на Бастиана. За то, что издевался надо мной два года, потом дал надежду на чувства – и снова оттолкнул. Опасная злость, способная привести к мести.

- Деллин! Ау!

Катарина, опоздавшая буквально на пару минут, помахала рукой перед моим лицом. Открыв рот, я рассматривала изменившуюся до неузнаваемости принцессу. Нет, она осталась при своей внешности: черты лица почти не изменились, разве что без грамотно наложенного макияжа в ней совсем нельзя было признать принцессу, а над губой появилась кокетливая родинка. А еще Катарина обстригла волосы, одним махом превратившись из принцессы в обычную простоватую девчонку в теле. На ее запястье болтался самый простой браслет с крупными.

- Магистр Крост сказал, что ты мне все покажешь. Я готова к экскурсии! Куда пойдём сначала?

- На завтрак. Я голодная.

- Да, я тоже. А что сегодня на завтрак? Можно позавтракать на террасе? Сегодня чудесное утро.

- Нельзя, здесь есть столовая, и за каждым адептом закреплено место за конкретным столиком.

- О... - Катарина явно огорчилась. - А как найти свое место? Там написано?

- Ты можешь занять любое место за свободным столиком, либо предложить свою кандидатуру туда, где уже кто-то сидит. Перед самым началом года вариантов немного.

- Я буду сидеть с тобой!

Мы вошли в столовую, и я сразу же потянулась к ячейкам: занять место для Катарины. Лишь мельком взглянула на ее табличку и нахмурилась:

- Рина Роял?

- Да. Магистр сказал, что меня нельзя называть Ка...

- Тихо! - оборвала ее я. - Забудь обсуждать это публично. Здесь у всех есть уши... кроме директора, он вечно удивляется, как все так вышло.

- Что вышло?

- Например, вот это, - хмыкнула я, кивнув на толпу.

Едва мы вошли в столовую, кое-что сразу показалось странным: народ галдел, шумел, переговаривался и совсем не обращал внимания на меня. А значит, было что-то еще, занимавшее все их существо. И это «что-то» от нас надежно скрывала толпа.

- Это очередь за едой, да? Нужно самим взять поднос? - шепотом спросила Катарина... то есть Рина.

- Нет. Хлеб нам выдадут. Это, похоже, зрелище.

Я без особого труда проложила путь в первые ряды: народ просто расступался, заметив меня и крылья. Принцесса семенила следом, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться мне в крыло.

- О боги... - испуганно выдохнула она.

Я сжала зубы. Что-то мне это напоминало.

Острое чувство дежавю. К одной из колонн посреди столовой, как и два года назад, снова привязали голого адепта, лишь едва прикрыв веселенькими голубенькими лентами все, что полагалось прикрывать в приличном обществе. Только ананаса разве что не было, до идеального совпадения. Правда, тогда я не знала Эйгена, а вот сейчас поняла, кого увижу, еще до того, как толпа расступилась.

У колонны, опустив голову, стояла Аннабет.

- Добро пожаловать в школу, Рина, - мрачно изрекла я.

Как же я скучала по этим дебилам.

- Деллин? - спросил кто-то в толпе.

Я шагнула вперед к столбу, старательно избегая встречаться взглядом с Аннабет, которая, как показалось на миг, пыталась смотреть с надеждой. Что же ты сделала, бывшая подруга, что тебя привязали на потеху всей школе?

- Стоять! - услышала визгливый приказ и остановилась больше от неожиданности, чем от благоговения перед новым королем... кхм... королевой?

Лорелей, уперев руки в боки, смотрела, старательно изображая Бастиана. То есть в глазах горел огонь, а на голове, похоже, кто-то уже сложил хворост для костра - в этом сезоне у девчонок стали модны легкие начесы.

- Лорелей, - я расплылась в улыбке, - ты еще здесь? Я думала, ты была выпускницей. Осталась на второй год? Или наконец осилила программу первого курса и перешла на второй?

- Отошла от нее!

- И что ты мне сделаешь?

В руке девицы появился огненный шар. Я хихикнула и не удержалась - задула его, вызвав смехи среди зрителей. Им лишь бы поразвлечься. Совершенно плевать, над кем начнут издеваться, главное, что весело!

- А я думала, ты мертва.

- О, слухи о моей смерти сильно преувеличены.

- Да. - Она скривилась, бросив взгляд на крылья, но за гримасой я уловила страх.

Зависть, злоба, страх - мои родные эмоции, Лорелей была как открытая книга. Одно было жалко: Кейман запретил использовать против смертных магию хаоса, поэтому я даже не знала, чем проучить нахалку. Не сок же на нее выливать: я, в отличие от Лорелей, не повторяюсь.

- Не могла придумать что-то оригинальнее?

- Тебе-то что? Это наше дело!

- Ваше дело загораживает проход к моему столику. А еще я не люблю завтракать, наблюдая чью-то голую задницу.

- Здесь больше никого не интересует, что ты любишь, Шторм. Сгинь с моей дороги. Фейн - не твое дело. Она меня разозлила, и только я решаю, что с ней будет. А ты можешь продолжать прыгать по всем койкам. Хотя вряд ли на тебя кто-нибудь теперь позарится... - Она многозначительно кивнула на крылья.

На самом деле я ожидала, что крылья вызовут куда больший ажиотаж и добавят по отношению ко мне если не уважения, то хотя бы опасений. Но Лорелей и раньше не отличалась особым благоразумием. Она побаивалась Бастиана и не лезла, пока он был со мной, а теперь, очевидно, почувствовала удачный момент поквитаться со всеми обидчиками сразу. Что же ей сделала Аннабет?

- Сгинь! - сквозь зубы процедила огневичка. - Иначе окажешься следующей!

Я молча улыбнулась, приведя ее в еще большее бешенство.

Ситуация требовала действий. Народ затаил дыхание. Рискнет или нет? Если отступит, навсегда упустит шанс на статус, к которому так стремится. Кто бы мог подумать, что тихая и туповатая Лорелей превратится в новое воплощение Бастиана ди Файра лучших времен.

Интересно, нет ли здесь невидимой руки брата? Я становлюсь параноиком, вижу Акориона даже там, где ему быть нет смысла.

- Шторм, - крикнул кто-то, - оставь. Эта сучка свое получила!

Кто-то из первых рядов бросил мне в руки газету. При виде знакомого названия я едва не поморщилась: та же газетенка, что написала о нас с Бастианом. Аннабет в ней работала и... написала что-то про Лорелей?

Пока я разворачивала газету и вчитывалась в заголовки, Рина не выдержала и бросилась

отвязывать Аннабет. Лорелей было шагнула к ней с твердым намерением помешать, но получила ощутимый разряд тока и шлепнулась на задницу под всеобщие смешки.

«Тайны Высшей школы темных» – так звучал заголовок.

Что скрывается за стенами самой таинственной школы Штормхолда? Ее адептам запрещено раскрывать детали быта и обучения, родители платят баснословные суммы за образование детей, а темный магистр водит дружбу с Его величеством. Знаменитая Высшая школа темных – последний шанс на жизнь или первый шаг в пропасть?

По сообщениям нашего источника, жизнь за высокими стенами замка, в котором не так давно произошло самое жестокое массовое убийство последних лет, не имеет ничего общего с нашими представлениями. Богатые и сильные наследники, адепты школы, напоминают воплощения смертных грехов, а магистры куда чаще думают о собственных любовных похождениях, нежели о безопасности детей, взятых под свою ответственность.

О романе директора школы с собственной студенткой, впоследствии ставшей преподавателем, мы уже писали в прошлом выпуске, об увлечении огненного короля Бастиана ди Файра темной иномирянкой – весной, а сегодня поделимся эксклюзивной информацией о самых ярких адептах школы.

Так, например, Лорелей Гамильтон – дочь министра отношений с Фригхеймом, который, к слову, недавно вошел в координационный королевский совет в связи с кризисом, вызванным темными магами, характеризуют как глуповатую, конфликтную девушку. Ходят слухи, что дочь видного политика и сильного мага, бывшая подруга Бастиана ди Файра, с некоторых пор зарабатывает на жизнь эскортом.

Понятно. Аннабет пошла в разнос. Автором статьи, конечно, числилась ее подружка, Дриадна Монлер, но не стоило труда догадаться, кто же был этим таинственным осведомителем редакции. Уж явно не сама Лорелей распустила про себя слухи.

Там, к слову, было еще продолжение и жирным выделены еще несколько фамилий, но я решила не рисковать и не искать среди них свою. Вдруг появится острое желание отвязать Аннабет, перевернуть вверх тормашками и привязать снова? Кейман тогда подавится кофе, его будет жалко.

– Никто не смеет писать так обо мне! – рявкнула потерявшая контроль Лорелей. – И это только начало! Если ты сейчас не отойдешь, покатишься в хаос вместе с ней!

Какое совпадение: я только что оттуда. Еще неплохо помню дорогу.

– Знаешь, Лорелей, если не хочешь, чтобы тебя называли шлюхой, не будь ей.

– Хороший совет. В этом году им воспользуешься, Шторм? Или найдешь себе нового покровителя? Выше огненного короля не прыгнешь... может, тебе понравится директор? Говорят, он бросил Ванджерия.

– Кстати, – я помахала газетой, – а ты передала информацию о своей новой работе магистру?

Эта фраза стала последней каплей: Лорелей вспыхнула в прямом и переносном смысле – в меня полетела струя пламени, которая тут же врезалась в щит из молний. Всего лишь в щит, я ведь обещала Кросту не нападать на сокурсников. По крайней мере, в первый день.

Несколько столиков опалило огнем, и тонкое дерево некрасиво обуглилось. Народ испуганно разбежался, а принцесса на миг забыла, что занималась отвязыванием Аннабет, и застыла, глядя на нас.

– Что здесь происходит?! – на всю столовую рявкнул кто-то.

Лорелей первая погасила магию и улыбнулась ворвавшейся в помещение Яспере так, словно всю жизнь ждала именно ее прибытия. Я опоздала всего на секунду и снискала испепеляющий взгляд демоницы. Вот у кого Лорелей стоит поучиться презрению.

Кажется, магистр Ванджерия тоже по нам скучала.

– Что происходит, я спросила?! Шторм! Гамильтон!

Тут она нахмурилась и перевела взгляд на Рину и Аннабет.

– Фейн и Роял... понятно. А вы чем заняты?! – это уже остальным студентам. – По местам, живо! Учебный год начался! Немедленно сели за свои столы и уткнулись в тарелки!

Я было подумала, что на этот раз гроза обошла меня стороной, но то была сладкая несбыточная

мечта. Заметив у меня в руках газету, Яспера одним движением вырвала ее и вчиталась в услужливо открытую страницу.

- Ах, вот что вы так бурно здесь обсуждаете.

- Магистр, адептка Фейн... - открыла рот Лорелей.

Яспера жестом прервала ее.

- Объяснять будете директору.

- Но я ничего не сделала!

Я многозначительно хмыкнула. А Ванджерия добавила:

- Обе.

Уж конечно, сомневаться в том, что мы с Кростом встретимся в первый же день учебы, не приходилось. Хотя на этот раз я была почти не виновата. А что надо было сделать? Поржать вместе с остальными? Достать штормграм, как куча народу, и запечатлеть момент триумфа Лорелей на память? Сделать вид, будто все в порядке, пройти к своему столику и молча начать поглощать яичницу?

Прятаться под столом, когда в тебя бросаются магией, тоже не самое лучшее решение в условиях борьбы за выживание в высшей школе.

- Адептка Роял, отвяжите адептку Фейн и отведите к лекарю. С остальными я разберусь позже, и будьте уверены: каждый, я повторяю, КАЖДЫЙ адепт, в штормграме которого я найду изображения адептки Фейн, будет немедленно исключен. Все уяснили?

Народ зашуршал планшетами, уничтожая улики. Я все равно подозревала, что в парочке устройств фото все же сохранят, предварительно как следует спрятав штормграммы. Но это лучше, чем ничего.

Так мы и шли в преподавательский корпус: Яспера, сжимавшая газету, за ней мы с Лорелей. Огневичка вышагивала высоко подняв голову, словно манекенщица на показе. Совсем не беспокоясь по поводу аудиенции у директора. Глядя на нее, и я старалась сохранять невозмутимость, что стало почти невозможно, когда в холле преподавательского корпуса мы наткнулись на Бастиана.

Пройди мимо! Просто пройди мимо! Я повторяла эти слова как молитву, но судьба сегодня не очень-то благоволила недобогине. Что он вообще здесь делал и зачем явился? Тоже диплом не выдали? Лорелей, расплывшись в широкой улыбке, повисла на шее у ди Файра, и нам невольно пришлось остановиться.

Бастиан отстранил блондинистую пиявку, скользнул взглядом по мне и кивнул Яспере.

- Что-то случилось?

Лорелей успела прежде, чем Яспера ответила:

- Деллин привязала Аннабет Фейн голой к столбу в столовой.

Я задохнулась от возмущения и едва не всыпала лживой гадине по первое число. Да каждый в столовой подтвердит, что она практически призналась в преступлении!

Правда, Бастиан не каждого опросит... а точнее, никого.

Он перевел взгляд на меня и усмехнулся. Как-то совсем невесело, даже, я бы сказала, горько, с промелькнувшим в глазах сожалением. Или мне почудились все эти эмоции, потому что хотелось, чтобы маска равнодушия, в которую превращалось его лицо при взгляде на меня, наконец слетела.

- А, - хмыкнул он, - платишь по счетам.

Прежде, чем кто-то успел что-либо понять, я, даже для самой себя неожиданно, размахнулась и наотмашь ударила его по щеке.

Прикосновение получилось обжигающе болезненным, ладонка горела, но в то же время внутри что-то болезненно сжалось. Даже короткое прикосновение всколыхнуло огромную волну эмоций. И, несмотря на то, что злость на себя смешалась с унижительным стыдом, я вдруг поняла, что отдала бы душу, чтобы еще раз к нему прикоснуться.

- Так, - Яспера почти силой оттащила меня подальше от парня, - две драки за утро. Рекорд! Быстро

в кабинет Кроста!

Не отрываясь, я смотрела на Бастиана, который отстраненно потер щеку, где от удара проявлялся красный след.

- Я сказала: быстро! - напомнила Яспера.

Пришлось оставить выяснение отношений на потом, потому что Лорелей с интересом затаилась и собирала новые сплетни. Представляю, какие слухи будут ходить по школе после этой сцены. И хоть больше всего мне хотелось по славной сложившейся традиции спрятаться в крыльях и как следует себя пожалеть, я, задрвав нос, вслед за Ванджерией направилась к кабинету директора.

Неужели он поверил? Что я в первый же день занялась мстью тем, кто доставал меня в школе? Хорошо, допустим, Лорелей или Яспера - это одно, но Аннабет? Из-за нежелания со мной дружить и глупой статейки привязывать ее к столбу?

Хотя о чем я? Если Бастиан верит, что я - Таара, то сейчас наверняка в мыслях удивляется, почему я ее не убила. Как же хотелось как следует ему двинуть еще раз! Чтобы впихнуть в глупую блондинистую голову, что я не страшилка из дурацкой книжки, что я человек! Ладно, пусть не совсем человек, но и не монстр! Отомстить за все обиды и слезы, которые из-за него казались каким-то цунами, накрывающим каждый раз не вовремя, и заставить наконец рассмотреть во мне то, с чем он попрощался.

Хотя было ли оно там?

Когда вся наша компания только подошла к кабинету Кеймана, дверь одного открылась, явив нам Кроста во плоти. Кажется, он даже не удивился, увидев нас, только едва заметно тоскливо вздохнул.

- Ты правда не можешь справиться с этим сама? - спросил Ясперу.

- Согласно вашим указаниям, магистр, все конфликты, в которых задействована адептка Шторм, решаются исключительно вами.

- Да? А, точно. Я просто подумал, вдруг она всего лишь прогуливается мимо?

- Просто прогуливается лорд ди Файр, - улыбнулась Ванджерия. - А Адептка Шторм ничего не делает просто так.

- Как и адептка Гамильтон, - добавила я.

- Она лжет!

- Боги... - пробормотал Кейман. - Хорошо. Бастиан, тебе придется подождать. Яспера, отведи лорда в комнату отдыха для преподавателей и налей кофе. А вы, адептки, проходите.

Кейман галантно пропустил нас в кабинет. Лорелей с видом абсолютно уверенного в себе и собственной невиновности человека прошествовала внутрь и уселась в кресло, в котором я провела немало времени за два года в школе.

Мне досталась табуреточка, и я даже на минуту отвлеклась от печалей, чтобы умилиться: он ее уже поставил! Садясь, я испытала легкое удовольствие от того, с какой опаской Лорелей покосилась на крылья. Ничего, мы еще пообщаемся. За ложь Бастиану ты у меня ответишь, и для этого даже не придется привязывать тебя голой к столбу - все равно тебя вся школа видела, ты же в штормграм даже походы в туалет выкладываешь.

- Итак, - директор опустил в свое кресло, - что же произошло?

Я угрюмо молчала, ожидая сначала версии Лорелей. И огневичка не подкачала!

- Господин директор, кто-то привязал Аннабет Фейн голой к колонне в столовой! И я считаю, что это сделала Деллин!

- Голой? Адептку Фейн? Поразительно... лорд ди Файр покинул наше учебное заведение, а его дело все еще живет... вот что такое настоящее бессмертие. Адептка Шторм, вы с этим согласны?

Я пробурчала что-то невразумительное, уже даже не удивляясь тому, что Кейман еще и умудряется издеваться. Что ж, хоть кто-то не изменился за то время, что я была без сознания.

- И почему же вы сделали такой вывод, адептка Гамильтон? Меня интересуют доказательства того, что именно адептка Шторм так унижительно обошлась с адепткой Фейн. Итак, я вас слушаю.

- Ну-у-у... - чуть стусевалась Лорелей. - Они раньше дружили!

И умолкла. Крост для вида подождал следующей главы этой захватывающей истории, а потом ненавязчиво принялся намекать автору на продолжение.

- О, уверяю вас, дружба - не столь опасный вид отношений. Я, признаться, и сам иногда дружу. А в прошлом дружил с королем. Но я же не привязываю его голым к столбу в столовой.

- Посмотрите на нее! - слегка театрально воскликнула девушка.

Кейман послушно устался на меня, и хоть выглядел серьезным - в глазах плясали искорки смеха. Ну, да, мы же приехали в школу вместе. Пока приехали, пока говорили в комнате, потом я немного посидела - и сразу встретилась с Катаринной. Даже если бы я за пару часов успела тюкнуть Аннабет по голове, притащить незаметно в столовую, раздеть, связать, а потом вернуться в жилой корпус, то такой прыти можно только позавидовать.

- В школу что, уже пускают полукровок?! Почему темное существо учится с нами?

- Как это относится к ситуации с адепткой Фейн?

- А так, что рядом с демоном никто не может чувствовать себя в безопасности! Это очевидно, она вернулась - и стала мстить. Аннабет написала о ней статью...

- Да хватит! - рявкнула я. - Наш разговор слышала вся столовая. Даже если Аннабет не вспомнит, кто ее связал, то половина школы плюнет на твою чугунную корону и с радостью поделится деталями разговора. В следующий раз лучше ври, Лорелей. Бастиан хотя бы не признавался публично.

Или признавался?

- Ну что ж, - вздохнул Кейман. - Когда-то давно, милые дамы, я обещал вам, что помогу справиться с бушующей внутри силой. Избавлю от боли и научу жить с магией, которая пытается вас уничтожить. Напасть на свою однокурсницу... унижить ее на глазах у всей школы... какие бы ни были причины такого поступка, это достойно самого строгого наказания. Если я отчислю вас, адептка Гамильтон, вы умрете.

Лорелей изрядно побледнела. А я подумала, что хорошим продолжением фразы стало бы «А если не отчислю, вас добьют».

- И в силу своих мизантропии, цинизма и других не самых полезных качеств я непременно вас отчислю. В том случае, если выяснится, что вы имеете какое-то отношение к произошедшему с Аннабет. Это же касается и адептки Штурм. Поэтому я сделаю вам предложение.

Он достал из вазочки на столе несколько конфет, чуть подумал над ними и протянул ладони нам - на каждой лежало по одной.

- Либо мы, юные леди, сейчас берем конфетку, забываем о произошедшем, взаимных обвинениях и надеемся, что адептка Фейн не станет подавать иск к судье. Либо я отведу вас в кабинет магистрата Ванджерии, а сам начну вызывать адептов по одному и допрашивать на предмет случившегося в столовой. Выбор за вами.

Я сложила руки на груди и для верности еще и отодвинулась от стола.

- Вызывайте. Допрашивайте. Я не против.

- Адептка Гамильтон?

Стиснув зубы, Лорелей смотрела на ладонь директора и молча мучилась проблемой выбора. На что она надеялась? Половина школы слышала практически признание. Что Кейман, как Бастиан, поверит первому ее слову?

Все так же безмолвно Лорелей схватила конфету и поднялась.

- Я могу идти, магистр?

- Пожалуйста. И, адептка Гамильтон... я надеюсь, вы приложите все усилия, чтобы таинственный враг больше не навредил адептке Фейн. Вы ведь, кажется, тоже с ней дружили? Я ясно выразился?

- Да, магистр.

- Тогда приятного аппетита, - просиял Кейман так, словно Лорелей была его любимой племянницей и принесла из школы первую пятерку.

Едва дверь за огневичкой закрылась, я спросила:

- Почему ты ее не наказал?

- Потому что тогда придется ее отчислить. И она, вероятно, умрет. У Лорелей Гамильтон за лето усугубились проблемы со всплесками магии, она все каникулы провела здесь. Она либо поедет из моей школы в закрытую, где умрет, либо останется здесь и справится с силой.

- Пусть бы и поехала. Таким, как она, там самое место, в отличие от Брины.

- Бастиан тоже был таким, но его ты полюбила.

- Он ей поверил.

Я не собиралась этого говорить, слова вырвались сами по себе и повисли в гнетущей тишине.

- Еще раз.

- Бастиан поверил Лорелей, когда она сказала, что это я связала Аннабет.

Кейман нахмурился и - мне так показалось - удивился.

- И что он сказал?

- Что я плачу по счетам.

- И все?

- И усмехнулся.

- Ты не думала, что он пошутил?

- Пошутил? - Я вскинула голову. - Это что, повод для шуток?!

- А у него, конечно, всегда был исключительно уместный, добрый и смешной юмор! Святой мальчик носил бабушкам покупки с рынка, спасал котят и отдавал еду бедным, а я, как садист и сволочь, четыре года его гнобил, потому что... почему? Твои варианты? Ревновал к нему Ясперу? Не люблю блондинов? В детстве упал в костер? Прибухиваю?

- Ну, хватит, - хныкнула я. - Мне плохо.

- А кому сейчас хорошо? - философски заметил директор. - Ладно. Ты не сможешь объяснить Бастиану, что ты все еще та девушка, которая была с ним. Потому что ты не та девушка, ты изменилась. Ему кажется, что в худшую сторону и что Деллин, к которой он привык, умерла. Конечно, настоящая пафосная любовь могла бы и преодолеть эту преграду, но из всего этого в ди Файре есть только пафос, поэтому отставим очевидные варианты. Докажи ему, что ты - лучшая версия Деллин. И заодно себе, потому что пусть Бастиан поверил в твою виновность - это можно опровергнуть. Но что будет, когда в нее поверишь ты?

Мы дружно замолчали, потому как оба знали, что тогда будет. Очень хорошо знали - снова заныл шрам от ножа.

- Всё, кыш отсюда. Устроили мне встряску. Не лезь к Гамильтон, я с ней сам разберусь, если не дошло. С Аннабет придется серьезно поговорить. Еще ди Файр...

- Когда мы будем вытаскивать Брину? - спросила я.

Мне не нравилось, что все это время она пробыла в закрытой школе. Да что там не нравилось? Я панически, до холодных рук, боялась, что мы можем не успеть.

- Нужно дождаться, когда определят дату суда. Бастиан сегодня был у нее, расскажет, насколько критическая ситуация.

- Я хочу послушать!

- Не самая лучшая идея с учетом вашего разговора. Успокойся. Иди к Рине, погуляй с ней по школе, развейся. Если у ди Файра есть настрой шутить, то с Бриной относительный порядок. Мы не имеем права на ошибку, мы рискуем ее жизнью. Я тебе все расскажу вечером. Договорились?

Ага, договорились, как же - по его тону и лицу было отчетливо понятно, что это не мы договорились, а он. И лучше бы мне согласиться.

- Хорошо. Спасибо за табуреточку.

- Можешь взять ее и носить с собой. Только не теряй, она явно еще не раз понадобится.

Надо выпускать мини-копии Кроста, чтобы носить с собой как антистресс. И, когда совсем хреново, спастись его шуточками. В отличие от Бастиана они у него хотя бы не ранят так сильно. Или это просто потому что я не подпускаю его слишком близко, в то время как ди Файру открыты все дороги?

Я одновременно и боялась встретить Бастиана на обратном пути, и надеялась увидеть. А еще ужасно ревновала, потому что он где-то там пил кофе с Ясперой и, возможно, обсуждал, какая я злая и нехорошая. Но врваться в комнату отдыха и доказывать, что я не имею ни малейшего отношения к скандалам Аннабет и остальной школы, было бы глупо. Поэтому я побрела на поиски Катарины, которой все еще была должна экскурсию.

Я нашла принцессу там же, где мы встречались перед завтраком. Видимо, проводив Аннабет к лекарю, Рина не нашла ничего лучше, чем ждать меня на единственном месте, которое знала.

- Ты успела поесть? - спросила я.

- Нет. Я проторчала у лекаря полчаса, а потом не нашла дорогу в столовую, - призналась она.

- И я не успела. Как назло, в комнате никаких запасов. Надо будет сходить в город и что-нибудь купить.

- В город? Я тоже смогу пойти?

- Полагаю, что со мной - вполне.

- О, я буду ждать!

Катарина буквально светилась от любопытства и почти силой потащила меня на экскурсию. Словно не она прожигала меня взглядом за то, что Бастиан ее бросил!

- Здесь жилая часть. Вон там душевые, здесь комнаты для занятий и комната отдыха. И вот это столовая.

Я вспомнила, как точно так же Надин проводила экскурсию по школе для меня. Рассказывала, где что находится, какие здесь порядки. Познакомила меня с крыльями. А потом умерла.

- Как Аннабет? Она в лазарете?

- Да, лекарка что-то дала ей, и она уснула. Мне показалось, девушка расстроилась.

- Ну, над ней же поиздевались перед всей школой. Есть из-за чего.

- Здесь часто так бывает?

- Да, здесь же заперта куча богатых сильных магов с дурным характером. И не такое бывает.

Я показала принцессе библиотеку, несколько пустых аудиторий и провела в святая святых - хранилище крыльев. Которое, правда, оказалось закрыто. Я испытала сожаление, а Катарина, наоборот, жутко обрадовалась.

- Ни за что не выберу крылогонки. Захват флага звучит интересно.

Я поморщилась: вспомнила соревнование и самый эпичный провал нашей команды. А на крылогонки меня, наверное, не пустят теперь.

Катарину что-то мучило, только поначалу она не решалась спросить. А вот позже, когда мы спустились, чтобы выйти в сад и погулять вокруг школы, Катарина не выдержала:

- Деллин... а со мной такое может случиться?

- Позорный столб в столовой? Вряд ли, на тебе же артефакт Кроста. Он узнает, если тебе захотят навредить, и придет на помощь. Ты слишком важна для того, что мы делаем.

- Директор наказал Лорелей? Он ее отчислил?

Погода выдалась чудесная. Солнышко ласково припекало, небо было чистым и умиротворенным. Ни туч, ни грозы, ни единого облачка!

- Нет. Пригрозил, что отчислит, и отпустил.

- Что?! - ахнула принцесса. - Как так?! Почему?!

Я пожала плечами.

- Она умрет. Когда магия выходит из-под контроля, ее нужно сдерживать. Здесь этому учат и терпят всплески. Лорелей нельзя выпускать в общество, поэтому после отчисления она отправится в закрытую школу и может не пережить курс там.

- Но она... она ужасна! Она угрожала тебе при всех! Сделала такое с этой девушкой...

- Да. На первом курсе Лорелей по просьбе Бастиана не позволила мне шить платье для бала. А потом она застучала нас целующимися в подсобке. Когда Аннабет отказалась со мной дружить, ее пригрела Лорелей. Но, как видишь, дружба продлилась недолго.

- И почему магистр ее оставил?

Ноги сами несли меня к часовне. Большой парк территории школы был исхожен вдоль и поперек, но эта тропинка оставалась самой любимой. Да и Катарине было интересно.

- Он любит их. То есть вас. Нас... Адептов, которых учит. Которых спасает. Ему нравится с нами возиться, хоть Кейман и постоянно ворчит, что мы его достали. Но он вытаскивает каждого, прощает косяки, до последнего тянет с отчислением. Но на самом деле он влюблен в работу. Я так думаю.

- Я думала, они с Бастианом ненавидят друг друга.

- Да, - кивнула я.

Причем не факт, что из этой ненависти не торчат мои уши.

- Но все же он не избавился от него, хотя мог тысячу раз. Искал подходы, рычаги давления. Я не знаю, насколько неуправляемым был Бастиан, когда пришел в школу, но могу себе представить. А сейчас он другой. Не без помощи Кроста.

Я помню ту сволочь, которая устроила мне неласковый прием в школе. Помню астральную проекцию, из последних сил цепляющуюся за жизнь. Помню нелюдимо помолвленного дракона. И помню влюбленного парня, самого обычного, пригласившего меня на выпускной. Это как будто четыре разных человека.

И пятый - сегодняшний.

- Да что там, я думаю, Крост даже меня в глубине души любит. Где-то о-о-очень глубоко и в те времена, когда я ничего не ломаю, ни с кем не дерусь и ничего не поджигаю. Короче, такое выдается крайне редко.

- А ты?

- Я?

- Ты что-нибудь чувствуешь?

- Не лезь туда, куда тебя не просят, - буркнула я, отворачиваясь к часовне.

Рассказать, что я чувствую к Кросту? На это не хватит тетради, только рассказ получится грустный и безнадежный. Гораздо интереснее, как он умудряется еще что-то чувствовать. Я хотя бы провела большую часть времени в бессознании.

- Извини. - Катарина явно пожалела, что спросила.

- Я очень много сделала ему. Слишком много, чтобы иметь право на какие-то чувства.

- Что сделала?

- Тебе лучше не знать, если хочешь выспаться перед первым учебным днем.

Мы заглянули в часовню, но не стали там задерживаться. Побродили по саду, посмотрели на лес, постояли на берегу бурной речки, слушая шум воды и подставляясь прохладным брызгам. Потом отправились на обед, чтобы поесть в числе первых. К нам просто-напросто никто не успел пристать с вопросами, хотя парочка первокурсников удивленно таранились.

- Пойдем еще гулять?! - взмолилась Катарина. - Немного! До ужина! А потом я буду готовиться к первому учебному дню, а ты поможешь мне собраться.

Боги, если бы я знала, что превращусь в няньку восторженной принцессы, то продолжила бы изображать буйнопомешанную на чердаке у Кроста. Ела бы из мисочки, пускала слюни, издавая нечленораздельные многозначительные звуки. И не знала горя.

- Это Бастиан? - спросила Катарина, когда мы удалялись от школы, чтобы облюбовать беседку, скрытую от посторонних глаз густой листвой.

Нотки интереса в голосе принцессы меня насторожили. Она не отрываясь смотрела туда, где от крыльца до экипажа с огненными лисицами быстро шел Бастиан.

- Что между вами?

- Уже ничего.

- Ты сказала, он бросил тебя? Почему?

- Так бывает, Рина. Иногда люди меняются и больше не хотят быть вместе.

- Тогда... - слегка неуверенно протянула принцесса. - Ты не станешь возражать, если я попытаюсь восстановить наши добрые отношения? И, возможно, нам удастся склеить то, что однажды разбилось...

- Только попробуй, и я тебе расскажу, что делают с принцессами, которые лезут на мое место!

- Что, превратишь меня в свою фрейлину?

Я поморщилась. Мгновенная вспышка ярости утихла и оставила после себя неприятное послевкусие.

- Нет. Устрою примитивную женскую драку, а потом мы обе будем драить пол в кабинете Кроста.

Катарина улыбнулась. Хитренько так, сверкнула глазками и даже засияла.

- Похоже, между вами совсем не «ничего», да, Деллин?

- Похоже, ты не такая уж наивная дурочка, какой хочешь казаться, да, Катарина?

- Я принцесса. Меня не учили магии и тому, что делать, если тебя привязали голой к столбу, но я не наивна.

- Идем внутрь. Скоро гроза.

- Откуда ты знаешь? - Принцесса посмотрела в абсолютно чистое небо.

- Знаю, - улыбнулась я. - Идем.

Остаток дня я развлекалась тем, что слушала раскаты грома, подхватывала бушующую энергию шторма и щедро подливала магии. Молнии сверкали над школой с такой силой, что в один момент прямо в книге, что я читала, появился крошечный листок пергамента.

«Радость, ты мне мешаешь».

Я хихикнула и успокоилась. Гроза, правда, не собиралась делать то же самое, а только набирала обороты и из хаотичной и непредсказуемой бури превратилась в затяжную непогоду со шквалистым ветром, хлестким дождем и потусторонними завываниями ветра.

- Жизнь так изменилась, - задумчиво протянула Катарина.

Она все время до ужина просидела у окна.

- А Штормхолд все тот же.

- Идем на ужин. - Я поднялась.

Не рассказывать же принцессе, каким ее Штормхолд был в лучшие времена Акориона. Сейчас он казался мирным и совершенно безопасным, но то был последний светлый час перед длинной ночью.

А еще я сподобилась прочесть статью Аннабет до конца и ощутила острое желание закурить. О чем она думала, описывая адептов школы как самовлюбленных, ошалевших от переполняющей их магии, неконтролируемых богачей? И на что надеялась, когда писала, что «стоит лишь помахать толстеньким кошельком перед дирекцией школы - и перед тобой открыты любые двери»? Кейман-то ей что сделал? Она полгода работала уборщицей в закрытой школе, чтобы вернуться сюда, и теперь вот так одним движением все разрушила? Я имела обоснованные сомнения, что вообще хоть раз ее еще увижу. Если Аннабет не едет в закрытую школу, то я плохо знаю Кроста.

За ужином не удалось отвертеться от внимания. Мало кто решался спросить о крыльях напрямую, но почти все мало-мальски знакомые подошли, чтобы поздороваться и рассмотреть меня поближе.

В конце концов теплый салат с охотничьими колбасками безнадежно остыл, и я уныло ждала горячее, пока Катарина с удовольствием молотила все, до чего могла дотянуться.

А принцесса хорошо кушает.

Когда передо мной на столе появилась тарелка с рыбой, я так увлеклась, что не заметила возникшей вдруг тишины. Внимание всех, включая Рину, было приковано к чему-то возле дверей. Обернувшись, я увидела Аннабет.

Опустив голову, она судорожно пыталась спрятаться от всеобщего внимания и приткнуться уже хоть к чьему-то столику. Прошлый, где сейчас сидела Лорелей, по понятным причинам можно было не рассматривать.

И хотя свободные места еще были, едва Аннабет с надеждой устремлялась к очередному, оно тут же оказывалось демонстративно занято: кто-то ставил сумку, кто-то клал ноги, занимая сразу два места, а один старшекурсник просто испарил стул, и запахло паленым деревом.

Пожав плечами, я вернулась к ужину, чтобы еще и горячее не превратилось в холодное.

Но вместо безжизненного и пустого взгляда коварно убиенной ради трапезы рыбы я встретила взгляд совсем других глаз: принцесса смотрела с таким выражением, словно была готова вот-вот разреветься.

- Что? - Я малодушно сделала вид, что понятия не имею, к чему она сейчас ведет.

- Деллин... а давай...

- Нет.

- Но почему?!

- Потому что.

- Мне ее жалко.

- Помоги деньгами.

- Ты не можешь быть так жестока!

- А ты - так наивна. В следующий раз она напишет что-нибудь о тебе. Или пронюхает, кто ты, и попытается снова подлизаться к Лорелей с этой информацией. Или заревнует тебя к Бастиану и сольет Даркхолду.

- Мне кажется, она не станет так поступать.

- Можешь найти свободный столик и сесть с ней.

- Деллин! - Рина шмыгнула носом и вытерла глаза. - Пожалуйста!

Интересно, она сейчас и вправду так сочувствовала бедной, всеми ненавидимой Аннабет или играла, чтобы меня проняло?

Но меня не проняло. Я уткнулась в тарелку, сосредоточившись на еде. Только ужинать под умоляющим жалостливым взглядом оказалось практически невозможно. Катарина молчала, но я почти слышала у себя в голове ее писк «Пожалуйста, Деллин, ну пожалуйста!».

А Аннабет меж тем растерянно стояла, озираясь. Смотрела то на адептов, то оглядывалась на выход, словно не могла решить, позорно сбежать или еще раз попытаться куда-то приткнуться.

Один из огневиков не удержался и отпихнул ее, когда Аннабет оказалась слишком близко.

- Деллин... - еще раз взмолилась принцесса.

Нет, поесть мне сегодня не дадут.

Отбросив вилку, я протянула руку и с грохотом отодвинула от стола свободный стул. Ножки со скрипом и визгом проехали по полу, и все шепотки стихли, а взгляды переместились к нашему столику.

Аннабет играла в привидение: неслышно и неуверенно подошла и с абсолютно прямой спиной села. Она явно ждала, что я сейчас выдерну из-под ее задницы стул или что-то вроде этого.

Воцарилась самая неловкая пауза на свете. Даже когда Лорелей с подружками застала нас с

Бастианом целующимися в подсобке, тишина не была такой напряженной и одновременно красноречивой.

- Привет, - Катарина робко попыталась разрядить обстановку. - меня зовут Рина Роял.

- Аннабет.

- Ты учишься на факультете воды, да? На третьем курсе? А я на первом среди воздушников. Только приехала в школу. Деллин мне помогает.

Перед Аннабет появилась тарелка с салатом, а я поняла, что кусок в горло не лезет. Рыба из нежнейшего и вкуснейшего блюда превратилась в башмак, никак не желающий проваливаться в желудок. Почти полная тарелка исчезла, и появился десерт, к которому я даже не собиралась притрагиваться.

Катарина оставила попытки наладить диалог, а еще, кажется, ступевалась от всеобщего внимания. Поэтому ужин проходил молча. Если это вообще можно было назвать ужином.

Я бы все отдала, чтобы снова оказаться за столиком вместе с Бриной. Пусть достает меня намеками о брате, выпытывает подробности наших отношений, рассказывает сплетни и предвкушает бал. Впору признать мой столик несчастливым: за ним не задерживаются соседи. Эйген погиб, Брина в закрытой школе, теперь вот Аннабет вернулась. Я старалась на нее не смотреть, она тоже сидела уткнувшись в тарелку. Раньше мне нравилось бывать в столовой, но теперь, похоже, славные деньки прошли.

И еще невольно вспоминалось, как мы с Бастианом выпросили ключи от кухни на каникулах и варили глинтвейн. Запороли первую партию, потому что целовались, и хорошенько его прокипятили, а остальным сказали, что случайно переборщили с крупицами.

Какой-то парень, кажется третьекурсник-водник, проходя мимо нашего столика, остановился. Прежде чем я успела вынырнуть из мыслей и сообразить, что происходит, он вдруг произнес:

- Напиши еще, как погано здесь кормят.

И вылил в тарелку с десертом Аннабет остывший чай с листьями мяты и черникой.

Принцесса ахнула, Аннабет не шевельнулась, а я поморщилась при виде размокшего в чайно-травяной бурде пирожного и задумчиво посмотрела в спину уходящему сокурснику.

- Я не писала, - вдруг тихо, но твердо сказала Аннабет. - Это Дриадна. Я рассказывала ей... просто делилась. А она все напечатала.

- Ну что? - не удержалась я. - Как тебе быть в центре внимания?

Не дожидаясь ответа или реакции, убрала из-под ее носа тарелку с бурдой и поставила собственную. Я вряд ли сегодня впихну в себя хоть кусок. И оставаться здесь больше не могу, а Катарина - большая девочка, способная после ужина самостоятельно отправиться спать.

По дороге к выходу я нагнала водника и похлопала по плечу.

- Что-то ты, мудака, плохо кушаешь, - процедила сквозь зубы, впечатывая в его ошалевшую физиономию тарелку.

Чай с кусками крема стекал на рубашку и пиджак, оставляя безобразные следы.

А мне слегка полегчало. Достаточно для того, чтобы не превратить грозу за окном в апокалипсис.

- Бастиан! Мне еще никогда не было так страшно.

- Спокойно, Крис, - лениво отвечает он. - Что страшного?

- Как проходит инициация? Тебе хоть что-то отец рассказал?

- Нет. Никто не знает, Совет определяет ритуал в самый последний момент.

- А если я не пройду? Если моя сила настолько мала, что мне нет смысла учиться? Я почти не чувствую ее, у меня нет связи с огнем...

- Эй, - он берет ее за руку, - тебе не пришло бы приглашение, если бы ты не чувствовала магию. Все будет нормально.

Кристина вымученно улыбается.

Они пересекают площадь, усыпанную народом: в теплые не дождливые деньки здесь собираются тысячи горожан. Шумит ярмарка, отовсюду доносится музыка. Мелодии смешиваются в один огромный гвалт, в котором невозможно разговаривать.

– Стой, Крис. – Бастиан тянет ее не к храму, а в сторону палаток. – Еще рано.

Она подняла его на рассвете, возбужденная и взволнованная перед инициацией. Мама умилялась, глядя на совсем взрослых влюбленных детей, которым не терпелось получить заветный пропуск в Школу Огня. Попытки объяснить, что никто не пустит их в храм до назначенного времени, провалились, и пришлось идти.

– Нас выгонят, если явмся слишком рано. Это же храм, а не ресторан.

– А если придем поздно? – немного нервно хихикает Кристина.

– Тогда папа достанет нас из-под земли и устроит индивидуальную инициацию ремнем. Давай что-нибудь съедим, я даже не успел позавтракать.

– Я бы съела мороженое.

– Крис...

– Что? – Она счастливо смеется, и ему становится чуть легче: нервозность Крис перед испытанием передалась и ему. – Я хочу мороженого! Вдруг это мой последний шанс его поесть?

– Не говори ерунды. Идем искать мороженое.

Несмотря на утренний час, народу – тьма. Пока Крис выбирает мороженое и стоит за ним в огромной очереди из детей и девочек, Бастиан присматривается к лотку с самоцветами. Он так и не купил кольцо, не нашел подходящего для Кристины. Если бы было чуть больше денег... можно было бы заказать. Он всегда хотел подарить ей магическое, с кристаллом, внутри которого была бы заперта магия огня. Такое было у мамы: темный камень с идеальными гранями и пылающий внутри огонек. Такое кольцо погаснет лишь со смертью владельца.

Но о таком остается только мечтать, пока он не король, пока нет доступа к основным средствам дома ди Файр, за каждую потраченную монету приходится отчитываться перед отцом. И если мелкие подарки и ухаживания он одобряет, то покупку безделушки ценой в дом вряд ли оценит.

Поэтому он присматривается к украшениям из самоцветов, впрочем зная, что Кристина все равно обрадуется. Нужно только найти что-то нестандартное... что-то, подходящее ей.

За прилавком стоит джахнейка жутковатого вида. Хотя такой она кажется здесь, в Штормхолде, для Джахнея глубоко посаженные глаза, высокий рост и темная кожа – совсем не экзотика.

– Помочь вам, милорд? – опытная торговка мгновенно признаёт в нем не обычного зеваку.

– Возможно. Я ищу подарок для девушки.

Тут его взгляд падает на одно из украшений, и на секунду Бастиан чувствует удивление, а потом понимает: вот оно!

– Хочу вон то.

Это сердце: анатомическое, из чистейшего рубина, с золотыми прожилками. Когда на него падает свет, золото бросает на кроваво-красный кристалл блики, до боли напоминающие всполохи огня.

– Драконье сердце? – хитро улыбается торговка. – О, это уникальный экземпляр, единственный в мире, я думаю. Память о драконах, рубиновый символ, выполненный по чертежам лорда Киглстера.

– Это кто?

– О, он знает все о драконах! В Джахнее лорд Киглстер – очень уважаемый маг. Он с самой юности изучает драконов. Собирает экспедиции для поиска останков... он сделал это кольцо для меня, утверждая, что скопировал его с настоящего драконьего сердца, единственного, в котором еще бьется магия огня!

Бастриан усмехнулся. На кого-то сказки о драконах и таинственных экспедициях и могли подействовать, заставив выложить кругленькую сумму, но он хотел кольцо не из-за легенды. Ему нужна была улыбка Кристины, а еще ее согласие выйти замуж после окончания школы. А драконы – последнее, что интересовало наследника ди Файров.

- Хорошо, я возьму.

- Подожди-и-и, – хитро прищурилась торговка. – Я будущее вижу, покажи мне невесту, скажу, подойдет ли вещица.

- Да хватит. – Он поморщился. – Заплачу, сколько попросишь.

- Покажи! – потребовала джахнейка. – Сам потом скажешь спасибо! Я всегда вижу, какое женщине подойдет украшение. Что ты так смотришь? Не веришь? Своим прорицателям вы верите, а джахнейцы – все, как один, мошенники, думаешь?

- Ладно, ладно, – проворчал Бастриан, – не кипятись. Вон она. Вторая в очереди за мороженым. Рыжая.

Лицо женщины вдруг меняется: с хитрого на озабоченное. Она переводит взгляд почему-то на грудь Бастриана и спешно начинает собираться.

- Не продам. Извините, милорд. Не ваша вещь. И не девушки.

- Что?!

Со вздохом женщина замирает.

- Нет ее в твоём будущем. Корона есть. Сердце есть, а в нем – только смерть. У нее темные волосы и крылья, а...

- Замолчи! – рычит Бастриан. – Кольцо дай. Я плачу.

Вместо этого торговка продолжает судорожно собираться, словно увидела привидение. Продолжая бормотать свою чушь.

- ДАЙ МНЕ КОЛЬЦО!

Палатка вдруг вспыхивает огнем, так мгновенно и быстро, что Бастриан отшатывается, а торговка начинает истошно вопить. Несколько стражников-водников, на бегу растирая крупицы, спешат на помощь.

- Бастриан...

Крис испуганно роняет рожок с мороженым, но во всеобщей суматохе и панике этого никто не замечает.

- Тише... Все нормально. Я не сдержался, Крис, все хорошо...

Она прижимается к нему и почему-то дрожит, как во время лихорадки.

- Бастриан...

В голосе безумный страх.

- Что?

- Это сделала я... я слышала, что она сказала... это моя магия.

Глава 6

- Адептка Шторм, позвольте узнать, чем же вы так заняты?

Я резко выпрямилась и посмотрела на Кеймана. К счастью, он довольно добродушно усмехался, так что мне не грозила выволочка.

- Восторгаюсь, - честно призналась я.

- И чем же?

Кажется, я даже покраснела. Довольно странная картина: сидит адептка, крылья не влезают в пространство между стулом и следующей партой, и мучительно краснеет.

- Почерком.

- Почерком?

Я действительно на первой же паре вдруг обнаружила, что могу писать! Без мучительного напряжения глаз, без головной боли, без грязи и помарок и с нормальной скоростью. Могу записывать лекцию, подписывать тетради, делать заметки, списки покупок.

Это открытие, хоть и было довольно очевидным, ведь я и до возвращения в школу много читала, все равно отвлекло. Все начало пары я развлекалась тем, что как можно красивее выводила имена всех знакомых и пририсовывала к ним что-нибудь смешное. Получалось коряво, все же мне не доставало практики, но зато как радовало!

У «Кеймана Кроста» все буквы были в форме причудливых молний. «Яспере Ванджерии» я пририсовала демонический хвост и рога заглавным буквам. «Рине Роял» добавила кривую корону с земным знаком «стоп», а рядом с «Бриной ди Файр» поставила дату суда - день, когда представится шанс вытащить ее из закрытой школы. До него оставалось всего несколько недель, и еще предстояло подготовиться.

Ну, а имя Бастиана я написала раз двадцать и столько же перечеркнула, превратив тетрадь по углубленному курсу темной магии в блокнот маньяка.

- А вы не могли бы восторгаться на перемене?

- Могла бы.

- Уверяю, восторг приятнее, когда он законен. Корви, да прекратите вы прыгать!

- Магистр, я не вижу ничего из-за крыльев Шторм!

- Так пересядьте, мне что, вытирать вам сопли до четвертого курса? Вы должны уже уметь бороться с темными тварями, а вместо этого не способны справиться с углом обзора буковок на доске.

- Бороться с тварями... - недовольно сопел Корви. - Как будто нам дают бороться с тварями. Когда я ее за крыло ущипнул, она сама со мной поборолась...

Я украдкой показала идиоту кулак. Еще раз протянет лапы к моим крыльям с вопросом «Да не ври, они ненастоящие», я ему рога выращу. Они, говорят, ужасно чешутся, когда растут.

- К слову, об этом, - Кейман бросил быстрый взгляд на Корви, - я и говорил. В этом году у нас немного меняется учебный план. Дисциплины «Расширенный курс темной магии» и «Нейтрализация темных существ» в первом учебном блоке будут объединены практикой. Она должна была состояться в конце года, но ввиду... м-м-м... некоторых обстоятельств мы с магистрами приняли решение поставить ее на начало года. Вы изучили достаточно теории, время перейти к практике. А еще осенью и в прохладе мозга соображают лучше, чем весной под припекающим солнышком. Поэтому через неделю весь третий курс в полном составе в сопровождении магистров Ванджерии, Уорда, Ленарда, Бергена и меня отправляется в бавигорский Глумгор на практику по нейтрализации. А теперь записываем тему лекции: основные принципы расчета крупниц для оказания среднемагических воздействий в условиях проявлений магии, характерных для районов крайнего севера. Итак, возможно, кто-то из вас удивится, но холод по-особенному воздействует на магию. А именно: низкие температуры способны в несколько раз - я повторяю: в несколько! - поднять скорость восстановления резерва. Однако есть ряд особенностей...

Какое счастье: записывать лекцию и не мучиться при этом! Оказывается, еще можно успеть обдумывать услышанное, а учитывая, что мне истощение резерва в принципе не грозило и необходимости срочно лететь в сугробы не наблюдалось, я задумалась о практике. Вряд ли меня на нее возьмут, я ведь не занимаюсь на нейтрализации. А как бы хотелось увидеть Бавигор!

Воспоминания о нем были подернуты туманом, да и во времена, когда эти воспоминания могли появиться, мир был совсем другой. А в новой жизни я не успела там побывать.

Вот бы практика на Силбрисе... я бы хвостиком ходила за Кейманом, лишь бы он разрешил поехать.

Но меня мучил еще один вопрос, и я дождалась, пока группа отправится на пару предсказаний, и успела поймать Кроста, расписывающегося в журнале.

- О, Шторм, - он сделал вид, будто меня не видел, - забрось заодно журнал на кафедру.

- А как же Брина?

- Что с Бриной? Мы ведь договорились, что до суда не можем ничего сделать.

- Вы уедете в Бавигор. Я думала, ты хочешь контролировать все.

- Я не хочу, - честно признался директор. - Но приходится. Мы отправимся из Бавигора во Флеймгорд, на заседание. Лететь не так уж и долго, я не могу пропустить практику. И ты тоже.

- Я?

У меня отвисла челюсть. Я куда-то лечу?!

- А ты думала, я оставлю тебя здесь? Нет уж, радость моя, ты в первый же день ввязалась в скандал. Едет весь третий курс.

- Но мне ведь нельзя встречаться с темными существами...

- Ты будешь старательно делать вид, что тебе очень сложно. Мужественно справишься с заданиями и получишь законную оценку. И, мне хочется верить, ни во что не вляпаешься.

- Удачи, - хмыкнула я, подхватывая журнал.

Я не могла избавиться от ощущения, что у Кроста было какое-то уж очень задумчивое лицо. Но с чего? Практика стояла в учебном плане, это точно. Перенести ее на начало года - тоже не самое плохое решение, хотя я бы отменила, ведь если мы улетим, то кто останется в школе?

Этот вопрос и адресовала директору.

- Арен Уотертон побудет здесь. И ди Файр тоже.

Бастиан и Катарина в школе? Бастиан и Лорелей?!

- Не топорищи так возмущенно крылья, - усмехнулся Кейман, - похожа на голубя.

Оглядевшись и удостоверившись, что рядом нет студентов, я больно ткнула ему под ребра острым коготком и рванула к кафедре темной магии. К счастью, Крост не стал меня догонять.

А вот на пару я безнадежно опоздала, но магистр прорицаний редко злился на опоздания. То ли предвидел их, то ли не видел смысла нервничать из-за того, что не мог изменить.

Проходя мимо лестницы, ведущей в подвал, тот самый, где на первом курсе я обнаружила шкаф с потайным ходом, вдруг услышала тихие всхлипы. Как будто кто-то прятался и рыдал.

Перед глазами очень отчетливо возникла анекдотичная картинка: я стою посреди коридора, на одном плече сидит Деллин, одетая в форму горничной, истово шепчет: «Иди на пару! Нас и так все обижают, нельзя прогуливать!» А на втором подпиливает ногти Таара в черном платье Найтингрин, с гнездом на голове и густо подведенными черным глазами: «Пошли посмотрим. Вдруг Яся рыдает? Пнем и добавим».

Тем временем всхлипы становились громче и надрывнее, так что я сдалась на милость Таары, впрочем вряд ли собираясь кого-то там пинать. У меня имелись некоторые подозрения относительно личности рыдающего, и я уж точно не ожидала увидеть на ступеньках, ведущих в подвал, Катарину.

- Э-э-э... а я думала, это Аннабет. Что у тебя случилось? Ты не нашла аудиторию и паникуешь?

- Нет.

Все же принцесса оставалась принцессой, поэтому рыдала гордо и в одиночестве. Услышав меня, она поспешно вытерла глаза и умолкла. Правда, всхлипы никуда не делись и уже давно вышли за пределы возможностей для их контроля.

- Рассказывай, - вздохнула я, усаживаясь рядом. - Иначе Крост меня повесит. А если я пропущу нервный срыв ценной заложницы, то они все скинутся на лопату и похоронят меня в клумбе. Что стряслось?

- Ничего, - глухо отозвалась она. - Самостоятельная жизнь бывает непростой.

- О да. И это не самый плохой вариант. В моем мире ты еще и готовила бы себе сама, и стирала, и никакой магии.

- Никакой?

- Неа. Вообще. Только техника... то есть артефакты с заданным набором умений, и все.

- Ужасно. Хотя и здесь магия не слишком-то помогает.

- Не приняли в группе?

Она снова пожала плечами.

- Можешь молчать, но тогда все станет еще хуже. Тот, кто тихонько рыдает в уголке, в этот уголок и вырастает.

- Я купила штормграм, - нехотя призналась Катарина. - Там... много всего. И они издевались перед парой.

Порывшись в сумке, я извлекла тонкую пластинку штормграма, о существовании которого напрочь забыла. В полупрозрачном стекле пока виднелось только мое отражение, но, едва я позволила магии вырваться наружу, она впустила меня в сеть школы и наглядно продемонстрировала, чем сейчас живут адепты.

- А они быстрые, - хмыкнула я, - только сегодня начались занятия, а уже купили штормграммы, разобрались и активно используют.

Конечно, куча снимков имели отношение к Аннабет, и я даже не стала смотреть, что нам предлагают о ней узнать или обсудить. Быстро пролистав вал картинок сегодняшнего дня, нашла несколько изображений Катаринины и поморщилась. Да, пожалуй, для принцессы, привыкшей к вниманию и любви, неудачные кадры - соль на рану от предательства отца. Это не Земля, СМИ здесь не способны добыть жареные кадры принцессы в туалете или ковыряющейся в носу, а потому Катарина впервые столкнулась с тем, что ее не посчитали идеальной. По крайней мере, в лицо.

Надо сказать, ей не слишком-то шла школьная форма. Платья во дворце шились индивидуально, учитывали сильные и слабые стороны фигуры, да и вообще служили цели не уравнять, а подчеркнуть статус принцессы. В них она не смотрелась нескладной полной девчонкой, как сейчас. Короткое строгое платье, пожалуй, имело лишь одно достоинство: насыщенный голубой цвет, удивительно подходящий Катарине. А в остальном оно превращало ее в эдакую среднестатистическую офисную начальницу средней руки, причем какого-нибудь ужасно провинциального и крохотного городка.

Пожалуй, если двадцать лет жил в уверенности, что красивее тебя нет никого во всем Штормхолде, сложно столкнуться с реальностью, где на всеобщую потеху вываливают твою неудачную фотку и на всю школу обзывают «жирухой».

- Им плевать, кого травить, - вздохнула я. - Нужен только повод.

- Всем?!

- Не всем. Но многие молчат, потому что тогда травить начнут их.

- Это высшая школа или лес с хищниками?

- Однозначно лес. Я тоже периодически рыдала на первом курсе.

- Ты? - Катарина посмотрела с сомнением. - Сложно поверить.

- Ты отличаешься от них. И я отличалась. Тем, что была племянницей Кеймана, что сразу вступила в противостояние с Бастианом. Дело не во внешности, дело в том, кого назначают жертвой. И ты или позволишь ею быть, или нет. Я думала, ты привыкла к интригам и гадостям во дворце.

- Я же единственная дочь. Мамы давно нет, а если какие-то служанки недобро смотрят, всегда можно их убрать. Во дворце почти не было других девушек, а папа боялся отпускать меня в среду сверстников. А сжечь не побоялся...

- Отец года, однозначно.
- Я не смогу отвечать им как ты, я не умею.
- И не надо. Если отвечать им как я, то директор выдаст личную табуреточку в его кабинете. Но жить с этим придется научиться. И быстро, потому что через неделю у нас практика. Я уеду, Аннабет тоже, тебе придется как-то выживать самой.
- Она кажется мне неплохой.
- Дружи, раз кажется. Только не болтай лишнего, на нее не просто так взъелись за сливы репортерам. Пронюхает, что ты принцесса, все станет еще хуже.
- Так что мне делать?
- Для начала не прячься. Чем ты слабее - тем яростнее они нападают стайей. Им понравится, если будешь сидеть здесь в слезах.
- А потом?

Она уже не рыдала, только уныло водила пальцем по серой неровной стене.

- А не будет никакого потом. Либо выживешь и станешь своей, либо нет, и какая разница, что тогда? Кейман говорит, все это от безысходности и магии, которую сложно контролировать. Хотя мне кажется, пара порций ремня окажут серьезное влияние на обстановку. Потом я, правда, вспоминаю, что получу этого ремня в первых рядах, так что рациональные предложения часто остаются невысказанными. Но у них у всех нет выбора, если они наделают ошибок, если попадутся на травле - их может ждать закрытая школа и, вероятно, смерть. А нам с тобой это не грозит. Продержись пару недель, когда вернемся с практики, сходим к моему знакомому, он... м-м-м... поможет подготовиться к главному репутационному мероприятию в школе.
- К балу? Меня никто не пригласит.
- Это необязательно. Я тоже пойду одна.
- Потому что любишь Бастиана, а его не будет?
- Потому что мне стоит идти на бал только в компании того, кого я НЕ люблю. Ибо он рискует встретиться с ревнивым богом.
- Не так я представляла начало самостоятельной жизни.
- Я тоже, знаешь ли, удивлена тем, как все обернулось. Но ты не можешь сбежать в другой мир и там спрятаться, поэтому придется жить в этом. Лучше воевать со всей школой, чем бесплотным духом летать за какой-то неадекватной бабой с крыльями. Как пытался все представить король.
- Да, наверное. Ты опоздала на пару из-за меня?
- Хуже, - усмехнулась, - я на нее не пришла. Идем посидим у меня. Большая комната - большие возможности.

Жизнь безвозвратно изменилась не только для Катарини, но и для меня. Хотя надо признать: принцессе было сложнее. Она сейчас напоминала меня двухлетней давности. Только-только прибывшая в школу, столкнувшаяся с местными порядками и звездами. Я - шипела и царапалась, принцесса - пряталась и, стиснув зубы, ползла к цели.

За столиком в столовой царило преимущественно напряженное молчание, только Аннабет и Катарина изредка перебрасывались короткими диалогами. Надо думать, их напрягала и раздражала моя мрачность, но изображать всепрощающую и веселую девчонку не хотелось. Я ждала практики с робкой надеждой, что получится немного выдохнуть, сменить обстановку и в этой обстановке подумать над планом по спасению Брины. Потому что его до сих пор не было.

- Насколько независим суд? - спросила я однажды за ужином, пока не пришла Аннабет.
- В каком смысле? - нахмурилась принцесса.
- Ну... как можно влиять на судью? Насколько весомо его решение? Если он выносит решение, неприятное королю, что будет и в какой срок король может все обратить?

Катарина долго думала, прежде чем ответить.

- Довольно весомо, но, как правило, нет людей, на которых нельзя влиять. Решения суда заверяются

в присутствии членов Совета Магов, так что изменить его два пути: до начала заседания убедить судью в чем-то или после признать, что процесс прошел с нарушениями и отправить решение на пересмотр с лояльным судьей.

- Насколько быстро это делается?

- Если председатель Совета согласится, то быстро, буквально на следующий день. А если нет, то сначала пройдет заседание Совета Магов, где они рассмотрят ситуацию и тогда вынесут свое решение. Если король с ним не согласен, то...

- Ладно, я поняла. Если Совет упрется, то все это растянется, но это маловероятно, раз Кеймана из него исключили.

- А почему ты спрашиваешь?

- Я в тупике. Я не знаю, как вытащить Брину. Кросту не нравится силовой вариант, а других нет. Да я и сама понимаю, что вломиться в зал суда и утащить Брину – тупик, пострадает Бастиан. Но мне бы хоть выиграть время... как-то ее умыкнуть из-под носа стражи, а там даже если ее все же захотят казнить, то пусть сначала найдут.

- Ее казнят, думаешь?

- Она об этом просит. Выхода нет. Бастиан не может пожертвовать всем, чтобы ее спасти, от него зависит куча людей. И магия огня нам нужна. Имея силу, сопоставимую с силами всего Совета, да и Штормхолда, вместе взятых, я не могу спасти подругу.

- А что ты умеешь? Дай мне зацепку, я попробую подумать над слабыми местами. Но вряд ли магистр Крост знает меньше меня.

- Эй! – Я вдруг посмотрела на аппетитный кусок черничного пирога и выпрямилась. – А среди судей нет демонов или других темных существ? Хотя бы полукровок?

- Вряд ли. На высшие должности не берут темных, но можно свериться со списком, перечень судей доступен в архиве каждого города, Спаркхард не исключение.

- И там пишут, кто есть кто?

- Да, информация полная и открытая, включая образование, тип магии, происхождение.

- Да у вас прямо демократия и независимые ветви власти.

- А зачем тебе темный судья?

Если бы только приговор выносил темный... хотя бы демон-полукровка! Я бы смогла ему приказать оправдать Брину, а пока все ловят челюсти, спрятала бы в такое место, о существовании которого король даже не догадывается.

- Деллин, а скажи, ты специально ешь раньше всех и убегаешь, чтобы не встречаться с Аннабет? – спросила Катарина.

- Да.

- А не расскажешь, почему? Она тоже молчит.

- Длинная история. Потом расскажу. Ты извини, мне нужно собирать вещи на практику и еще дописать эссе в счет прогула по предсказаниям. Вчера пыталась предсказывать через зеркало, чуть не спалила комнату. Увидела в отражении только темноту с крошечным огонечком от свечи и решила, что это – свет в конце жопы. Но, боюсь, на зачет не потянет. Надо придумать, как ужасно сложно будет на практике.

С этими словами я быстро допила чай и смылась, оставив задумчивую принцессу наедине с куском бедного десерта, который стал главным объектом сомнений Катаринины: с одной стороны, сладкого очень хотелось, с другой – еще больше хотелось блистать на Балу Огня стройной красоткой.

А в меня просто ничего не лезло, и, пользуясь тем, что меня вряд ли убьет голод, я ходила в столовую лишь формально.

Еще мучила мысль, что притих Акорин. Не являлся во снах, не присылал подарочков, не напоминал о себе в газетах – я маниакально прочитывала от корки до корки всю прессу, на которую удалось подписаться в школе. Дэвид Даркхолд словно исчез со всех радаров, растворился в привычной суеде Штормхолда, и даже напряженность в обществе чуть утихла.

Это было странно. Ощущение, что впереди нас ждало именно то, что я увидела в зеркале в отчаянной попытке родить хоть какое-то предсказание. Но Кейман был относительно спокоен, и я пока не лезла с вопросами, на которые гарантированно не получу ответов.

Все это беспрестанно крутилось в голове, и порой я не замечала ничего, что происходит вокруг. И очень-очень зря, потому что привычно не вписалась в поворот и правым крылом задела спешащую в столовую Лорелей.

Ну да, разумеется. Раньше я сталкивалась везде с Бастианом, а теперь – с его жалкой женской копией.

– Может, тебе их отрезать, раз не способна держать при себе? – едко поинтересовалась огневичка.

Я промолчала. Стиснула зубы, чтобы не ляпнуть гадость в ответ, и молча направилась к коридору, но Лорелей вдруг цепко схватилась за перепонку. Я зашипела и дернулась, своими красными когтями Лорелей вполне могла пробить мне дыру. Не хватало еще ходить с заплатками!

– Кто ты такая? – прищурилась она. – Почему тебе все можно? Сколько раз я думала: все, на этот раз стерву исключат, но ты все время выходишь сухой из воды... а точнее, из кабинета директора. Бастиан знал, чем ты расплачиваешься за неприкосновенность?

– Видишь ли, – я старательно разжимала ее пальцы один за другим, – не только ты у нас девочка со связями, и я сейчас имею в виду не половые. Жизнь часто бывает несправедлива. У тебя папа – мэр, а у меня дядя – директор. Поэтому ты едешь в красивом экипаже с охраной и спишь с самыми богатыми мальчиками школы. А я пользуюсь оставшимися привилегиями.

Лорелей кипела от злости, но ничего не могла сделать: против моей силы у ее хватки не было шансов.

– Воспользуйся ими, чтобы найти себе друзей поприличнее. Хотя все довольно справедливо. Поиграла в принцессу, и хватит. Как оно, Деллин, осознавать свою истинную ценность? Парень тебя бросил, дружишь с жирухой и неудачницей, превратилась...

Она с отвращением поморщилась.

– В уродину. И передай подружке, что я с ней не закончила. Как только директор свалит хоть на денек, я устрою Фейн незабываемые впечатления.

Все, самоконтроль закончился, осталось только огромное желание дать Лорелей в челюсть или как следует оттаскать за волосы.

– Знаешь, – ледяным голосом, от которого у вменяемого человека волосы бы зашевелились, – тебе стоит прикусить язык и вести себя очень скромно, Лорелей, потому что ты не представляешь, что я способна с тобой сделать. Твоя магия, вышедшая из-под контроля, покажется легким насморком по сравнению с адом, который я могу тебе устроить. На твоём месте я бы с этого момента ходила и оглядывалась, потому что единственная причина, по которой ты до сих пор можешь ходить, – это...

Ее лицо вдруг изменилось: гримаса ненависти и презрения сменилась страхом и... чем-то вроде раскаяния? Мне не показалось? Лорелей стояла, опустив голову, глотала слезы и дрожала как лист на ветру из-за того, что я вышла из себя и пригрозила ей? Да ну нахер!

Потом до меня что-то дошло. Может, интуиция велела обернуться, а может, я услышала негромкие медленные шаги. За моей спиной Бастиан мрачно взирал на разыгравшуюся сцену: расправленные кожистые крылья, тонкое запястье Лорелей в стальном хвате моих пальцев.

Одним богам ведомо, что он слышал... да что же мне так не везет-то?!

– Отпусти ее, – велел он.

Я уперлась. Сама не знаю, зачем, просто выбесил приказной тон. И голос, лишенный эмоций.

– Бастиан... – всхлипнула Лорелей. – Я ничего не сделала!

– Отпусти ее, – повторил ди Файр.

Я сжала зубы. Подчиняться не хотелось.

«И что ты сделаешь? Утащишь Лорелей к себе в комнату? Сломаешь ей руку?» – подумала я.

И все же медленно разжала пальцы. Лорелей тут же – где-то на Земле весь Голливуд сделал уважительное хакакири – прижала руку к себе и принялась ее баюкать.

- Ступай к лекарю. Пусть посмотрит.

- Бастиан...

Она подняла голову и робко улыбнулась.

Меня затошнило.

- Лорелей, иди к лекарю. Иначе завтра опухнет рука.

В его словах недвусмысленно прозвучал приказ, и Лорелей решила, что поимела достаточно выгоды из вечерней сценки. Стук ее каблучков долго не стихал вдали, и все это время я смотрела куда угодно, только не на Бастиана. А когда наконец подняла голову, то поежилась от его взгляда.

Я хотела сказать, что Лорелей угрожала Катарине и Аннабет, что она довела меня до ручки, что он должен отлично знать характер своей бывшей, но вместо этого вдруг от взыгравших обиды и вредности зло произнесла:

- Ты теперь заделался блюстителем школьных правил? Немного лицемерно, не находишь?

- Лицемерно притворяться студенткой и использовать силу против того, кто слабее.

- Иди к демонам, Бастиан, потому что использовать силу против того, кто слабее, - это то, чем ты занимался два года! Не строй из себя святого!

- А ты не строй из себя невинную овечку. И прекрати использовать ее имя.

Я сощурилась и хмыкнула.

- Ее имя? Оно мое. Все, что было связано с Деллин Шторм, принадлежит мне. И всегда принадлежало.

Его рука взметнулась вверх, и прежде, чем я успела среагировать, сомкнулась у меня на горле. Меня словно ударили током: неожиданное прикосновение огненно-горячей ладони почти привело в себя. Боги, что мы творим... и что говорим друг другу?

Я бы могла, пожалуй, разжать его пальцы точно так же, как сделала это с Лорелей, но к собственному стыду поняла, что даже такое унижительное и пропитанное ненавистью прикосновение не в силах прервать. Впервые за много недель я стояла к нему очень близко, смотрела в темные глаза, на губы, бьющуюся жилку на шее и не могла остановиться и не вдыхать полной грудью кофейно-апельсиновый запах.

Где-то над нашими головами сверкнула молния, сверху посыпался сноп искр. Наверное, они напомнили Бастиану о прошлом, о всплесках магии, которые неизменно случались, когда мы оказывались рядом.

Он сделал всего одно движение мне навстречу, и я не удержалась, потянувшись следом.

Воздуха не хватило не из-за руки, сжимавшей горло, а от поцелуя. Слишком грубого, чтобы дать иллюзию восстановления чувств, и в то же время слишком жадного, чтобы поведать о равнодушии. Казалось, что земля уходит из-под ног, а когда хватка на шее ослабла и пальцы чуть погладили тонкую кожу, я запустила руки в волосы Бастиана, крепче прижимаясь, отдаваясь во власть губ и рук.

Мы отшатнулись к стене в лихорадочном поиске опоры, и тут сущность сыграла со мной злую шутку. От переизбытка эмоций, накатившей вдруг слабости и почти лишившего разума болезненного спазма внизу живота я потеряла контроль над крыльями, и они инстинктивно раскрылись. Острый шип, венчавший крыло, врезался аккуратно в окно, которое с оглушительным звоном рассыпалось на миллион мельчайших кусочков, в каждом из которых отражались отблески свечей.

Мы отреагировали одинаково и почти синхронно: переглянулись и кинулись врассыпную, как два нашкодивших кота. Бастиан - куда-то в сторону преподавательского корпуса, а я к спальням.

Я неслась так стремительно, что, кажется, даже помогала себе крыльями, явно напоминая курицу, несущуюся по курятнику. Только оказавшись в комнате, перевела дух и сползла по двери, прижимая пальцы к горящим губам. От эйфории, охватившей сознание, хотелось не то плакать, не то смеяться.

Он не равнодушен. Не смог сдержаться. Бастиан что-то чувствует!

Да, пока что это далеко от любви, и в нем скорее кипит ненависть к Тааре, чем желание поверить в

Деллин, но, демоны меня раздери, это не равнодушие. Это уже на целую жизнь больше, чем то, на что я рассчитывала.

Глава 7

В утро отъезда на практику я вывалилась одной из последних, зевая и ежась от утренней прохлады. В этом году как-то подозрительно рано похолодало. Не сравнить с прошлой осенью, когда я вместо бала в легком платье бегала по лесам за одним до ужаса самовлюбленным драконом.

Я честно ждала, что встречу Бастиана за завтраком или наткнусь на него в коридоре, но на этот раз судьба не стала подкидывать ни мне, ни ему искушений. Проведя половину ночи наедине с идиотским желанием глупо хихикать, я не выспалась, не успела уложить волосы, позавтракать и толком собраться. Наспех покидала в сумку вещи и вылетела из школы, уже когда все рассаживались по экипажам.

- Шторм, - Яспера, проверявшая адептов по списку, закатила глаза. - Снова опоздание.

- Вызови родителей и поставь меня в угол, - огрызнулась я.

- Уже, - она усмехнулась, - твой экипаж - первый, директорский.

Если бы вокруг не было студентов, мы бы наверняка показали друг другу языки. Яспера осталась пересчитывать суматошных и гомонящих воздушников, а я спешно двинулась вдоль рядов экипажей, выискивая самый первый, темный, где меня уже ждали.

- Обязательно было сажать меня с собой? Ты знаешь, какие слухи пойдут?

- Какие? - рассеянно откликнулся Крост, погруженный в написание какого-то письма.

- Что у нас роман.

- Они с первого курса ходят.

Я решила было надуться, но вспомнила, что не позавтракала, и резво полезла по шкафчикам в поисках съестного. Я же знаю, что у него что-нибудь есть. У Бастиана обязательно был кофе, а у Кроста...

- О, винишко! - радостно объявила я из-под скамейки.

- Поставь на место, это не тебе.

- А кому?

- Тому, кто первый затрахаётся. Неприкосновенный запас на случай эпидемии депрессии и приступов гнева среди магистров. Если голодная, возьми фрукты.

Фрукты тоже неплохо. В знак огромной признательности за доброту и понимание даже почистила Кросту яблочко. Правда, он его есть отказался, так что яблочко присоединилось к двум апельсинам и грозди винограда, улетевшими за оставшиеся десять минут до взлета.

- Проглот, - лаконично прокомментировал Кейман.

- Я - растущий организм.

- Что-о-о у тебя там еще растёт?!

- Что ты такое делаешь?

- Пишу инструкции на ближайшие две недели и решаю текущие вопросы. Кстати, кто-то разбил окно в коридоре на третьем этаже. Ничего об этом не знаешь?

Экипаж привычно резко взмыл в воздух, оставляя далеко внизу школу, Бастиана, Катарину и ежедневные лекции. Впереди нас ждала загадочная практика, о которой я не имела ни малейшего понятия. Но радовалась смене обстановки и новым местам.

- Это все стадо твоё? - удивилась я тому, что все экипажи были запряжены одинаковыми призрачными лошадьми.

- Все стадо мое. Хотя привычнее называть их все же адептами. Так что там с окном?

- А чего сразу я-то?!

- Логика, милая, логика. На третьем этаже, где ты теперь частенько ходишь к себе в спальню, кто-то разбил окно и смылся. И этим же вечером адептка Гамильтон обращается к лекарю с ушибом руки.

- Вот с нее и спрашивай, обо что она руку расшибла и не о стекло ли.

- Так а я не говорил, что это ты. Я спросил, что ты знаешь. Вы снова сцепились?

- Она лапала мои крылья. И угрожала Аннабет и Катарине. Я просто сказала ей, чтобы не лезла, и разжала клешню. А окно разбила не я.

- А кто?

- Бастиан, - беззастенчиво сдала огненную сволочь.

Поцелуй все еще горел на губах, но и шея чувствовала стальную хватку. Пусть хоть за окно огребет, доминант демонов.

- Судя по всему, у вас там была интересная вечеринка. - Крост даже оторвался от записей. - И чем же Бастиану не угодило окно?

- Ну... мы немного поспорили. Физически поспорили... и я случайно крылом задела стекло.

- А-а-а, - Кейман рассмеялся, - значит, все же ты.

- Если бы он не пихался, ничего бы не случилось.

- Не стыдно?

- Стыдно. Очень плохо, что оно разбилось?

- Да нет. Но наказанные адепты земли и огня изрядно задолбаются, восстанавливая. Так им и надо, впрочем. Почисти мне яблочко, пожалуйста.

- Ты же отказался!

- Я простил тебя за окно. За все хорошее надо платить. Лучше яблочком, чем в тыковку.

Тьфу, юморист. Мне бы как-то серьезно поговорить о Брине... я косилась в ожидании удобного момента, но так и не решила для себя, какой именно считать удобным. Отложила на тарелку очищенное яблоко, набралась решимости и спросила:

- Кейман, а среди судей есть темные существа или полукровки?

Конечно, он тут же насторожился. И мгновенно перестал веселиться, посмотрев так, словно я натворила что-то куда более серьезное, чем разбила окно или поскандалила с Лорелей.

- Зачем это тебе?

- Я думаю, как спасти Брину. Если судья темный, я бы могла...

- Даже не думай об этом.

- Но вариантов нет! Нам нужно выиграть время...

- Деллин... Таара, нет и еще раз нет. Ты не станешь брать контроль над темным, чтобы получить нужное решение. Во-первых, продвинуть нужного судью, даже если мы найдем демона, будет так же сложно, как и выбить у обычного удобное решение. Во-вторых, Брина не настолько ценна, чтобы рисковать сейчас тобой.

- Нельзя так говорить.

- Можно. Если Акорион пойдет открытой войной, с тобой у нас шансов больше, а что с Бриной, что без Брины - одинаково. Это раз. А два - такой трюк может дорого тебе обойтись. Силы должны возвращаться постепенно.

- Она моя подруга, - глухо проговорила я. - Она сестра Бастиана. Акорион заставил Брину, она не должна платить за его преступления.

- Не должна. Но почему ты пытаешься расплатиться вместо нее?

- Я не пытаюсь. Я хочу ее спасти. И готова рискнуть.

- Я не готов.

- Тогда сделай вид, что ничего не знаешь! Я не буду просить помощи, но хотя бы не мешай! Что я буду делать, если Брину казнят? Ты думаешь, это обойдется мне дешевле, чем использование силы?

А Бастиан? Чем ее смерть обернется для него? Он ведь тоже нужен нам в войне. Между ними сильная связь, они близки, как поведет себя магия Бастиана? Я буду осторожна. Кейман, пожалуйста! Ты и сам знаешь, что мы можем или вломиться в закрытую школу и вытащить Брину, или попытаться выиграть время и перехватить ее после суда. Нам нужно хотя бы несколько часов... чтобы ее оправдали и отпустили, а пока Сайлер будет созывать Совет и устраивать истерики, Брина окажется далеко!

Кейман молчал, и я выдохлась. От безысходности хотелось зареветь, но я уже устала плакать. У меня есть память о жизни богини, сила богини, крылья за спиной, а я даже не могу спасти подругу!

- Среди судей нет темных, - наконец сказал Крост, и у меня упало сердце.

Значит, я вломлюсь в эту демонову школу и вытащу Брину, даже если это будет стоить мне всего! Я забрала у нее Эйгена, чуть не погубила ее брата, вот это - счет, по которому нужно заплатить.

Пусть будет так.

- Единственный демон, который может оказаться рядом с Бриной, - вдруг сказал Кейман, - это палач.

Я замерла, так сильно сжав огрызок яблока, что он превратился в кашу прямо вместе с сердцевинкой и семечками. Палач! Да это же все равно что пройти по лезвию ножа. Одним звездам ведомо, что переживет Брина до того момента, как получится ее спасти. И только я знаю, что случится, если не получится.

- Зачем мы едем в Бавигор? - Я вскинула голову. - Кейман!

- Что?

- Ты ничего не делаешь просто так. И перенес практику не потому, что учебный год может сорваться из-за Акориона. Так зачем мы туда летим, и зачем лечу я, не посетившая ни одного занятия по нейтрализации, за исключением первого?

- Хорошо. Давай честно. Я не хочу, чтобы ты использовала свою силу, чтобы вытащить Брину. Если ты хочешь мое мнение - жизнь Брины ничего не стоит по сравнению с риском для тебя откатиться к состоянию, при котором пришлось тебя убить. Однако решать, жить твоей подруге или нет, не мне. Я постараюсь всеми силами отговорить тебя, но если ты решишь действовать, то тренируйся. Совать в самое пекло, имея опыт подчинения крохотной слабой мыши, - несусветная глупость. Тренируйся, и тогда, может, ты поймешь, чем обернется контроль над разумом темного существа. Я не стану тебе ничего запрещать, потому что ты и через забор перелезешь...

- Перелечу, - мрачно перебила я.

- Да хоть переползешь. Решешь спасти ее - никакие запреты, заклятья и уговоры не подействуют. Просто помни, что наибольшую выгоду из всего получит Акорион. Брина умрет - вы с Бастианом будете мучиться чувством вины и станете слабее. Брина выживет за счет твоей силы - ты станешь на шаг ближе к его обожаемой Тааре. Брина выживет после силового вмешательства - мы окажемся под угрозой разоблачения. Выбирай меньшее из зол сама.

- А если...

Я облизнула губы, стряхнула с руки яблочную мякоть и почувствовала, будто по кабине прошелся ледяной ветер.

- Если я спасу Брину и не справлюсь с последствиями. Ты сделаешь то, что нужно?

Кейман посмотрел неожиданно зло, в темных глазах мелькнула и тут же пропала вспышка, напомнившая о том, что он все еще бог грозы.

- А почему бы тебе не предложить это Бастиану? Или его ты бережешь?

Я с трудом нашла в себе силы улыбнуться. Но получилось как-то невесело.

- Боюсь, что если скажу ему «когда превращусь в монстра, убей меня», то он решит, что момент, в принципе, хороший - и двинет мне по голове табуреткой.

Прошли долгие секунды, на протяжении которых мне казалось, что момент для шутки неудачный и Кейман сам сейчас меня убьет. Или выбросит из кареты ко всем демонам, чтобы не бередила старые раны. Но он едва заметно улыбнулся уголками губ и отвернулся к окну.

Но что я могла сделать? Так или иначе, только он однажды совладал с силой, которая сейчас во мне спала. Ни один смертный не сумеет остановить ту Таару. А Крост уже делал это однажды.

Наверное, жестоко будет заставлять его убивать меня снова, но если выхода не останется? Если выбор вновь поставит его перед знакомым вопросом?

Таара или целый мир... я бы выбрала мир.

- Рано или поздно мне все равно придется использовать силу, - сказала я.

- Да, наверное.

- Кейман...

Почему-то было очень важно, чтобы он понял.

- Если бы Ясперу собирались казнить, ты бы спас ее? Даже если это был бы риск? Даже если бы ошибка могла привести к катастрофе? Ты бы позволил ей умереть?

- Нет.

- Вот видишь. Тогда было проще. Тогда у нас были только мы.

- Думаешь, было лучше?

- А ты?

Вопрос повис в воздухе, так и оставшись вопросом. Я смотрела в окно, на проносящиеся мимо облака. Пыталась рассмотреть что-то внизу, но из-за густого тумана это были тщетные попытки. Путь до Бавигора занимал чуть больше шести часов, и к концу полета больше всего на свете я хотела поспать, поесть и размяться. Фруктов и чая, что в неограниченном количестве можно было найти в шкафчике, мне уже не хватало.

- Всегда думала, что если ты бессмертная, то необязательно есть. А оказалось, что есть-то необязательно, но очень хочется.

- Надеюсь, они там все не упились по дороге, - произнес Крост.

Наконец мы пошли на посадку. Экипаж садился рывками, над Бавигором бушевал такой сильный ветер, что карету мотало из стороны в сторону. Я сидела зеленая, вцепившись в сиденье, а Кейман совершенно спокойно собирал разложенные документы. Наконец мучения закончились, от мощного толчка я чуть было не впечатала Кроста в противоположную стену, и момент, когда он поймал меня практически в объятия, был бы неловким, если бы я не издала жалобный звук и не ломанулась на улицу.

- Меня сейчас стошнит...

К счастью, холодный воздух немного отрезвил. Волосам, и без того не очень послушным, настал каюк, но зато пригодились крылья: ими можно было закрыться от ветра. Впервые с начала учебного года на меня смотрели не с любопытством, страхом или отвращением, а даже с некоторой завистью.

- Адепты, - усиленный магией голос Кроста пронесся над площадкой, - пожалуйста, группами следуйте за своими кураторами!

Пока собирались темные, я с интересом осматривалась. Бавигор лежал чуть севернее Штормхолда, и тут не было ни одной территории, свободной от гор. Пещеры, расщелины, ущелья - это был бы рай для фанатов альпинизма и дальних походов. Хотя что-то подсказывало: мало кто обрадуется, встретив в такой «райской» пещерке то, что там обитает.

Практика нас ждет интересная.

Дружной гудящей толпой мы направились к большому каменному дому неподалеку. По размерам он уступал школе и больше напоминал небольшой горный отель. Им и оказался: в холле, за массивной выдавшей виды стойкой, нас встретил пожилой флегматичный распорядитель в темных круглых очках.

- Магистры. Адепты. Отель «Сердце Бавигора» рад приветствовать вас и желает успешной практики, - пробубнил распорядитель и так же равнодушно, ни на кого не глядя, принялся выдавать ключи.

Только получив свои, я поняла, что он был слепым. А еще - темным. Только кем?

- Горгон, - шепнул Крост, заметивший мой интерес.

- Горгон? - удивленно подняла голову я. - Но ведь он слепой...

Горгоны имели только одну общую черту с привычным землянам образом: они могли одним взглядом превращать в каменное изваяние. И не жили, на моей памяти, с людьми, предпочитая горы, единение и полудикий образ жизни.

- Сейчас их отлавливают, - пояснил Кейман, - и выкалывают глаза. А потом пристраивают на работу вроде этой, считая, что помогают... как там на Земле говорят? Социализироваться.

Открыв рот, я смотрела на Кроста, думая, что он шутит. Но шутками здесь и не пахло. Слепой горгон шустро и безразлично раздавал ключи.

- Не вздумай вернуть ему зрение, - строго предупредил Кейман. - С ним поступили жестоко, но этим спасли множество жизней.

- Я не умею возвращать зрение.

- Просто предупреждаю. Так.

Он откашлялся, и снова я поморщилась от громкого голоса.

- Адепты! Сейчас я даю вам полчаса на то, чтобы найти свои комнаты и оставить там вещи. Затем вы спускаетесь на первый этаж, в столовую. Где я расскажу о программе практики и правилах. Явка обязательна! Всем ясно?!

Народ с энтузиазмом загудел. Атмосфера и стиль горного отельчика никого не оставили равнодушными. К замковому очарованию школы все привыкли, каменные стены, от которых веяло холодом, никого не удивляли. А вот сдержанная и в то же время богатая обстановка отеля, затерянного в соседнем королевстве, многим оказалась в новинку. Топот шагов адептов не заглушали даже пушистые темно-красные ковры. Казалось, что шумом и гвалтом мы нарушаем особый порядок этого места. Красивого, но немного жутковатого охотничьего дома со странным слепым смотрителем.

Моя комната, конечно, оказалась в конце коридора на третьем этаже, под самым чердаком. Замок жалобно скрипнул: ни о каких магических ключах здесь и не слышали. Когда я вошла, приток воздуха поднял с пола рой пылинок. В комнате пахло так, словно окно здесь давным-давно не открывали, и это стало первым, что я сделала.

Потом обнаружила сюрприз: селили по двое. Надежды на то, что мне просто достался двухместный номер, растаяли почти сразу: я услышала в коридоре шаги, и затем замок подвергся насилию еще раз.

- Ой...

В дверном проеме растерянно застыла Аннабет.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я резче, чем собиралась.

- Я... а мне ключи...

Она неуверенно помахала бронзовым ключом с номером комнаты на брелоке.

- Да твою же мать!

Я пнула сумку в сторону кровати у окна, и Аннабет вздрогнула. Она поспешно посторонилась, когда я пролетела мимо, к выходу, и что делала дальше, не имею ни малейшего понятия: захлопнувшись от сквозняка дверь заглушила все звуки. Я прибежала в столовую первая, и не сказать, чтобы Кейман удивился.

- Ты это специально! - шепотом, чтобы не услышал с интересом косящийся на нас Ленард, возмутилась я.

- Что специально?

- Поселил меня с Аннабет!

- Нет.

- Да!

- Нет.

- Да!

- Ну, ладно, да.

- Зачем?! Тебе что, нравится надо мной издеваться? Ты же знаешь, что я не могу с ней общаться!

- Затем, что ты сама изволила принять ее за свой стол. С кем ее еще селить, если вся школа решила назначить ее новой жертвой?

- Одну?!

- Не жалко?

- А может, стоит заняться атмосферой в школе, чтобы никого не травили и не пришлось селить со мной ее?

- Может быть. Ладно, если хочешь, я поменяю тебе соседку.

Я аж дар речи на секунду потеряла, не ожидая, что так быстро одержу победу.

- Правда? Поменяешь?

- Да. Поменяю. Только раз уж мы говорим об атмосфере в школе, то начнем прямо сейчас. Не будем творить насилие над неокрепшими юными личностями и проведем опрос. Кто захочет тебя в соседки, с тем и поменяешься.

Я с шумом выдохнула и от бессилия сжала кулаки. Если бы не магистры, вцепилась бы Кейману в хвост! Просто потому что бесит и заслужил!

- Ну, что? Идем проводить опрос общественного мнения?

Что ж, полгода назад во мне умерло многое, но не фантазия. Я живо представила себе реакцию сокурсниц на предложение пожить со мной пару неделек в одной комнате, почти ощутила следовавшее за этим унижение и вздрогнула: пальцы укололо от всплеска магии.

Кажется, вечером Бавигор накроет гроза.

И очень надеюсь, снесет крышу прямо над спальней Кроста.

- Все? - усмехнулся он. - Вопросов больше нет? Тогда вперед, счастье мое, выбирай себе и соседке самый лучший столик и наслаждайся обедом.

- Я что, и здесь сидеть с ней должна?!

Эта фраза получилась слишком громкой и привлекла внимание Ясперы и Ленарда. Демоница привычно едва заметно скривилась, а Ленард посмотрел с какой-то легкой тоской. Ну да, он наверняка привязался к Аннабет, пока воспитывал ее во всяких злых местах.

И что? Я тоже привязалась. А она решила, что гораздо интереснее собрать обо мне побольше сплетен и вывалить их на всеобщее обозрение. И я еще должна с ней жить просто потому, что пожалела однажды за ужином! Воистину, если бы мы с Кростом родили ребенка, то еще неизвестно, кто кого бы убил. Его методы воспитания порой выводят из себя на ровном месте.

Хотя бывает, что за одну минуту сначала выводят, а потом ввергают в шок: когда я села за дальний столик у окна, то обнаружила в небольшом чайничке свой любимый мятно-черничный чай. Вряд ли это было счастливым совпадением, что и в школе, и здесь приготовили именно его.

Я с подозрением покосилась на Кеймана, а он, поймав мой взгляд, самодовольно ухмыльнулся. Пришлось надуться и отвернуться, для верности прикрывшись крыльями.

Постепенно народ прибывал. Похоже, для нас выкупили весь отель, потому что в столовой не осталось свободных мест, а значит, комнаты тоже оказались заняты все. Весь третий курс возбужденно переговаривался в ожидании практики. Первое настоящее приключение, серьезные магические задания... это не котлы греть в аудитории.

- Ну что ж, адепты, я рад, что все благополучно добрались. Давайте прежде, чем перейдем к обеду, я расскажу вам о программе практики и ее правилах.

Кейман остановился в центре, чтобы его можно было рассмотреть с любого места, и обвел всех строгим взглядом:

- Первое и самое главное: это не каникулы и не экскурсия. Вы находитесь в опасном месте, которое не прощает глупостей! Это не благополучный Штормхолд, где на первый жалобный писк сбегается стража. Здесь если ты попался в зубы какой-нибудь темной твари - твои проблемы. Я прошу

отнестись к практике ответственно и не подвергать риску свои жизни и жизни товарищей. Отель защищен, и выйти из него можно только на сторону Глумгора. Дорога одна. И сходить с нее крайне не рекомендую. Вы можете посетить город на выходных, однако помните, что действует комендантский час. Ровно в восемь вечера все должны быть внутри отеля. Это не шутки, я сейчас совершенно серьезен. Завтра вы увидите, что может поджидать снаружи, и, полагаю, желание прогуливаться по кустам отпадет раз и навсегда. Сегодня выходить СТРОГО ЗАПРЕЩЕНО!

Мы дружно вздрогнули от окрика и поспешно согласились – да, пожалуй, не очень-то и хотелось.

– На время, пока идет практика, ужесточаются правила поведения в коллективе. Я не желаю быть свидетелем ни одной драки и ни одного публичного скандала. За такие вещи в Бавигоре платят жизнью. Вы можете сколько угодно ненавидеть друг друга, но одна подлость, малейший конфликт – и можете считать себя отчисленными.

Ха! На что спорим, кто-нибудь подерется еще до ужина? Черт, главное, чтобы это была не я...

– В конце каждого дня сдаем кураторам отчеты. В конце выходного дня отчет должен содержать вольный пересказ того, чем вы занимались в городе или в отеле. Городок крошечный и скучный, так что не рекомендую обольщаться и надеюсь, вы все проявите усердие в учебе. Расписание завтрашних занятий будет висеть возле стойки регистратора. Всем все понятно?

Раздался нестройный хор голосов. Кейман с явным сомнением в голосе хмыкнул – и дал отмашку на обед. Не только я была голодна: народ накинулся на еду с таким энтузиазмом, словно полет занял дня два, не меньше.

– Я этого не просила, – вдруг тихо сказала Аннабет.

– Что? – Я оторвалась от кружки.

– Жить с тобой. Я не просила, чтобы нас поселили вместе, ты не думай.

– Я знаю. Это Крост. Вот совпадение: с нами обеими никто не хочет жить. Нет идей, почему?

Аннабет тоскливо вздохнула и снова вернулась к еде. Я уставилась в окно. Только сейчас я поняла, каким красочным и сочным был Штормхолд. Здесь всюду была серость: серые скалы, камни, серая грязь, какая-то искореженная серо-зеленая растительность. Серое небо с низкими серыми облаками. Отель смотрелся чужеродным и даже в какой-то мере враждебным строением посреди унылого и безжизненного пейзажа.

Впрочем, то была лишь иллюзия. Когда кто-то воскликнул: «Смотрите!» – я быстро повернула голову в сторону окна на противоположной стене и успела заметить, как вдалеке в черном нутре пещеры исчезает хвост твари с тысячью тонких ножек.

Аннабет содрогнулась и отодвинула тарелку.

– Какого она размера?!

– С двух Кейманов, я полагаю, ростом. Если встанет на дыбы.

– А она может?

– О да, – усмехнулась я, – это стрилга. Любит теплую кровяную, поэтому тщательно выбирает, как и куда нанести удар, чтобы организм максимально долго поддерживал жизнь, а сердце качало кровь ей на радость.

– Меня сейчас стошнит...

– Стошнит вас, адептка Фейн, завтра, когда встретитесь с чем-то подобным. А вам, адептка Шторм, обязательно пугать людей энциклопедическими знаниями в области темных существ? – бесшумно подошедший Кейман, казалось, смотрел на стрилгу с интересом естествоиспытателя. Что ж, не самый плохой вариант, Акорион, думаю, пустил бы слезу и бросился баюкать голодную деточку.

– А чем она здесь питается? Здесь так мало людей... – спросила Аннабет.

– Ну нас же привезли, – фыркнул Корви.

Я повернулась к Кросту.

– Отвечать?

– Отвечай, – вздохнул он.

- Стрилга может поддерживать жизнь в жертве очень долго. И питаться ей, пока не найдет новую.
- Т-т-там у нее ч-ч-человек?
- Не думаю, - ответил Крост. - Животное. Козел какой-нибудь горный.

Аннабет позеленела, да и мне от воспоминаний стало не по себе. Козел... да уж конечно.

- Значит, всех тварей выгнали из Штормхолда, обустроив себе благополучное королевство. А здесь все по-прежнему. Почему об этом не говорят?
- Потому что это не совсем так. Твари сами уходят, люди не дают им охотиться и размножаться. А здесь почти нет условий для жизни, мало магов и много укромных местечек. Адептка Фейн, десерт?
- Я, кажется, наелась... - пролепетала Аннабет.

Кейман собрался было уходить, но я, сделав вид, что поднялась долить в кувшин кипятка из большого котла на общем столе, шепнула:

- Что-то мне подсказывает, там ни хрена не козел. Ты сможешь...
- Да. Мы с Ясперой ходим к ней в гости, как только кончится обед. Но ты пока не суйся.

Да я и не хотела. Вообще, мне больше по душе красивые темные. Сирены, гарпии, химеры - я создавала их, мечтая о магическом мире, полном необычных форм жизни. Глядя на драконов, которые запали мне в душу с первого взгляда. Мир, в котором смертные и боги уживались рядом со смертоносными демонами, грациозными гарпиями и сладкоголосыми сиренами, казался мне почти идеальным.

А братец, кажется, участвовал в конкурсе «Придумай самую мерзкую сороконожку размером с трактор». И победил в нем пару сотен раз.

- Деллин, - когда я вернулась за стол, Аннабет предприняла новую попытку пообщаться, - а можно кое-что спросить?
- Ну.
- Что с Бриной?
- Она в закрытой школе. Будет суд.
- Ее оставят там? Не отпустят?
- Она просит о смертном приговоре.
- О... я не знала.
- Об этом писали. Ты что, не читала газету, в которой работала?
- Я боялась. Мне казалось, что это все из-за меня. Из-за того, что я вас бросила.
- Нет. Не из-за тебя.

Из-за нас с Бастианом скорее. Занятые друг другом, мы потеряли Брину... и друг друга.

После обеда народ разбрелся по комнатам распаковываться и валяться в предвкушении практики. Мне не хотелось весь день провести в комнате с Аннабет, уныло поддерживая неловкие разговоры. И я отправилась гулять по крошечной территории отеля.

Защитное поле едва заметно мерцало в сотне метров от входа. Не сравнить с шикарным садом школы, где можно было бродить часами.

Так вот ты какой, Бавигор. Это уже больше похоже на Штормхолд, оставленный мной давным-давно. Люди загнали тьму в пещеры и ущелья, расчистили себе место для комфортной роскошной жизни, но мир, созданный мной и Акорионом, не изменился. Он выжидает, неотрывно следя за смертными, занятыми своими играми.

И однажды он непременно нанесет удар, а темный бог подскажет нужный момент. И все эти твари, скрывающиеся от дневного света за неприступными скалами, хлынут на помощь хозяину.

Крост ошибается. Нельзя ждать, когда Акорион ударит, нужно бить первыми. Штормхолд не выдержит осаду, а, судя по приезду Ванджерия, они планируют именно ее.

Где-то вдалеке раздался крик, а следом – истошный визг твари, которой, кажется, пришел каюк. Где-то в глубине души я почувствовала, как что-то шевельнулось не то в мимолетном приступе сожаления, не то просто из-за высвободившейся темной энергии.

Я взмахнула крыльями, поднимаясь в воздух, и устроилась на толстой ветке уродливого дерева, неясно как умудрившегося вырасти в саду отеля.

Со стороны пещер показались две темные фигуры. Кейман и Яспера возвращались после удачной охоты, и я невольно отметила, что они все еще круто смотрятся вместе. Оба темноволосые, отлично сложенные, уверенные в себе и силах. Демон! О ком бы я ни думала, обязательно появится Яспера! Она спала с Кростом, работала у Бастиана... а еще, казалось, преследовала меня своей ненавистью.

– Простите, магистр, если бы я знала, что спустя пару сотен лет ты задолбаешь меня своими претензиями, придумала бы ритуал обращения в демона на основе... не знаю, латинских танцев или поедания мороженого.

Хотя нет... ритуал – это не я. Или я? Черт, все как в тумане.

Зато жизнь под именем Деллин вот она, даже напрягаться не нужно. Стоит только кому-то ко мне обратиться, я сразу вспоминаю и о Брине, и о Бастиане. Иногда удается о них не думать, но это крохотные минуты покоя в сравнении с почти непрерывным перебором одних и тех же вопросов, вариантов, планов и сомнений.

Я просидела на дереве до самого комендантского часа, а после не пошла на ужин, чтобы принять душ без очередей и ограничений. А в том отеле, где я работала, душ и туалет были в каждом номере. Вдруг вспомнилось, что первая встреча с Кейманом у нас произошла как раз в ванной, я увидела его в зеркале, которое мыла.

После душа я отправилась исследовать дом. Прошлась по третьему этажу, обнаружила, что всех специально разбросали по разным комнатам и даже концам отеля, а еще что все одиночные камеры... то есть одноместные номера, заняли преподы.

Собираясь спуститься вниз, в гостиную, чтобы немного почитать у камина, я уже направила было стопы к лестнице, как вдруг услышала свое имя. В этот раз даже не колебалась, тихо, как привидение, подкралась к двери и приблизила ухо к щелчке.

– Ну а что ты предлагаешь? – это голос Ясперы. – Не учи ее. Выдай диплом, пусть разбирается вне школы. Еще какие варианты?

– Да не в этом дело. Мне не нравится, что приходится снова ее использовать. И раскачивать силу, которая ее чуть не убила. Деллин заслужила побыть нормальной. Влюбилась вон, в первый раз, ходит мучается ребенок.

– Ребенок. – Я представила, как Яспера поморщилась. – Избалованная эгоистичная девица, которая думает только о себе и не считается ни с чьим мнением. Сколько еще ты будешь назначать ей друзей? Не задаешься вопросом, почему рядом с распрекрасной Деллин никто не задерживается и даже Бастиан сбежал?

– Яспера, – Кейман чуть повысил голос, – оставь эту тему.

И я, пожалуй, оставлю и свалю отсюда, пока еще что-нибудь интересное не услышала.

Я спустилась вниз, пересекла холл и взялась за ручку двери, чтобы выйти на улицу и подышать, как услышала оклик:

– Нельзя!

Слепой распорядитель, склонив голову, вслушивался в звуки, которые я издавала.

– Мне – можно.

Взялась за ручку и... отпустила.

– Ладно. Хорошо. Нельзя. Пойду спать. Спать-то хотя бы можно?

– Не открывай окно, если постучат, – посоветовал напоследок горгон.

Вот спасибо. Лучше бы просто пожелал спокойной ночи.

Когда я вошла, Аннабет уже укладывалась. День хоть и не изобиловал событиями, выдался насыщенным и эмоциональным.

- Деллин? Что-то случилось? - спросила она.

- Нет, - буркнула я. - Ничего.

Проверила засовы на оконной раме, заперла дверь и быстро забралась под одеяло. К счастью, здесь кровати не стояли у стены, так что крылья вполне удобно свисали почти до пола. Я думала, что меня ждет бессонная ночь и, как следствие, крайне непродуктивный первый практический день. Но, едва голова коснулась подушки, я отрубилась. Жаль, что не насовсем.

Я сижу на крыльце, любуясь бавигорским закатом. Забавно: у двух королевств одно солнце, но совершенно разные цвета неба. Сейчас серые облака будто пропитаны кровью. Над горизонтом встают три звезды, а ветер становится настолько холодным, что кажется, будто каждый вдох причиняет легким боль.

- И кому из них ты будешь нужна?

Даже не удивляюсь, увидев Акориона рядом. Он удивительно органично вписывается в здешний пейзаж. Только костюм смотрится нелепо: он слишком земной. Но тоже серый.

- О чем ты?

- Ты выбьешь им счастливый конец. Выиграешь для них войну. Убьешь единственного, кто любит тебя просто за то, что ты есть. И неужели веришь, что станешь им нужна? Перестанешь быть... как там? Эгоистичной избалованной девицей? Докажешь, что ты хорошая? Ты веришь в это, Таара, или просто надеешься, что, подарив им мир, не получишь в ответ новых претензий? Перестанешь быть не такой?

- Я уж думала, ты исчез насовсем. - Мой голос такой же бесцветный, как мир вокруг.

- Они не придумают счастливый конец для тебя. Им плевать.

- Да. Ты прав, наверное.

- И что? Так и будешь преданно заглядывать им в глаза в надежде, что кто-нибудь похвалит? А если отдашь всю силу, рискнешь разумом снова, чтобы одолеть меня, а в ответ получишь то же отвержение? Что будешь делать?

- Не знаю. Снова окажусь в смертном теле.

- Это справедливо?

- О да. Ведь это тело не будет помнить твой мерзкий голосок, унылое вечное нытье, противную рожу и маленький член, скотина, как ты меня бесишь, сил больше нет!

Я с такой силой бью Акориона разрядом тока, что просыпаюсь от яркой вспышки, озарившей комнату.

Вот блин! Хорошо хоть Аннабет не убило... так, стоп. Аннабет? А где, собственно, Аннабет в середине ночи?

Я похолодела, поняв, что створки окна распахнуты настежь.

Аннабет открыла окно? Стало жарко? Но в комнате был жуткий холод - и сразу стало ясно, откуда пронизывающий ветер во сне.

Почему никого не предупредили не открывать окна? Неужели Крост забыл или понадеялся, что подобное не придет никому в голову с такой погодой? Грозы еще не было, но тучи уже сгустились над Бавигором, и вот-вот обещал пойти дождь.

Я всматривалась во тьму ночного сада и с трудом различила светлую фигурку, медленно удаляющуюся в сторону ворот. Выругалась и полезла на подоконник.

В последний момент перед тем, как спрыгнуть с третьего этажа и взмыть в воздух, я остановилась, подумав, что летящая в ночи адептка - не совсем та картина, которая обрадует адептов и магистров, ненароком взглянувших в окно. Хотя какому идиоту придет в голову пялиться в окно посреди ночи?

В общем, голова еще соображала туго, так что я сделала совсем странную вещь: аккуратно

свесилась с подоконника и поползла по стене вниз, чтобы пешочком, скрываясь в кустах, добраться до Аннабет, привести в чувство и вернуть в комнату, пока нас обеих не вернули в школу.

Крылья держали на весу без особых проблем, но все равно мной владело странное чувство. Почему я ползу? Почему вниз головой, как заправская летучая мышь? И, главное, почему чувствую себя такой идиоткой?

Приходилось аккуратно огибать окна и редкие балконы, приглядывать за Аннабет – к счастью, она брела по саду довольно медленно – и стараться не шуметь. Я примерилась, чтобы одним прыжком опуститься на землю, и тут услышала откуда-то сбоку веселое:

– Моль, ты куда ползешь? Гардероб в другой стороне.

– Очень смешно.

Крост стоял на балконе, старательно пряча сигару за спину.

– Ай-ай-ай, господин директор, мало того, что сверкаете торсом во тьме ночной, так еще и подаете плохой пример.

– Ага, адептка, ползущая по стене в той же самой тьме, это, конечно, пример так пример.

– Тебя там Яся не заждалась? Мерзнет, поди, бедняжка.

– То есть ты встала не с той ноги и решила в принципе ими больше не пользоваться, а виноваты мы с Ясперой?

– Нет! – рявкнула я. – Слышала ваш разговор.

– Подслушивать нехорошо.

– Поливать меня дерьмом за глаза как бы тоже!

– Словно для тебя новость, что Яспера тебя ненавидит.

– Ты ее даже не одернул!

– Вообще-то одернул, или ты сбежала, не дослушав?

– Счастливо оставаться, – буркнула я.

Крылья уже затекли, да и кровь к голове прилиwała с каждой секундой сильнее.

– Какого демона ты творишь, Деллин?! Вам запрещено выходить из отеля ночью!

– Ловлю Аннабет, которая решила погулять.

Крост изменился в лице и выбросил сигару.

– Тебе помочь?

– Справлюсь. Этот горгон на ресепшене какой-то странный. Так, ладно, я полетела, пока она не смоталась в гости к стрилге.

Кейман просто закрыл глаза и сделал вид, что медитирует. Но пока я спускалась на землю и бежала до Аннабет, чувствовала его пристальный взгляд. Ну прямо папочка наблюдает, как гуляют детки.

Боги, как же холодно! Зуб на зуб не попадал! Я была еще и босиком, и спасибо, хоть в теплой пижаме, присланной Алайей вместе со школьной формой. Если бы я бегала по территории еще и голой, то точно стала бы героиней горячих утренних новостей.

Все чувства обострились до предела. Я не знала, с какой стороны может прийти опасность, но здесь все о ней кричало. Ночь делала горы зловещими, а отдаленный стрекот каких-то тварей рождал в душе неприятную тревогу. У меня была отличная фантазия, и я живо представила, как крохотный горный отельчик окружают монстры, нетерпеливо клацающая жвалцами в ожидании, когда какой-нибудь беспечный адепт ступит за границу защитного поля.

Я не стала проверять, что будет, если Аннабет пересечет черту. Я вообще не хотела думать, как она умудрилась спуститься из окна третьего этажа и что именно заставило ее выйти на улицу. Просто протянула руку и вцепилась в Аннабет, не давая сделать еще один шаг.

С неожиданной силой Аннабет попыталась вырваться. Из туч показалась какая-то из звезд, кажется

Кроста, и осветила лицо девушки. Аннабет не то спала, не то находилась в каком-то трансе. И сопротивлялась так, словно только я отделяла ее от чего-то очень важного и желанного.

- Да проснись ты!

Я материлась так, что весь четвертый курс огневики, который это дело уважал, обзавидовался бы. Транс придавал Аннабет силы - она сражалась не на жизнь, а на смерть. Мне удалось повалить ее в траву, но почти тут же нас окатило ледяной водой, и над садом пронесся мой сдавленный возмущенный вопль. Я и забыла, что Аннабет водница.

- Очнись, я сказала! - рявкнула я.

Но она продолжала рваться на волю, и тогда мне это надоело. Размахнувшись, я ударила ее по щеке, слегка не рассчитав силу: успевшая вскочить, Аннабет не удержалась на ногах и снова рухнула в кусты.

- За что-о-о?! - раздалось оттуда.

Никому не расскажу, что испытала колоссальное удовлетворение, двинув ей наконец-то как следует.

- Проснулась?

- А... а что происходит? Деллин?

Потирая скулу, Аннабет вылезла из кустов и начала нервно отряхиваться, испуганно озираясь.

- Ты помнишь хоть что-то? - спросила я.

- Нет. Только голос... он позвал, и я поняла, что должна идти. Но я думала, это сон. Я что, всерьез сбежала ночью?!

- Еще и с третьего этажа через окно, как бы это у тебя ни получилось.

- Мне не нравится это место. - Аннабет поежилась. - Оно какое-то... темное.

- Идем спать. Пока нас не поймал Кейман. Или еще кто похуже.

Со стороны гор раздался какой-то жуткий хриловатый рык, а потом посыпались камни. С такого расстояния было сложно рассмотреть, что такое там бегало и рычало, но не слишком-то и хотелось.

- Я не думала, что Бавигор так отличается от Штормхолда, - сказала Аннабет, когда мы шли к отелю.

- Сюда сбежали все недобитые Кростом твари, когда Таара и Акорион чуть не угробили мир. Прижились. Зато теперь понятно, почему востребованы темные маги. На границах наверняка нет-нет, да вылезет какой-нибудь кузнечик. Завтра припру к стенке горгона и вытрясу всю душу, пока не расскажет, что имел в виду.

- Кого?

- Горгона. Чувак за стойкой. Он слепой, потому что ему выкололи глаза, чтобы лишить дара обращать всех в камень.

- О...

Я не рискнула тащить Аннабет по воздуху, все же с Катариной мне помогали вторые крылья, а сейчас с собой не было даже воздушных крупиц. В отличие от Кроста, мне стихийная магия была пока недоступна, хотя в теории он ведь использовал темную - почему мне нельзя взять и создать поток воздуха, который бы закинул Аннабет в спальню?

Пришлось красться через холл, по скрипучей лестнице напрямик на третий этаж. В комнате я заперла дверь и трижды проверила засов на окне, а потом, подумав, при помощи крупницы огня и огромного желания никогда больше не высовываться на улицу, расплавил щеколду. Теперь это окно можно было только выбить, да и то с куском стены - рама выглядела довольно прочной.

Аннабет куталась в одеяло, пытаюсь согреться, только два больших глаза и красный нос торчали наружу. Я отстраненно подумала: наверняка теперь заболит.

- Ты расскажешь директору, что я выходила ночью?

Директору? Этот директор наверняка следил за нами до тех пор, пока не щелкнул замок на двери. А

еще я ничуть не удивлюсь, если окна наутро перестанут открываться во всех номерах и даже в столовой.

Но я не стала делиться мыслями и просто пожала плечами:

- Нет.

- Деллин...

- М-м-м?

Один плюс в новой жизни все же был: я стала чуть лучше спать и почти не боялась закрывать глаза. А если быть честной, то даже надеялась, что очередной сон подарит пару мгновений жизни, по которой очень скучала.

- Спасибо, что пошла за мной.

- Я бы пошла за любым.

Даже за Ясперой. Наверное...

Наутро я еще до пробудки рванула вниз, чтобы вытрясти из горгона всю душу, а заодно и правду о ночных прогулках и открытых окнах. Но его не было на месте, как и признаков того, что горгон вообще появлялся с тех пор, как дал гуманный совет. Хорошо. Впереди долгие две недели, обязательно достану. И чем дольше буду ждать, тем злее стану.

Потом был завтрак, довольно суматошный и быстрый, а потом нас всех загнали переодеться в спортивную форму и разбили на группы. Маги огня, земли, воды и воздуха под присмотром Ленарда, Уорда и Бергена отправились куда-то к северу, а темные в компании Ясперы и Кеймана - к ближайшим горам.

Имелись у меня нехорошие подозрения, что сейчас та милая зверушка, ворочавшая камни ночью, не обрадуется незваным гостям и попытается нами пообедать.

Не доходя до подножия гор сотни метров, директор рассадил всех на камнях и начал вводный инструктаж.

- Что ж, господа адепты. Вы достаточно всего изучили, чтобы столкнуться с суровой реальностью в самом неприглядном виде. Еще раз приветствую вас на практике. В этом году вас, темных адептов, рекордное число: ровно десять человек. Я рад, что наша с вами очень нужная и важная магия становится более распространенной. Вы наделены особым даром, он может как забрать, так и спасти множество жизней. Две недели, что мы с вами проведем здесь, станут определяющими. Либо вы - маги, способные встать на защиту мира, либо бездарности и трусы.

Он обвел нас мрачным взглядом, и стало ясно: вероятность последнего сильно выше нормы.

- Ни одному выпуску, вручая дипломы, я еще не говорил о том, что их ждет легкая и приятная жизнь в беспроблемном времени. Обычно моя речь повествует, что впереди тяжелые времена, потери и трудные решения. Но это просто директорская привычка всех воспитывать. Однако вы, возможно, станете первым выпуском Высшей Школы Темных, для которого это станет правдой.

До сих пор вы сталкивались лишь со своей неуправляемой магией. За два с лишним года в школе - а это половина всего обучения - вы обзавелись друзьями и врагами, возлюбленными, наставниками. Пережили потерю товарищей. Оказались лицом к лицу со страхами. И наверняка уже понимаете, что борьба за место под солнцем только начинается. Можно справиться с тем, что разрушает изнутри, но не совладать с внешним злом, а можно быть всемогущим победителем в схватке за мир - и при этом иметь мертвую душу.

Ну вот, теперь настроение окончательно укатилось в хаос и там сгнуло.

- На практике я покажу вам внешнюю тьму. Она не имеет ничего общего с той, что у вас внутри, кроме одного: с ней тоже придется бороться. Там, - он махнул рукой в сторону гор, - то, что мы называем темными существами. Вы изучали их классы, способности, повадки и способы уничтожения. Сегодня пришло время применить все свои знания. Кто-то желает быть первым?

Ренсен поднял руку.

- Отлично. Вперед.

- Нет, магистр, я хотел задать вопрос.

- Слушаю.

- А что там? В смысле, какое из темных существ?

Кейман усмехнулся.

- Думаете, я не в курсе, что у вас есть шпоры? Если я сейчас назову тварь, с которой вы столкнетесь, это занятие ничем не будет отличаться от тех, что мы проводили в школе. Никто не станет предупреждать вас и представляться перед тем, как напасть. Поэтому задача ваша такова: определить, что за существо, и попытаться его нейтрализовать. Сегодня всего лишь попытаться, я буду рядом и не позволю причинить вам вред. Но в конце практики вы сдадите зачет, и там не будет ни меня, ни возможности пересдать – схватка, от которой зависит не оценка, а жизнь.

Корви, непривычно серьезный, наклонился ко мне:

- Не знаешь, с прошлой практики все вернулись?

- Понятия не имею.

- Корви! Шторм! У вас есть вопросы? Я готов ответить.

- Мы будем выполнять задание по одному? – спросила я.

- Да.

- А тварей хватит?

- Еще останется.

- А посмотреть можно?

- Нет, – удивил Крост.

Следующий вопрос был написан у меня на лице, так что Кейман даже не стал дожидаться, когда он прозвучит.

- Я всегда за то, чтобы маги держались друг друга и работали в тесном сотрудничестве. Однако опыт подсказывает, что не все из вас станут друзьями. И я не хочу стать тем человеком, который сольет все ваши слабые и сильные места. Определенные... м-м-м... ваши методы и решения могут быть использованы против вас. Помните об этом. И сами решайте, что и кому рассказывать.

Я с трудом удержалась от улыбки. Чтобы не водить экскурсии на шоу «Таара и темная тварюшка», Крост придумал пафосную причину, услышав которую, адепты даже спины распрямили – надулись от гордости.

- Да, к слову. Я буду зачитывать задание, если вы правильно определите существо и хотя бы попытаетесь его нейтрализовать. Если вам удастся уничтожить его, то от завтрашнего повтора будете освобождены и сможете сходить в город.

Народ одобрительно загудел.

- Ренсен, вы будете первый.

- А может, пропустим даму? – нервно предложил он.

Дама не преминула откликнуться:

- Сейчас я тебе устрою сражение с темной тварью прямо здесь.

И угрожающе распрямила крылья. Эффект был бы отличным, если бы при этом я не спихнула с камня Корви: он зачем-то уселся почти вплотную.

- О боги... – пробормотал Крост.

Укоризненно покачал головой, пока я молча краснела, и направился к горам, пропустив Ренсена вперед. Мы, не отрываясь, смотрели им вслед в надежде хоть что-то увидеть.

- Так! – скомандовала Яспера. – Чего прохлаждаемся? Встаем и начинаем тренироваться. Вот луки. Вот стрелы. Сейчас повешу мишени. Кто лучше отстреляется, тому дам подсказку на задание директора.

Понятно, придется справляться своими силами.

- Шторм стреляет с воздуха, – добавила Яспера.

Корви, явно пришедший в себя, ехидно добавил:

- Прямо как голубь.

Ну хоть в чем-то мы с Ванджерией сошлись: дурацкие шутки нам обоим надоели.

Мощная магия так расхолаживала. Я еще не вернула и четверти былой силы, а уже расслабилась, считая, что единственная угроза – Акорион. Оказалось, что стреляла я на уровне пятилетки. Одновременно стрелять и висеть в воздухе неподвижно – та еще задачка. Как я ни пыталась попасть в центр мишени, из десяти выстрелов цели достигли только шесть, но так условно, что можно было признать: если бы мишень была какой-нибудь темной тварью, она бы давно мной пообедала, разозленная мазилой.

Хорошо, что я могла кинуть в нее молнией. Плохо, что Яспера точно не засчитает это за попадание.

Кейман возвращался примерно раз в полчаса и, что пугало, один.

- Он их куда-то прячет или они не выживают? – Корви делал вид, что шутит, но беспокойство в его голосе никуда не делось.

- Вы не должны обсуждать задания, – нехотя ответила Яспера.

Наконец никого, кроме нас с ней, не осталось, и возникла неловкая пауза. Я задумчиво летала по кругу, сжимая в руке лук, и, пожалуй, стоило продолжать упражняться в стрельбе, но перед заданием меня вдруг настигло волнение.

А если не получится? А если я не вспомню название твари, которую увижу? А если... так, хватит. Если ничего не получится, то никто не разрешит мне спасти Брину. Значит, надо сделать так, чтобы получилось. Без вариантов.

- Шторм! – Крост показался так неожиданно, что я едва не свалилась. – Лети сюда. Ты последняя.

- Ну что, – я вздохнула, посмотрев на Ясперу, – удачи мне желать не будешь?

- Чтоб ты там сдохла.

- Не будешь. Я и не надеялась.

Забавно, что Яспера направилась к отелю, только когда Кейман за мной вернулся, хотя могла бы сразу, проведив Корви, свалить восвояси, справедливо рассудив, что ничего со мной не сделается, а она не нанималась быть нянькой темной богини. Но на этот раз Ванджерия не рискнула бросить меня в неведомых краях.

Послать ей, что ли, шоколадку?

- Как все справились? – спросила я, приземлившись рядом с Кейманом.

- Лучше, чем мы ожидали. Ренсен и Глау заслужили прогулку в город.

- И все?! Двое?! Это значит лучше?!

- Еще надежда на тебя. Но с первым заданием редко справляется хотя бы половина группы. Реальность в первую встречу часто обескураживает. Одно дело убивать злобных крыс в стенах аудитории, и другое – спуститься в гнездо арахны.

- Мы идем к арахне?! – ужаснулась я.

- Нет. К ней сходил Ренсен, она не пережила. Тебе достанется другая тварина.

Мы шли в горы, поднимаясь по влажным от дождя камням и огибая уродливо изогнутые деревья. Сначала карабкались вверх (и я до безумия хотела взлететь и не делала этого только потому, что все равно не знала дороги), потом огибали невысокую гору. По ощущениям мы шли куда дольше, чем отводилось на испытание остальным.

- Ты что, поберег для меня самого лютого монстра? Или решил отвести, как Гензеля и Гретель, в лес и там бросить? Так я летать умею, я вернусь.

- Ага, – фыркнул гад, – на свет долетишь.

- Да хватит вспоминать, – краснея, пробурчала я. – Кстати, ты не видел горгона?

- Нет, а зачем тебе?

- Хотела устроить допрос с пристрастием. Вчера он посоветовал не открывать окна... угрожающе посоветовал, если ты понимаешь, о чем я. И через пару часов Аннабет ушла погулять. Хочу выяснить, что ее звало и почему горгон в курсе.

К моему удивлению, Кейман несколько не заинтересовался этой информацией. Более того, он совершенно равнодушно бросил:

- Забей. Горгон ни при чем.

- Прости?

- Окна действительно не стоит оставлять открытыми - холодно, но Аннабет никто не звал, через защитный купол не пройдет ни магия, ни тварь.

- Но она вылезла с третьего этажа и пошла к границе! И была в трансе, мне пришлось двинуть ей, чтобы не пустить наружу!

- Да, это наверняка было неприятно. У тебя довольно неплохо поставлен удар, надо бы поднять тренеру жалованье.

- Ты можешь хоть иногда быть серьезным?

- Я серьезен, инцидент с Аннабет вызван не внешним злом, а ее собственной магией.

- Но...

- Ты тоже гуляла во сне.

- На меня влиял Акорион! Он может влиять на Аннабет?

- На нее может влиять магия. Она у нее - вот сюрприз - нестабильна.

Я прищурилась.

- Что ты скрываешь? Ты что-то знаешь об Аннабет? О ее родителях?

Показалось, Кейман разозлился, во всяком случае легкое раздражение в его голосе все же промелькнуло.

- Почему вдруг тебя стала интересовать Аннабет? Ты еще вчера не хотела жить с ней в одной комнате.

- Но раз уж живу и вылавливаю ее в ночном саду, имею право знать, в чем дело.

- Я тебе уже сказал. Дело в ее магии. Ты никогда не интересовалась, что может Аннабет и как проявляется ее сила.

Тут уже разозлилась я. Укор в том, что я не интересовалась Аннабет, достиг цели: я перестала расспрашивать. Правда, к неудовольствию Кроста, еще и взбесилась.

- Да мне и сейчас плевать, как проявляется ее сила! В следующий раз, когда она пойдет гулять под луной, просто закрою за ней щеколду!

С этими словами я вырвалась вперед, огибая камни и перепрыгивая через какие-то старые ссохшиеся корни. Почему когда я не интересуюсь - плохо, когда интересуюсь - плохо?! Что мне вообще надо делать, по его мнению?

Я плохая, потому что невнимательна к Аннабет, и я плохая, потому что пытаюсь тьмой спасти Брину. Я плохая, потому что отвечаю Яспере на ее издевки, потому что никто не хочет общаться с девкой, у которой нетопыринные крылья растут из спины. Плохая, потому что помню предыдущее воплощение. Как они мне все надоели! Ощущение, что всем хочется, чтобы я не вела себя так, как веду, но как именно нужно вести - не говорят.

- Деллин! - рявкнул сзади Крост как-то совсем не по-преподавательски.

Сначала я нахмурилась, а потом смысл оклика сразу же дошел. Но я уже не могла ничего поделать: земля ушла из-под ног, и я полетела в расщелину, спрятавшуюся за очередным поворотом. Больно зацепилась крылом за торчащий камень, в отчаянной попытке удержаться вцепилась в землю, обломав сразу половину ногтей, - и рухнула куда-то в темноту и... холодную воду.

Вынырнула, отплевываясь и фыркая, как кошка, свалившаяся в ванну, и всмотрелась в угрожающую плотную тьму. К счастью, теперь глазам не требовалось к ней привыкать: я сама была тьмой. А вот

способность ощущать в непосредственной близости темных тварей обнаружилась скорее к несчастью. Я бы предпочла, чтобы меня сожрали внезапно и незаметно.

- Кейман! - крикнула я. - Ты мне не поможешь?

Взлететь-то я взлечу, а вот самостоятельно выбраться, не обломав крылья, через довольно узкий ход не получится.

- Неа.

- Почему?!

- А зачем ты туда упала?

- Я случайно!

- Вот и сиди.

- Кейман, я серьезно! Здесь что-то есть...

- Конечно, есть. И ты на него свалилась. Учти, Шторм, если ты убила темную тварь, приземлившись ей на голову, я не засчитаю задание и не пущу тебя в город.

- Так ты меня сюда вел?

Вода в паре метров от меня забурлила, и над поверхностью показался длинный тонкий ус.

Я заорала дурниной, забыв о пафосе темной богини и необходимости определить название существа и нейтрализовать его. Инстинкты сами решили нейтрализовать меня куда подальше: я взмахнула крыльями, подняв тучу брызг, и поднялась на несколько метров вверх.

- Только не бросайся в него молниями, - предупредил Крост.

В него. Ага, значит, это кто-то «он». Я напрягла мозг, пытаюсь вспомнить, кто из тварей живет в воде. Стрилга селилась в пещерах, арахна делала коконы из паутины, а вот кто жил в водичке?

- Кейман, ну давай я выйду и зайду нормально, сосредоточившись? Ну пожалуйста... в память о прошлом, а?

- Прости, но я совершенно искренне считаю, что педагог из меня вышел лучше, чем супруг.

Вода забурлила сильнее, и я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Ладно, Крост не садист и сожрать (или хотя бы пожевать) меня не позволит. Надо вспоминать лекции, учебники, рефераты, прошлое...

Над Силбрисом бушует гроза. Я с трудом - настолько сильны порывы ветра - снижаюсь прямо на пляже, потому что лететь больше нет сил. Вся ярость Кроста обрушилась на единственный не тронутый Акорионом уголок. Силбрис - мой обещанный братом кусочек чистого и не задетого темной магией мира.

Я знаю, что придется жить среди тьмы и хаоса, стоять за спиной брата, разделяя его власть. Но собираюсь приходить сюда, когда станет тоскливо, чтобы...

Кажется, что я схожу с ума. Или брежу, потому что увиденное настолько не вяжется с прекрасной и чистой природой Силбриса, что в легких заканчивается воздух. Я опускаюсь на ледяной песок и замороженно смотрю, как волны черной воды накатывают на берег.

Неестественно черной, даже немного тягучей.

- Акорион!

Я знаю, что брат здесь, - чувствую его присутствие за спиной. В собственном голосе слышу недоверие. Он обещал! Он всегда держал обещания, которые мне давал.

- Так нужно, Таара. Ты знаешь.

- Знаю что?! Ты сказал, что оставишь мне Силбрис! Что он не изменится!

- Он тянет тебя в прошлое. Напоминает о жизни, от которой ты хотела отказаться.

- Мне было здесь хорошо.

Он ласково улыбается, только сейчас от заботливого взгляда брата почему-то не легче.

- Тебе будет хорошо в мире, который я создаю для тебя.

- Ты обещал, - тупо повторяю я, - обещал, что Силбрис останется красивым.

- Он красив.

Его рука проходится по моим крыльям, и раньше прикосновение отзывалось приятной дрожью, а сейчас я его почти не чувствую, замороженная мерцанием черной глади воды.

Над поверхностью показывается голова какой-то твари, напоминающей не то дракона, не то червя со слепыми черными глазницами, хитиновыми чешуйками, больше похожими на броню, и длинными усами-щупальцами.

- По-своему красив. Разве ты не видишь? Как бы ты хотела его назвать?

- Что? - Я с усилием отрываю взгляд от некогда красивого лазурного моря, превратившегося в зловонную черную жижу.

- Левиафан, может? Я слышал, легенды называют так морских чудовищ... Оставь мир Кроста. Его куски будут вечно напоминать тебе о прошлом. Всмотрись в него... в левиафана, любовь моя. Разве он не прекрасен?

- А-а-а, фу-у-у! - завывала я, - Кейма-а-ан! Ты что, сунул меня в пещеру к левиафану?!

- Адептка Шторм, кто так отвечает на поставленный преподавателем вопрос? Назовите вид темного существа и его имя.

- Барсик! - рявкнула я. - Назову его Барсик!

- У тебя осталось две попытки.

Демоны, я сейчас этого Барсика вытащу наверх и заставлю гонять Кроста по всему предгорью, пока оба не задолбаются и не начнут просить прощения! Крост - за то, что издевается, а Барсик - за то, что мерзкий и тянет ко мне свои усы.

- Темное существо среднего уровня, называется левиафаном, живет в воде, меняя ее структуру под себя и отравляя, делает невосприимчивой к магии воды! Без пищи легко впадает в спячку, питается тем, что поймают! И сейчас оно ловит меня!

Я увернулась от взметнувшихся вверх усиков и шлепнула по ним сгустком магии.

- Принимается, - раздалось сверху. - Как его уничтожить?

- Отварить в подсоленной воде и употребить с пивом, - пробормотала я.

- Деллин?

- Да откуда ж я знаю-то?! Явно не утопить. Крост, я серьезно, я помню, как их создавали, но понятия не имею, как убивать!

- Н-да... пожалуй, не стоило освобождать тебя от пар по нейтрализации...

Все, хватит паниковать. Какая разница, как его убить, если можно заставить его самоубиться? В конце концов, Брине не поможет, если я сейчас изображу Геракла и голыми руками порву пасть хищной твари. Хотя мне полегчает, я думаю.

- Давай вылезай! - рявкнула я на бедного левиафана, который явно не привык к тому, что еда на него орет.

Я специально опустила пониже и, стиснув зубы, позволила твари обвить ногу. Тут же меня резко дернули вниз, и только нечеловеческое усилие крыльев позволило не уйти под воду. А вот левиафан, посчитавший, что жертва в ловушке, высунулся и раскрыл пасть с кучей подвижных зубов.

У него не было глаз, но зрительный контакт - не обязательный элемент контроля, хотя он и упрощает ритуал. Я содрогнулась от отвращения, но сделала глубокий вдох и позволила магии вырваться наружу.

Тварь замерла, ощутив присутствие чего-то очень сильного и темного. О, я не обольщалась:

абсолютное подчинение было доступно только Акориону, создателю. Перед моей силой темные существа лишь склонялись, не в силах ей противостоять, но они ее не принимали.

Первое соприкосновение с разумом твари оставило меня без дыхания. Я как будто очутилась в крошечной темной клетке с одним-единственным бьющимся в мозгу инстинктом: есть! Дикий, ни с чем не сравнимый голод на секунду показался мне сильнее моих собственных желаний.

У меня длинное гибкое тело. Я легко скольжу меж скал, рассекая черную воду. Я живу в вечной тьме, но мне достаточно того, что я слышу и чувствую. Я слышу какой-то звук, но не понимаю, что он означает. Я-человек опознаю в нем смех.

А я-тварь ощущаю только еду. Жажду ее. Тельце нетерпеливо подрагивает, но я жду. Сквозь мутную воду я вижу изящный тонкий силуэт. Он приближается мучительно медленно, и сил терпеть больше нет – я стремительно выпускаю щупальце, обхватывая лодыжку девушки, что имела несчастье очутиться на берегу моего озера.

Миг – и она скрывается под водой, а я чувствую непередаваемый вкус добычи...

Меня передернуло, и контроль над существом перешел в осознанную стадию. Связь сознаний никуда не делась, но все же я снова была собой. Пьянела от ощущения абсолютной власти, вспоминала давно забытые эмоции. Стоит только повелеть – и тварь станет верным слугой. Нападет, если прикажу. Убьет, если скажу. Защитит, если мне того захочется. Вместо смертоносного, загнанного магами в крошечную пещерку, заполненную водой, голодного левиафана – безвольное существо.

Можно было попробовать держать контроль дольше, заставить его делать что-то необычное, чтобы проверить, смогу ли я приказать палачу спасти Брину, но было страшно, что не хватит сил. Руки немного дрожали, и я физически ощущала, как утекает магия.

Сжав руку в кулак, я направила ее остатки, чтобы добить тварь, – и все внутри взорвалось отголосками панического ужаса живого умирающего существа. Я отшатнулась, щупальце безвольно соскользнуло с моей лодыжки, и с оглушительным плеском, подняв фонтан брызг, левиафан с полностью выжженным мозгом рухнул в черную воду.

Мгновение перед его смертью лишило меня остатков сил. Я узнала это чувство, я слишком хорошо его знала, чтобы остаться бесстрашной, потому что переживала его дважды. Неразумная кровожадная тварь в мгновения перед смертью испытывала только ужас, а я помнила и другие чувства. Я дважды умирала.

Оба раза кардинально друг от друга отличались.

Давным-давно, в далеком прошлом первого воплощения, это было почти облегчение. А полгода назад мне до боли не хотелось уходить.

– Шторм, занятие затянулось. Выходи. Если не можешь подняться, там есть ход под водой, две секунды – и ты в смежной пещере с нормальным выходом.

От мысли, что придется погружаться в измененную тварью воду, да еще и туда, где плавает труп левиафана, я поморщилась и поползла вверх. Медленно, вкачивая в крылья остатки магии. На этот раз, к счастью, Крост помог выбраться, придержав крылья и подав руку.

Я села на землю, опустив голову, и пыталась продышаться. Теплый поток магии воздуха высушил волосы, одежду, но не избавил от слабости.

– А ты собираешься сделать это с человеком, – сказал Кейман после долгого молчания.

– Я не собираюсь его убивать.

– Тебе хватит и контроля. Это не так просто, как кажется. Ты ведь редко делала это раньше, так?

Я пожала плечами. Что тут скажешь? Для Акориона Таара была королевой. Ей не приходилось сражаться с его тварями или брать над ними контроль.

– Выбора нет. Я научусь.

– Упрямая, – почти ласково, со странной, несвойственной Кросту теплотой, сказал он. – Идем. Пора возвращаться.

Я с трудом поднялась, пошатываясь. Крылья перевешивали, а ноги отказывались толком слушаться.

- Чем дольше я учусь, тем сильнее ненавижу Акориона. Скажи, ты ведь на это и рассчитываешь, так?

- Я рассчитываю не на твою ненависть. А на разумность.

Ну да... разумность у девушки, которая чуть не опрокинула мир в хаос. А магистр знает толк в развлечениях.

Мне было интересно, как занятие прошло у стихийников, и, возвращаясь в школу, я разрывалась между желанием расспросить об этом Аннабет и нежеланием снова пытаться наладить с ней контакт. Но все решилось проще: едва я доползла из душа до постели, как сразу же отрубилась. Прospала и обед, и ужин, и половину ночи. Только когда звезды уже почти скрылись в утренней дымке, я поняла, что выспалась и восстановилась. Аннабет мирно посапывала на своей кровати, окно было надежно заперто на все замки, и даже с улицы не доносилось никаких жутких звуков.

Полюбовавшись несколько минут на рассвет в горах, я отправилась вниз - читать в ожидании завтрака и прогулки в город, которую честно заслужила.

Не одну меня срубило после занятия: народ подтягивался на завтрак вяло и неохотно. На весь отель напала сонливость, и даже Яспера украдкой зевала, отворачиваясь от адептов. Когда пришла Аннабет, я уже почти доела завтрак и была готова внимать Кейману, который в очередной раз обратился к народу.

- Что ж, господа, прошло первое занятие практики, с которым справились не все. Тех, кто справился, я поздравляю - у вас законный выходной, можете провести его в отеле, можете отправиться в город. Однако напоминаю о правилах: ни в коем случае не сходите с дороги, не забредайте в сомнительные места и не ввязывайтесь в конфликты с местными. Даже если вы уверены, что правы. Даже если вы с легкостью можете всем навалить.

Мне показалось, с этими словами Кейман недвусмысленно посмотрел на меня. Но я и не собиралась ввязываться в драки с местными обитателями, мне хватило вчерашней. Вообще, план на случай неприятностей в городе был такой: я взлетаю и валю обратно в отель. Где до конца учебы веду классический образ жизни выпускницы благородного пансиона: читаю, вздыхаю в окошко, пью чай, изредка убиваю тварей с особой жестокостью, получаю пятерки.

- Те же, кто не сумел справиться с первым заданием, сегодня отправляются на работу над ошибками.

Я более чем уверена: власти Бавигора платят Кросту, чтобы раз в год он возил сюда студентов и сокращал поголовье тварей. И адептам полезно, и преподавателям развлечение, и Бавигору - экономия на темных магах.

- Для начала магистры продемонстрируют вам варианты нейтрализации существ, а затем каждый из вас повторно выполнит задание.

Ну точно госзаказ. А было бы интересно посмотреть, как Яспера или Кейман убивают левиафана. Может, не ходить в город, а остаться и посмотреть?

Этот же вопрос задал кто-то из однокурсников, но директор покачал головой.

- Нет уж, это не театр. У нас еще будут демонстрационные занятия, а пока наслаждайтесь заслуженным выходным.

Аннабет тяжело вздохнула.

- Я ожидаемо провалилась. Как и большинство. Мы должны были нейтрализовать птиц... типа тех, что напали на школу. Маги огня справились, а среди остальных почти никто не смог понять, что с ними делать.

Хм, выходит, у стихийников в принципе задание было проще. Они, похоже, выполняли его всем скопом и кто во что горазд.

- Да, и с завтрашнего дня маги огня практикуются вместе с темными, - закончил Крост. - Всем приятного аппетита.

- Жаль, что не удалось заработать выходной, - Аннабет умудрялась одновременно быстро есть и болтать, - я слышала, здесь интересные города. И люди совершенно другие, очень много демонов. А еще здесь много интересной кожаной одежды! Местные ловят темных тварей и шьют всякую ерунду, в Спаркхарде я заходила в лавочку одного бавигорца, только цены там оказались ужасно

высокие! Расскажи потом, как выглядит город. И еще...

- Аннабет, - оборвала ее я.

Она осеклась и замерла.

- Хватит. Мы не подружки. И не будем мило обсуждать за завтраком прогулки в город. Ты сказала, что не хочешь больше со мной общаться, не приняла мои извинения и написала обо мне грязенькую статейку. То, что я поверила, будто ты не писала последнюю статью, не значит, что я не помню первую. Обсуди архитектуру Бавигора с кем-нибудь другим.

Хотя вряд ли найдется хоть кто-то, жаждущий пообщаться с Аннабет. Как и со мной... ну разве что Катарина, оставшаяся в школе, разбавит уныние. Если ее там Лорелей не доведет до психушки за две недели.

- Да. Ты права. Я забыла. - Аннабет уныло уставилась в окно.

Не скажу, что не почувствовала слабый укол совести. Но сделать вид, будто все позади и мы снова можем обсуждать учебу, прогулки в город и последние сплетни, было выше моих сил. Наверное, хороший человек бы так не сказал, но, демоны раздерите, я не хороший человек. Не человек вообще. И все равно не смогу соответствовать этому идеальному образу идеальной девушки, так какой толк стараться, заглядывать всем в глаза, как преданная собачонка, боясь лишней раз обидеть?

Бастиан был прав. Сволочью быть проще. К сволочам не лезут в душу и не плюют туда в самый неожиданный момент.

Аппетит пропал, и я, бросив ложку, поднялась. Прогулка не повредит, может, удастся разнюхать среди местных, как дела и не ходят ли какие слухи об Акорионе. В конце концов, это его вотчина. Здесь много его слуг, которых глупо было бы игнорировать.

На улице стояла странная и слегка пугающая погода: абсолютное спокойствие. Никак не ощущающаяся температура, не холодно и не жарко. Ни единого ветерка. Даже звуки, казалось, доносились приглушенно. Отчасти это было похоже на затишье перед бурей, а с другой стороны накатывало приятное умиротворение.

До города вела длинная почти прямая дорога. С обеих сторон ее обступали деревья, и я сразу же поняла, почему нам запретили сходить с пути. Едва заметное мерцание магического щита - такого же, как и тот, что защищал отель, - отгораживало от мрачного и угрожающе темного леса. Из чащи, казалось, все время кто-то непрерывно следил. В первые минуты я поежилась, вообразив, что именно может водиться в лесу, а потом усилием воли стряхнула оцепенение.

Ни одна тварь не успеет меня поймать. Ни одно существо не справится с моей силой. Даже если после применения магии я упаду без сил, этих минут контроля хватит, чтобы шустренько сбежать за спину Кеймана и уже оттуда показывать всем язык.

Впереди с хохотом и громкими разговорами в Глумгор направлялась кучка огненных магов. Я не боялась их, но все же на всякий случай отстала, чтобы не рисковать. Мало ли, вдруг парни вспомнят славные времена, когда их король любил поиздеваться над темной иномирянкой?

Вспомнив Бастиана, я еще больше приуныла. Казалось, что я как муха, попавшая в паутину: чем больше дергаюсь, тем сильнее путаюсь и стремительнее выбиваюсь из сил. Меня бросало из крайности в крайность: иногда хотелось отпустить его и заставить себя не думать, вытравить огнем все, даже самые крошечные мысли о ди Файре. Иногда вспоминался поцелуй, и внутри загоралась надежда, что, может, очередное усилие даст результат? И я вырвусь на свободу, верну прежнюю жизнь, в которой была почти счастлива.

Хотя все эти идеи только для самоуспокоения. Как раньше уже не будет никогда.

Словно подслушав мои мысли, в момент, когда я на секунду вернулась в реальность, из леса, слегка пошатываясь, будто от усталости, вышел мужчина. Обычный такой мужчина в черных штанах, походной куртке. Брюнет средних лет с внешностью, которую и описать-то не выйдет. Просто обычный.

- Помогите мне, - глядя на меня, произнес он.

Я замерла.

- Что? - Губы не слушались.

- Вы можете мне помочь. Вы должны мне помочь.

Рассмеявшись, я отступила на шаг. Мужчина на этот же шаг приблизился. Его взгляд я не забуду до конца жизни, если он, этот конец, однажды настанет. Я видела такие глаза тысячи раз. Они преследовали в кошмарах. Их сопровождали мольбы и стоны. Они разрывали изнутри, заглушали собственные мысли, подчиняя все существование себе.

Я не могла второй раз в это окунуться. По телу прошла волна дрожи, а горло сдавил спазм. Под умоляющим и полным отчаяния взглядом мужчины я снова сделала несколько шагов, неловко наступила на острый камешек, едва устояла на ногах, а потом сделала то, что и собиралась при встрече с чем-то опасным.

Развернулась и бросилась прочь. Прочь, как можно дальше от проникающего в душу взгляда! Прочь, на край света, от прошлого! От силы, которой я никогда не хотела! От безумия, дамкловым мечом нависшего надо мной!

Не знаю, следовала за мной душа или нет, я не оглядывалась. Просто неслась к отелю, пролетела мимо очередной компании удивленных огневигов, взбежала вверх по лестнице и юркнула за дверь, оказавшуюся ближайшей. Дрожащими руками заперла замок и сползла по стене, тяжело дыша.

При желании душе не составит труда преодолеть стены, но я надеялась, что надежно скрылась, спряталась, забилась в темный угол. Помещение было чем-то вроде кабинета, с большими книжными шкафами и массивным письменным столом. Под него я и забралась, закрывшись крыльями. Тьма сомкнулась вокруг, не оставив ничего, кроме неистового стука сердца и подкатывающей тошноты.

Мне хотелось скулить от отчаяния, но я сидела тихо, обнимая колени. Не было сил ни на слезы, ни на попытки придумать, как спастись от пробудившейся магии смерти.

Больше всего на свете я хотела снова стать обычной Деллин Шторм. Не имеющей никакого понятия о своем происхождении. Ходить в столовую с Бриной и Аннабет. Позировать для рекламы леди Найтингрин. Спорить с Ясперой, совать нос в темные подвалы, летать на магических крыльях, варить странные зелья, совершенствовать штормграм, получать за косяки в кабинете Кеймана.

Целоваться с Бастианом в перерывах между парами. Сбегать в его дом на выходных. Поехать к его родным, познакомиться с маленькой племянницей, с сестрой, с матерью. Летать с ним ночами. Готовиться к Балу Огня.

Будь проклят Акорион! Все это могло бы быть, если бы не он!

Я не знаю, сколько просидела под столом, спрятавшись в крылья. Наверное, это было глупо, но меня вели не логика и не разум, а инстинкты и страх. Я отчетливо вспомнила, как стояла на балконе, а голова разрывалась от голосов, криков и стонов.

Если поднимусь и провожу ту душу за грань, то снова окунусь в личный ад. И шансов на то, что когда-нибудь Бастиан все же увидит во мне Деллин, не останется. Он считает, что я – Таара, в самом худшем ее проявлении, и я такой стану, если снова вернусь к тому водопаду.

То проваливаясь в забытие, то выныривая в реальность и задыхаясь от мерзкого чувства обреченности, я просидела до тех пор, пока и вокруг меня не сгустилась тьма. Здесь рано темнело, ночь плотным покрывалом опускалась на Бавигор, давая вволю разгуляться темным тварям.

И они ждали меня. Готовые склониться перед силой, которая их питала.

В дверь постучали. На самом деле в нее стучали уже давно, но раньше звук доносился будто издали, а сейчас ворвался в голову громко, четко и угрожающе.

– Деллин, ты либо откликнешься, либо я выбью дверь.

– Уходи, – глухо ответила я.

– Никуда я не уйду. Тебе нужно выйти.

Вместо ответа я вылезла из-под стола и бросила в дверь пресс-папье. Оно с грохотом врезалось в створку, оставив на дорогом дереве вмятину, и закатилось куда-то под тумбу.

– У тебя нет выбора. Нужно выйти. Это твоя сила.

Следом полетела чернильница, разбрызгивая вокруг себя черные капли.

– Ты знал! Ты знал, что так будет! Ты специально меня сюда привез и ничего не сказал!

– Только догадывался, – спокойно ответил Крост. – Сила могла проявиться и позже.

- Мог сказать!

И карандашница стала жертвой моей истерики.

- Ты снова мне врал! Снова недоговаривал! Ты обещал! Обещал, что будешь со мной честным!

- Думаешь, лучше было бы держать тебя в страхе? Чтобы ты снова не могла спать в ожидании, когда увидишь душу мертвого? Шарахалась от каждого встречного?

- Иди к демонам! - рявкнула я.

На столе больше не было ничего, что можно было метнуть в дверь.

- Я давно там. Только сидеть взаперти - не выход. Ты не можешь провести там всю жизнь, а душа никуда не денется.

- Вранье. Смерть и без меня - смерть. Я не нужна, чтобы поддерживать порядок.

Я вообще не знаю, зачем я нужна. Порой кажется, что все значительно упростилось бы, если бы нас с Акорионом вообще не существовало. Мама-мама... кто ты такая? Что ты такое? Зачем ты играешь в эти игры, неужели я не заслужила ни грамма любви или жалости? Неужели не понимаешь, что я слишком слабая для силы, которой меня наградила?

- Деллин... ты не можешь отказаться от части себя.

- Я прекрасно жила без нее. Эта часть отобрала то небольшое, что у меня было! Плевать! Слышишь?! Я никого больше не проведу за грань! Никогда! И ничего вы мне не сделаете! Можете собраться всей компанией и перерезать мне горло, ясно?!

- А души? Чем они заслужили такое?

- Не я их убивала, - тихо ответила я. - Не мне думать, как им дальше быть.

Раздался тяжелый вздох. Потом - неторопливые шаги, словно Кейман бродил туда-сюда перед дверью.

- И что ты планируешь делать? Сидеть там всю жизнь? Это мой кабинет, вообще-то.

- Плевать.

- Но душа никуда не денется. Магию нельзя затолкать обратно, от нее нельзя отказаться.

- Люблю быть первой.

На этом от меня наконец-то отстали. В комнате стало совсем темно, сегодня о чистом небе не могло быть и речи. За окном завывал дикий ветер, а у меня даже не было сил встать и зажечь свет. Я только выбралась из-под стола и забралась на столешницу, потому что ужасно затекли крылья.

Истерика сменилась глухой тоской и равнодушием. Я понимала, что не смогу просидеть здесь все время, а если выйду - однажды столкнусь с новой душой. Или с этой же... вопрос времени, когда появится еще один. А за ним еще и еще, и целые толпы, которых придется провожать за грань, а потом выносить им приговоры, слушая бесконечные мольбы. Они поселятся в моей голове, и в момент, когда я больше не смогу справляться с силой и жить, выпустят наружу хаос. Сначала внутри меня, а потом и в реальности.

Кейман лукавил, когда говорил, что сила никуда не исчезнет. Если мне удастся игнорировать смерть достаточно долго, то потом на Земле не будет ни подземного мира, ни мертвых, ни хаоса. Богиня смерти превратится в горничную, а адептка Шторм - в мисс Шторм. И единственной доступной магией станет доставка пиццы по большим праздникам... если хватит денег.

Тогда жизнь казалась беспросветной и унылой, а сейчас я готова отдать все, лишь бы снова оказаться в маленькой квартирке в ожидании новой рабочей смены. Жаль, что воспоминания о маме не удалось сохранить светлыми. Они порой здорово выручали.

Я погрузилась в размышления с головой, перестав обращать внимание на окружающую действительность. И только когда мягко шелкнул замок и едва слышно скрипнула дверь, подскочила на месте.

- Кейман, я просила оставить меня...

Замерла, когда в комнате вспыхнул огненный шар, поднявшись под потолок и осветив Бастиана.

- Что ты здесь делаешь? – вырвалось у меня.

Сердце сковал страх. Еще один страх перед силой, которую я не хотела принимать: ты видишь человека – и понятия не имеешь, жив ли он, или это очередная душа. Со временем можно научиться отличать их, но поначалу... Если бы не магия, я бы скорее поверила в то, что Бастиан мертв, чем в то, что он прилетел ко мне.

- Крост попросил прилететь и поговорить с тобой.

- Передай, что я послала его в задницу.

- Непременно.

- Как ты оказался здесь так быстро?

Я взглянула на часы и поняла, что не так уж и быстро: время клонилось к рассвету.

- Не только у тебя есть крылья. Драконы могут преодолевать большие расстояния.

- Уж конечно. Почему ты приехал, Бастиан?

- Я же сказал. Крост написал и почти потребовал быть здесь к утру.

- Я не это спросила. Я спросила, почему. Какое тебе до меня дело?

- Он сказал, это важно для всех. В том числе...

Я рассмеялась. Только смех вышел какой-то безжизненный.

- Для Брины.

- Да.

- Он солгал. Спасение Брины и моя сила никак не связаны.

- А если она все же умрет? Ты и ее откажешься провести?

- Ты считаешь, это мой каприз? Мне просто лень?

- Я считаю, что ты не можешь отказаться от части себя. Никто не может. Сила – то небольшое, что не могут изменить даже боги.

- В этом мире боги до хрена всего не могут изменить.

Украдкой, стараясь остаться незамеченной, я рассматривала Бастиана. В полумраке он казался нереальным, каким-то видением, иллюзией воспаленного мозга. Без привычной школьной формы он выглядел будто иначе. Сначала я подумала, что дело в походной куртке или, может, в изменившейся прическе: Бастиан стал стричься короче.

Но потом поняла: он повзрослел. Из облика исчезла расслабленность человека, уверенного, что ему принадлежит весь мир. Непривычно серьезный Бастиан вызывал непреодолимое желание к нему прикоснуться. И я почти потянулась рукой, но в последний момент испугалась.

- Что еще сказал Крост?

Бастиан пожал плечами.

- Что твои силы – причина, по которой Деллин видела мою проекцию. Что я должен убедить тебя принять их. Просил, чтобы в первый раз я отправился с тобой.

Ого. Кросту было непросто это сделать. А я почти кинула в него стулом...

- Зачем ты меня поцеловал?

Вопрос вырвался сам собой, еще минуту назад я скорее отпилила бы себе крыло, чем задала его.

- Ты мне ее напомнила. Хотел сравнить.

- И что? – Я затаила дыхание.

- Ты другая. Иногда очень похожа. А иногда совсем другая... даже не человек.

На стену от зависшего в воздухе шара падала моя тень. Неестественная, крылатая, искаженная

мерцанием огня.

- А что бы сделала Деллин? Если бы эта сила появилась у нее? - спросила я.

Я думала, он не ответит, такой бесконечно мучительной получилась пауза.

- Она принимала все свои силы. Она любила магию.

Как мало ты ее знал, Бастиан. Или убеждаешь и себя, и меня? Она боялась этой силы. Это она просила не принимать меня - и загнала себя в ловушку, из которой нет выхода. Это она внушила тебе ненависть к той, кем в итоге стала.

- Ты ее еще любишь?

- Конечно. Единственная вечная любовь - любовь к мертвому.

Украдкой я смахнула с ресниц слезы и поморщилась от вдруг больно уколывшего отвращения к самой себе. Оно рано или поздно приходит на смену жалости. Зализывать раны становится недостаточно, чтобы чувствовать себя живой. И начинаешь расковыривать их снова. Раз за разом, пока и этот процесс не потеряет смысл. Так начинается путь к хаосу.

Я неловко слезла со стола. От долгого сидения ноги затекли, в них словно впились тысячи иголок. Я делала шаг - но не чувствовала опоры. Через минуту все прошло, но тело ломило, как будто я весь день провела на стадионе. И, кажется, поднималась температура. Во всяком случае, меня бил озноб.

Когда я подошла к двери, Бастиан поднялся, но, услышав мое резкое «Нет!», удивленно застыл.

- Мне не нужны подачки. И твое притворство не нужно. Я хочу спасти Брину, потому что никто не заслужил казни по вине Акориона. И это не зависит от того, насколько ты вежлив и участлив. Возвращайся в Спаркхард. Ты нужен там... а не здесь.

Не знаю, рассчитывал Крост на такую мою реакцию или правда думал, что мы с Бастианом счастливо выбежим, держась за руки, и понесемся к подземному миру, но для него, казалось, вообще не существовало препятствий. К счастью, он хотя бы не дежурил у двери, подслушивая наш с Бастианом разговор. Но едва я вышла на крыльцо отеля, Кейман выступил из тени.

- Где он? - спросила я, удивившись тому, как звучит голос. Он словно принадлежал не мне.

Из-за его спины осторожно показался мужчина, при виде которого по телу прошла волна дрожи. Остро захотелось снова куда-нибудь сбежать, но я заставила себя сделать шаг.

- Идем.

Было плевать, следует он за мной или нет, я просто смотрела вперед, на темную кромку леса, и старалась не думать о тварях, которые в нем жили. Сейчас все силы нужно было бросить на то, чтобы найти дорогу, но это оказалось не так уж просто. Когда всем существом желаешь оказаться как можно дальше от места, в которое направляешься, почти невозможно настроиться на нужный лад.

Порой я размышляла: где оно? Где грань, через которую Таара провожала души? Граница между миром смертных и обителью хаоса? Как ее найти? Я не помнила, как пересекла ее сама, свет словно выключили в тот момент, когда сердце перестало биться, а потом включили - уже в подземном мире. Но из прошлого, среди смутных воспоминаний, всплывал диалог.

- Что это за место, Акорион? Где оно находится?

- То тут. То там. Только мы с тобой можем найти к нему дорогу. Оно покажется там, где будет тебе нужно, в любой точке мира. Стоит только пожелать - и грань проявится. Нужно лишь идти к ней и знать, что придешь.

Для себя я решила, что это некое подпространство, сродни тому, где в свое время отстроил замок Крост. Но на самом деле это была скорее иллюзия, созданная и для меня, и для душ, которым куда проще было переходить видимую черту, отправляться в новый мир через врата.

Правда в том, что я могла открыть эти врата в любом месте в любое время. Но все равно упрямо шла вглубь леса.

Чаща словно расступалась перед нами, и хоть я ощущала взгляды тех, кто жил в темноте, прятался за причудливо и жутко изогнутыми стволами деревьев, в непролазных зарослях кустарников и черных ямах, скрытых мхом и сухими ветками, ни одна тварь не смела высунуться наружу. Наверное, я сейчас могла голыми руками придушить одну из них.

- Долго еще идти? - подал голос мужчина.

В гнетущей тишине его голос прозвучал неестественно, и я вздрогнула.

- Не знаю.

- А что там?

- Лунапарк!

- Я не верил в существование богини смерти... но думал, вы должны меня успокоить.

- Как ты умер? - спросила я.

- Убили.

- Сочувствую. Успокоился?

- А вы точно богиня смерти?

- Можешь поискать другую, я не обижусь.

На этом невинно (а может, и не совсем невинно) убиенный умолк. Я давно перестала стыдиться грубости, на стыд уже не осталось сил. Но диалог с душой помог настроиться на нужный лад: теперь я хотела найти водопад, чтобы все поскорее закончилось.

Сзади хрустнула ветка. Почти сразу же с моей руки сорвалась молния, вспышкой осветила все вокруг и... ударила по Кросту, который не успел увернуться.

- Тебя тоже куда-нибудь проводить? - мрачно поинтересовалась я.

- Не вой. Я просто слежу, чтобы с тобой ничего не случилось.

- Все, что могло, уже произошло.

- Нет, раз ноги и руки все еще при тебе.

Закатив глаза, я снова устремилась вперед. Крост есть Крост, с ним ничего не поделать, а если подумать, то и впрямь как-то проще. По крайней мере, если я не смогу вернуться, он снова меня оттуда вытащит.

Мы вышли к водопаду так неожиданно, что я застыла как вкопанная и нечеловеческим (и даже небожественным) усилием заставила себя сделать шаг по направлению к темной воде. За ним еще и еще. Раньше он казался сном, видением из прошлого Таары, нереальным. А сейчас вдруг появился прямо передо мной.

И время его совсем не изменило. Все то же черное нутро, грохот спадающей с блестящих скал воды. Раньше я не замечала, что с этого ракурса, у подножия входа в подземный мир, на небе видно лишь одну звезду.

Таару.

Набрав в грудь воздуха, я решительно двинулась вперед.

- Идем.

Кейман остался у кромки воды, я не оглядывалась, но слышала, как стихли его шаги. Что ж, придется вернуться, потому что мне очень хотелось высказать ему все, что думаю по поводу прилета Бастиана.

Сапоги и штаны совсем не намочили, а глубина, казавшаяся с берега запредельной, была едва ли больше, чем у лесного ручейка.

По мере приближения к потоку, льющемуся с неба, сердце стучало все сильнее и сильнее. Пришлось сжать кулаки, чтобы не выдать дрожи в руках. Богиня смерти боится выполнять собственную работу... кому расскажешь - обхохочутся.

Приблизившись к воде, я зажмурилась, ожидая как минимум холодного душа, а как максимум - хорошей шишки на голове. Но водопад не причинил мне никакого вреда. А через секунду все стихло, и сердце, еще недавно готовое выпрыгнуть из груди, испуганно замерло.

Я словно вновь оказалась в том дне, когда умерла. Очутилась перед местом, где бывала всего несколько раз, но где запомнила каждый камень тоннеля, ведущего к хаосу. След от кинжала

противно занял, и я развернулась, чтобы уйти.

- Дальше сам. Я не буду решать, переродиться тебе или нет. Если хватит силы - получишь новое воплощение. Если нет, сольешься с магическим фоном.

Хотелось как можно скорее очутиться на воздухе, сделать судорожный вдох и не видеть этого места. А еще не думать о вероятности встретить маму... точнее, существо, которое ею прикидывалось.

Голос мужчины заставил замереть на месте:

- Он описывал тебя иначе.

- Прости?

Я резко обернулась.

- Он предупреждал, что ты не сразу согласишься провести меня... но я не думал, что встречу испуганную девчонку.

- Это все?

- Нет, - мужчина улыбнулся, - он просил передать, что очень тобой гордится. И что рад возвращению.

Страх сменился яростью, и для души это был плохой знак. Я подошла к нему вплотную, не чувствовала ни тепла тела, ни дыхания, только воздух вокруг мужчины был немного холоднее. Всего на пару градусов, совсем неощутимо.

- Знаешь, что меня бесконечно радует? - улыбнулась я, едва сдерживая рвущуюся наружу магию.

Которая, впрочем, вырвалась и сверкнула пучком молний где-то под потолком.

- Что у него даже нет души, которую можно будет проводить.

Я понятия не имела, кто этот мужчина и почему именно его Акорион отправил форсировать мою силу, и вряд ли темный бог вообще узнает о моей реакции, но почему-то очень захотелось вдруг выпустить наружу ту часть Таары, которую я старательно прятала.

- А вот ты только что напросился, приятель. Добро пожаловать в хаос...

Несколько секунд, которые я наслаждалась его страхом, станут моей тайной.

Душа превратилась в облако черной пыли - и отправилась туда, где бурлила темная магия. Я не стала смотреть, хотя притяжение, идущее от бездны, получившей душу, вдруг стало нестерпимым. Испугавшись, что не смогу долго ему противостоять, я почти бегом бросилась прочь.

Почти не помню первый раз в далеком прошлом, только смутные обрывки воспоминаний и рассказ Кроста после одного из занятий. Но в этот раз я безошибочно нашла дорогу наружу, выскочила на свет и задыхнулась от воды, которой меня окатило. Поскользнувшись на мокрых камнях и подняв фонтан брызг, я приземлилась на обе коленки и вдобавок больно ударила локтем.

Тут же чьи-то руки подняли меня. Идти с опорой было проще, но на берегу я все равно без сил опустилась в траву и по привычке сдвинула крылья, чтобы отдышаться в темноте и тишине. Но те же руки не позволили.

- Не надо. Не прячься от меня.

- Это он его убил. Чтобы отправить ко мне и передать привет.

- Что ты сделала?

Я опустила голову, не сумев признаться, куда отправила душу. Акорион слишком хорошо меня знал, изучил в обоих воплощениях и подталкивал к нужному исходу с пугающим спокойствием. Нужно было оставаться настороже, нельзя было так расслабляться, уверившись, что он обо мне забыл!

- Ну хватит. Ничего не случилось.

- Случилось, - сквозь зубы произнесла я. - Я делаю то, что он хочет. Он знает каждую мою реакцию.

Из груди все же вырвался сдавленный всхлип, который превратился в слезы, пролившиеся на щеки.

- Я не умею быть доброй.

- Девой? А ты у меня кто? Злая?

- Разве нет?

- Ты еще плохо представляешь себе, что такое зло.

- Я думала... может, во второй раз получится. Когда вернулась, решила. Что это не так уж плохо. Что будет шанс повернуть в другую сторону... что кто-нибудь полюбит.

- Ну-ка, кто там тебя не любит? Давай не выдадим ему диплом. А... уже выдали. Давай отберем. Пусть работает над ошибками.

- Акорион говорит, я для такого не создана. Раньше я цеплялась за маму. Думала, что раз мама меня любила, вместе с дислексией и тупостью, то он врал. А оказалось... зачем она так со мной поступила? Зачем притворялась?

- Иди сюда, ты замерзла.

Я и впрямь уже дрожала от пронизывающего ледяного ветра. Когда шла сюда, не замечала ничего вокруг, а сейчас, промокнув, продала бы душу за бокал горячего вина у камина. Но у меня были только объятия. Крепкие, теплые, сейчас – самые желанные.

- Я не могу понять твою мать, – сказал Крост, когда я устроилась в его руках. – Единственное существо, чьи мотивы, цели и поступки мне непонятны. Это некая... совершенно иная форма разума. Все же мы с тобой похожи на смертных, пусть и обладаем большей силой и бессмертием, а она... Не знаю.

- Она растила меня как собачку нужной породы. Я сходила с ума, когда она умирала. Мне было так страшно, а она просто играла роль, чтобы заставить меня очутиться здесь.

- Да. Так бывает. Не всегда везет с родителями. Не всегда тебя любит тот, кого любишь ты. Но ты напрасно боишься остаться одна. Я люблю тебя. Ты мой близкий человек. Я не играю с тобой и не выращиваю... то есть, возможно, когда-то я и считал, что могу вырастить себе жену, но я... м-м-м... пересмотрел жизненные принципы. Но не собираюсь пересматривать отношение к тебе. Что бы ни происходило, я люблю тебя.

- А должен ненавидеть. – Я снова всхлипнула и спрятала нос в воротнике черной походной куртки Кеймана.

- Тебя нельзя ненавидеть.

- Даже когда я капризничаю и косячу?

- Так делают все дети. И будь у меня ребенок, он бы тоже бунтовал, я думаю. Сбежал, нашел бы себе какую-нибудь пару, от которой я пришел бы в ужас. Поджигал библиотеки, чуланы, превращался в дракона, рвался работать на сомнительной работе и спал на лекциях. Все это не делает тебя плохой. Просто иногда... выводит из себя. Но не значит же, что я тебя не люблю.

- Как можно любить ту, кто убивал каждую, на которую ты посмотришь? Кто разрушил твой мир?

- Это была не ты.

- Я. И мы оба знаем, что я.

- Хорошо, я не так выразился. Ты изменилась. И тогда, и сейчас. И ты все равно девушка, в которую я когда-то был по уши влюблен. Это не вычеркнуть, не стереть. Ты мой единственный родной человек.

На этом я не выдержала. Слезы давно перестали замечаться, а вот то, что все это время сидело внутри, непрерывно ныло, наконец-то прорвалось наружу.

- Мне надо тебе кое-что сказать.

- Говори.

- Когда я умерла во второй раз и видела маму, она кое-что рассказала. О ребенке. Она сказала, что мы с тобой должны были поддерживать Штормхолд, что Акорион – частичка хаоса, вырвавшаяся случайно, кусочек моей души. И что в ее планы не входили дети. Богов должно быть двое. Даже если бы ты не убил... она не позволила бы ребенку родиться. Или жить.

Я подняла голову и вдруг поняла, что мои губы слишком близко к его. Искушение было таким нестерпимым, что я подалась вперед. Отключить голову, потянуться к единственному человеку,

который еще не видел во мне монстра с жуткими крыльями, – разум бессилен против хаотичного метания страхов и чувств.

Что-что, а целоваться Кейман Крост умел. Мы делали это и раньше, но то были короткие поцелуи, совсем не напоминающие этот. С возвращением воспоминаний одновременно стерлись границы между преподавателем и учеником, между богом и смертной девушкой, пусть и с душой Таары где-то внутри.

Поцелуй, неторопливый и необычно волнующий, кажется, длится бесконечно долго. Но на самом деле проходит всего несколько секунд.

Потом меня буквально вытолкнули в реальность. В прямом и переносном смысле: губам стало холодно, а Крост мягко, но настойчиво меня отстранил. Впрочем, не разомкнув руки, так что совсем тепла меня не лишили.

От удивления открылся рот.

– А...

– Бастиан – мой ученик. Нельзя так поступать по отношению к нему. Даже если он полный придурок.

– Я ему не нужна.

– Вот мы и перешли от общей темы «меня никто не любит» к конкретным нюансам. Если бы была не нужна, он бы не прилетел сюда в ночи.

– Ты же сказал, что это важно для Брины.

– Я? – Кейман, кажется, удивился совершенно искренне. – И в мыслях не было. Но это в духе ди Файра: свалить ответственность на другого.

– Тогда зачем он прилетел?

– Полагаю, сам не знает. Непросто признать, что девушки, в которую ты влюбился, нет в живых, когда вот она, ходит, смеется, смотрит своими глазницами. Он не понимает, кто ты. Как и ты. Но это очень далеко до «не нужна», хотя не исключает вероятности и такого исхода. Поэтому я не собираюсь отказываться от своих слов, но пользоваться тем, что ты ищешь тепла, не буду. Однажды, когда я сочту тебя достаточно взрослой, то повторю предложение, которое сделал при первой встрече.

– Что?! – Я вскинула голову и свалилась бы на землю, если б меня не держали.

– А что? Секс без обязательств. Очень удобно.

– Да ты мне деньги предлагал!

– Да? Точно. Деньги тебе уже не нужны... диплом придется все равно выдать... что ж, у меня еще есть время придумать аргумент.

– Дурак, – буркнула я и ткнула Кроста под ребра. Просто так. Из вредности.

Показалось, грохот воды стал тише, он звучал словно в отдалении и вдруг затих. Когда я подняла голову, чтобы вытереть слезы, и огляделась, то ахнула, поняв, что мы сидим посреди леса. И от входа в подземный мир не осталось и следа.

Ну вот. Пути назад нет, сделан еще один шаг по дороге к неизвестности... или неизбежности. Когда появится очередная душа – вопрос времени. Лучше быть к этому готовой.

– Идем. Надо вернуться в отель, пока без нас его не разнесли.

– Можно я поброжу в округе?

Мне не хотелось возвращаться в комнату и делать вид перед Аннабет, что все в порядке. Как же сейчас не хватало собственной комнаты! Где можно порыдать вволю, покидаться вещами, поскулить под одеялом без опасений, что соседка сочтет тебя идиоткой или сольет горячие сплетни в ближайший журнал.

Но Кейман не мог позволить пока еще адептке его школы бесцельно шататься в жутком лесу.

– Поспишь у меня. Не будем тревожить адептку Фейн, завтра тяжелый день и непростое задание.

- А ты?

Почему-то меня бесила мысль, что он пойдет к Яспере. Хотя было бы неплохо, если бы она наконец перестала меня ненавидеть, поняв, что в борьбе за Кеймана я, увы, потерпела сокрушительное поражение. А еще точнее, даже не вступала в нее, в эту борьбу.

- А я буду работать. Ты не давала мне войти в кабинет весь день. А я как раз хотел писать ваши табели. Радуйся, что остальные не в курсе, почему их оценки еще не приносят им бонусов.

К счастью, идти по лесу в гордом одиночестве, сжираемой глухой тоской, не пришлось. Меня не только высушили, но и взяли за руку. Как нельзя кстати, надо заметить, потому что я понятия не имела, куда забрела и как отсюда выбираться.

- Можно я кое-что спрошу?

- С каких пор ты стала спрашивать? - хмыкнул Кейман.

- Я всегда спрашивала.

- Спорим, врешь?

- Спорим, а как проверить? Да я даже разрешение залезть в дело Аннабет спросила!

- И я не разрешил. А ты влезла.

- Это был Бастиан.

- Да хватит уже на бедного мальчика все сваливать. Так что там у тебя за вопрос?

- Порой мне кажется, что школа - это твоя тюрьма. И что ты построил ее из-за меня. Из-за того, что не получилось тогда, давно... и для того, что должно получиться сейчас. Ты ведь их любишь, да? Детей, которых спас и обучил в то время, как все школы отправляли их на переработку?

- Да, наверное. - Он пожал плечами. - Иногда мне хочется вас всех закопать в ближайшем лесу, но я вас люблю.

- Мне жаль, что я не смогла стать... не знаю, лучшей версией себя. Так странно, - я не удержалась и шмыгнула носом, получилось жалостливо, - часть меня радуется, что я - это я, а другая часть жалеет, что вместо того, чтобы исправить прошлые ошибки, я делаю новые.

На этот раз мы долго молчали. Я смотрела под ноги, где хрустел иней, и думала, что в саду наверняка перемерзли все розы, что маги земли старательно выращивали к Балу Огня. Холодная выдалась осень. Как будто все вокруг чувствовало грядущую бурю.

- Тебе не нужно платить за прошлое. Я бы многое отдал, чтобы тогда все было иначе. Еще год назад мне было стыдно перед тобой за то, что я мечтал о возвращении Таары. Но все же сегодняшняя ты - совершенно отдельная история, Деллин Шторм. И будь уверена, в моем воображаемом лесу тебе выделены самая красивая елка и самая блестящая лопата.

Я все-таки снова разревелась. Но тихонько, попытавшись скрыть накатившую волну истерики. Это было не так-то просто, учитывая, что мы шли по лесу и вокруг даже сверчки не чирикали. Но мне вдруг стало жалко сразу всех: себя, Бастиана, Кеймана, Эйгена, Брину. Даже, мать ее, Ясперу. Неслучившегося ребенка, безвозвратно исчезнувшую Деллин Шторм. Я взяла ее имя, жизнь, но никак не могу понять, взяла ли душу. Или для возвращения в ад нужен всего лишь один ингредиент: время.

Болело сердце, снова вспомнившее отголоски давнего удара. И медленно тлел проклятый страх. Перед Акорионом, будущим, жизнью, к которой я не готова, но в которую меня буквально выбрасывают из гнезда.

- Все будет нормально, - сказал Крост. - Я горжусь тобой. Тебе не нужно никем становиться, чтобы я тебя любил. Хорошо, что Совет назначил опекуном меня, правда? Представляешь, если тебя бы воспитывал Арен Уотерторн? Или Яспера?

- Тогда я склеила бы лапы еще на первом курсе.

- Повторишь это на Совете, когда мне будут вручать премию «Опекун года».

- Я не понимаю, как ты умудряешься быть оптимистом после всего. И вообще живешь.

- Я не оптимист, детка. Я самый настоящий пессимист, у меня даже плащик черный. Но я страдал много лет, а ты все не возвращалась и не желала слушать мои сожаления. А когда я плюнул на все,

завел постоянные отношения, нашел себе профессию и друга, мироздание послало мне тебя.

- Это чтобы не расслаблялся, - фыркнула я. - Друга... Сайлер оказался не другом, а «вдругом».

На это Крост выдал совсем неожиданное:

- Помиришься с Аннабет, если хочешь.

- Я не могу.

- Можешь. Ты же хочешь с ней дружить. Так помирись. Не выясняйте, кто кому больше гадостей сказал и сделал, а просто помирись.

Совершенно неожиданно мы вышли к отелю. И я подозревала, здесь не обошлось без магии: лес просто в один момент расступился, и мы очутились на залитой звездным светом равнине, откуда было рукой подать до отеля. Только тогда я поняла, как сильно устала. На ноги словно надели чугунные колодки, а оцарапанная коленка противно ныла.

- А если вдруг у вас снова возникнет... м-м-м... несовпадение взглядов, то вы всегда можете разбежаться опять.

- Я не хочу, чтобы со мной дружили из страха, что иначе Лорелей подвесит ее вверх ногами прямо в школьном холле.

- Надо же с чего-то начинать, - философски заметил Кейман. - Ты подружилась с Бриной на почве призрака ее умирающего брата. А с Катариной - да-да, я знаю, что вы не подруги и это я вас заставил общаться, - на фоне жертвоприношения ее тебе же. А с Роялом, после того, как его привязали голым к столбу в столовой. А я, кстати, предлагал тебе секс за деньги. Помнишь? Тоже не самое обычное знакомство. Тебе мало? Габриэл Сайзерон по указке ди Файра изображал влюбленного в тебя.

- Откуда ты...

Но Кейман только отмахнулся.

- И вот тебе вишенка на торте. Любовь у вас с ди Файром появилась до того, как вы встретились лбами на тренировке, или все-таки где-то вместе с горящим чуланом?

- Ладно, хватит! Я поняла. Со мной никто не начал общаться просто потому, что я ему понравилась. Все через одно место...

- Ну почему? Твой брат был совершенно не против явиться вместе с тобой в Штормхолд.

Я скривилась. Вот вспоминать Акориона было совершенно не к месту!

- Видишь? Подумай еще вот о чем. Эйген надеялся получить второй шанс и не дождался его, потому что Бастиан был (хотя почему был?) упертым бараном, который не слышит никого, кроме себя. Что для тебя страшнее: переступить через гордость и страх и попробовать снова подружиться с Аннабет или потом всю жизнь кусать локти, если вдруг что-то случится?

- Ты такой умный, аж тошнит, - буркнула я, снова украдкой вытирая глаза.

Это как загадка без ответа. Если я сблизусь с Аннабет, Акорион может использовать ее против меня. А если не сблизусь, то даже не узнаю, если вдруг он все-таки ее использует.

Дом встретил нас умиротворяющей утренней тишиной. Казалось, спали все: адепты, магистры, жутковатый распорядитель. Но когда мы вошли и я замешкалась, чтобы мельком взглянуть в большое зеркало и оценить вид после блужданий по лесу и рыданий, Кейман вдруг резко выпустил мою руку. Это получилось так неожиданно, что я удивленно повернулась и увидела Бастиана.

Сомнений в том, что он видел, не было. Привычно переругивающиеся, мы зашли в дом, держась за руки.

Надеюсь, ничего не загорится. Или наоборот... его пламя дало бы мне надежду.

Но сейчас королевский огонь был очень холодным.

- Тебе стоит взглянуть, - Бастиан, проходя мимо, сунул в руки Кроста папку, а на меня даже не посмотрел.

Дверь за ним захлопнулась с оглушительным грохотом.

Интересно, существует ли в этом мире что-то, чем можно заплатить за то, чтобы хоть на денек вернуться в те недели, когда я была счастлива? И если мне сейчас эту цену назовут...

...буду ли я готова ее заплатить?

- *Бастриан ди Файр!* - раздается из-за двери, и прислужник мягко, но настойчиво подталкивает его вперед.

Зал заседаний Совета Магов настолько же темный, насколько и большой. За полукруглым столом сидят маги из числа не знакомых Бастриану, и в этом есть обидная справедливость. Если бы он увидел хоть одно знакомое лицо... хоть кто-то дал бы понять, как прошла инициация Кристины!

Но она зашла через ту же дверь, что и Бастриан, а вот вышла через какую-то другую, потому что он полчаса с надеждой прислушивался к звукам, но ничто даже не намекнуло на то, что Кристина прошла инициацию.

А еще он знает, что внимание Совета будет особенно пристальным после инцидента на ярмарке. И что придется приложить все усилия, чтобы доказать, что его всплеск - это лишь случайность, игра нервов перед ответственным испытанием. Придется самому поверить, что это был ЕГО всплеск, иначе Крис придется туго.

- *Господин ди Файр,* - председатель Совета, немолодая дама, важно кивает.

Совершенно не к месту Бастриану думается, что она похожа на огромную бесформенную сову в мантии. Эта мысль немного веселит.

- *Что ж, нет нужды представлять вас членам Совета, поэтому лишь спрошу: вы готовы пройти инициацию?*

- *Да, миледи.*

- *Тогда,* - она делает взмах рукой, - *приступайте.*

Перед ним появляется стол с... котлом?! Бастриан недоверчиво смотрит на собравшихся. И что ему с ним нужно сделать? Сварить бульончик?

- *Прошу,* - настойчиво кивает председатель, и Бастриан, мысленно пожав плечами, пододвигается вплотную.

В котле беснуется пламя. Суматошные язычки огня мечутся внутри, словно жаждут вырваться наружу, но не высовываются за пределы котла. Осторожно протянув руку, действуя больше инстинктивно, он касается края холодного металла.

И вдруг слышит знакомое имя.

Показалось.

Или нет?

Нет, не показалось, это точно имя Крис. И ее фамилия.

Он напрягает слух.

- *Связались с ее родителями?*

- *Пока нет. Она совершенно невменяема. Не способна даже сказать свой адрес.*

- *Кто допустил ее до инициации?*

- *Иногда мне кажется, что магия деградирует. И скоро мы все окажемся среди таких, как она. Тупых и бездарных.*

- *Бросьте, всегда были магические уроды. Закрытые школы неплохо справляются с такими, справятся и с ней.*

- *Было бы прекрасно, потому что в ином случае становится страшно выходить из дома.*

Ярость затмевает разум и застилает глаза прежде, чем он успевает сообразить, что происходит. И пламя вырывается из котла, разнося его в клочья. Перекидывается на руку, но огонь не причиняет никакого вреда. О, нет, он не сжигает Бастриана, своего будущего короля, он готов подчиниться малейшему его желанию, и сейчас оно одно: стереть с лиц магов, сидящих за

столом, ухмылки. Заставить их умолять о прощении за слова в адрес Кристины!

Ему хочется сказать, что они не правы, что Крис – самая талантливая и яркая девчонка, какую он знает. Но слова застревают в горле. И один за другим бумаги на столах Совета вспыхивают кроваво-красным огнем.

– Достаточно, – холодно говорит председательница.

И по очередному ее кивку от огня не остается и следа, а Бастиану кажется, будто душу вытащили наружу и порвали в клочья. И сил почти нет. Никогда еще он не чувствовал магию всем существом. Никогда еще не был готов уничтожить все, что видит перед собой.

Никогда не был готов убить.

– Боюсь, у нас плохие новости, господин ди Файр. Ваша магия очень нестабильна. Школа Огня не возьмется за обучение. Мне жаль. Пожалуйста, пройдите в зал ожидания. Я свяжусь с вашими родителями. Возможно, магистр Крост согласится посмотреть вас и взять в Школу Темных. В любом случае вопрос нужно решать через вашего отца.

– А Крис? – Его голос звучит хрипло. – Вы сказали... она...

Потом Бастиана осеняет жуткой догадкой.

– Вы специально говорили о ней... знали о нас!

– Господин ди Файр, – председательница улыбается, но видно, что это дается ей с трудом, – пожалуйста, пройдите в зал ожидания.

Хочется надеть котел ей на голову, но, к сожалению, он уже исчез.

Вместе с привычной жизнью.

Магия, прежде спавшая, медленно начинает течь по венам. Кажется, что в них вместо крови залили расплавленный металл. Легким не хватает воздуха, а каждый шаг дается с нечеловеческим трудом.

Когда с жутким скрипом дверь выпускает его из зала заседаний Совета Магов, только что приговорившего его практически к смерти, Бастиан понимает: отныне и до последнего вздоха рядом будет боль.

Боль и, возможно, Кристина. От мысли о ней становится чуть легче.

Глава 8

Кейману бы тамадой работать. Такие интересные конкурсы возникали в его голове!

За неделю практики я не вспоминала не то что об Акорионе, но и о собственном имени. Выходных больше не давали, так что Глумгор я так и не посмотрела. А виной всему та самая шайка огневигов, от которой я так неудачно отстала в третий день практики. Говорят, они откопали какой-то бордель, решили посмотреть (из чистого и абсолютно невинного любопытства, конечно!). Ну, и ввязались в драку с демонами, которым не понравились смертные конкуренты в единственном подобном заведении заштатного городишки.

В общем, от греха подальше Кейман запретил походы в город до особого распоряжения.

Но нам и без этого хватало развлечений. Мы в компании с магами огня охотились на темных птиц, и я, к собственному восхищению, завалила самую здоровую. Еще мы зачищали гнездо арахны – здоровенной паучихи. За это задание нам даже заплатили: уж очень она мешала крошечной деревушке неподалеку.

Мы с самым умненьким огневиком отвлекали здоровенную мохнатую арахну, остальные темные добывали потомство, а маги огня жгли яйца и мерзкую серую паутину. Яспера вляпалась в какую-то склизкую лужу, а Корви верещал, как девчонка, когда на него забрался крошечный паучок, так что я вывалилась из пещеры в совершенном восторге. С этого момента, благодаря легкой руке одной огневички, иначе как Мать Членистоногих Корви не называли – от остальных арахны шарахались, а не лезли нежно обниматься.

Еще было целое озеро левиафанов, настоящая левиафанья семья. Даже я струхнула, когда они дружно полезли на нас из черной воды. И это был единственный раз, когда Кросту пришлось вмешаться: длинным и острым щупальцем мне исполосовало ногу. Совершенно не по моей вине, между прочим: я отвлеклась на спасение коллег.

Контроль давался легче, если можно было так это назвать. Легче было войти в нужный транс, легче проникнуть в сознание твари. Но соприкосновения с разумом были все еще противными и болезненными, так что после занятий я приползала в отель и падала без сил. Не только я одна: пару раз на нас даже орали за пропущенные ужины и завтраки.

У Аннабет дела обстояли хуже. Водная, земляная и воздушная магия вообще требовали больше усилий для нейтрализации даже самого безобидного темного существа. По своей природе не слишком смертоносные, вода, земля и воздух приобретали разрушительную силу только в огромных масштабах. Поэтому приходилось изгаляться: душить бедных тварей хищными лианами, замораживать их и со всей дури лупить о скалы, подхватив потоками воздуха. На последнее я бы посмотрела, но нас не пускали. Только Кейман бурчал и ругался. Но главная сложность Аннабет была в том, что ей никто и никогда не помогал. Оказываясь в смертельной опасности, мы на время забывали, что не слишком-то друг друга любим, и на совместных занятиях бились единым фронтом, но с ней все было иначе. Подобное единодушие даже удивляло и однозначно не радовало Кроста. Но пока он молчал.

В один из дней, когда мы, полумертвые, приползли после гонки по горам за стрилгами, Кейман объявил:

– Что ж, господа, после обеда занятий не будет, можете отдыхать.

И мы дружно уснули. Вряд ли нашелся хоть один идиот, упустивший драгоценные часы сна после хорошей нагрузки. А когда настойчивый и противный звонок согнал нас на ужин, обнаружилось странное.

Холл и гостиную отеля превратили в зал для фуршета. Вдоль окон стояли столы, накрытые закусками и десертами, а в углу высилась пирамида из бокалов с игристым золотым вином.

– Э-э-э... – протянула я. – Мы помешали чьему-то свиданию?

Яспера, сидевшая в кресле, скривилась.

– Нет. Это ужин, и могли бы, адептка Шторм, хоть сделать вид, что приятно удивлены, – ответил Кейман. – Господа! Давайте подойдем поближе, и я сделаю небольшое объявление. Возможно, вы не заметили, но сегодня ровно неделя практики. Вы преодолели половину не самого простого блока занятий, и я счел возможным позволить вам отпраздновать успехи... ну, или не совсем успехи... в общем, раз уж вам нельзя в город, развлекайтесь сегодня здесь.

Народ одобрительно загудел и примерился к еде.

- Только не разнесите отель, пожалуйста. И будьте осторожны с вином... боги, для кого я это все рассказываю?

Адепты уже вовсю организовывали очереди у закусок и разбирали бокалы.

Я улучила момент, когда Крост останется в одиночестве, и подошла, делая вид, что мне до безумия хочется рыбки.

- Мог бы хоть предупредить. Я бы приоделась.

- Что тебе мешает?

Немногочисленные девчонки действительно бросились переодеваться в праздничные платья, но я почувствовала себя настолько уставшей, что вряд ли заставила бы себя спуститься. Бокал вина, пожалуй, мгновенно собьет с ног.

- Мы действительно неплохо идем по программе? - спросила я.

Крост пожал плечами.

- Нормально. Лучше, чем я ожидал. Но нельзя же оставить вас совсем без развлечений. Вы поедете крышей.

- Я поеду крышей, если ты не расскажешь, что было в папке, которую отдал Бастиан.

- А я сказал, что расскажу, если ты будешь прилежно учиться всю практику и не влипать в истории.

- Я не влипаю. В отличие от Ясперы, - хихикнула я, вспомнив ту лужу и матерящуюся Ванджерия, палочкой счищающую с каблуков мерзкую жижу.

- Лучше выпей вина.

Кейман протянул мне запотевший бокал, и пришлось взять, хотя последнее, чего хотелось, - это алкоголь. Заметив, что я тактично оставила вино в сторону, Крост добавил:

- Очень рекомендую попробовать. Контрабанда.

- Какая контрабанда?

- С Земли. Шампанское. Настоящее. Просекко.

- Да ладно?! - ахнула я и тут же сделала несколько больших глотков.

Плохая идея: голова пошла кругом, а желудок болезненно сжался, требуя еды. Но боги! Этот вкус... холодного, мягкого, сухого шампанского. Мне лишь пару раз удавалось попробовать хорошие напитки - на новогодних вечеринках в отеле, где я работала. А сейчас почти забытый вкус напомнил о доме...

Хотя нет. Дом - здесь, но тогда почему даже от запаха земного вина сердце сжимается в приступе ностальгической тоски?

- Кейман, вот скажи. Я взрослая?

- С чего это такие вопросы?

- С того, что, когда я была на первом и втором курсе, ты относился ко мне как к шкодливому ребенку.

- А ты им не была?

- Ну-у-у... возможно. Но сейчас я взрослая?

- Взрослее, - не стал отрицать.

- Тогда почему ты не рассказываешь мне о том, что было в папке Бастиана?

- Потому что я еще твой опекун. И я контролирую нагрузку, которая на тебя падает. И выдаю тебе информацию так, чтобы ты не впала в очередной... м-м-м... приступ перегруза.

- Какой заботливый.

- Да. Ты, конечно, не обращаешь внимания на такие мелочи, но даже твой рацион - результат моей альтруистичной заботы о тебе. Поэтому выпей вина и оставь этот разговор на конец практики.

С этими словами Кейман сунул мне в руки новый бокал и даже убрал куда-то пустой. Я не стала отказывать себе в удовольствии, сделала хороший глоток и закусила креветкой. Если напьюсь и полезу с пьяными поцелуями к Ленарду – пусть самый заботливый и краснеет. А если напьемся весь третий курс и устроит оргию в ближайшей часовне...

Так. Стоп.

– Крост!

– Что? Знаешь, поболтайся тут одна, детка, я должен поговорить с Ясперой.

Ему все-таки почти удалось меня отвлечь: несколько секунд я наблюдала, как Ванджерия неспешно и с традиционно недовольным видом удалялась из гостиной. Но прежде, чем Кейман двинулся за ней, я как клещ вцепилась в его рукав.

– погоди! Что это значит?

– Значит что?

– Ты меня спаиваешь!

– Да, конечно. Чтобы вероломно воспользоваться твоим беспомощным состоянием и... ну, раз вчера мы все же не переспали, то, наверное, с целью наставить двоек. Адептка Штурм, вы меня раскусили.

– Ты ничего не делаешь просто так. И не позволил бы нам пить в условиях крайнего севера. В смысле, задницы мира. Здесь же повсюду твари! А у тебя несколько десятков выпивших адептов... Кейман, что ты задумал?!

– Деллин, уймись. – Крост осторожно и почти ласково отцепил от себя мои пальцы. – Лучше пообщайся с Аннабет. Это, в отличие от выноса мозга директору, доброе и хорошее дело. А я занят. Приятного вечера.

Голова кружилась, и теперь к головокружению добавилась неясная тревога.

– Привет, – Аннабет, будто услышав наш разговор, бесшумно очутилась возле стола, – ты не против, если я возьму креветок?

– Почему я должна быть против?

– Ну, – она пожала плечами, – не всем нравится моя компания.

Я хмыкнула, продолжая пристально наблюдать за гостиней. Что-то во всем этом смущало. Но что?

– Не отходи далеко, – посоветовала я Аннабет. – На всякий случай. И не пей.

– Почему?

– Потому что это очень странный ужин. Сколько раз за все время в школе давали вино? Я помню только тот случай после стриптиза перед колдовскими дубами. И это на закрытой территории, в присутствии десятков магистров, в близости от корпуса стражи. А здесь? Четверо преподавателей, край земли, куча тварей и хлипкий домик.

– Что-то я ничего не поняла. Ты считаешь, что магистр Крост... что он делает?

– Не знаю. Но у него всегда были интересные методы воспитания.

Тут задумалась и Аннабет, живо вспомнив историю с воровством. Когда чуть было не уволили Ленарда. Она столкнулась со специфическим манипулированием Кроста лишь однажды, а вот я могла назвать десятка два подобных ситуаций. И какова вероятность, что все не просто так?

– Эй! Ренсен!

Однокурсник нехотя оторвался от сыровяленого мяса и, одним махом допив вино, направился к нам.

– Чего тебе, Штурм? Я не буду с тобой танцевать, я не зоофил.

Делиться умозаключениями резко расхотелось. Правда, потом я решила, что еще меньше мне хочется сотрудничать с Ясперой или Ареном Уотерторном, но от этого не сбежать, поэтому пришлось умерить пыл и сказать:

– Тебе ничего не кажется странным? Нам выкатили выпивки больше, чем положено, все преподаватели куда-то свалили.

- Намекаешь на что-то?

Все же он был изрядно пьяненький, как и все остальные, потому что говорил про зоофилию, а глазками шарил по вырезу моей рубашки, словно надеялся, что вот-вот в нем появится еще что-нибудь интересное.

- Провожу опрос общественного мнения. Не кажется ли тебе это подозрительным.

Потому что объективно Ренсен - лучший, пусть иногда и придуривается или трусит. И если он сейчас скажет, что у меня паранойя, возьму еще бокальчик вина, сяду на диван и поболтаю с Аннабет. Не уверена, что готова зарыть топор войны, но после двух бокалов согласна хотя бы присыпать его земелькой.

- У тебя паранойя, Шторм, - заключил Ренсен, смерив меня насмешливым взглядом.

Жаль, что паранойя - не Санта-Клаус и не исчезает, когда в нее не верят. Я поднесла бокал к губам, все еще мучаясь сомнениями, а Ренсен потянулся за кроватью. И в этот момент окно рядом с нами разбилось, а запястье парня обвилось длинное и тонкое блестящее от влаги щупальце.

Аннабет завизжала, а я схватила со стола кулинарные ножницы, которыми вскрывали панцири лангустинов, и отчекржила щупальце одним движением. Его конец, обвивавший руку Ренсена, истощно задергался, но тут же вспыхнул пламенем - подключились огневики.

- Позову магистра! - пискнула Аннабет и рванула к лестнице.

Я не стала делиться мыслями, что вряд ли она кого-то дозвется, решив, что пусть сбежит куда подальше от самого пекла, которое сейчас здесь начнется.

- Как они прошли щит?! - спросил кто-то в толпе.

В разбитое окно уже лезла охапка щупальцев и усов, как будто целое стадо левиафанов пыталось проникнуть в гостиную через небольшой проем. Но это были не левиафаны.

- Так-так-так. Надо вспомнить, как его убить, иначе он вскроет дом, как консервную банку, и полакомится нами.

- Кто?! - истерично поинтересовался пьяный почти в дрова Корви.

- Баон.

- Баон?!

Кто-то из числа умненьких содрогнулся, а Корви стошнило. Правда вряд ли потому что он вспомнил, что такое баон. Просто кому-то надо помедленнее жрать и поменьше пить.

Дом затрясся, как будто рядом прыгало стадо мамонтов.

- Это такая тварь, нечто среднее между слоном, медведкой и пауком. Здоровенная хрень на толстых ногах, с панцирем, из-под которого лезут длинные щупальца.

- Насколько длинные? - спросила огневичка Шанен.

- Ну... настолько, что он может лезть ими во все окна одновременно.

Собственно, этим баон и занялся. Звон стекла заглушил остальные крики. Пока еще единичные щупальца тянулись к сгрудившимся посреди комнаты адептам. Тварь проверяла, кто прячется во вкусном домике и не опасно ли лезть внутрь. По конечностям швырялись огненными шарами и другой магией, поэтому пока что жрать нас не спешили.

- Он сейчас сменит тактику, - предупредила я. - Под панцирем обычно живут мелкие стрилги. Если баон не может добыть еду, то он ложится неподалеку и выпускает на подмогу щупальцам стрилг. И тогда нам будет худо.

- Откуда ты это знаешь, ты же на пары не ходишь?! - взвыл Ренсен.

- Тебе серьезно это сейчас интересно? - рявкнула Шанен. - Знает - и молись, чтобы не напутала! Что будем делать и где магистр Крост? Корви, да прекрати ты блевать!

- Давайте скормим его баону? Отстанет от нас, и никто даже не расстроится, - пробормотала я под стоны бедного перебравшего парня.

Хотя тогда нам не зачтут практику.

Тем временем Ренсен взял себя в руки, и, надо сказать, я с удовольствием отдала бразды правления. Никогда не хотела быть Фредом в Скуби-команде.

- Ладно, ребят, без паники, - сказал Ренсен. - Аннабет пошла за магистром, и я...

- Доступ на второй этаж перекрыт, - тут же объявила вернувшаяся Аннабет.

Она ойкнула, когда ее лодыжку обвилось щупальце, но прежде, чем я успела среагировать, довольно бодро заморозила его и разбила каблуком.

Да, не лучшее время, чтобы задумываться о потенциале девушки, которую я знаю почти три года, но при этом ни разу не видела, чтобы она колдовала.

- Крост закрылся от нас на втором этаже?! - удивился кто-то. - Или они там все уже мертвы?

- Да ладно вам, мертвы, у них хорошая вечеринка. Очевидно же, что это экзамен, - сказала я.

- Какой экзамен, он через неделю!

- Во-во-во! - Я заорала, тыкая пальцем в очередную партию щупалец, пошедших в атаку. - Ему это скажи! Слышь, ты, у нас через неделю экзамен, ты че, календарь потерял?!

- Хватит, Шторм, мы поняли, - скривился Ренсен. - Что там у тебя в голове есть насчет того, как его убить до появления стрилг? Я не помню никаких баонов в учебнике.

Да я вообще думала, их всех истребили! Сколько Акорион их сделал? Пяток, не больше. Где Крост его откопал? Нового, что ли, вырастил?

То ли от нервов, то ли от общей абсурдности ситуации я вполне живо представила Кеймана, выгуливавшего на веселеньком поводке ма-а-аленького плотоядного баончика.

Оп - огнем вспыхнули сразу все щупальца, лезшие из окон.

Оп - воображаемый баончик зажевал на прогулке пуделя.

Оп - новая атака, на этот раз прежде, чем потянуться к нам, щупальца расширили проемы, избавившись от остатков стекла.

Оп - в фантазии Кейман заботливо мыл питомцу лапы.

- Шторм!

- Прости. Отвлеклась. Его довольно сложно убить, потому что уязвимое место под панцирем, там его... э-э-э... пусть будет мозг. Панцирь отражает почти всю магию, да и подобраться к нему непросто.

- Круто! Всегда мечтала сразиться с неубиваемой тварью!

- Я могу подняться в воздух и попробовать достать его оттуда, - предложила я. - Но это займет время, и стрилги все же выберутся. Вам придется их поубивать.

- Другие варианты есть? - спросил Ренсен.

- Да. Садимся на пол и дружно режем. Тогда нас спасет дядя-директор. Правда, выгонит, наверное. Но, думаю, перед этим все же спасет.

- Понятно. Значит так! Народ!

Щупальца вдруг резко втянулись обратно в баона, и в доме стало тихо. Только тишина была какая-то пугающая, гнетущая и тревожная. То была лишь передышка перед новой атакой. Почудилось, что я слышу топот сотен ног - стрилги подбирались к дому.

- Кто может сражаться, рассредотачиваемся по дому! Погасите весь свет! Делимся на равные группы и следим за своей территорией, не ждите прорыва! Кто не может сражаться - болен, пьян, понятия не имеет, как работает эта штука у него на руке, - сядьте, вашу мать, посередине гостиной и не мешайте! Деллин, как ты собираешься выйти наружу? Если открыть дверь, они ломанутся сюда.

- Как все, - я пожала плечами, - через окно.

Зря я, что ли, моль изображала? Навык имеется.

Жаль только, я не догадалась взять с собой куртку и теплые ботинки, через разбитые окна в дом уже проникала прохлада. Но кто же знал, что ужин обернется битвой с темными силами? Ругаясь

вполголоса, я осторожно выглянула в окно, а потом юркнула туда, пока баон не очухался и не поймал меня, дабы совершенно без изысков сожрать.

Щупальца взметнулись вверх, но я успела увернуться. Правда, я не зря говорила, что они были длинными: лети, не лети, а гибкая черная конечность все вылезает из-под панциря и вылезает. Приходилось уворачиваться и петлять.

В один момент я даже засмотрелась на махину, лежащую в саду перед домом. Если включить воображение, можно подумать, будто тварь отдыхает. А сверху баон и вовсе напоминал нечто вроде черепахи: уродливый, поблескивающий от влаги панцирь, из-под которого лезут противные тонкие щупальца.

В один момент монстр издал низкий противный гул, пронесшийся по долине и затерявшийся где-то в горах. Звук вызвал неясную тревогу. Потом панцирь чуть приподнялся, обнажив неуклюжие ноги в черных наростах, и десятки мелких стрилг шустрыми тенями понеслись к дому. Бр-р-р. Мерзкая форма паразитизма.

- СТРИЛГИ! - заорала я, чтобы предупредить тех, кто в доме.

Все. Пора добить зверушку, Кейман не просто так пригнал сюда баона, эта тварь ждала меня.

Бросаясь чистой магией в вездесущие конечности, я снизилась настолько, чтобы настроиться на контроль. Никогда еще мне не доводилось вторгаться в разум такого огромного существа. Впрочем, совершенно необязательно, что баон был умным и сложным. Просто тварь. Просто гигантских размеров. Я привычно содрогнулась, ощутив момент слияния разумов. И на одно мгновение поняла себя не адепткой Деллин Шторм и даже не богиней смерти и хаоса Таарой, а древним сознанием, лишенным каких-либо человеческих эмоций.

Я иду вдоль огромного водоема, и под моей броней копошатся мелкие стрилги.

Я чувствую жажду, и десятки щупалец устремляются к воде. В зеркальной поверхности отражается мой уродливый силуэт, и все, чего мне хочется, - это... исчезнуть?

Вспышка. Взрыв боли, но я ощущаю его слабо, будто издалека. Узнаю холодный голос брата, но не могу разобрать слов. А мое тело увеличивается в размерах, раздувается, каменеет и пухнет.

Еще одна вспышка. Я смотрю на... себя. Смеющуюся Таару с роскошными длинными иссиня черными кудрями.

- Баон! Идем!

- Не могу, Таара. Твой опекун не обрадуется, если я вот так заявлюсь в ваш замок.

- Ты мой друг, Баон. Крост иногда бывает строг и резок, но я хочу, чтобы ты увидел место, где я выросла. Пожалуйста! Крост не будет против! Он знает, что мы друзья, и знает, что я иногда выбираюсь во Флеймгорд, чтобы купить у твоей матери парочку гребешков.

- Ну, хорошо. А что насчет твоего брата?

- Акорион? А что с ним?

- Ты говорила, он не в восторге, что мы дружим.

Она... точнее, я - смеюсь.

- Да, он довольно ревнивый. Но что он сделает? Его маленькая сестренка выросла и может дружить с кем захочет. И я хочу дружить с тобой.

Новая вспышка.

- Тебе понравится мой подарок, - на лице Акориона появляется мерзкая усмешка.

Я чувствую, как тело разрывает на куски.

Вспышка.

- Почему он бросил меня? - смотрю в небо, стоя на балконе.

Рука брата ложится на плечо.

- Таковы смертные, Таара. Дружба и любовь для них - игрушки.

Вдали виднеется черная тень.

- Что там? Что это такое? Я никогда не видела таких зверей.

- Не знаю. Мы мало что видели. Хочешь, назовем его в честь твоего друга? Баоном?

- Нельзя давать названия животным просто потому, что нам хочется.

- Тебе можно все.

Связь прервалась так резко, что показалось, будто я вдохнула раскаленный воздух. Меня скрутило приступом кашля, и эти несколько мгновений стали решающими. Щупальца с такой силой обвили мои ноги, словно хотели сломать кости, а затем резко дернули меня к земле.

От удара перед глазами потемнело, и весь ужас приближавшейся твари дошел не сразу. Я с трудом приподнялась, убирая с лица растрепавшиеся волосы, и огромная тень накрыла меня, а десяток глаз уставился из-под панциря, начисто лишив способности двигаться и дышать.

Он меня узнал.

Несколько секунд я чувствовала, как ледяной ужас подбирается к сердцу, потому что у меня не было шансов выжить. А если и были – никто и никогда всерьез не исследовал бессмертие богов этого мира, – то ближайшую вечность я провела бы в аду.

В настоящем. Не имеющем ничего общего со страданиями по Бастиану или поиском света в душе. О, нет, это был бы самый мерзкий и жуткий ад на свете.

И я зажмурилась. Сжалась в комок, закрывшись крыльями, потому что увиденное во время соприкосновения сознаний лишило способности думать, дышать, жить. Я чувствовала, как содрогается земля, как монстр приближается. Считала секунды до момента, когда почувствую, как щупальца неумолимо затягивают в черное нутро пасти. И пропустила миг, когда стала свободна.

А вот момент, когда тьма исчезла и над головой снова появились звезды, не пропустила – в эту же секунду я снова начала дышать. Пошатываясь и дрожа, я кое-как поднялась на ноги, глядя вслед медленно удаляющемуся монстру.

За моей спиной раздавались грохот, крики и противное стрекотание стрилг.

А я все смотрела на чудовище, вина которого была лишь в том, что он был моим другом.

Я думала, что Акорион начал превращать меня в собственное подобие после размолвки с Кростом, но на самом деле первый шаг в пропасть был сделан намного раньше. В день, когда во Флеймгорде я познакомилась с улыбчивым магом огня Баоном. И его мама делала чудесные гребешки.

Несколько стрилг, бросившихся мне навстречу, с воплями отлетели в сторону, охваченные молниями. Над Бавигором снова сгущались тучи, я не могла контролировать шторм и не хотела. Ярость внутри бушевала, требовала выхода наружу. Я без труда расчистила себе дорогу к двери, и для этого даже не понадобилось брать контроль над очередной тварью.

В доме творился настоящий хаос, но следов крови, трупов и оторванных конечностей не было, так что однокурсники справлялись. Ренсен разбил их на группы так, чтобы в каждой были и темные, и маги огня, поэтому шансов прорваться у тварей почти не было.

Крост будет доволен.

Я собралась было броситься на подмогу группе, в которой командовала Шанен: один из ее ребят прижимал к груди оцарапанную руку, но вдруг услышала со стороны зала для собраний какой-то грохот и нахмурилась. Там не было окон и не должно быть наших. Неужели какая-то прыткая стрилга таки пролезла? Не мешает проверить.

Уже на подходе я услышала женский крик, в котором распознала Аннабет, и остаток пути до дверей преодолела прыжком. Мне под ноги хлынула вода, и сначала я даже не поняла толком, что происходит, а потом рассмотрела в полумраке барахтающуюся в воде Аннабет и... горгона, навалившегося сверху.

Картина более чем однозначная разбудила только-только улегшуюся ярость. Горгон стал своего рода символом, порождением брата, его слугой и творением.

- Отцепись от нее! – рывкнула я.

Подняла его за шкурку и встряхнула. С неожиданной силой горгон дернулся, жадно повел ноздрями – Аннабет он не видел, но отлично чувствовал – и прохрипел:

– Она обещала мне спеть! Она обещала! Спой! Спой мне, сука-а-а!

Аннабет расширившимися от ужаса глазами смотрела на насильника и судорожно отползала к стене. В вырезе ее рубашки виднелся красный след не то от удара, не то от попытки сделать что похуже.

– Заткнись! – прошипела я. – Передавай привет Акориону!

– ТААРА, НЕТ! – раздался оглушительный рык.

Но было поздно. Одним движением я свернула горгону шею и содрогнулась от противного хруста. Обмякшее вмиг тело пыльным мешком грохнулось на пол. Под взглядом Кеймана, стоявшего в дверном проеме, я шагнула к Аннабет, чтобы помочь ей подняться, но она попыталась отползти.

Точно так же, как недавно отползала от горгона. В ее глазах светился не страх, нет, там был настоящий ужас. Не было смысла гадать, какая именно картина открылась Аннабет: крылатая тварь с безумным взглядом, одним движением свернувшая шею взрослому мужику.

– Иди наверх, – бросил Кейман. – Быстро, пока не явились остальные!

Я взлетела по лестнице с космической скоростью, только почему-то вместо комнаты заперлась в спальне Кроста. Дрожащими руками проверила замок и забила под стол, в темноту и тишину.

Теперь я очень хорошо понимала тварей, скрывавшихся в пещерах, расщелинах и подземных озерах. Думается, я бы хорошо туда вписалась.

Мягко щелкнул замок. Скрипнула дверь, впустив в комнату немного света. Я поежилась: сквозняк неприятно прошелся по коже. Разбитые окна внизу явно еще не закрыли.

– Наконец-то, спустя двадцать с лишним лет преподавания, я дождался, что в комнате меня ждет не спаливший библиотеку адепт, а голая девица.

– Что, ни разу никто не пытался соблазнить того, от кого зависят результаты сессии?

– Нет. Я дверь в комнату запираю, – вполне серьезно ответил Кейман.

Я вздохнула и опустила голову пониже – чтобы тяжелые черные кудри закрыли грудь.

– Извини. Я хотела принять душ у себя, но комната заперта.

– Там Яспера беседует с Аннабет.

– Представляю результат.

Они явно создадут клуб антифанатов темной богини. И назначат председателем Лорелей.

– Ты ранена?

– Так. – Я задумчиво посмотрела на кровоподтеки на лодыжках. – Царапины.

– Сейчас дам рубашку.

– Крылья в нее не влезут.

Послышался скрип дверцы шкафа и следом треск рвущейся ткани. Проблема крыльев была решена кардинально. Но я с удовольствием закуталась в теплый хлопок и подвернула слишком длинные рукава. Нагота уже давно не смущала, но появлялось странное ощущение беспомощности.

– Все очень плохо, да?

– Не скажу, что хорошо.

Вздыхнув, Крост сел рядом и как-то уж слишком задумчиво уставился на мои ноги. Я старалась прятать ступни в складках покрывала, чтобы он не заметил следы от щупалец, но получалось плохо.

– Но меня радует, что ты не сдержалась, защищая подругу.

– Подругу, – я едва не рассмеялась, – как же. По-моему, сегодня Аннабет окончательно поняла, что решение прервать со мной общение было самым правильным в ее жизни.

- Эй, не нагнетай. Она, конечно, в шоке, перепугалась. Но, во-первых, на нее напал взрослый мужик, а во-вторых, дай ей осознать услышанное, твоим именем детей пугают.

- Каким из двух?

- Первым. А вторым - преподавателей.

- Смешно.

- Прости. Я не хотел, чтобы Аннабет обо всем узнала, по крайней мере так. Просто я думал, это тебя остановит.

- Меня уже вряд ли что-то остановит.

- Ты слишком сильно боишься. У всех бывают моменты, когда ярость сильнее разума. Я убил Джораха Оллиса, помнишь? И хотел бы соврать, что сделал это быстро и скрепя сердце... но увы. А Бастиан вообще не утруждает себя самоконтролем. Это не делает нас злом.

- Верно. А все в комплексе - делает. За неделю здесь я отправила душу в хаос, заставляла живых существ убивать себя против их воли, убила человека... пусть он и был темным.

- Ладно, - проворчал Крост, - поставлю тебе «отлично».

Мне не хотелось включаться в стиб. Я бы с большим удовольствием еще посидела в темноте и тишине, слушая стук собственного сердца и завывание ветра за окном. Мысли уносились вдаль, в горы, где сейчас неторопливо брел монстр, которого создала я.

- Ты защищала невинную девушку. И убила не Ясперу, которая тебя раздражает, и не Лорелей Гамильтон, которая тебя травит, а съехавшего с катушек горгона. Если бы ты не вмешалась, возможно он бы убил Аннабет. Ну, или не убил, но ничего хорошего с ней бы не стало. Да, ты могла пощадить его, и я не стану скрывать, что мне бы пришлось такой вариант по душе, но твоя версия тоже имеет право на жизнь и даже свои плюсы. Все, хватит впадать в уныние. Экзамен кончился, сдавшие могут вернуться в школу, а мы с тобой летим в столицу спасать Брину ди Файр. Я думал, не дождусь этого момента. Каждый год приходится придумывать что-то новое, чтобы застать адептов врасплох.

- И они не обмениваются опытом?

- Обмениваются. Но у меня хорошая фантазия. Пока получается неожиданно. Хотя вы меня приятно удивили, никого даже не покусали. Правда, - Кейман улыбнулся, - я надеялся, ты догадаешься закинуть ему под панцирь молнию. И уж точно не думал, что пожалеешь и прикажешь уйти.

Тут я не выдержала: всхлипнула и уткнулась носом в колени, чтобы не смотреть на Кроста. За окном раздался оглушительный раскат грома.

- Эй, что такое? Ты меня пугаешь. В чем дело, Деллин?

- В баоне, - тихо ответила я.

- А что с ним? Яспера потратила месяц, чтобы отыскать его логово и в нужный момент пригнать к отелю.

Он не знал? Я удивленно подняла голову, посмотрела Кросту в глаза и поняла: не знал. Или умело прикидывался, но если это очередной акт его воспитания, то он вышел слишком жестоким.

- Ты помнишь, почему мы его так назвали? - спросила я.

- В честь твоего друга, кажется. Огневика. А что?

- Мне он нравился. Без романтических порывов, просто нравился. И я хотела познакомить вас, привести его домой, показать место, где выросла. Ты смотрел на нашу дружбу со снисхождением и напоминал, что он всего лишь смертный и я буду страдать, когда он умрет. Акорион считал, что смертные недостойны даже видеть богов. А мне было весело. Баон был классным. Он умел меня рассмешить.

- И что случилось?

- Он не пришел. Я пригласила его, а он не пришел, его мать сказала, что Баон уехал. Акорион тогда поддержал меня, мы стояли на балконе и вдруг увидели большой черный силуэт. Тогда он предложил назвать его в честь Баона.

- Да, ты говорила.

- Это и был Баон.

Кейман резко выпрямился.

- Что?

- Он превратил его в монстра. За то, что дружил со мной, сделал темной тварью. Я видела это, когда взяла контроль. Он помнит, Кейман, он меня узнал! Он бы убил меня, если бы не узнал! Просто посмотрел и... ушел. Я не смогла удержать контроль, я ничего ему не приказывала, просто Акорион превратил его... в это. Мне надо его найти. Надо освободить. Нельзя так... прошло столько лет, а он помнит.

- Не знаю, что сказать.

Я никогда не слышала у Кроста такого голоса. Он крайне редко терял самообладание, по крайней мере так, чтобы пробрало. А сейчас и вправду не мог найти ни одного подходящего слова. Здесь не скажешь «не расстраивайся, Деллин, ты не виновата». И не пошутишь «надо было нанять вам репетитора по биологии».

- Я никуда тебя не пушу в таком состоянии.

- Но...

- Столько лет ждал, еще подождет. Мы не знаем, что в голове у монстра, за пару тысяч лет он мог обезуметь. То, что баон ушел, - ничего не значит, в следующую вашу встречу он вполне может решить тобой полакомиться. Мы его найдем и освободим. Только не бегая ночью по горам в истерике, хорошо?

Пришлось кивнуть. Несмотря на внешнюю решимость смело нестись через шторм на поиски чудовища, я вряд ли смогла бы даже добраться до окна. Силы как-то резко испарились, утекли вместе с горячими струями воды в душе.

- За этим он и вернулся. Чтобы делать что-то подобное с моими близкими. Он ведь может повторить это с каждым. С Аннабет. С Бриной. С Рианнон.

- Не может. Силенок не хватит. А еще мы хорошо охраняем всех. Да, иногда охрана оказывается бессильна, но если думать об этом, то можно сойти с ума. Большинство твоих близких рядом со мной, а ко мне Акорион пока что не суется. Иди сюда. Иди-иди, я не кусаюсь.

Свернуться клубочком и положить на постель крылья - великолепно, но еще великолепнее ощущение чужой руки в волосах.

- Я вот думаю. Во скольких еще монстрах живут чужие души? Кого еще Акорион из-за ревности и злобы превратил в чудовищ?

- Он всю жизнь этим занимался. Тайком от меня, от тебя. Потом, получив власть, уже явно. Я все думал, что он имеет право, в конце-то концов, зачем-то же мироздание подкинуло мне вас. Вдруг именно для того, чтобы и тьма получила шанс на жизнь? И все эти мелкие тварюшки хоть и казались отвратительными, имели право на существование.

- А потом он сделал меня. С крыльями, как у его тварей.

- Не ругай крылья. Они красивые.

Меня передернуло: воспоминания раз за разом возвращались к стрилгам, разбегающимся от огромной туши хозяина.

- Ты красивая. И другая. И не забывай, что в момент соединения сознаний ты не только проникаешь в чужое, но и открываешь свое. Поэтому что бы ни было в прошлом, сейчас он увидел добрую и хорошую девочку Деллин.

- Грозу преподавателей?

- Не без этого. Но злая безумная богиня не расстраивалась из-за загубленных душ.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Кеймана, но крылья мешали нормально ворочаться. Одним крылом я едва не захала Кросту по лбу.

- Ты просто очень плохо ее знал.

- Возможно, - он не стал отрицать, - но зато знаю сейчас. Вот, держи. Я обещал, если пройдешь практику, и ты прошла.

Я получила вожделенную папку Бастиана, но в темноте, да еще и лежа, не смогла открыть и не рассыпать сложенные в нее листы. А отказываться от мягких поглаживаний макушки не хотелось.

- Это информация о палаче. Все, что может понадобится. Где живет, откуда приехал, как выглядит и так далее. Тебе нужно ознакомиться. Чтобы не вышло осечек. И еще я хочу, чтобы ты завтра кое-что сделала.

- Что?

- Потренировалась на человеке.

- А... - Рот открылся сам собой.

Единственного кандидата на подопытного я только что отправила к праотцам. Что Крост предлагал сделать? Выйти в город и взять кого-нибудь под контроль? Вряд ли меня, конечно, посадят, да и можно найти какую-нибудь сволочь, которую не жалко, но...

- Погоди!

Я резко села.

- Ты же не имеешь в виду...

- Между контролем над разумом животного, у которого всего пара инстинктов, и человека, пусть и не совсем... м-м-м... обычного, огромная разница. Тебе нужно ее почувствовать.

- Кейман! Яспера?! Ты серьезно?! Слушай, я ее не люблю. И если вдруг однажды магистр Ванджерия соверше-е-енно случа-а-айно упадет с лестницы и сломает себе шею, вряд ли буду плакать. Но тебе не кажется, что ты ведешь себя с ней немного... как бы это выразиться? Как мудака.

- Да, пожалуй. Только моя задача - сохранить жизнь максимальному числу людей. А не найти друзей и жить с ними дружной семьей. Ненависть - приемлемая плата за очередной шаг к победе. И Яспера понимает, что это необходимо. Всего несколько попыток, чтобы ты шла не вслепую.

Всего лишь несколько попыток для меня. Всего лишь шаг к общей цели для Кроста.

Как же она его любит, что готова ради его крошечного шага сделать шаг в пропасть? И почему не смогла так полюбить я?

Из приоткрытого окна слышится шум дороги. Там дикая пробка, все сигналият и ругаются. Прямо в середине колонны машин застряла доставка пиццы, и я рассеянно думаю о том, что кто-то сейчас очень голоден и зол.

- Ты здесь жила?

Бастиан смотрится чужеродным в декорациях крошечной комнатухи с не менее крошечной кухней. Как будто Штормхолд, школа, Акорион - все это был сон, и мы на самом деле просто однокурсники в заштатном университете Земли.

Хотя нет. Бастиан даже здесь выглядит золотым мальчиком. Хоть и повзрослевшим.

Я украдкой щупаю спину. Без крыльев так непривычно легко. И грустно. Как будто я лишилась части себя. Зато пусть здесь и нет крыльев, есть Бастиан.

- Да. Я здесь жила.

Мне почему-то волнительно. Он медленно бродит вдоль стен, рассматривая полки. Я стесняюсь прошлой жизни. Она одновременно ужасно дорога и ненавистна. Я собираюсь в нее вернуться, но в то же время совершенно не хочу показывать ее Бастиану, привыкшему к иному. Во сне страхи порой абсурдны, и я боюсь, что, увидев эту Деллин, он перестанет приходить даже в сны.

Бастиан останавливается у полки с фотографиями.

- Это твоя мама?

Я долго смотрю на лицо улыбающейся женщины. Вся фотография в заламах и потертостях: я хранила ее как самое ценное сокровище. Она напоминала о временах, когда я была счастливым и любимым ребенком. Мы гуляли в парке, кормили уток, и была только мамина теплая рука, сжимающая мою, да смешные утиные попки, которые они высовывали из воды, наклоняясь за

кусочком хлеба.

- Выбрось ее, - говорю я.

- Почему?

- Эта женщина только притворялась моей матерью. Я не хочу вспоминать ее во сне. Я хочу вспоминать тебя.

А еще я хочу, чтобы он меня обнял. И поцеловал, как в школе, когда мы встречались. Без ненависти, без грубости, просто потому, что я его девушка и нам нравилось целоваться.

Но Бастиан словно избегает меня. Не смотрит, не прикасается. В крошечной квартире стремительно становится душно.

- Что с тобой? - спрашиваю я. - Ты так давно не приходил.

- Кое-что случилось...

Я замираю, поняв, о чем скажет Бастиан, и едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться.

- Что?

- Я ее поцеловал.

- И теперь тебя мучает совесть? С чего вдруг?

Черт, наверное, это звучит слишком жестко. Но я не могу удержаться.

- Понравилось?

- Деллин...

- Что?! - срываюсь на крик, и следом за фотографией в мусорку летит айпод с наушниками. - Что ты еще от меня хочешь, Бастиан?! Теперь будешь приходить и просить разрешения поразвлекаться с ней?! Очнись уже! Прекрати делать вид, что не понимаешь!

Его фигура расплывается, ее окутывает туман.

- Нет никакой ее! Слышишь?! Есть я! И если я не нужна тебе - скажи, потому что у меня нет больше сил, я устала! Бастиан! Ты ведь клялся, что любишь! Так почему не замечаешь очевидное?

Только я не знаю, слышит ли он. Потому что просыпаюсь.

Солнце еще не встало, но ночная тьма сменилась первыми утренними красками. Шторм утих, и дождь из неуправляемой стихии превратился в сплошную серую стену. Обычно он навевал уныние, но сейчас был только на руку: отлично скрывал очертания гор, один вид которых напоминал о вчерашнем.

Я обнаружила, что так и уснула в комнате Кеймана, в его рубашке и... с ним же по соседству. Каким-то удивительным образом мы уместились на одной кровати, причем я нахально сложила на него руку, голову и даже немножко ногу. В комнате было прохладно, скорее всего ночью в попытках согреться я и облюбовала большого теплого Кеймана.

От того, что он не стал прогонять и укрыл одеялом, накатила странная, совсем не свойственная мне волна благодарности и нежности. Порыв оказался такой сильный, что я устроилась поудобнее и заботливо накрыла нас обоих крылом. Стало темнее и теплее. Самым большим наслаждением было бы сладко уснуть, но...

Я вспомнила Бастиана, испытала острое чувство стыда, смешанное со злостью, и поняла, что больше не усну.

- Хватит вертеться, - сонно цыкнул Крост.

- Я проснулась.

- Поздравляю. А я - нет.

- Но ты со мной говоришь.

- Тебе кажется.
- Надо вставать.
- Только идиот встает в пять утра.
- Я же встала.
- Тебе кажется, - повторил он.

Но я уже вернулась к привычной вредности, мимолетный порыв умиления прошел.

- Я волнуюсь, между прочим.
- М-м-м... угу.
- А если что-то пойдет не так?
- Если ты не дашь мне поспать, что-то точно пойдет не так.
- А если сюда кто-нибудь зайдет и увидит нас?
- Не увидит. Знаешь, почему?
- А? - Я подняла голову, чтобы убедиться: Кейман проснулся.
- Потому что я тебя сейчас убью! И труп закопаю в саду! И никто. Ничего. Не узнает!
- Ладно-ладно, - поспешно сказала я и снова спряталась, - сплю.

Пригревшись, и вправду начала засыпать, медленно проваливаясь в сладкий утренний сон, но тут...

- Я проснулся, - мстительно сообщили мне.

Ладно, это было справедливо.

- Долго до завтрака? - спросила я, выпутываясь из одеяла. - Сейчас умру от голода.
- А вот не болтала бы вчера, успела бы поесть. Твой однокурсник успел и поесть, и выпить. Правда, именно поэтому его так тошнило, что из Бавигора пришлось вызвать врача.
- Даже если бы я успела поесть, то все равно бы проголодалась. Расход магии получился большой.
- Бедная, несчастная, некормленная и голодная богиня. Ладно, сиди, найду тебе завтрак, если вы вчера в порывах спасти мир не добрались до кухни. Сегодня Ленард везет сдавших экзамен в школу, а Яспера и остальные будут продолжать практику, так что, если хочешь, можешь дожидаться, когда большая часть уедет, и забрать вещи из комнаты. Ну, или прояви благоразумие и поговори с Аннабет.

- Я подожду, спасибо.

Кейман рассмеялся.

- Что Яспера ей сказала?
- Правду. Отчасти. Что ты - потомок Таары, что в тебе проснулась ее сила, что ей стоит помалкивать об увиденном. И что если бы не ты, Аннабет была бы мертва.
- Ого. Яспера меня защищает.
- Яспера защищает всех детей, которых учит...
- ...переписывать учебники, - закончила я.
- Когда ты голодная, ты невыносима.
- Дай новую рубашку, я пошла в душ! - потребовала я.
- Не забудь, что сегодня перед отъездом тренировка.

Тренировка! Он говорил так, словно речь шла о крылогонках или очередном задании. Но Крост хотел, чтобы я взяла под контроль человека. Ясперу! Опустим мысль, что однажды это едва не случилось, и не сказать, чтобы отношение ко мне магистра Ванджерии стало лучше. Но влезть в ее

голову? Серьезно? Я не жаждала узнать, что же там увижу.

Как и разговаривать сейчас с Аннабет. Не то чтобы я обиделась, хотя определенно выражение ужаса, смешанного с отвращением, на ее лице не было той реакцией, которая мне нравилась, просто пережить все это еще раз я не была готова. В конце концов, если по возвращении в школу я обнаружу, что Аннабет предпочла сесть где угодно, только не рядом со мной, так тому и быть. Незачем слышать подтверждение собственного прогноза.

Поэтому я приняла душ, переделалась в чистую рубашку, порадовавшись, что она приличной длины, и как хорошая гостыя заправила постель.

- Осталось пожарить яичницу и уехать домой на такси, - хмыкнула, вслушиваясь в шум дождя.

- На яичницу я и не рассчитываю, - отшутился как нельзя вовремя вернувшийся Крост. - Такси здесь не ходит. Но принес тебе кофе и бутерброд. Больше ничего нет.

- Сойдет.

- Вот это благодарность. Я уж не думал, что доживу до таких теплых слов.

- Ты специально все утро подрабатываешь комедийным актером, чтобы я не паниковала в ожидании путешествия к глубинам сознания Ясперы?

- Возможно. А может, у меня всего лишь хорошее настроение. Ешь и настраивайся. Мы потренируемся, а затем сразу полетим во Флеймгорд, у меня есть еще пара дел.

- Что за дела?

- Директорские. Мой мир, знаешь ли, не вертится только вокруг тебя.

Вместо ответа я показала господину директору язык, отобрала кофе с бутербродом и разложила на постели папку, переданную Бастианом. Итак, палач.

Сорок восемь лет, урожденный демон, что для демона совсем не возраст. Родился в Бавигоре, в раннем детстве остался сиротой. Из-за клановых войн был вынужден перебраться во Флеймгорд. Был дважды осужден за мелкие кражи, а затем десять лет провел во флеймгордской тюрьме по обвинению в убийстве.

Дальше шли бумаги с обстоятельствами дела - демон-подросток, защищаясь от своры богатеньких детишек, убил одного из них. Я вчиталась в фамилии нападавших и ахнула: среди них был Арен Уотерторн. А имя жертвы - Андре Уотерторн.

- Брат?

- Да. Арен потерял тогда брата и стал королем, - почему-то усмехнулся Кейман.

- И что в этом смешного?

- Читай.

Суд назначил палачу (почему его имя нигде не упоминалось?) двадцать лет заключения, ввиду юного возраста смертную казнь посчитали возможным не проводить. Затем Совет Магов смягчил наказание, заменив его общественной работой на корону.

- Ходатайствовал Арен Уотерторн? Зачем? - нахмурилась я.

Дальше интереснее: освобожденному из тюрьмы демону не только предоставили работу, но и подарили дом, и не где-нибудь, а в неплохом районе Флеймгорда. Его лишили имени и голоса, как всех палачей, но дали полную свободу во вне рабочее время.

Еще в папке обнаружили несколько копий заявлений: демон частенько летал на Силбрис. И выписка из счетного кабинета корпуса стражи, куда он был прикреплен. Путем нехитрых прикидок я быстро сообразила, что на жалованье палача нереально содержать дом в центре и летать на жутко дорогой курорт.

- Ничего не поняла, - наконец призналась после тщетных попыток поиграть в Шерлока. - Объясни!

Кейман, вздохнув, оторвался от книги.

- Что такое для демона десять лет, как думаешь? Для рожденного демона, не обращенного ритуалом, а появившегося... м-м-м... относительно естественным путем.

- Фигня, - лаконично ответила я. - И что?

- Смотри. В Бавигоре, где темные твари чувствуют себя как дома, маленький демон остается сиротой. Он мало кому нужен, кроме, разве что, врагов, убивших его родителей. И малец бежит в Штормхолд, где урожденный темный может рассчитывать только на грязную работу. Это сейчас сирена может держать магазинчик, а в то время ему светило мыть туалеты в какой-нибудь затрапезной таверне. И пацан, конечно, начинает воровать. Все как обычно, но уж очень хочется вырваться, выбиться в люди и никогда не голодать. И тут он встречает мальчишку всего на пять лет младше, но словно пришедшего из другого мира: сытого, богатого, роскошного.

- Ты говоришь об Арене?

Кейман кивнул.

- Бастиан считает, что демон и Арен заключили сделку. Демон отдал десять лет жизни за преступление, а взамен получил должность, дом и деньги. Довольно удачное соглашение.

- Лишиться имени и языка? Стать палачом?

- Не забывай, что в то время это было едва ли не лучшим, на что он мог рассчитывать. Палачей на весь Штормхолд - несколько десятков, по одному в каждом крупном городе. На эту должность не брали случайных темных. И зачем, по-твоему, Уотерторну ходатайствовать о пересмотре дела убийцы брата?

- Ты хочешь сказать, что Арен Уотерторн заказал убийство брата, чтобы стать королем? И его совершил демон в обмен на достаток?

- Это теория Бастиана. Но документы ее, мягко говоря, подтверждают.

- Потрясающий мужчина. Мы точно уверены, что он не на стороне Акориона? И нельзя ли через него воздействовать на палача?

- Бастиан пытался. Арен не готов раскрываться. Брига не важна для победы над Акорионом, и Уотерторн вполне готов ею пожертвовать ради сохранения собственной короны. А нам он слишком нужен, чтобы давить.

- Ну и зачем тогда мне рассказывать эту захватывающую историю?

- Скоро узнаешь. К слову, все уже уехали, ты можешь одеваться и спускаться в зал для собраний. Пора.

А я уже почти успела забыть о том, что еще предстоит тренировка с Ясперой. Но было бы глупо трусливо прятаться под кроватью, так что я переоделась, наспех покидала в сумку вещи и спустилась в зал, который после вчерашних потопов и драки успели отдраить до блеска.

Тут-то и вскрылась тактическая ошибка: надо было сначала проверить, где Кейман, потому что на первом ряду, положив ногу на ногу, сидела Яспера. И не могу сказать, что она выглядела дружелюбной. Жаль, что тихонько убежать было поздно: она услышала шаги и обернулась.

Черт. Богине не пристало паниковать перед той, кто должен ей поклоняться. Это Яспера должна впадать в панику от моего появления, а не наоборот! Я заставила себя гордо задрать нос и прошествовать к сцене.

- А где Кейман? - как можно безмятежнее поинтересовалась я.

- Еще не пришел.

Ее голосом можно было замораживать лед для коктейлей.

- Не боишься? - Яркими губами коснулась улыбка.

- Тебя?

- Вдруг увидишь то, что тебе не понравится?

- Знаешь, Кейман в некотором роде мой бывший, поэтому вряд ли меня удивит кофе в постель в твоих воспоминаниях. Или любовникам не положен кофе? На мне, помнится, он женился. А с тобой, видимо, все получилось проще.

- А если я говорю не о нем?

Мы прожигали друг друга взглядами.

- Прости?

- Вдруг ты увидишь, как убитый горем Бастиан искал поддержку? Я могу многое тебе рассказать о некоторых своих учениках.

Я почувствовала волну ярости, поднявшуюся внутри. Пока еще контролируемую, но если сука не заткнется, то зал снова пострадает. Если я влезу в ее голову и увижу, что она спала с Бастианом, даже не хочется представлять последствия. Вряд ли я вообще буду иметь над ними власть.

- Не надоело быть второй после меня? - вспомнив слова Кеймана, хмыкнула я.

Делать равнодушный и насмешливый вид - отдельное искусство, которое потеряла Таара, а Деллин и вовсе недоступное.

Яспера пожала плечами.

- Здесь ключевое слово - «быть». Тебя-то нет ни рядом с Кростом, ни рядом с Бастианом.

- Однажды, - я наклонилась к демонице, чтобы каждое слово она услышала хорошо и отчетливо, - все закончится и Акорион отправится в хаос. Если я выживу, Яспера, то поверь, ритуал обращения в демона покажется тебе детской вечеринкой по сравнению с тем, что я устрою, если ты не оставишь меня в покое.

- Вот видишь, как легко перестать притворяться хорошей девочкой? - рассмеялась она. - Приятно, правда? Жаль, что тебя не видит ди Файр. Ты так стараешься снова ему понравиться... спасаешь его бедную сестренку.

Иногда Яспера кажется мне нормальной. Обычной девицей с не слишком простой судьбой, заносчивой и высокомерной сучкой, но не исчадием тьмы, место которому в хаосе. Но ощущение быстро проходит, когда она открывает рот в моем присутствии.

Какого хрена они все ее защищают?!

- Мои мотивы довольно прозрачны. А что насчет твоих? Зачем ты помогаешь сейчас? Пускаешь меня в свою голову? Неужели чтобы похвастаться дополнительными обязанностями у Бастиана на службе? Думаешь, меня впечатлит секретутка?

- У любой помощи есть цена, Деллин.

Я прищурилась.

- И что за цена?

Двери зала для собраний распахнулись, впуская Кеймана. Яспера снова улыбнулась.

- Сейчас увидишь.

Кейман мрачно и с подозрением на нас посмотрел. Явно не ждал, что в его отсутствие мы будем обсуждать погоду или последние новости. Смотрел долго, то ли надеясь, что мы расколемся, то ли пытался развить в себе телепатические способности. Помня, что они у него все же были, я на всякий случай делала абсолютно непроницаемое лицо. Подозреваю, что оно получалось максимально тупым.

- Хорошо. Это не самая приятная тренировка, но без нее не обойтись, у нас не будет второй попытки. Если у Деллин не получится, Брину казнят. Поехали.

- А... - растерялась я. - Что делать-то?

Похоже, с лицом перестаралась.

- То же, что и всегда. Заставь ее что-нибудь сделать.

- А я думала будет вступительная речь. Что-нибудь типа «Дорогая Яспера, ты помогаешь спасти мир. Дорогая Деллин, ты...»

- Слишком много болтаешь, - закончила за меня «дорогая» Яспера.

Очень захотелось заставить ее убиться о стену. Но Кейман вряд ли одобрит.

- Как скажете, господа магистры, - буркнула я.

Встала напротив демоницы и посмотрела ей в глаза, готовясь к привычному соприкосновению сознаний.

Но привычно не получилось. Я как будто пыталась нырнуть в слишком соленую морскую воду. Едва удавалось провалиться в чужое сознание, как неведомая сила тут же выталкивала меня наружу.

- Не могу, - наконец сдалась я и вернулась в реальность. - Не получается. Что не так?

Кейман улыбался.

- Хорошо. А теперь Яспера не будет тебе сопротивляться.

- Она еще и сопротивляется?! Зачем?

- Я все тебе расскажу, когда попробуешь второй раз. Давай же, иначе я подумаю, что тебе нравится.

Скорчив рожу напоследок, я вернулась к Яспере. Интересно выходило, значит, разумные темные могут сопротивляться? Уж не поэтому ли разорвалась связь с Баоном?

Во второй раз все получилось проще и легче. Рывок - момент темноты и ощущение, будто из-под ног уходит опора. Знакомое осознание себя в чужом теле и... эпизоды-вспышки, воспоминания, лежащие на поверхности.

- Адептка Ванджерия, немедленно ко мне в кабинет!

Кейман зол, а у меня сильно болит нога. Водник, стоящий рядом, зажимает нос, из которого хлещет кровь.

- Яспера... - звучит усталый голос директора. - Ты не можешь решать проблемы кулаками.

Картинка меняется, и вот я стою в библиотеке, сжимая в руках папку с документами.

- Поздравляю, - улыбается Крост, - теперь у тебя есть диплом Высшей Школы Темных.

- И можно забыть о том, что ты мой преподаватель?

- Яспера...

- Что?! Четыре года! Четыре года мы держимся друг от друга подальше, а теперь я должна у тебя работать и продолжать делать вид?!

Тянусь к нему, вдыхая знакомый и ставший родным запах парфюма. Терпкого и свежего одновременно.

- Подожди...

Губы успевают поймать только мимолетное прикосновение.

- Ты должна кое-что знать.

Воспоминание сменяется следующим, и все они - как слайд-шоу. Мир Ясперы, кажется, сошелся на Кросте. У меня ощущение, будто я листаю их альбом, их моменты, которые стоило бы сохранить в тайне от посторонних.

Потом я оказываюсь в его кабинете в одиночестве. Смотрю на стол, где на идеально гладкой поверхности с отблесками пламени камина лежит небольшая открытая коробочка с кольцом.

Кажется, я никогда не чувствовала себя такой счастливой. И это счастье нужно держать внутри, старательно делая вид, что я не обратила никакого внимания на кольцо с большим черным опалом. Слово понятия не имею, для чего Кейман вызвал меня к себе.

Но впервые за много лет мне спокойно. И неосознанно я поглаживаю безымянный палец с тонким белым шрамом. Больше всего на свете я хотела закрыть вырезанный Ванджерием символ другим кольцом, но для этого подошло бы только его кольцо. Человека, который дал мне шанс. Могут ли вообще боги любить темных созданий и жениться на них?

Он заходит в кабинет, и я улыбаюсь. Знаю, что от волнения чужое сердце в груди колотится невероятно быстро, но не могу ничего с собой поделать. Жадно всматриваюсь в черты Кеймана.

- Что-то случилось? Секретарь передал, что ты просил зайти.

- Да.

Он задумчиво берет коробочку и долго смотрит на кольцо. Так долго, что мне кажется, словно Кейман забыл, что он не один. И я решаю напомнить:

- Красивое.

- Да. Это ее кольцо.

- Что?

Я еще надеюсь, что ослышалась, но робко выстроенная башенка из надежды и приятного предвкушения уже неумолимо качается, готовая рассыпаться.

- Таары. Ее кольцо, которое она всегда носила. Это чистая темная магия. Я сохранил его, не знаю, зачем. Вряд ли оно ей понадобится.

- Ей?

- Она возвращается. В конце лета я должен забрать ее с Земли, отвести на инициацию. Есть маленький шанс, что в ней не так много силы осталось после перерождения, но в то же время она, возможно, будет учиться здесь. Сейчас ее имя Деллин Шторм и...

Он невесело смеется.

- Деллин. Это очень злая ирония.

- Значит, твоя жена возвращается.

Я повторяю это скорее для себя. Чтобы как-то поверить.

- Она не моя жена, Яспера. Она теперь другой человек, еще ребенок. Смертный ребенок. Но да. Она возвращается.

- Ты любишь ее?

Проходит очень много времени.

- Не знаю. Мне бы хотелось сказать «нет», но правда в том, что я любил ее так долго, что не представляю, можно ли без этого чувства жить.

Я никогда еще не чувствовала себя так глупо, униженно и обидно.

И под «я» подразумеваю всех: Деллин, Таару, Ясперу.

Последнее, что я вижу, – как выхожу из кабинета, чувствуя, что сердце словно устало биться и теперь делает это неохотно.

Потом темнота в последний раз сменяется картинкой. Почти статичной – перед глазами свод пещеры, только тени от факелов пляшут на темных стенах. Очень холодно лежать совершенно обнаженной на камне. Ветки больно впиваются в запястья, а еще я слышу негромкую безмятежную песенку, напеваемую мужским голосом. От нее к горлу подкатывает тошнота.

- Готова, любовь моя? – волос ласково касается холодная рука.

Потом к груди прижимается острая сталь. Я чувствую, как сантиметр за сантиметром нож движется по телу, вскрывая грудину, и все, что могу, – кричать, только голос слишком быстро садится.

Теперь я знаю, как выглядит страх. Настоящий, не надуманный, не страх за жизнь или перед неизвестностью. Это страх в чистом виде, иррациональный, лишаящий воли.

Когда твое сердце бьется в чужой руке.

Тук-тук.

Последние несколько ударов.

Я закашлялась и пошатнулась, но при помощи ближайшего кресла, Кеймана и какой-то матери устояла. Поежилась, встретив пустой взгляд Ясперы. Мигом вспомнила встречу с Акорионом на безлюдной дороге и подумала, что у него получалось контролировать ее куда легче.

- Ты нормально себя чувствуешь?

- Не могу сказать, что это прямо «нормально», но жить буду.

- Хорошо. Держишь контроль? Он не ускользает?

- Нет. Полный.

- Тебе понадобится подпитка, ты еще слаба. Поэтому запасись крупичками. И вот тебе разница между контролем демона, который тебе доверился и который сопротивляется. Понимаешь, к чему я веду?

- К тому, что Яспера мне доверяет и нам суждено быть подружками?

- Нет. К тому, что с разбега ты не одолеешь взрослого демона, да еще и палача. Придется найти к нему подход. Чтобы он хоть немного тебе доверял. Давай. Заставь ее что-нибудь сделать, пусть напишет то, что прикажешь. Только не вслух.

Я снова вернулась к Яспере. На самом деле контролировать ее было проще, чем устанавливать связь. «Попроси у Кеймана лист бумаги, какой-нибудь учебник и начни писать конспект».

Когда Яспера все это озвучила, Крост укоризненно покачал головой. А что? Я имею право на маленькую месть. К тому же она все равно не вспомнит, что делала. Или вспомнит?

Не принадлежащая себе демоница определенно была странным зрелищем, но больше для тех, кто знал ее в обычной жизни. Проблема безжизненного голоса решалась просто - палач был немым, а в остальном все смотрелось довольно естественно. Она села в кресло и послушно начала писать.

«Хватит. Поднимись».

Стоило так рисковать, чтобы просто проверить мои способности и объяснить, что сначала с жертвой придется подружиться? Кросту казалось, что да, а я бы предпочла сразу в бой. По большей части потому, что прошлое Ясперы - не совсем то знание, о котором я просила.

Так... интересно, а не специально ли магистр это затеял?

- Попрактикуйся еще. Попробуй приказать ей что-то более широкое, чтобы она сама приняла часть решений. Ты не можешь везде следовать за палачом, тебе нужно отдать приказ так, чтобы никто не заметил, что он под контролем, и при этом дал нужный результат. Когда устанешь - заканчивай, только выводи ее медленно. Быстрый выход может навредить.

Я задумалась. Что бы такого приказать Яспере? Ничего хорошего не придумалось, за нехорошее накажет Крост, за интересное - тем более.

«Расскажи о своем... я не знаю... дипломе. Представь, что ты на защите».

Будем образовываться. Хоть какая-то польза.

Вскоре, впрочем, я и вправду начала уставать. Растерла крупичку, получила капельку магии и еще несколько минут, но все же меня хватило на полчаса в общей сложности. Значит, времени будет не так много, даже с крупичками это несколько часов. Черт, сложно... надо выяснить о палаче еще больше, подобраться вплотную. Но как?

Медленно я начала ослаблять контроль. Это как отпускать веревку с грузом на конце. Секунда за секундой постепенно ослаблять хватку, опускать груз все ниже и ниже, не давая с оглушительной скоростью сорваться вниз.

«У любой помощи есть цена, Деллин», - вдруг прозвучало в голове.

Очень странное ощущение. Как будто нас теперь там было двое.

«И что ты хочешь?»

Я не получила ответа и еще немного отпустила контроль, а когда Яспера вдруг развернулась к Кейману, не успела среагировать. Ее кулак врезался в его челюсть так стремительно и с такой силой, что я едва удержалась от вскрика. Бедный Крост даже отшатнулся к сцене, а на его скуле уже краснел след от удара.

Яспера вышла из подчинения сама, а может, от шока я отпустила все тормоза, только пока огромными глазами смотрела на Кеймана, она уже сложила руки на груди и всем видом давала понять, что, если я сейчас лягну хоть слово, мне тоже дадут в челюсть и тренировка перерастет в примитивную женскую драку.

- За что - спрашивать не буду, - пробурчал Крост, - но запомню.

- Извини. Всплеск магии, - тихо пробормотала я и на всякий случай на шажочек отошла.

- Закончили.

Вряд ли до него совсем ничего не дошло, ну и будем честны: это было справедливо. Даже я, посмотревшись на воспоминания Ясперы, обиделась за то кольцо.

- Я могу быть свободна? - улыбнулась магистр.

- Да, Яспера. Спасибо, - холодно отозвался Кейман, продолжая потирать челюсть.

Проходя мимо меня, демоница задумчиво притормозила.

- Если тебе интересно, я не спала с Бастианом.

А потом все с той же снисходительной улыбкой, добавила:

- По крайней мере, после того, как ты умерла.

То, как у Кроста вытягивалось лицо, можно было снимать и выкладывать в штормграм! Он смотрел вслед неторопливо идущей к выходу Яспере с таким ошеломленным видом, что я не выдержала и засмеялась.

- Знаешь, иногда она мне даже нравится, - сказала я.

Потом подумала, что все же кра-а-айне редко.

- Так, я не понял...

Пришлось ладошками упереться ему в грудь, чтобы не дать рвануть следом за Ясперой.

- Очнись, ревнивец ты наш, оставь ее уже в покое, а не то она меня однажды ночью придушит! Почему у тебя всегда такие сложные отношения с женщинами? Не мог выбрать Лорелей Гамильтон? У нее две проблемы: что надеть и как это побыстрее снять. И иди ты к черту, Кейман, с такими тренировками, потому что если ты хотел, чтобы я прониклась страданиями Ясперы, то поздравляю. Я прониклась. Челюсть болит?

Мне подарили до ужаса мрачный взгляд, но, к счастью, Крост не стал продолжать бессмысленный разговор. Сейчас в раздумьях, пожалуй, пребывали все трое. Я прикидывала, как подобраться к палачу, Крост ревновал...

А вот о чем думала Яспера, не знаю. В момент соприкосновения сознаний не только ее разум открывался мне, но и защита моего существованию слабела. И что могла там увидеть Ванджерия?

Вряд ли она скажет. Но как бы это не стало ее оружием в нашей борьбе.

Глава 9

- Я похожа на шлюху.

- Угу.

Кейман даже не оторвался от блокнота! И я обиделась.

- Ты можешь отвлечься от работы и хоть раз меня поддержать?

- Я тебя только что поддержал.

Он поднял голову, смерил меня задумчивым взглядом и... снова уткнулся в писанину.

- Да. Ты похожа на шлюху.

- Что ты там такое пишешь?

- Ответ родителям адепта Корви. Он пожаловался, что его споили и подвергли его жизнь опасности.

- Он же на третьем курсе Школы Темных. Еще не привык?

- Видимо, нет.

- А родители Корви не подождут полчаса, пока я не уйду, а?

Со вздохом Кейман отложил блокнот, закрыл перо колпачком и сложил руки на груди, рассматривая меня.

- Что ты хочешь, маленький монстр? Как я должен тебя поддержать? Ты хотела выглядеть как девица облегченного поведения - ты выглядишь как девица облегченного поведения. Я это подтверждаю. Какая еще поддержка тебе нужна?

- Я хотела выглядеть так, чтобы темный мужик на меня клюнул.

- Это одно и то же. Он клюнет.

- И почему ты меня не отговариваешь? Не предлагаешь другие варианты?

- Зачем? - Он усмехнулся. - Твой тоже сработает. Он не хуже и не лучше моих.

- Хоть расскажи, что придумал.

- Неа. Учись нести ответственность за свои решения. Только не заиграйся. А не то если ты проснешься утром в постели палача, твой бывший приятель спалит мне школу с психу.

- Эй! За кого ты меня принимаешь?

- За одного из пары сотен пубертатных подростков школы. Который сейчас отправляется заводить знакомство с демоном вдвое старше.

- Он же немой!

- А тебе во время этого дела обязательно потрындеть надо?

От бессилия и досады я даже топнула ногой. Крост издевался, получал от издевок определенное садистское удовольствие и явно мстил за удар. Что было совсем не справедливо, ведь была-то Яспера, а страдаю я. Да у него даже следа не осталось!

На себя было страшновато смотреть. Пожалуй, в определенной ситуации короткое черное платье с провокационным вырезом, из которого чуть виднелся краешек кружева белья, могло быть уместно. Ну... например, если бы я снималась в порно. Или, на худой конец, на Хэллоуин - я бы с успехом могла сыграть развратную летучую мышь.

Но в целом скромная Деллин в школьной форме нравилась мне гораздо больше, чем девица в отражении.

- Если бы Санта спросил, чего я хочу на Рождество, я бы загадала свои волосы обратно.

- Санта дарит подарки только хорошим девочкам. Боюсь, он не отличит тебя в толпе плохих, - совершенно не по-магистерски заржал Кейман.

Я бы кинула в него сапогом, но пора было обуваться.

- Ты уверен, что он там будет?

- Да. Он ходит в бар перед каждой казнью.

- Профанация какая-то, а не суд. Они уже знают, что будет казнь!

Я прыгала на одной ноге, застегивая сапог. Длинный тонкий каблук имел странную спиральную форму и, по заверениям продавщицы в салоне, был последним писком моды.

«Что же тебе прижали-то, что ты так пицала», - подумала я, но времени долго ходить по магазинам не было, а эта пара оказалась единственной подходящей.

- Я готова, - наконец выдохнула, окинула себя взглядом в последний раз и поняла, что причин задерживаться больше нет.

- А палач точно не готов.

- Ты долго будешь издеваться?

- Всегда.

- Тогда я пошла.

- Стой. Кое-чего не хватает.

Я судорожно проверила браслет с крупицами, но он был на месте.

- Чего?

- Магии. Это же Флеймгорд.

Несколько крупиц с моего браслета превратились в черных бабочек и принялись порхать вокруг меня. Я тут же вспомнила свое первое появление во Флеймгорде, когда окунулась в мир, где магия была чем-то вроде аксессуара. В богатых районах, на тусовочных улицах и в отелях огненные птицы, водные змеи и воздушные кошки. Теперь я совершенно точно выглядела как богатенькая тусовщица. Хотя крылья, пожалуй, все же привлекут лишнее внимание. Демоны - а именно за него меня принимали - редко достаточно богаты, чтобы проводить время в барах столицы.

- Богиня позволит мне вернуться к письмам?

Богине очень захотелось дернуть его током, но Кейман почти силой выпихнул меня на улицу и закрыл дверь на все три замка.

Во Флеймгорд вернулась гроза. И я. Клянусь, эти два явления были совершенно не связаны!

Все же мир, который управляется Хаосом и Смертью, не может быть логичным и упорядоченным. Как у нас все интересно: Крост - бог стихий, но, чтобы скрыть способности, выдает себя за темного, хотя над темными тварями и хаосом совсем не властен. Помимо стихийной силы у него есть зрелищный, но слегка бесполезный талант устраивать грозу.

Я - богиня смерти и хаоса, вроде как должна отвечать за то, над чем не властен Крост, но клянусь, я даже за свой язык не всегда отвечаю! И способность нагонять тучки, похоже, в прямом смысле передалась половым путем. Прямо триппер какой-то.

А еще есть Акорион, частичка моей души, смешанная с мятежной частичкой хаоса. Сто процентов братик у меня старший - из этого первого блина получился знатный комок... неважно, в общем, комок чего.

И во всем этом хаосе есть гигантские пауки, драконы, обращенный в монстра маг, короли стихий, демоны-преподаватели, Совет Магов, немой палач и порталы в соседний, немагический, мир.

Я даже замерла и прислушалась: не поскрипывает ли готовая вот-вот уехать крыша.

Но только дождь барабанил по стеклам, вывескам, перилам. В такую погоду мало кто шатался по улицам, но музыка, яркий свет, запах табака и смех буквально лились из окон всевозможных кафешек, баров, клубов, театров и салонов. Богемная жизнь Флеймгорда не останавливалась ни на миг, ее не волновал Акорион, затаившийся где-то в собственном замке, не беспокоили грядущие перемены. Здесь словно не заметили, что крупницы земли подскочили в цене, и теперь сотни тысяч семей, занимавшихся хозяйством, едва сводят концы с концами. Здесь никого не волновала судьба огненной принцессы: если Брину и обсуждали, то вскользь, за бокалом чего-нибудь крепкого.

Зато в инфантильности и заикленности местной публики на себе был огромный плюс: я без проблем сошла за свою.

Взгляды, пойманные от встречавшихся на моем пути мужчин, поражали странной смесью интереса и презрения. Ну, то есть как-то так: «Фу, она темная, боги, ну и крылья, кто вообще придумал, что темные могут свободно ходить по горо... черт, вот это ноги!».

Я бы непременно показала всем и каждому, где зимуют левиафаны, но мой путь лежал в один из многочисленных баров центра столицы. Его явно облюбовали обеспеченные темные. Двухэтажное помещение, несмотря на ранний час, кишело народом. В основном темными магами – почти у всех виднелись браслеты с черными крупницами. Но были и демоны. Стоял такой смог, что разглядеть что-то среди публики было почти невозможно.

Собираясь в бар, я предполагала, что придется ждать, но нужный демон обнаружился именно там, где удобнее всего было его ловить: у барной стойки. Вот это да, неужто мне наконец-то повезло?

И тут я осознала, что понятия не имею, как нужно соблазнять мужчину. Правда, причем в обеих ипостасях. Если вдуматься, у меня в жизни их и было-то всего трое. Первого я не соблазнила, он сам влюбился, и всех делов было вяло сопротивляться его инструкциям. Второй тоже считал, что я его соблазнюю просто тем, что шевелюсь, а если я не шевелилась – то шевелил и соблазнялся.

Ну а с Бастианом достаточно было что-нибудь поджечь.

Ни один из вариантов не подходил для демона-палача, и из раскованной девицы облегченного поведения я превратилась в девочку, которая надела мамины сапоги, стащила помаду и соврала секретности на входе, что ей честно-честно уже двадцать один.

А мне даже не двадцать один!

Но не отступать же теперь. Бежать к Кросту и просить придумать новый план? Трижды ха-ха! Я скорее отпилю себе крылья тупой ножовкой, чем признаюсь, что понятия не имею, что делать.

Решив довериться судьбе, я села на освободившийся рядом с демоном стул и вчиталась в меню.

- Бухло, бухло... а еды у вас нет?

Черт, еще бы попросила тирамису или чизкейк. Почему не поела дома? Но если сейчас выпью хоть бокал, то соблазнение будет выглядеть как-то так: пришла, села рядом, замахнула стопку, упала под стул.

Получив меню закусок, остановилась на острых крылышках. Пока ждала, украдкой кидала взгляды на демона и раздумывала, как бы подступиться.

Красивый. Грубая красота, нетипичная. Не тонкие черты Кроста, не надменная моська Бастиана, даже не мерзкая (но все же смазливая) рожа Акориона. Такой себе грубый, brutальный темный, который привык делать, а не болтать. Хотя болтать-то как раз он и не мог.

Когда бармен поставил передо мной тарелку с аппетитными крылышками, я тут же взгрызлась в одно из них, а потом закашлялась: это было остро. Нет, не так, это было ОСТРО. Как будто я развела молотый перец соусом из перца «каролина риппер» и ела адскую смесь столовой ложкой. Даже слезы выступили на глазах.

- Боги, да дайте мне что-нибудь выпить, это не закуска, а оружие массового поражения!

Если в каком-то из миров и существовал бог, который покровительствовал неуклюжим глупеньким девицам, то именно он сейчас ниспослал на меня свое благословение, потому что демон махнул рукой бармену, и через минуту передо мной оказался стакан с рубиновой жидкостью и горкой хрустящего от напряжения льда.

- Спасибо. - Я повернулась к палачу. - Меня еще никто не угощал в баре.

Он пожал плечами, потягивая такой же напиток. Смотрел куда-то в стену, и я невольно задалась вопросом, какие мысли сейчас бродят в голове темного. Понимает ли он, что завтра убьет молодую измученную девушку? Сожалеет ли? Любит свою работу или ненавидит единственную ниточку, удерживающую его от бедности и трупоб? И, черт возьми, что же их связывает с Ареном Уотерторном?

Он вдруг придвинул ко мне большой блокнот, где размашистым неровным почерком было выведено: «Как тебя зовут?».

Надо было удивиться, что он не может говорить, игриво стрельнуть глазками и предложить угадать, но я так задумалась, что ляпнула первое пришедшее в голову:

- Кэтрин. Или Кейт.

«Красивое имя, я не слышал такого».

- Оно из другого мира.

«Но ты темная».

- Да. Но и у темных есть свои истории.

«Что ты здесь делаешь? Тебе хотя бы есть восемнадцать? Это место не подходит таким, как ты».

- Таким, как я?

Многозначительно хмыкнув, я чуть повернулась к нему, чтобы был виден край платья. Это каким таким? Благородным девицам?

Взгляд, прошедшийся по голым коленкам и почти голым бедрам, был откровенно мужским и вызвал странные эмоции, которые выбивались из тщательно продуманного плана. С одной стороны, стыдно, будто я предаю чувства, в которые зачем-то вцепилась зубами, хотя никому они уже давно не нужны. С другой - демон хотел меня просто потому, что видел симпатичную молодую девчонку. Его не пугали крылья за спиной, не волновали темные порывы моей души, он не анализировал каждое сказанное слово и поступок на предмет «сколько в нем Таары». Просто смотрел, я ему просто нравилась, и он просто меня угощал.

«Ты не похожа на шлюху, которая ищет того, кто заплатит за ночь. Пришла назло кому-то?»

- Ну... меня бросил парень, потому что я слишком темная для него, потому что, когда мы познакомились, я вела себя иначе, потому что он влюбился в дерзкую, но добрую девочку, а я на нее совсем не похожа. И я устала пытаться стать той, что снова ему понравится. Ищу себя.

«Это не лучшее место для поисков».

Со вздохом я пододвинула к нему тарелку с крылышками и поморщилась, когда демон с усмешкой начал их поедать одно за другим.

- Это единственное место для поисков. Как тебя зовут?

«У меня нет имени. Я не имею на него права».

- А как тебя звали раньше?

«Я не помню».

- Мне кажется, ты врешь.

«Мне кажется, для того, чтобы встретить в баре симпатичную девку и трахнуть ее, не нужно имя».

- Тогда зачем спрашивал мое?

«Чтобы проверить, врешь ли ты».

Я нахмурилась. Вот сейчас демон совершенно серьезно заинтересовал.

Он снова махнул бармену, и тот каким-то непостижимым образом его понял. Поставил перед нами початую бутылку этой самой гранатовой сорокаградусной бурды, принял оплату за оба заказа и пожал на прощание палачу руку.

Меня едва не прошиб холодный пот: вдруг испугалась, что сейчас он скажет что-то вроде «на улице дождь, смотри под ноги» - и свалит, оставив меня наедине с недопитым стаканом и огромной задумчивостью, потому что я совершенно не планировала пускаться в воспоминания. Я сама не знаю, что планировала, шла сюда и думала, что подцепить демона будет легче легкого.

Но прежде чем я сообразила, что буду делать дальше, и по-идиотски засеменила вслед за демоном, он сам крепко взял меня за руку и, заставляя толпу расступиться, повел к задней двери.

Дождь закончился, но тихая улочка все равно была пустынна.

- Ладно, - хмыкнула я, когда он протянул бутылку.

Сделала несколько хороших глотков, поморщилась и ощутила волну тепла, которая надежно отгородила от ночной промозглой осенней погоды.

- И куда мы пойдём? - спросила темного.

Он стоял неподалеку, засунув руки в карманы, и смотрел. Просто смотрел, а без малейших источников света глаза демона казались черными, без зрачков. Я протянула ему бутылку, и демон сделал шаг ко мне. Огромная ладонь обхватила мою там, где я держала бутылку за горлышко. Я разжала пальцы, но он сжал их сильнее.

Почему он так пристально смотрит? Что он хочет во мне увидеть?

Его хватка вдруг ослабла, и я не успела перехватить бутылку. Со звоном она грохнулась на брусчатку, разлетелась на три крупных осколка - и гранатовая жидкость смешалась с дождевой водой, проникла в щели и впадины, окрасила клочок улицы в неприятный мутно-красный цвет.

Потом, стремительно размахнувшись, демон ударил меня по щеке. Да с такой силой, что я не удержалась на ногах, и только расправленные крылья позволили упасть мягко. Мгновенно я взвилась на ноги, готовясь к бою.

- Что?! - воскликнула так громко, что слышали, пожалуй, даже во дворце. - Ты за всеми девушками так ухаживаешь?!

Вместо ответа палач снова метнулся ко мне, сомкнув пальцы уже на горле. Впрочем, это меня не слишком-то впечатляло, это не Бастиан, от касаний которого я теряла способность мыслить, и не Акорион, вызывавший оцепенение. Просто темный, который поднял руку на богиню, и, черт возьми, это выбесило!

Палач отшатнулся, когда я ударила его ногой в живот, а потом едва увернулся от молнии. От второй уже не получилось - он с силой приложился о землю, содрогнулся от удара тока и что-то сдавленно промычал.

- Да говори же! - рявкнула я в сердцах.

Мы что, всерьез будем общаться через блокнотик после того, как чуть не поубивали друг дружку?! Боги, не умела соблазнять, нечего было начинать: дубинкой по темечку в темном переулке и честные глаза - не зна-а-аю, куда делся ваш палач...

Его скрутило новым спазмом, и я замерла в недоумении. Вот сейчас я точно ничего не делала! Из груди демона вырвался не то рык, не то стон, а потом он отполз на несколько метров, огромными глазами глядя на меня.

- Что? Ты первый на меня набросился. Что ты так смотришь?

- К-к-к... кто... кто ты такая?

Теперь отшатнулась уже я, и, подозреваю, глаза у меня были ничуть не меньше.

- Ой-ой-ой, - пробормотала я спустя минуту ошарашенного молчания.

Наверное, не так-то просто вдруг заговорить после стольких лет молчания. И довольно жутковато вдруг, сцепившись со странной девицей в переулке, обрести отрезанный язык. А уж как девица-то испугалась... думается, момент, когда магия перестанет меня пугать, будет тем же, когда крыша уедет окончательно.

- Ты всегда так с девицами поступаешь?

Я потеряла саднящую челюсть.

- Снимаешь их в баре, а потом избиваешь до кровавых соплей? Это кайф такой у вас? Один усыпает мою комнату трупами вперемешку с цветами, второй то поджигает мне подол, то хватает за горло, третий только снял, а уже избил! Нормальные отношения в этом мире бывают?! Свидание?! Кино?! Уикэнд в бунгало у моря?!

Демон все так же сидел на мокрой земле и тарачился, не то полагая, что с сумасшедшими стоит быть поосторожнее, не то справляясь с внезапно отросшей конечностью. А ведь я еще удивилась, когда Кейман попросил не возвращать глаза горгону, даже задумалась: я же не умею! Хорошо хоть, не лягнула что-то типа «В глаза смотри, когда тебе богиня шею сворачивает!». Вот было бы неловко.

- Слушай, у меня нет времени на логопеда. Извини, что так получилось. Я случайно, - сказала я.

И на всякий случай приготовилась: вдруг снова полезет драться? Я не боялась, сил было много, и парочку палач на себе уже проверил. Но получать по лицу было неприятно.

- Кто ты? - снова выдохнул демон.

- Деллин. Деллин Шторм.

- Я знаю, как тебя зовут! Кто ты такая?!

- Знаешь? Откуда?

Он поднялся, попытался отряхнуться, но штаны насквозь промокли. Демон устало махнул рукой.

- Я не идиот и читаю газеты. Завтра я должен казнить ту девочку... а ты - любовница ее брата. Газетчики не писали, что ты темная.

- Да это было год назад!

- Я хорошо запоминаю лица. И повторяю вопрос. Кто ты такая? Кэтрин, Деллин - кто?! Как ты это сделала?!

Нервно постукивая каблуком по выступающему камушку на дороге, я кусала губу в судорожной попытке что-то придумать. Вряд ли демон будет доверять мне после такого знакомства. И с контролем может выйти осечка. Но это единственный шанс Брины! Без него ей конец, и заодно Бастиану, возможно. Я могу в красках вообразить счастливый смех Акориона, понявшего, что на этот раз (очередной, не первый и не последний) он победил.

- Ну? Мне пойти к начальству и рассказать все самому?

- Эй! - Я задыхнулась от возмущения. - Ты думай, кого шантажируешь!

- Так ты не сказала, кого.

- Хорошо. - Я улыбнулась. - Таара, очень приятно.

Демон смотрел с недоверием и насмешкой. Быстро же он приспособился к языку! Говорил еще слегка путано, но даже почтением не проникся.

- Таара? Серьезно? Давно ушедшая богиня? И я должен в это поверить?

- Нарастить тебе еще что-нибудь? - Я угрожающе подняла руку.

Медленно, но до него доходило. Похоже, палач, хоть и был демоном, проведшим кучу времени в тюрьме, а затем вставшим на службу короне, не был идиотом. И понимал, что ни у одного светлого мага с даром целительства нет способностей отрастить давно отрезанный язык.

- Это невозможно, - уже не так уверенно произнес он.

- Да, как и вернуть тебе способность говорить. Не скажу, что я это планировала, но...

- Докажи!

Для Катарины пришлось пламенем хаоса поджечь башню, а что сделать, чтобы этот демон поверил в мое существование? Ответ лежал на поверхности. Попытка установить контроль над палачом могла дорого обойтись, но я не увидела других вариантов. Посмотрела ему в глаза и вложила в рывок все силы, потому что сейчас он определенно мне не доверял и не был готов впустить в сознание.

Но растерянность и недоверие сыграли с демоном плохую шутку.

Я прижимаю парня к земле и быстро шарю по карманам одной рукой, потому что второй сжимаю запястье вокруг браслета с крупными, не давая ему воспользоваться магией. Сердце бешено колотится, у меня есть всего несколько минут до того, как в переулке кто-то появится. Наконец я нащупываю кошелек с монетами и рывком извлекаю его из кармана водника.

В этот же момент он, извернувшись немыслимым образом, кусает меня за руку. Мы катаемся по земле, сражаясь не на жизнь, а на смерть. Я знаю, что если проиграю, то отправлюсь в тюрьму, и в этом есть особая несправедливость - демоны раздери, я просто хотел есть!

Но еще я знаю, что не должен убивать. Они ведь не правы, я живу только на осознании несправедливости ненависти к темным. Нельзя убивать за еду. Пока я это помню, я еще могу верить, что со мной обходятся непорядочно. Что я ворую от безысходности.

А у него нет дилеммы. Богатенького смазливового подонка отмажут, если он убьет меня. А

может, даже отмазывать не придется: богатенький водник, защищаясь, убил нападавшего демона. Хвала магам, делающим Флеймгорд чище!

- Стой! - хрипит он, выворачиваясь из моей хватки. - Стража! Хочешь ей попасться?!

Я слышу торопливые шаги и понимаю, что на этот раз придется уйти. Подскакиваю и, скрываясь во тьме переулка, слышу вслед:

- Ты не представляешь, с кем связался!

Вспышка - и я сижу на ступеньках храма, с недоверием глядя на русоволосого парня рядом. Он настолько не соответствует улицам, что кажется приклеенной картинкой.

- Зачем ты мне помогаешь?

- Какая разница? - пожимает плечами. - У тебя есть мозги. И яйца. В отличие от этих придурков, включая моего братика, уже надевшего корону.

- Я мог тебя убить.

Он усмехается.

- И почему не убил?

Стоп-кадры из чужих воспоминаний. Вся жизнь в мимолетных картинках. Для меня это несколько секунд, а для него целая жизнь. Рассказ о том, как два мира столкнулись и, вопреки всем законам, слились в единую дружбу.

И еще кое-что...

У меня разбита губа и хлещет кровь из носа, у Арена - сломана рука, у парней напротив всего лишь пара царапин, но на самом деле я знаю, что они нас боятся. Меня в первую очередь, конечно, я же все-таки демон. Их пугают звериные черты в моем облике, стальные когти, низкий утробный рык, которым я сопровождаю очередную атаку. Я готов драться насмерть, хотя им нужна не она... точнее, не моя - никто не умеет ненавидеть сильнее, чем Андре Уотерторн. Он пришел убивать, хоть и пытался убедить себя и нас, что это лишь обычная стычка богатеньких ублюдков, опьяненных вседозволенностью, с тупым младшим братиком и его нищим приятелем-оборванцем.

Поначалу их забавляла стычка. А сейчас, словно звери, ощутившие вкус крови, мы готовимся драться до последней ее капли.

Я не выдерживаю первым. Ненавижу защищаться, я всегда нападаю.

Мир вокруг сужается до крошечного переулка в трущобах Флеймгорда. Криков почти нет, лишь звуки глухих ударов, запах крови и мокрого камня. Мой кулак врзается в чью-то челюсть, а сам я получаю удар ногой в живот и кашляю кровью. Хотя это всего лишь губа... пытаюсь одновременно вонзить когти в плечо одного из ублюдков и краем глаза убедиться, что Арен еще жив, как вдруг чувствую неожиданную свободу.

- Стража! Мать! Вот темная тварь! - Чей-то крик, полный ужаса, вытаскивает из транса, к которому меня частенько приводят вспышки гнева.

Я только успеваю увидеть, как уносят ноги дружки старшего Уотерторна, точно так же, как когда-то убежал я. Перевожу взгляд на Арена и холодею: он стоит над братом, сжимая в руках нож. Крупные капли крови каплют на светлую рубашку водного короля... мертвого водного короля.

- Не двигайтесь с места! Стража! Именем его величества...

Не давая себе шанс на раздумья, я бросаюсь к Арену. Вытащить из окаменевших пальцев нож не так-то просто, но сейчас демоническая сила мне на руку.

- Дай сюда! Отойди!

Я слишком сильно его толкаю, он падает навзничь, не отрывая взгляд от тела брата. В переулок влетают стражники, и через секунду меня сшибает волной магии. Нож откатывается в сторону и замирает в опасной близости к канализационной решетке.

- Что здесь произошло? - тихо спрашивает один из стражников у начальника.

Отвечаю ему я:

- Богатенькую мразь разделали, как свинью. Урок всем, кто вякает что-то в мою сторону.

Хватит.

Я прислонилась к холодной стене дома. Старалась при этом делать непринужденный и насмешливый вид, хотя меня слегка потряхивало. С разумными сложнее.

Пустой взгляд демона – он был под полным контролем. И если бы я могла, то оставила бы его в таком состоянии до завтра, прямо до казни. Жаль, что это нереально. Поэтому через минуту я отпустила контроль, и, вздрогнув, палач потер пальцами виски.

- Как я здесь...

Мы отошли на добрые сто метров, вышли к набережной и спрятались в тени деревьев у самого входа в сквер. Я прогулялась и прочистила голову, а он, кажется, поверил все же в невозможное.

- Я могу контролировать темных. Ты знаешь, чья это способность.

- Это же сказки. Легенды.

- Тогда иди и расскажи, что сказки и легенды отрастили тебе язык и увели гулять в парк. Или хочешь, сказки и легенды заставят тебя прыгнуть в воду? Или пойти в бар и перерезать там всех посетителей? Или отправиться к Арену Уотерторну и передать привет от его братика?

- Откуда ты...

- В момент соприкосновения сознаний я могу влезть в чужую шкуру. Значит, мы ошиблись, когда решили, что Арен нанял тебя для убийства брата. Он его убил, а ты взял вину на себя?

- Арен защищался.

- И его бы отмазали.

- Вряд ли. Его братец вырос в мразь при полном содействии отца, был его любимчиком. Арена бы скорее убрали по-тихому, никто не хотел видеть его королем. Времени не было. Я же демон. Что такое десять лет или каторга?

- Самоотверженность приносит неплохие дивиденды, да?

- Что? Что такое дивиденды?

- Выгода, мой темный друг. Благородство пошло на пользу твоему благосостоянию, так?

- Я ни о чем не просил.

- Но получил.

- К чему ты клонишь? Что тебе нужно?

- Идем пройдемся. В первую очередь мне нужно, чтобы ты рассказал, какие указания получил насчет Брины ди Файр.

- Никаких.

Мы медленно двинулись вдоль темной аллеи. Если бы в такой час кто-то встретился нам на пути, то наутро по городу бы уже ходила страшилка об ужасной женщине с нетопыринными крыльями и ее мрачном спутнике в черном плаще. Мы бы стали городской легендой...

- Просто сообщили, что завтра вынесут смертный приговор и я буду должен исполнить его.

- Как? Какой способ казни?

- Яд. Я дам ей выпить яд, а если откажется сделать это добровольно, введу его шприцом.

Вспомнив жуткий многоцветный шприц, которым Кейман колот мне однажды успокоительное, я подумала, что знаю, как именно буду мстить Сайлеру, когда все закончится. Черт, иногда мне хочется, чтобы крыша снова уехала, просто потому что можно будет посворачивать шеи некоторым деятелям.

- Считаешь, она заслужила смерть?

- Не мне решать, кто и что заслуживает. Я только исполняю решения суда.
- И тебе не кажется странным, что все заранее знают, каково оно будет?
- Ее вина доказана и очевидна. Она убила.
- Кого?
- Что?
- Кого она убила или пыталась убить? У тебя же хорошая память на лица и имена. Расскажи.

Демон с недоверием на меня посмотрел и, кажется, сопоставил некоторые факты.

- Я жива. Брига была под контролем Акориона. Или не под контролем, а под влиянием. Нельзя казнить за убийство, которого не было, девушку, которая собой не владела.
- На что ты намекаешь?
- Не намекаю. Я собиралась познакомиться с тобой, чтобы завтра найти перед казнью, взять под контроль и заставить спасти Бригу вопреки приговору. План все еще в силе.
- Я не могу ее спасти.
- Можешь. Ты можешь дать ей какое-нибудь другое зелье, подменить его. Отдать тело, а дальше все сделаем мы.
- Тело не отдадут родственникам.
- Огненный король решит эту проблему.
- Почему я должен помогать?
- Потому что иначе я заставлю. Только мне не будет смысла оставлять тебя в живых.
- А я могу рассказать всем о твоём появлении.
- Можешь. Только ты сам просил доказательств и счел меня сказкой, неужели поверят остальные? Для них я - просто темная.
- Да и одета как шлюха.
- Зря я вернула тебе язык.
- Это точно.
- У меня нет выбора, понимаешь?

Я оперлась на перила и посмотрела в темную воду. Почему я не бывала в этой части Флеймгорда? Несмотря на дождь, постоянно льющийся с неба, мне не хватало в Штормхолде воды. Рек, озер, моря с соленой водой. Был только пугающий потусторонний водопад, но возле него не тянуло сидеть, наслаждаясь шумом воды.

- Она моя подруга, и она пострадала, потому что братику захотелось поиграть. Я должна ее вытащить.
- Акорион? Он тоже... э-э-э... существует?
- Да, к моему великому сожалению. Он вернулся и мечтает отправить нас всех в хаос.
- Зачем ему это? Это странно. Я никогда не верил книгам, где мировое зло хочет уничтожить мир. Зачем? Оно ведь и само отправится следом.
- Да, в этом нет смысла, если только ты не пришел из хаоса же. Акорион не уничтожает мир, он приводит его к понятной ему форме. Он сам - частичка хаоса, и он хочет править им здесь. Я не знаю, что произойдет, если брат добьется цели, но то, до чего мы дошли в прошлый раз, не внушает оптимизма. Ваш мир дерьмо, но чертовски прикольное.
- Что значит чертовски прикольное?
- Ну... оказаться вдруг в Штормхолде - это все равно что начать говорить после десяти лет с отрезанным языком. Странное чувство, но не могу сказать, что неприятное.

- Или как говорить с богиней.

- Ну, я-то с ней каждое утро в зеркале общаюсь. Такое себе удовольствие. Слушай, можно я кое-что спрошу?

- Тебе разве нужно разрешение?

- Опекун говорит, что да. Он, конечно, тот еще зануда, но во всяких этикетах и приличиях разбирается.

Демон рассмеялся. Взъерошенная толстая утка, невесть откуда вынырнувшая на середину реки, забавно крякнула.

- Говорят, в момент соприкосновения сознаний не только я залезаю в голову жертве, но и ей открывается что-то во мне. Можешь рассказать, что именно?

- А меня не казнят?

- Нет, потому что если там сцены из порно втроем, то я утоплюсь от стыда раньше, чем эта светлая мысль придет мне в голову. Так что ты видел?

- Ну... если честно, я почти ничего не запомнил, это очень жутко – когда кто-то подчиняет тебя своей воле. Краткая вспышка полета, абсолютной свободы – а потом пустота. Ты все видишь, слышишь, чувствуешь, но словно заперт в собственном теле. Я видел не так много. Твой мир, кажется, целиком и полностью сошелся на том мальчишке. По крайней мере, ты показала лишь его.

Вот теперь я готова присоединиться к утке. Думается, если начну помахивать крыльями и задорно крякать, сойду за свою. По крайней мере уткам не бывает стыдно за то, что они втрескались и не способны контролировать этот... гм... треск.

- Поэтому я тебе помогу.

Забыв об утках, я повернулась к демону, пытаюсь найти в его глазах ответ на вопрос «почему».

- Ты не лжешь о мотивах. Ты любишь того мальчика и хочешь спасти его сестру. Как я хотел спасти Арена.

- Потому что любишь его?

- Еще один намек, моя богиня, и я переиграю наше знакомство.

- Любишь быть вторым после мальчишки? – прищурилась я.

- Люблю обыгрывать королей.

- Похоже, ты видел больше, чем говоришь.

- Похоже, что это тебе на руку. Я помогу. Мне нужно зелье, которым можно подменить яд. На зельях королевской стражи стоят пломбы, но я знаю, где добыть одну такую.

- Есть еще одна проблема.

- Ты мне не доверяешь и хочешь взять под контроль.

- Это ты тоже увидел в моем сознании?

- Это очевидно. Ладно, богиня. Я понимаю. Все казни проходят на закате, леди ди Файр вряд ли станет исключением. Казни проходят на территории корпуса стражи. Я заберу ее из камеры ожидания, приведу в зал исполнения наказаний и дам зелье. Она должна уснуть. Затем я отдам тело двум стражам, которые должны будут захоронить ее в братской могиле осужденных. Где-то на этом этапе вам лучше ее перехватить.

- Да, мы готовы.

- Важно, чтобы она ничего не знала.

- Что? Это жестоко! Она же будет думать, что пьет яд! Да она свихнется!

- Думаю, после закрытой школы она скорее воспримет сон как облегчение. Если дать ей надежду, она может все разрушить. Если девушка хотя бы намекнет, хотя бы неосознанно нас выдаст, ее могут повесить. И здесь я не смогу помочь, даже если останусь твоей марионеткой навечно.

- Твою же мать.

Чтобы спасти Брину, мне надо провести ее через ад. И Бастиана заодно, и самой в него окунуться, зная, что она умирает, а я не могу даже подмигнуть и пообещать, что все будет хорошо.

- Для вас все будет просто. Осужденным за убийство не позволено прощение. Если она справилась с закрытой школой, справится и с этим. Иных вариантов нет.

- Да, я понимаю.

- Встретимся в восемь часов у пороховой башни. При тебе должно быть зелье. Мы дойдем до корпуса стражи, где ты возьмешь контроль. Отдашь приказ - и все зависит от короля огня.

- Идет. Что ты хочешь взамен?

- Плата? Ты готова оценить жизнь подруги?

- Я - нет, ты оценишь.

- Мне ничего не нужно. Но буду благодарен, если сохранишь нашу встречу в тайне. И мое участие в спасении девушки - тоже.

- Ты хочешь сохранить работу?

- Да, - ответил демон. - Я за нее дорого заплатил.

- Но язык... его будет трудно скрыть.

- С этим я разберусь сам. Идем, я провожу тебя до дома.

Не дожидаясь моего ответа, демон побрел к выходу из сквера. Сначала я привычно удивилась: откуда он знает, где я живу? Потом вспомнила, что раз читал обо мне в газете и знает имя, то в курсе, чья я воспитанница, а уж где живет Кейман Крост - не тайна для большинства.

- Так что с Аренем? Ты к нему привязан? - спросила я, пока мы шли к дому.

- Тебя удивляет дружба?

- В контексте водного короля? О да.

- Он хороший человек.

На это я многозначительно хмыкнула.

- Ты видела не все. Мы дружили, благодаря Арену я не сдох с голода. Он не раз вытаскивал меня из переделок. Я отплатил ему той же монетой.

- А он в отместку сделал палачом и отрезал язык.

- Я сам выбрал свою работу.

- Почему ее?

Вдалеке показался дом Кеймана. Окна были темные, но я знала, что Крост не спит и, возможно, уже увидел нас и теперь с интересом всматривается, пытаюсь угадать, что именно происходит.

- Тебе не нужна правда. Она порой пугает. Почему ты не хочешь поверить в красивую сказку о демоне, который предан другу и всю жизнь так сильно мечтал выбраться из трущоб, что согласился стать безмянным безголосым убийцей?

- Ты ведь сам сказал, что я видела не все. Если то, что еще не открылось мне, вдруг шокирует завтра настолько, что я не смогу удержать контроль?

- Тогда тебе придется довериться мне, - улыбнулся демон.

Черт, он все же был красивый, притягательно темный, и, пожалуй, не будь... - как он там сказал? - мой мир сошедшимся на Бастиане, я бы влюбилась. Или как минимум увлеклась.

- Тогда до завтра, безмянный безголосый убийца. Спасибо за помощь.

Он кивнул, и, взглянув в последний раз на звезды, я взялась за ворота. Неплохо было бы лечь в постель и отдохнуть, чтобы с утра отправиться на суд, но впереди еще ждал серьезный разговор с Кейманом. Надо будет как-то признаться, что я снова облажалась, но на этот раз нам и впрямь повезло.

- Стой, - вдруг раздался хриплый и, кажется, с легкими оттенками страха голос палача.

Я обернулась.

- Я передумал. Я знаю, что попрошу в награду за спасение девушки.

- Что?

- Ты сможешь. Если вернула мне голос, то сумеешь избавить от...

- От чего?

- Ты хочешь знать, почему я выбрал эту профессию? Еще в Бавигоре, когда я был ребенком, моих родителей убили. Демоны убивают очень жестоко, с особым наслаждением, мучая жертву часами. Я видел все от и до. Пришлось сбежать во Флеймгорд, мне бы не было жизни в родном королевстве. Но увиденное не прошло даром. Говорят, у каждого темного в крови хаос и смерть - за это нас и не любят. Во мне и того, и другого в достатке. Я понял, что помимо обычного существует еще один голод, очень быстро. Если ты Таара, тебе он должен быть знаком. Ощущение, когда в твоих руках замирает чья-то жизнь, - очень сильный наркотик. Арен не просто не давал мне сдохнуть с голода, он не давал мне убивать. Я предпочел отправиться в тюрьму, потому что понимал, что без него сорвусь. Можно было поддаться жажде и превратиться в монстра... но я решил, что лучше отправлюсь за решетку. А потом Арен придумал, как мне помочь.

Я поморщилась, уже понимая, что не хочу слушать дальше, но особого выбора нет.

- Перед каждой казнью я узнаю что-то о жертве. Кто это: девушка, мужчина, старик, демон или сирена. Иду в бар, пью и завожу с кем-нибудь похожим знакомство. Представляю, как убиваю его. Медленно, обстоятельно, от и до. Создаю в голове кровавые пугающие картины. Превращаюсь в монстра, даю голоду разгуляться... а потом ухожу домой и на следующий день иду на работу и привожу приговор в исполнение. И голод утихает. Если между казнями слишком большой перерыв, я иду к Арену - и он удерживает меня от того, чтобы сорваться. Вот так, Деллин Шторм. Я палач, потому что иначе буду убийцей. И ты можешь избавить меня от этой страсти, я знаю.

Хотелось закрыть уши руками, но это было бы по-детски, и я только качала головой.

- Я не умею, прости. Не знаю, как.

- Научись. Ты ведь и как возвращать языки до сегодняшнего вечера не знала. Я подожду столько, сколько нужно.

Он вдруг схватил меня за плечи и встряхнул. Только сейчас с его лица сошла маска холодной усмешки, которую он нацепил в сквере.

- Пожалуйста! Я хочу хоть немного пожить... хочу встретить девушку и, Акорион тебя побери, трахнуть ее, а не представлять, как перерезаю горло! Хочу хоть пару дней нормальной жизни. Даже если потом она оборвется.

- Я попробую. Не могу обещать, но я попробую.

- Хорошо. В восемь. У пороховой башни.

- С зельем.

- Не опаздывай, богиня.

Дверь дома открылась, словно намекая, что пора заканчивать ночные беседы. Демон остался за забором, в тени деревьев и выключенного фонаря. Я брела по дорожке к крыльцу и чувствовала, как волнами подкатывает тошнота. Хоть она и была скорее следствием того, что я почти ничего не съела, а выпила при этом почти два стакана, все равно было неудобно.

- Дурацкий мир, - пробурчала я, сбрасывая надоевшие сапоги.

Кейман вышел из гостиной.

- Как все прошло?

- Ну... скажем так: интересно.

- И что это значит?

- Пришлось рассказать ему, кто я. Он поможет. Наш палач, кажется, не такой уж и темный.

- А если обманет?

- Тогда я заставлю. Он не обманет, ему нужна его награда.

- Что он попросил?

- Я пока сама не поняла. Но у меня есть время разобраться, а он готов подождать.

- Я не буду задавать вопросы, - Кейман вздохнул, - в них все равно нет смысла. Поэтому просто отведу тебя на кухню, где покормлю и отпою крепким чаем. И буду старательно верить, что ты знаешь, что делаешь.

- Я не знаю, - тихо ответила я. - И мне страшно, что ничего не выйдет. Что Брину все же казнят, я не смогу ей помочь и Бастиану снова будет больно из-за меня. И что не смогу помочь палачу, потому что понятия не имею, есть ли у меня вообще подобная власть над ним. И что проиграю Акориону, и он исполнит свои угрозы. И...

- Тихо.

Он обнял меня за плечи.

- Ты боишься. Это нормально. Но, может, пора рассказать об этом кому-то кроме меня? Он ведь даже не понимает, сколько в тебе... тебя.

- Я тоже не понимаю. Не хочу врать.

- Сложно быть тобой.

- О да, - вздохнула я.

- Значит, ведомая тоской и неопределенностью, ты не будешь есть на ночь булочки, которые я купил?

- Буду!

- Лучше бы ты боялась набрать лишние килограммы.

- Со страхами надо бороться. Два часа ночи - отличное время, чтобы начать. Вперед! Уничтожим коварные булки!

Я все равно сегодня не усну. А завтра будет завтра.

Глава 10

- В деловом костюме лично меня ты привлекаешь больше, чем в костюме шлюхи, но я не очень понимаю, зачем ты его надела.

- В смысле?! - Я резко обернулась. - Ты же сам сказал, что в суде принят деловой стиль. Я нашла самый деловой костюм.

Брючный, довольно стильный даже для этого мира. Я потратила несколько часов, чтобы в него впихнуться вместе с крыльями и даже освоила экспресс-курс кройки и шитья. Как же не хватало ютьюба с его мастер-классами на любой случай жизни!

- Да, но тебя не пустят на суд.

Я поперхнулась кофе и закашлялась. Такая мысль в голову не приходила.

- Почему?! Я - жертва! Жертве что, нельзя наблюдать за судом над убийцей?

- Нет, если суд инициирован и контролируется лично королем, которому ты почти в прямом смысле наплевала в чай.

- Да я перед ним на колени встала!

- Да не приведи Таара, чтобы передо мной так на колени вставали! Он до сих пор, поди, в кошмарах вскакивает.

- Это несправедливо!

- Да, но подобные заседания закрыты от посторонних. И тебя туда не пустят. Я не вижу причин тебе ходить. Отдыхай и настраивайся на вечер. Он выдастся не из легких.

- Не могу. Я должна ее увидеть.

Мы замолчали, но в воздухе отчетливо повисла фраза «Если Брига умрет».

- Это всего пара секунд.

- Хоть так.

- Хорошо. Идем.

- А почему тебя пускают?!

- Я - представитель семьи.

- Серьезно? Бастиан доверил тебе быть представителем?

- Я довольно неплох. Даже Бастиан это понимает.

- А ее не могут оправдать?

Похоже, у меня в голосе прозвучала такая надежда, что Кейман посмотрел с сочувствием.

- Нет, Делли, ее не оправдают. Это принципиальный вопрос для короля.

- Ненавижу, когда меня так называют, - пробурчала я, отставляя в сторону едва тронутый кофе.

Дорога до здания суда в утренний час заняла всего ничего, мне показалось, что вот мы сели в экипаж - и вот уже выходим к лестнице, ведущей в большое куполообразное здание с кривоватой барельефной совой наверху.

Это был целый комплекс, кремль, и здание суда было лишь фасадом. За ним, спрятанные за высоким забором, находились и корпус стражи, и зал исполнения приговоров, и одни боги ведали что еще. Хотя нет... с богами опять промашка, разве что Крост имел хоть какое-то представление. Но он не спешил делиться знаниями и пребывал в странной задумчивости. Боялся ли хоть немного, что не удастся спасти Брину? Сожалел ли об ученице, которая стала очередной жертвой его же воспитанника?

Изнутри здание напоминало старинный университет: неуловимый запах старого деревянного пола, пыли и суеты навевал странное возбуждение. Я привлекала внимание, на меня смотрели все: судьи в темно-синих длинных мантиях, посетители всех стихий и мастей, даже бойкие сотрудницы, в одинаковых платьях и вечно куда-то спешащие, нет-нет да и бросали на нас с Кростом

заинтересованные взгляды.

Заседание по делу Брины вопреки моим ожиданиям оказалось совершенно неинтересным, почти рядовым. Не толпились журналисты, не собирались зеваки. Только избранные: несколько сотрудников, законник ди Файров, Бастиан, мы с Кростом и пришедший в самый последний момент судья.

Я честно старалась не слишком пялиться на Бастиана, понимая, что момент не слишком подходящий, но в костюме, с красной рубашкой и знаком огня на груди он выглядел непривычно взрослым. Совсем не тем самодовольным парнем, который считал, что весь мир у его ног. Уж лучше бы он оставался им дальше.

Сначала всех пригласили в зал, и, бросив на меня прощальный взгляд, Кейман скрылся внутри, а следом и Бастиан, даже не взглянув.

- Леди, - милостивая, но совершенно не запоминающаяся девушка оттеснила меня в сторону, - вам нельзя здесь оставаться. Вы должны ждать вон там, в холле.

Фикусы какие-то... мягкие пуфы. Я села на тот, что без спинки, кое-как устроила крылья под раскидистыми листьями цветка в огромной деревянной кадке и принялась ждать. Зал заседаний отлично просматривался с моего места, и я неотрывно следила за дверями. Словно они вдруг откроются, и выйдут девицы в бикини, которые расскажут, что это лишь розыгрыш. И я - его жертва. Подарят букет, а потом вместе с Бриной мы пообедаем в шикарном ресторане и хорошенько посмеемся.

Но вместо этого на лестнице появилась процессия, от которой горло сдавила невидимая рука. Трое стражников и Брина.

Зачем сопровождать крошечную измученную девчонку аж втроем? Зачем связывать ей руки?

Я как будто увидела тень Брины, отражение в мутном зеркале, и внутри все содрогнулось. Всегда идеальная, божественно красивая, Брина была одной из двух женщин во всем мире, при виде которых меня скручивало в узел от зависти к внешности и умению держаться. А теперь в болезненно худой уставшей девушке можно было с большим трудом узнать огненную принцессу.

Они обрезали ее роскошные светлые волосы чуть выше плеч, переодели в какое-то темно-серое мешковатого вида платье. Закусив почти до крови губу, я все несколько секунд, что конвой шел до зала, искала на лице или руках Брины следы побоев, но ей было больно, кажется, только внутри. Она почти ни на что не реагировала, послушно выполняя указания стражника. Поднявшаяся внутри волна ненависти захлестнула не только Акориона, но и весь мир - систему, позволяющую творить такое с людьми, магию, не способную успокоиться, короля, из-за обидок превратившегося в садиста.

Брина и стражники скрылись в зале, а во мне все продолжало медленно плавиться. На кончиках пальцев потрескивали крошечные молнии. Я была готова поставить крылья на то, что за окном сейчас сгустились тучи.

- Какая печальная картина, - вдруг раздался рядом чей-то голос.

Наверное, я всегда теперь буду вздрагивать, готовясь услышать Акориона. Но сегодня моим внезапным собеседником стал Сайлер. Это я поняла по двум стражам из королевской охраны, что стояли вдали, - их увидела первыми. Они находились достаточно далеко, чтобы не слышать беседу, но недостаточно, чтоб не успеть на выручку его величеству. Хотя...

- Что вам нужно? - Я прищурилась. - Пришли посмеяться над замученной ровесницей вашей дочери?

При упоминании Катарины Сайлер едва заметно поморщился. Но я не собиралась быть тактичной и деликатной. Вид изможденной Брины так взбесил и выбил из и без того хрупкого душевного равновесия, что я собиралась хорошенько потоптаться по мозолям и напоследок сделать пару новеньких.

- Деллин... вы юны, категоричны. Брина ди Файр совершила преступление.

- Но я жива.

- Чудо. Не иначе как божественное благословение.

- Нельзя казнить за убийство, которого не было.

- Может, ее и не казнят. Но я ведь предупреждал, леди Шторм. За предательство приходится

платить. За некоторые вещи платят жизнями... не всегда своими. Поверьте, уж я знаю.

Я снова посмотрела на многострадальные двери. Колебалась, уговаривала себя помолчать, но... это и в лучшие годы было невозможно, а уж сейчас, когда внутри пробуждалась неслабая магия, стало невыносимо.

- Знаете, ваше величество, рядом с Кейманом мне хочется казаться лучше, чем я есть. Хочется, чтобы он похвалил, сказал, что гордится мной. Мне не нравится, когда он видит во мне тьму в прямом смысле этого слова. Я хочу быть хорошей.

Я грустно улыбнулась и повернулась к Сайлеру. С его лица мгновенно сошла снисходительная улыбка.

- Однако я не хорошая. И Кейман не всегда рядом со мной, а право ябедничать вы успешно профукали. Поэтому ответьте себе на вопрос, Сайлер: чем Я могу заставить вас расплатиться за предательство бога грозы? Как думаете?

- Вы угрожаете мне?

Он едва удерживался от того, чтобы обернуться к стражам. Я чувствовала исходящий от мужчины страх и ощущала себя мобильником на подзарядке. От прилива сил и энергии хотелось расправить крылья и пронестись через грозу, а еще сравнять с землей королевский дворец, чтобы эта сволочь наконец осознала, кому не стоит переходить дорогу.

- Обидно, что вы даже сделать ничего мне не можете. Даже если каким-то чудом нажалуетесь Кросту. Кейман меня, может, и поругает, но вот Акорион... вы можете сочинять хоть по сотне статей в день, называя Даркхолда свихнувшимся магом, но правду-то знаете. И я бы хотела сказать, что совсем не угрожаю, а всего лишь предупреждаю. Или что не хочу войны, но правда в том, что да. Да, ваше величество, я угрожаю. Ваша башенка сгорела в пламени хаоса, я читала... как думаете, возможно ли, что подобный пожар вдруг начнется где-то еще? В зале исполнения приговоров, например... или в ваших апартаментах?

Он резко поднялся. Стражи вдалеке напряглись и смерили меня изучающими взглядами.

- Вы забываетесь, Деллин.

- А вы запутались. В вас нет ни совести, ни ума, ни благородства. Вы убиваете одну девушку из-за предательства по отношению к другой, к дочери... которую тоже убили. Вас не мучает совесть, ваше величество? Вы хорошо спите? Думаете ли о том, что чувствовала принцесса Катарина, заживо сгорая, запертая в комнате? Кого она звала? Отца? Единственного близкого человека, оставшегося у нее? Может, надеялась, что вы передумаете? Ради дочери бросите вызов богам? Разве не на это надеются девочки - что папа защитит и закроет от любой беды? Я всегда мечтала об отце, но знаете, если бы он оказался таким, как вы, я бы от него отреклась.

- Как хорошо, что он отрекся от вас раньше.

- На ваше счастье, его просто не существует.

- Вы наговорили достаточно для тюрьмы, леди Шторм, однако я приму во внимание ваше... м-м-м...

Он смерил взглядом, полным отвращения, крылья.

- Уродство, приобретенное вследствие покушения. И эмоциональную несдержанность из-за суда над убийцей. Однако...

- Бросьте, - оборвала его я.

Сорвала с запястья браслет - и бросила на пол. Крошечные черные бусины покатались под ноги королю, и он долго и задумчиво на них смотрел.

- Я наговорила достаточно, чтобы вы включили мозги и сделали правильные выводы. Рекомендую пожаловаться на мои угрозы Кросту и получить неприкосновенность, согласившись на все его условия. Потому что иначе...

Я тоже поднялась.

- Вас не спасет ничто.

На каблуках я была выше Сайлера, а вместе с расправленными крыльями - внушительнее. Король рядом со мной казался каким-то маленьким и растрепанным, как взъерошенный воробушек. Такое ощущение бы не возникало, если бы глазки Сайлера не бегали с такой скоростью, словно он стащил палку колбасы и спрятал в интересном месте. А когда я улыбнулась и сделала книксен, он вообще

впал в странную смесь растерянности и паники.

- Ваше величество, не желаете прогуляться? Здесь неподалеку чудесный сквер.

Не удостоив меня ответом, король направился к стражам. А я и вправду вышла на улицу, глотнула свежий воздух и посмотрела наверх, на традиционные свинцовые тучи.

- Я поняла. Мы живем в Англии. Можно нам их королеву, а? Уж она-то не стала бы творить такую фигню. Носила бы разноцветные шляпки и записывала обращения на Рождество. Это хотя бы мило.

На дворцовой площади раскинулась ярмарка. Я бесцельно бродила между ярких лотков, заваленных всевозможной мелочевкой, и гнала от себя панические мысли, что заседание закончится, а меня там не будет. Кейман сказал, суд продлится не меньше двух-трех часов, а я едва высидела минут тридцать, не больше.

Со стороны продуктовых рядов доносились аппетитные запахи мяса, сдобы и глинтвейна, но от мысли о еде меня мутило. Поэтому, не особенно задумываясь, куда иду, как-то незаметно для самой себя оказалась среди украшений. Бродила, равнодушным взглядом рассматривая горы жемчуга, пафосных ожерелий и гигантских колец, словно созданных для костюмов к сериалу про восточный гарем.

- Что-нибудь нравится? - услышала я, подняла голову и вздрогнула - уж очень экзотично выглядела темнокожая женщина.

- Я просто смотрю, извините.

- Королеве не хватает свиты.

- Что?

- Взгляд и осанка выдают в вас не простую гостью ярмарки. Странно, что такая девушка бродит одна.

- Я могу себя защитить.

- Не сомневаюсь. Мне знакомо ваше лицо.

- Как выяснилось, обо мне писали.

Я развернулась, чтобы все же дойти до еды, потому что встреча с полоумной ярмарочницей - совершенно не то, что поможет вернуть душевное спокойствие. А оно ой как понадобится перед спасением Брины.

- Нынче тяжелые времена, леди, - вдруг грустно бросила мне вслед торговка, - за пять дней ярмарки я ничего не продала. Людям не на что купить крупы, о жемчуге и думать не приходится.

- Сочувствую.

- Возможно, вы могли бы... купить что-нибудь? Самую мелочь, леди... чтобы я смогла накормить своих детей.

Я снова посмотрела в небо. Уйди, Деллин, ну уйди! Почему я все время лезу в какие-то странные беседы, завожу нежелательные знакомства и не могу пройти мимо чего-то... вот такого.

Достала из кармана несколько монет и вернулась к лотку.

- Дайте брошку. Жемчужную, я не знаю... любую. Красивую. Для девушки.

- Которую сегодня казнят? - лукаво улыбнулась торговка.

Я сжала ладонь, не давая ей взять монеты.

- Простите, леди, - тут же ступевалась она, - я позволила себе лишнее.

- Ты светлая?

Я пыталась рассмотреть браслет с крупичками на ее руке, но цветастое платье с длинными рукавами надежно скрывало магию женщины от посторонних взглядов.

- В Джахнее светлые маги - что для Штормхолда темные твари. Я обладаю даром пророчества.

- Девушку не казнят.

- Пока я не вижу силы, способной это изменить.

- Она покупает у тебя брошку.

- Как будет угодно леди.

Неожиданно меня всерьез заинтересовал процесс выбора брошки для Брины. Я рассматривала с десяток разных золотых брошей: веточек, корон, птичек и абстракций.

- Я заплачу тебе тройную цену, если сделаешь для меня предсказание.

- Уверены? Некоторые предсказания могут разрушить судьбу.

- Им придется встать в конец длиннющей очереди.

- Девушку казнят. На закате. Ее жемчуг в ваших руках окрасится кровью.

- Я не об этом. Расскажи мне, чем кончится моя история. Перескажи последнюю главу. И получишь деньги.

Я подняла ладони: на одной лежали золотые монеты, а вторая была пустой.

- Голодные дети... предсказание. Перевес очевиден, да?

- Хорошо, - после долгого молчания торговка медленно кивнула. - Выберите для нее брошку. Так нужно, выберите.

Я медленно вела пальцем по целому ряду жемчужных брошек. Брина ассоциировалась именно с жемчугом, к тому же часто его носила. Но ряд абсолютно безликих и скучных брошек мало ей подходил. Я перевела взгляд с предложенного на украшения в других шкатулках. Можно было схватить любое, но последнюю главу нельзя писать наспех.

И тут я увидела в куче серебряных украшений крошечный кулон. Торговка метнулась было спрятать, но я ухватила первой и зажала в кулаке так, что никто бы не отобрал.

- Возьму это.

Женщина воровато и испуганно огляделась.

- Не бойся. Я никому ничего не скажу. Я возьму это. Не стану спрашивать, где взяла.

Кейман говорил, с Земли частенько возят контрабанду, шампанское на практике тому пример. Тащили и украшения, и не знаю, при каких обстоятельствах к торговке из Джахнея попала крошечная серебряная подвеска в виде кусочка пиццы, вероятно ее владелец был давно мертв, но пицца вдруг напомнила о визите Брины на Землю. Когда мы ели пиццу в гостинной Дэвида Даркхолда и понятия не имели, какое зло совсем скоро я выпущу на свободу. Но Земля и пицца ей понравились.

- Покажи, - наконец сдалась женщина.

Я осторожно, чтобы не привлекать внимание немногочисленных даже для утреннего часа посетителей, показала торговке выбранный кулон. Она просто смотрела, не использовала крупницы, не зажигала свечи и не бормотала заклятья. Но я поежилась: или надвигался шторм и принес с собой ледяной ветер, или от торговки веяло неподвластной мне магией.

- Тьма над старым замком, чудовища вокруг. Темная вода мешается с кровью. Богиня провожает за грань тех, кто стоял рядом. Смерть и хаос сливаются, в их пламени догорают миры. Ты задала неправильный вопрос, богиня. Тебе нужна не последняя глава. В твоём эпилоге - ошейник, догорающее в пламени хаоса сердце дракона и шрамы там, где были крылья.

Она поморщилась и села - расход магии был слишком большой. Я задумчиво смотрела на переливающиеся всеми цветами радуги самоцветы и украшения.

- Зачем? - Женщина подняла голову, чтобы на меня посмотреть. - Зачем тебе мои предсказания? Люди обычно отказываются. И проклинают.

- Пророчествам, - я аккуратно положила горсть монет на свободное место на столе, - свойственно сбываться. А я люблю спойлеры. Детям привет.

Пора было возвращаться. На ярмарке больше нечего делать. Сжимая в руке подвеску для Брины, я поднималась к зданию суда, и на светлые кремевые ступени падали капли крови с руки.

Но их тут же смывал дождь.

Они вышли из зала через четыре часа. Сначала судья, за ним сотрудники, следом Кейман и Бастиан. Странно было то, что Кросту приходилось... нет, не поддерживать Бастиана, он шел сам, но выглядел совершенно точно не так, как человек, с которым все в порядке. И характерные жесты Кеймана – он словно то и дело порывался взять его под руку, хотя и понимал, что подобного проявления слабости Бастиан не допустит.

Одного взгляда на него хватило, чтобы понять, что случилось. Я очень хорошо помнила полные огня глаза, горячую на ощупь кожу и обжигающее легкие дыхание. Магия еще не взбунтовалась, но плескалась на грани.

– Все, – вздохнул Крост, когда я подошла. – Закончили.

Двери за ними закрылись.

– А где Брина?

– Увели через другой выход.

– Да что вы оба молчите?! Что они сказали? Как все прошло?!

Но Кейман почти не обращал на меня внимания, неотрывно следя за Бастианом. А он впервые за много времени не делал вид, будто мое присутствие ему совершенно безразлично. Оно ему реально было безразлично – оперевшись на стену, Бастиан боролся с бушующей внутри магией.

Желание помочь ему было сильнее, чем здравый смысл. Голова вообще отключалась, во мне на уровне рефлекса закрепилась последовательность: магия выходит из-под контроля, поцелуй, легкие обжигает горячим дыханием, магия успокаивается.

– Эй, – я тронула его за плечо, – я могу помочь.

Приблизилась вплотную и приподнялась – даже на каблуках я была ниже. Сердце билось в сумасшедшем ритме, а огонь тронул губы еще до того, как я прикоснулась к губам Бастиана. Что бы ни случилось в зале суда, ему было очень больно, и давно утраченная эмпатия лениво шевельнулась внутри, отзываясь на чужие эмоции.

Сколько можно его мучить? За что столько потерь? За самонадеянность, за тщеславие и ощущение вседозволенности? За школьную травлю и то, что был полным придурком? За это не лишают семьи, не приговаривают к смерти сестру и не убивают медленно магией, которая сжигает изнутри. Зачем вообще миру нужны боги, допускающие подобное?

На ощупь кожа была просто раскаленной, я задохнулась, когда наши губы встретились, – как будто вокруг бушевал пожар. Магию можно было пощупать, ей не были нужны крупинцы, чтобы принять разрушительную форму.

А потом он меня оттолкнул. Несильно, но до ужаса обидно, одним небрежным движением оттолкнул и направился прочь. Не оглядываясь и не удостоив меня даже словом.

– Что... я же хотела помочь! Я могу... я...

Повернулась к Кейману, чувствуя себя так, словно после поцелуя с пламенем меня вдруг окатили ледяной водой.

– Я не умею по-другому, но я ведь могла погасить магию...

– Я знаю, – Кейман вздохнул, – оставь его. Ему непросто.

– Да, лучше поджечь здание суда! Хм... почему эта мысль не пришла мне до заседания?

– Бастиан справится. В конце концов, я же хоть чему-то научил его за четыре года. Идем домой. День еще не кончился.

– Что там произошло? Что сказал суд? Как Брина?

– Плохо. Она устала. Почти не реагировала на происходящее, только на перерыве сказала пару слов Бастиану, но я не слышал, что именно. Обвинитель настаивал на полном цикле в закрытой школе и опеке семьи, законник ди Файров зачитал прошение о смертной казни. Спросили меня как эксперта, способна ли Брина стать безопасной для общества. Пришлось сказать, что я не могу дать никаких гарантий, поскольку потенциал ди Файров никогда не оценивался, а Брина вообще попала в школу неожиданно для всех. Потом они зачитали приговор и увели ее. Брина будет ждать казни в камере при зале исполнения приговоров.

- Казнь. - Я закрыла глаза.
- Мы были готовы.
- К этому невозможно быть готовой. Я надеялась, что обойдется. И что выдаться возможность хотя бы поговорить.
- Выдаться, если вечером все пройдет как надо.
- Она восстановится? После того, что делали в закрытой школе, Брина сможет стать прежней?
- Ты мне скажи. Из всех нас лишь у тебя есть опыт возрождения после... м-м-м...
- Смерти, - закончила я. - Но Брина не мертва. А меня не мучили на протяжении полугода, выматывая эмоциями. Просто убили... дважды.

Крост помрачнел, и я поспешно добавила:

- Но очень быстро!
- Да, спасибо, я помню. Когда я высказал предположение на Совете, меня чуть не повесили. И не бей меня, но я считаю, что в определенной дозе такие нагрузки полезны для контроля над магией. Вспомни, что тебе они пошли на пользу.
- Небольшие, - возразила я, - а не длительностью до полугода. И казнь после.
- Верно. Однако после часа воздействия ты восстановилась за ночь. На Брину воздействовали дольше, но до тех пор, пока в ней есть магия, она сможет оправиться.
- Только для этого неплохо было бы чувствовать себя в безопасности. Пока жив Акорион, Брина вряд ли сумеет бросить все силы на выздоровление.
- Если все получится, Бастиан отправит ее во Фригхейм.
- Ах да, воздействие низких температур. Я помню, на лекции об этом было. На севере восстановление резерва идет быстрее.
- Именно. Там у меня есть кое-какие знакомые, они спрячут ее так, что сами потом не найдут. Акорион потеряет к ней интерес, едва Брина окажется вдали от тебя.
- Но она - отличный инструмент, чтобы влиять на нас с Бастианом.
- Он не может дергать одновременно за все рычаги. И давай будем честны: Акорион может использовать Брину, Бастиана, Аннабет, Катарину, Ясперу - любого из тех, с кем мы близки. Придется смириться, что они уже давно все в опасности. Поэтому спрятать всех в вечных снегах Фригхейма - не вариант. Придется смириться со страхом, Деллин. И обратить его на нашу сторону.
- Да, именно это я и собираюсь сделать.
- Только не совершай опрометчивых поступков.
- Ого, - я усмехнулась, - ты не станешь расспрашивать, что я имела в виду, и запрещать мне влипать в неприятности?

Мы шли по улице прочь от здания суда, огибая лужи, проталкиваясь среди спешащих куда-то горожан. Я невольно отмечала разницу между Флеймгордом, открывшимся мне в первое появление здесь, и Флеймгордом нынешним. В нем как будто погасло солнце.

- Мне в голову пришла интересная мысль. Я вдруг подумал, что ты, возможно, выросла. И мне не надо больше тебя воспитывать, а придется учитывать, что ты... м-м-м... зачастую имеешь собственный взгляд на вещи.

Он опасливо на меня покосился и добавил:

- Но это не значит, что в моей школе ты можешь творить все что угодно. Есть правила, ты им подчиняешься, а если нет - то я воспитываю и заставляю их учить. Идет?
- Идет. Но если я совсем поеду крышей, ты же мне скажешь?
- Безусловно. Если не поеду ею раньше сам.
- Это было бы интересно, - рассмеялась я.

Потом живо представила такое развитие событий и закашлялась.

- Как хорошо, что у тебя устойчивая психика.

Уже когда мы были у самого дома, снова зарядил дождь. Я зашипела, когда вода попала на руку, где не затянулись следы от впившегося в кожу кулона.

- Что с рукой? - Кейман заметил кровавые следы.

- Так, порезалась. Не страшно.

- Что-то я уже жалею о принятом решении дать тебе самостоятельность. Что у тебя произошло?

- Купила кулон для Брины на ярмарке. Торговка-прорицательница нагадала кучу всяких гадостей.

- Например?

- Что Брину казнят, что вокруг школы соберутся чудовища, что я буду провожать близких за грань.

- Садись, я залечу руку. Деллин, Деллин. Знаешь, почему светлых магов не видно и не слышно? Почему есть король огня, воды, бог грозы, богиня смерти, темный бог и все такое, а вот о светлых королях или богине света ничего не написано?

- Почему?

Он аккуратно взял мою ладонь и растер между пальцами несколько светлых крупниц. Руку окутало тепло, и порез начал медленно затягиваться.

- Светлая магия не подчиняется законам. Она во многом зависит от того, кто ее применяет.

- Как и темная.

- Да, но темная - сильная магия. Она питается из хаоса, принимает тысячи разных форм, уничтожает носителей, если вовремя их не обучить. А светлая - это искусство, лекарское дело и предсказания.

- Нельзя принижать лекарское дело. Оно только что спасло меня от столбняка.

- Но мы сейчас не о лекарском деле.

- О предсказаниях, верно.

Кейман вдруг наклонился, обхватил лодыжки и, сбросив туфли, закинул мои ноги на диван, да с такой силой, что я грохнулась прямо в подушки и почему-то чихнула.

- Предсказания можно трактовать тысячей способов. Представь, что мы оба видим картинку. Ну... например, устав Высшей Школы Темных. Что вижу я, человек, который его создал? Свод жестких правил, которых обязаны придерживаться все адепты. Что видишь ты? Какие-то досадные помехи на пути к настоящему веселью. Понимаешь, к чему я клоню?

- К тому, что титул королевы школы в этом году мне не светит?

- К тому, что предсказание проходит через столько фильтров, что превращается в нечто вроде легенды о Тааре. Что-то было, что-то правда, но в целом получился какой-то бред. Именно этому я хочу вас научить на занятиях по предсказаниям. Ты ведь делала предсказания, так? Они сбылись?

- Да! Они у меня за спиной!

- Хорошо. Они сбылись так, как ты подумала, когда их увидела?

- Ну... технически... нет.

- Тебе еще нужен мой совет на тему прогнозов на будущее?

- Честно? Я не боюсь того, что предсказанное сбудется. Теперь от этого никуда не сбежать, однажды я провожу за грань Аннабет, Брину, Бастиана. Если их не убьет Акорион, они все равно однажды умрут, и спрятаться от последней встречи с ними не выйдет. Я просто не была готова все это услышать.

- Иногда так приятно кого-то повоспитывать, - улыбнулся Кейман. - Поспи. Ночь выдастся нелегкой.

- Не могу. Боюсь проснуться и понять, что Брина уже мертва.

- Тебе пора начать мне доверять. Я разбужу тебя.

Навалилась вдруг такая усталость, что я устроила крылья поудобнее и свернулась клубочком, спрятав замерзшие ноги в подушках. На губах еще чувствовалось тепло, а запах кофе с апельсином преследовал каждый раз, стоило закрыть глаза.

Что с ним сейчас? Справился ли со взрывом магии, обуздал ли внутренний огонь? Если бы только он не оттолкнул, я бы смогла помочь.

- Перед тем, как я умерла, Бастиан сказал, что ему не больно, когда я его целую.

- Деллин, я не все тебе сказал. На заседании Бриана очнулась в самом конце, когда зачитали приговор. Она впала в истерику, умоляла брата ей помочь, просила не убивать ее, и... даже мне было тяжело. Ненавижу эту фразу, но дай ему время.

- Я понимаю. Сестра важнее всего. Я ною.

- А лучше поспи. Я разбужу тебя за два часа до встречи.

- Я вряд ли сейчас усну, - сказала я.

И тут же уснула.

На этот раз без снов и видений, свет будто выключили, а затем включили вновь - когда кто-то осторожно потряс меня за плечо. Резко вскочив, я посмотрела на часы, ожидая увидеть глубокую ночь.

- Тихо, тихо, Деллин, еще два с половиной часа.

В поле зрения попал Кейман, затем я все же сумела осознать время и снова опустилась на подушки, тяжело дыша.

- Видишь? Все в порядке. У нас куча времени.

- А у меня плохое предчувствие.

- Это все предсказания. Ты умная. А если это не сработает, то сильная.

- намекаешь, что, если не получится взять холодным расчетом, брать тюрьму штурмом?

- Говорю прямо: если ты считаешь, что жизнь Брины нужна тебе для того, чтобы остаться собой, то спаси ее любой ценой.

Проблема была лишь в том, что никто не торопился назначать эту цену. Бриана была удобна как инструмент сведения счетов, вариант, в котором она оставалась жива, никем не рассматривался, потому что не нес в себе выгоды. Не сумев обменять ее на капитуляцию Бастиана, король просто избавился от досадной помехи. Потому что мог. И потому что в страшном сне не мог увидеть, как признает, что был неправ.

- Поделишься планом? - когда я собиралась, спросил Кейман.

- Какой может быть план? Встречусь с палачом, возьму его под контроль, он даст Брине снотворное, и хочется верить, что Бастиан знает, как получить ее тело. Главное проверить, что зелье нужное, ну, и не потерять магию в самый ответственный момент. А если демон не придет на место встречи, то пойду к нему и как следует вломлю.

Тут я заметила, что Кейман тоже накидывает плащ, и нахмурилась.

- Он может отказаться, если увидит тебя.

- Я должен встретиться с Бастианом. На всякий случай. И заодно незаметно присмотрю за тобой. Нельзя забывать, что палач - темный. Он может как находиться под контролем Акориона, так и просто по старой памяти ему помогать.

- Ладно, - со вздохом я махнула рукой.

Если уж быть честной, то с Кейманом в засаде и правда было спокойнее. И почему у него нет власти одним мановением руки унять внутри дикую панику, от которой волнами накатывает тошнота? Я чувствовала себя так, словно иду на экзамен, от которого зависит все и к которому я совершенно не готова! Хотя последствия этого провала будут куда страшнее, чем от невыученных билетов. Но я больше всего на свете ненавижу вот это липкое чувство страха, от которого хочется спрятаться в какое-нибудь темное место и никогда не высовывать нос.

Мы расстались на середине пути, на случай, если демон окажется где-то рядом. Пороховая башня виднелась почти из любой точки города и слегка выбивалась из общего ансамбля лощеной и сверкающей магией столицы. Она была слишком темная, слишком старая, а еще прогнившая внутри – ледяной замок надежно хранил опасное нутро от любителей заброшенных зданий. Это вообще был какой-то излишне мрачный для центра Флеймгорда островок.

Я остановилась в тени, чтобы случайные прохожие не слишком пялились на крылья, и принялась ждать. До восьми оставались считанные минуты. У нас будет не так много времени, чтобы передать зелье и дойти до здания суда. Я надеялась, что найду там какой-нибудь уголок, где можно будет спрятаться и посидеть в тишине, чтобы как следует проконтролировать демона. Но пожалела, что не догадалась попросить у Кроста экипаж. За стенами кареты я была бы скрыта от всего мира. Но теперь жалеть об упущенной возможности было поздно.

От нетерпения я постукивала каблуком по брусчатке, кусала губу и постоянно смотрела на часы. Казалось, минутная стрелка вообще не двигалась. Будто время для меня замедлилось, словно нарочно хотело помучить. Я все порывалась вознести кому-нибудь молитву, но каждый раз вспоминала Кейманово «все наши здесь», оброненное почти случайно в подземельях под школой.

Все наши не здесь. Но молиться тем, кто отсутствует, точно не стоит.

Все так же мучительно медленно время перевалило за восемь, и я напряглась. Если демон предал... я сначала вытащу Брину, пусть даже снеся половину дворца и раскрыв явление богини Штормхолду, а потом перекручу эту скотину на котлеты. Противные черные котлеты, которые даже нечисть из Бавигора жрать не будет.

– Ну давай... ну где ты! – хныкнула я себе под нос.

Крылья подрагивали в нетерпении, как будто части меня уже хотелось подняться в небо и устремиться к зданию суда, за которым в неприметном одноэтажном строении последние часы доживала Брина.

Когда я услышала шаги за спиной, то выдохнула раньше, чем обернулась. Почему-то уверенность в том, что это палач, была непоколебимой. Может, поэтому я отшатнулась, увидев Кроста.

– Кейман? Ты зря показался. Он придет. Слушай, я уверена, что придет, он просил о помощи. Он...

Я осеклась, вдруг подумав, что если тьма в палаче победила, то сейчас он буквально сгорает от нетерпения перед убийством.

– Ладно, идем к нему. Или нет... останься здесь на случай, если он придет. Дай мне знак, я...

– Деллин, – Кейман оборвал мой поток сознания, – он не придет. Бастиан прислал сообщение. Они заменили палача.

Невольно или специально, он бросил взгляд вверх, и мое сердце пропустило сразу несколько ударов, когда на прежде спокойном лице появилась гримаса... нет, не отвращения, а скорее недоверия, щедро приправленного ненавистью. Я не хотела оборачиваться, не хотела смотреть на серо-синее небо с грубыми мазками туч. И показалось, что висящую над площадью мужскую фигуру я увидела прежде всего в воображении, а уж потом реальность подтвердила худшие фантазии.

Как там было? Так выглядит одержимость бога.

– Я даже не узнала, как его имя.

И не успела помочь. Он просил хоть немного побыть свободным от тьмы и не получил ни минуты.

– Мне жаль. Прости, я должен был подумать о вероятности такого исхода.

Исхода? Нет уж, ничего еще не кончилось. Все только начинается, и если Акорион хотел таким образом остановить меня, то братик теряет хватку, потому что я готова была сжечь весь Флеймгорд – такая ярость бурлила внутри.

– Он любит такие игры. Посмотри, что привязано к руке.

Кейман прищурился, всматриваясь в качающуюся на толстой веревке фигуру палача.

– Цветы? Ему пора лечиться.

– Лечиться уже поздно. Хорошо. Палач мертв. Они заменили палача. Значит, я успею.

Я расправила крылья, разминаясь.

- Ты уверена, что это хорошая идея?

- Она единственная.

- Постарайся не потерять голову. - Крост вздохнул. - Не заходи за черту, к которой он тебя подталкивает.

Из-за ветра капли черной крови убитого демона попадали на светлую стену соседнего дома, превращая вполне милую пекарню в жуткую декорацию к триллеру. Поморщившись и раздумывая всего пару секунд, я взмахнула рукой. Пламя хаоса ласково лизнуло тело, затем притихло, а после, осмелев, разгулялось вволю, пожирая массивную фигуру.

- Деллин...

- Ему бы понравилось. Точно. Он не заслужил пустую строчку в братской могиле Флеймгорда. А меня ждет Бриана.

- Стой! Почему они заменили палача, если о том, что он мертв, стало известно только что?

Но я сделала вид, что не расслышала вопрос. Стремительно взмыла в воздух, пока никто не увидел, и спряталась в низких облаках. И от Кеймана, и от пылающего тела демона, и от страха, который пришлось оставить на земле.

Полет до здания суда занял всего несколько минут. Я вышла из облаков, когда позади остался высокий забор, скрывавший от посторонних глаз изнанку правосудия Штормхолда. Опустилась на землю, с минуту постояла, привыкая к равновесию, а потом медленно двинулась к залу исполнения наказаний. Я могла бы найти его с закрытыми глазами - выучила наизусть карту всех здешних строений.

И что-то было не так. Слишком тихо? Слишком холодно? Нет.

В чем именно заключалось «не так», я поняла, когда вошла в здание, не встретив на своем пути ровным счетом никого. Ни одного стражника. Ни одной сотрудницы в форменном платье и с растянутыми в идиотской улыбке губами. Ни-ко-го.

Шаги эхом отдавались в пустом холле. Из него вели всего три двери: в камеру для смертника, ожидающего казни, в комнату палача и непосредственно в зал, где и проходили процедуры. Я замерла, вслушиваясь в звенящую тревожную тишину, но ничего, кроме собственного частого дыхания, не услышала.

Разве стража не должна дежурить у входа? Разве тело не передадут им для захоронения?

За массивными двустворчатými дверями кто-то был, я слышала отдаленно звучащие неторопливые шаги. Все это напоминало один из снов, когда время становилось тягучим. Я положила ладони на холодное, почти ледяное, дерево и глубоко вдохнула, толкая створки.

- Бриана!

Лежащая на небольшом возвышении (назвать его подиумом или сценой не повернулся бы язык) девушка не шевелилась, а золотые неровно обрезанные волосы рассыпались по пыльному серому полу.

Я не могла опоздать! Не могла!

Подскочила к ней, опустившись на колени, прикоснулась к шее, но в панике и суете никак не удавалось нащупать пульс. Это только в фильмах все круто и герой, едва коснувшись кожи, безошибочно определяет, есть ли в бездыханном теле еще хоть капелька жизни.

- Она жива, - услышала я равнодушное и слегка усталое. - Пока жива. Леди ди Файр приговорили к смерти. Она заслужила покой, любовь моя, правда?

Я рассматривала Акориона, которого не видела с того самого вечера в Спаркхарде, со странным удовольствием отмечая, что магия оставила следы. Эксперименты с тьмой не проходят бесследно, и в идеально аристократическом облике Акориона проступали черты его истинной сущности: психа с черными кругами под глазами, извечной гримасой на лице и синюшной кожей из-за густой черной крови, текущей по венам.

Но вот он вышел на залитый светом пятачок - и наваждение пропало, передо мной стоял все тот же идеальный Дэвид Даркхолд. Мужчина, некогда показавшийся даже притягательным.

- А ты постарел. Тяжело жить в мире, где нет ботокса, спа и такси, верно?

- А вот я надеялся, ты уже остыла, - закатил глаза брат. - Неужели все еще злишься за тот нож? Таара, я ведь говорил, это был единственный способ вернуть тебя. Почему тебе обязательно нужно усложнять? В чем провинился этот несчастный демон? Почему я должен залить Флеймгорд кровью, чтобы ты пришла?

- То есть это еще я виновата?! - У меня почти пропал дар речи.

Впрочем, тут же вернулся.

- Знаешь, я хотела простить тебя, пригласить на выходные на Силбрис, поваляться на пляже, вспомнить юность, пропустить по паре коктейльчиков. И, представляешь, совершенно случайно наткнулась на старого друга. Ну и слово за слово, как-то не успела тебе написать. Сложно, знаешь ли, общаться, когда твой друг может только выть, рычать и стрекотать!

На последней фразе я сорвалась на хриплый крик.

- А... Баон. - Акорион помрачнел. - Так и знал, что еще поимею проблем из-за этого придурка. Детка, это было так давно! И он меня раздражал. Ты не можешь меня винить, ты делала то же самое. Тебя раздражали девки, которых трахал Крост, а я поиграл немного с глупеньким огневицом. Если хочешь мое мнение, я оказал ему услугу.

- Не хочу, - отрезала я. - Твое мнение - последнее, что меня сейчас интересует. Что ты сделал с Бриной?

- Ничего. - Он пожал плечами. - Поиграл в палача и дал девочке снотворное. Бедняжка так плакала и звала братика. Кстати, просила у вас с ним прощения. Честно, я чуть было не разрыдался.

Я едва удержалась, чтобы не съежиться, когда пространство вдруг наполнилось рыданиями и голосом Брины, повторяющей имя брата. Волна чистой магии снесла не ожидавшего такой реакции Акориона и протащила несколько метров по полу, изрядно испачкав светло-серый камзол.

- Ладно, ладно, извини. Я просто хотел, чтобы ты прочувствовала, так сказать, атмосферу момента. В общем, наша огненная принцесса ничего не заподозрила и послушно выпила зелье. Это ведь был твой план, так? Усыпить ее и вывезти? Смотри, я все значительно упростил. Охрана устранена, путь свободен. Брина пригодна для транспортировки. Кстати, ты не сильно заревнуешь, если я скажу, что она очень горяча в постели? В прошлом году мы... хорошо, малыш, я не стану рассказывать, по глазам вижу, что с твоей ревностью все еще опасно играть.

Жаль, что он не видел там картину, как я сжимаю пальцы на его горле, пережимая артерию, как его глаза закатываются, а изо рта вырываются невнятные хрипы. И жаль, что в реальности придушить Акориона не выйдет. Он вообще вряд ли дышит.

Яйца ему, что ли, оторвать? Надо думать, это единственное, что он будет оплакивать.

- Но согласишься, твой план был, мягко говоря, не продуман. Я облегчил тебе жизнь. Теперь все свалят на темного мага Даркхолда, устроившего бойню в театре. Никто не заметит хрупкую девочку с крыльями, умыкнувшую тело подруги.

- Только не говори, что в тебе вдруг проснулся альтруизм, и ты решил помочь. Для этого не нужно было убивать палача.

- Ты же не влюбилась в этого неотесанного неудачника?

- Нет, с неудачниками я закончила после того, как перестала спать с тобой.

- Я не буду тебе помогать, если ты будешь так себя вести! - строго, прямо как заправский директор школы, рявкнул Акорион.

Он протянул в направлении Брины руку, и я вскочила.

- Не смей!

- И что я получу взамен?

Вот мы и подобрались к сути всего, произошедшего за вечер.

- На что ты готова обменять жизнь малышки Брины? - улыбнулся он. - Давай заключим сделку. Если хочешь видеть во мне врага - вперед! Сражайся за свои убеждения. Развей пепел, который останется от нее, над морем. Она любила Силбрис. Именно там мы провели первую ночь... уходя, я стоял возле твоей двери и вслушивался, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не войти. Ты была так близко и в то же время так далеко. Я подумал, что все изменится, когда ты вернешься...

Он посмотрел с совершенно искренней безграничной тоской, и меня передернуло от мысли, что ведь Акорион и впрямь меня любит. Извращенно, так, как умеет любить бог без души, созданный из чистого хаоса, но любит. Он не должен был существовать, он – часть меня, которая по чистой случайности обрела разум и облик. Должно быть, это гнетет его сильнее всего прочего.

– Я не враг тебе, Таара, – тихо сказал он. – Я люблю тебя. Если эта девочка тебе дорога – пусть она живет. Но мне кажется, я могу попросить взамен...

Он сделал в направлении меня шаг.

– Всего лишь поцелуй. Один мимолетный настоящий поцелуй. Наш.

– Поцелуй. И я должна поверить, что ты успокоишься и оставишь Брину? За поцелуй?

– Это так невероятно звучит?

Он протянул руку.

– Да. Я оставлю ее и позволю вам уйти.

– А если я откажусь?

– Я не трону тебя, ты же знаешь.

Красноречивый ответ.

– Хорошо. Еще раз: я тебя целую, и ты уходишь. Без двойного смысла. Без подтекста. Без нюансов и скрещенных пальцев. Брина живет, я увожу ее отсюда – и ты не лезешь.

– Да.

Вот так выглядит иллюстрация выражения «загнать в угол». Акорион мог сколь угодно долго изображать страдающего влюбленного, но в глубине его глаз я отчетливо видела торжество. Сегодня он победил, сегодня я сделаю все, о чем он просит, даже если это вытасчит мне душу, изорвет ее на лоскутки.

Он обращается к Тааре, но мы оба знаем, что ломает Деллин, потому что его выводит из равновесия одна мысль о том, что той его сестры, что смотрела с обожанием, больше нет, что вместо нее теперь я – неведомая зверушка, не желающая подчиняться.

Я вложила руку в его горячую ладонь и сошла с возвышения, а через секунду оказалась прижата к его груди. Инстинктивно уперлась ладонями и поняла, что сердце не бьется. Скоро магия изменит его до неузнаваемости.

Акорион помедлил, будто собираясь что-то сказать, но все же не стал. Склонился к моим губам и поцеловал, ошеломив реальностью и нежностью, которой меньше всего ожидаешь от съехавшего с катушек бога. Глубокий, чувственный и неторопливый поцелуй, к моим собственным стыду и злости, разбудил внутри болезненно-приятный спазм. В романтических книгах это ощущение приятного напряжения, смешанного с разливающимся по телу теплом, назвали бы бабочками в животе, но в простонародье подобная реакция называлась просто и цинично. Недотрах.

Когда все кончилось, мне стоило нечеловеческих усилий вдохнуть спокойно и равнодушно. Пальцы Акориона скользнули по моим, отпуская руку. И влажных от поцелуя губ мужчины коснулась улыбка:

– Я мог бы попросить все что хочу.

Голос звучал хрипло.

– Секс, тебя, твою преданность, любовь. Мог получить все, о чем мечтаю, думая о тебе. А попросил всего лишь поцелуй. Один мимолетный поцелуй, малыш. А что ОНИ хотят за то, чтобы тебя полюбить?

Меня отпустили, и ледяной ветер прошелся по коже.

– У вас есть минут пять, не больше. Стража скоро вернется, – сказал Акорион. – Тебе не стоит им сейчас показываться.

Брина пошевелилась и слабо застонала и тем самым вывела меня из ступора. Бросившись ее поднимать, я не видела, как ушел Акорион, только усадив ее на полу, поняла, что зал совершенно пуст, и выдохнула с облегчением.

Губы все еще горели, а шрам под сердцем снова противно ныл.

Еще один тихий стон сорвался с губ Брины, но она никак не приходила в себя, тщетно силясь поднять потяжелевшие веки. О том, чтобы идти самой, не было и речи, так что мне пришлось кое-как подхватить ее, перекинув руку себе через шею.

Повезло, что она была раза в два легче Катарины. Та, впрочем, хотя бы отчасти летела сама, а вот Брину приходилось держать всеми лапами, но за полгода в закрытой школе и без того худенькая девчонка превратилась в привидение, так что я хоть и материлась сквозь зубы, но все же могла тащить ее к выходу.

Холодный осенний воздух ударил в лицо, и я с удивлением поняла, что вокруг беспорядочно кружатся снежинки. Отличный вечер для первого снега! Просто великолепный!

- Надеюсь, тебя хотя бы не укачает...

Я знала место, где мы должны были встретиться, очень примерно. На одной из побочных старых дорог, ближайшей к той, что вела во Фригхейм. Кейман говорил, сначала Бастиан собирался отвезти Брину лично, но рассудил, что перелет верхом на драконе она не перенесет, и организовал экипаж. Правда, все равно планировал лететь следом, на случай, если что-то пойдет не так. И я была этому рада. Экипаж ждал, скрытый от посторонних глаз, так что нам предстояло найти его самостоятельно.

Точнее, мне, потому что Брина все еще находилась в полубессознательном состоянии.

Медлить не было времени, я взмахнула крыльями, разогнав снежинки, и поднялась, стараясь как можно быстрее скрыться в плотном снежном смоге и облаках. Как же там было холодно! Просто невыносимо! У меня на запястье болтался браслет с крупцами огня, но я боялась отпустить Брину: одной рукой держала ее руку, второй вцепилась в талию. Лететь так было неудобно, но снижаться и перехватывать ее я не стала. В конце концов, полет займет минут десять, не больше.

Так я думала, а в реальности он занял все двадцать, потому что я четырежды снижалась, чтобы не потерять дорогу, и дважды промахнулась мимо нужного места.

- Старая дорога... - бурчала я. - Я и ищу дорогу! А это что?! Заросшая тропинка.

Сил хватило только не садиться близко ко вьезду, но вот на поиски Бастиана и остальных я уже не была способна. Руки окоченели, а волосы повисли мокрыми сосульками. зуб на зуб не попадал, пальцы с трудом слушались, когда я снимала куртку и надевала ее на Брину. Она была одета все в то же серое платье и наверняка уже подхватила все на свете воспаления легких и ангины.

- Эй! - закричала я. - Вы должны быть рядом! Мне нужна помощь!

Потом кое-как отогрела руки огненной крупницей и выпустила в воздух несколько молний, надеясь, что хотя бы Кейман поймет, что это знак.

К счастью, подействовало: я не успела закрыть глаза и привалиться к ближайшему дереву, как кто-то потряс меня за плечи, похлопал по щекам и завернул в теплое драповое пальто, от которого пахло смесью коньяка и сладкой вишни.

- Ты что, прибухивал, пока я спасала Брину? - Язык едва ворочался.

К моим губам тут же прижали горлышко фляжки. Я жадно сделала несколько глотков, почуввав горячее, и закашлялась: это оказался вишневый коньяк.

- Идем в тепло.

«Идем» было лишь фигурой речи, потому что меня в тепло понесли. В карете экипажа я с наслаждением сбросила мокрую одежду, завернулась снова в Кейманово пальто и протянула руки к огню, весело потрескивавшему в печке, пока Крост сушил одежду.

- Что там произошло? Тебя кто-нибудь видел?

- Нет, - покачала я головой. - Не в его интересах раскрывать меня сейчас.

- Акорион? Ты говорила с ним?

- Да. Он играл роль нового палача. Дал ей сонное зелье и ждал меня.

- Он ничего тебе не сделал?

- Нет. И отпустил Брину. По крайней мере, я на это надеюсь.

- Что, вот так просто взял и отпустил? Ничего не потребовав взамен?

Он пробурлил меня таким подозрительным взглядом, что даже если я бы и хотела скрыть, то не смогла.

- Попросил поцелуй. Играл роль заботливого братика, рассказывал, как меня никто не любит, а уж он-то в этом деле мастер. А потом отпустил нас. И все.

- И как ты?

Я пожала плечами. Руки отогрелись, и близость к огню стала обжигать. Я бы с удовольствием еще хлебнула коньяку, но Кейман больше не предлагал, а просить не хотелось.

- Меня спасает то, что у него уехала крыша. Акорион непоследователен. Сначала он убивает того, к кому я прониклась симпатией, и пугает меня цветами в руках трупа. Потом отказывается сожалеть о Баоне, а уже через секунду играет роль заботливого возлюбленного. Если бы он играл ее с самого начала... если бы не убивал...

- То был бы обычным мужчиной, который за тобой ухаживает. Да, пожалуй, я бы согласился на такой исход.

- Что с Бриной? Ее уже увезли?

- Еще нет, ее осматривает лекарь.

- А ты? Ты ее осмотрел?

- Мельком. Бастиан не в восторге от того, что я рядом. Она в относительном порядке. По крайней мере жизни ничто не угрожает, а если рядом будут знающие люди, то Брина восстановится. Не быстро, но восстановится.

- Хочу ее увидеть.

- Деллин, мне кажется, это не очень удачная идея...

- Я должна с ней попрощаться! - отрезала я.

Одежда уже лежала на скамейке сухая, и я, игнорируя присутствие Кроста, принялась одеваться. Я до сих пор не верила, что все закончилось. Кейман был прав, день выдался адски длинный, а ночь будет еще длиннее - я вряд ли сумею уснуть.

Выходить на холод не хотелось, но я все же спрыгнула со ступенек кареты прямо в грязь и направилась к еще одному экипажу, запряженному знакомыми огненными лисами.

Вот это сила у Бастиана: он мог одновременно управлять магическим экипажем и сопровождать его в облике дракона. Интересно, я когда-нибудь восстановлю свои способности до подобного уровня? Не считать же серьезной магией умение летать, бросаться молниями и играть в бесплатное маршрутное такси до загробного мира.

Когда я подошла, из кареты словно по заказу вышел лекарь - немолодой сутулый мужчина с браслетом, на котором аж в шесть рядов были нанизаны белоснежные крупички. По его лицу я тщетно попыталась понять, как дела у Брины, и ничего не оставалось, как сунуть нос внутрь.

Брина лежала на скамейке, укрытая сразу двумя теплыми одеялами. Измученная и бледная, но хотя бы в безопасности. Бастиан сидел возле нее, осторожно перебирая волосы сестры. Он не видел меня и не знал, что я смотрю, поэтому несколько секунд я жадно подглядывала за нежностью, предназначавшейся не мне. Сердце жалобно защемило, я больше всего на свете хотела прикоснуться к их теплу и сесть рядом, но реальность была такова, что едва Бастиан почувствовал мое присутствие - тут же выпрямился, и атмосфера пропала.

- Как она?

- Нормально. Относительно того, если бы была казнена. Через пять часов мы будем во Фригхейме, там ее ждут люди ярла. Крост через Бергена договорился.

- Хорошо. Можно я с ней посижу?

- Мы сейчас стартуем.

- Бастиан! Я вытащила ее из лап палача, а мне не дадут даже попрощаться? Имей хоть немного

совести! Брина должна знать, что не убийца и что не заслуживает казни!

В кои-то веки я выбрала правильный аргумент. Бастиан, нехотя кивнув, дал королевское разрешение на разговор с принцессой. Но я не собиралась общаться с Бриной в его присутствии.

- Ты что, до сих пор мне не доверяешь? Думаешь, я останусь с ней наедине и тут же придушу из вредности? Бастиан, у меня руки едва шевелятся, я почти полчаса летала с ней над лесом в снегопад! И втроем мы здесь не поместимся, потому что крылья не отстегиваются.

Явно нехотя, с выражением крайнего неодобрения этой идеи, Бастиан все же вылез на улицу.

- Если она не захочет просыпаться, не заставляй, - вот и все, что он сказал мне в напутствие.

Огненный индюк в короне.

Но Брина открыла глаза, как только я села у нее в ногах. Ее взгляд с трудом сфокусировался на мне, а потом губы тронула слабая улыбка.

- Это правда ты? Мне не показалось?

- Это я. Привет.

- Я думала, что слышала твой голос... но он так часто снился. Деллин... прости меня!

Из красивых голубых глаз полились слезы, и я сделала то, что еще минуту назад ее брат: аккуратно погладила по мягким волосам.

- Не плачь. Все хорошо.

- Ты ведь знаешь, что я не хотела, да? Я бы не причинила тебе боль, я просто... это так страшно, когда он в твоей голове... когда знает все мысли, когда кажется, что ослушаться невозможно...

- Знаю. Не бойся. Ты не виновата в том, что он заставил тебя делать. Я рада, что ты жива. На севере тебе будет хорошо, там друзья, они спрячут тебя от Акориона так, что никто не найдет. А я отвлеку его семейными разборками.

Брина вдруг нахмурилась.

- Бастиан сказал, что ты - это не ты. Что Деллин мертва, а ты просто на нее похожа. Он ведь солгал, да? Ты бы не стала меня спасать, если бы не была Деллин?

Я залезла в карман, где все это время таскала подвеску. Тонкая цепочка оказалась на удивление прочной и длинной. Брина едва взглянула на серебряный кусочек пиццы - и ответов ей больше не требовалось. Она протянула руку, а едва получив подвеску, прижала ее к груди. Разговоры и движения еще стоили ей значительных усилий.

- Мне столько хочется спросить, - вздохнула она.

- Потом спросишь.

- Думаешь, мы еще встретимся?

- Конечно. Я ведь ни разу не была во Фригхейме. Обязательно прилечу в гости. Покажешь мне все и расскажешь, как тебе в доме у ярла. Растопишь там все холодные северные мужские сердца.

- Магия ко мне может не вернуться.

- Кейман сказал, что если ты еще в здравом уме и трезвой памяти - то магия себя не исчерпала. Так что все вернется. Будет тяжело... не только в магии. Воспоминания так просто не стереть. И страхи. Но в тебе всегда было столько оптимизма, что я даже не сомневаюсь - о Брине ди Файр мы еще услышим.

- Я тебя так сильно люблю, Деллин Шторм, - слабо засмеялась она.

- Ты вторая в очень коротком списке. Я тоже люблю тебя. Поспи, ладно? Все закончилось. Бастиан будет рядом, а если тебя кто-то обидит - пришли мне письмо. Я прилечу и все там разнесу. У меня богатый опыт.

- Ты злишься. Бастиан ведет себя как дурак. Но если вдруг...

Она прикрыла на несколько секунд глаза.

- Если вдруг однажды он попросит прощения, то дай ему второй шанс. А не то братик больше

никогда не рискнет извиняться.

- Хватит думать о брате. Думай о чем-нибудь приятном. О море. О северных пейзажах. О пицце.

- Думаешь, на севере найдутся тесто, помидоры и сыр?

- Насчет помидоров не уверена, но по секрету: тесто можно мазать любым соусом, а ингредиенты брать те, что найдутся на кухне.

В дверь кареты постучали, и я поняла, что пора прощаться.

- Ну вот и все. Пора лететь туда, где тебе будет хорошо. Поправляйся.

- Деллин, - окликнула меня Брига, когда я уже схватилась за ручку, чтобы открыть дверцу кареты и спрыгнуть на землю, - он говорит, что любит тебя. Но в нем нет ни грамма того, что обычно понимают под любовью.

- Я знаю. И обязательно это использую.

- Все, - Бастиан сам открыл дверь, - пора лететь, к утру я должен вернуться.

Бросив последний взгляд на Бригу - она свернулась клубочком, продолжая сжимать в руке подвеску, что я подарила, - я спрыгнула на землю и медленно побрела к экипажу Кроста. За спиной в небо взмыли огненные лисицы, а через минуту нас накрыла тень дракона. Я смотрела ему вслед очень долго, до тех пор, пока темно-красная точка не скрылась среди облаков и метели.

- Деллин? - Кейман показался из экипажа. - Надо лететь. Переночуем в городе и утром отправимся в школу.

- Да. Конечно. В школу.

Ничто не отменяет занятий, практикумов, семинаров и лабораторных. Снова в родные стены старого замка, встречаться с Аннабет, которая теперь скорее предпочтет голодать, чем сидеть со мной за одним столом.

Интересно, как там принцесса? Не сожрала ли ее стервозина Лорелей? Вернулась ли с практики Яспера или, может, застряла на мое счастье в какой-нибудь очередной субстанции бавигорской пещеры?

Люблю школу. Что еще способно так отвлечь от безумного бога, жаждущего ввергнуть мир в хаос, как старая добрая смертельно опасная подготовка к Балу Огня?...

- *Что теперь будет? Бастиан, что дальше?*

Кристина сейчас - один крошечный комок страха. В ней словно потухли остальные чувства. Раньше, когда они были младше, Бастиану казалось, что этот ее оптимизм ничем не погасит, что даже если вокруг непроглядная тьма, Кристина будет улыбаться. С годами все меняется.

А еще один ценный урок, полученный от отца, заключался в том, что король должен всегда знать ответ на вопрос «Что дальше». Бастиан не имел права сказать ей «не знаю», но на самом деле он понятия не имел, что готовит будущее.

- *Они оценят нашу опасность для общества.*

- *И? Отправят в закрытую школу? Боги... я же ничего не сделала! Никому не навредила! То есть... да, я подожгла те лотки, но один раз?! Серьезно?!*

- *Кристина, - он берет ее за руки и поражается тому, что они ужасно ледяные, - успокойся. Ты совершенно права. Мы с тобой ничего не делали и никому не навредили. Поэтому нас не отправят в закрытую школу. Ты же слышала, что они сказали? Приедет магистр Крост, чтобы рассмотреть вопрос зачисления в Школу Темных.*

Крис хмурится. То, что она говорит следом, я словно слышу на несколько секунд раньше.

- *Но мне не говорили о магистре Кросте... только что я должна ждать родителей.*

Улыбнуться стоит немалых усилий.

- *Все будет хорошо.*

Дверь вдруг открывается, впуская отца. У него такое выражение лица, словно Бастиан послал всю комиссию в пешее эротическое путешествие.

- Идем, - бросает он.

Крис поднимается следом за Бастианом, но старший ди Файр коротко качает головой.

- Кристина, ты должна ждать своих родителей.

- Я без нее никуда не пойду, - отрезает Бастиан. - Можешь попробовать заставить, но тушить эту помойку будете сами.

Когда отец не хочет спорить - он просто разворачивается и предоставляет тебе право делать то, что хочешь. Как правило, его умение одним взглядом морально убивать оппонента приводит к тому, что у людей просто не хватает решимости поступать, как им нужно, натываясь при этом на молчаливое равнодушие.

Только Бастиан давно научился игнорировать отца так же хорошо, как он игнорировал сына, что по злой иронии судьбы ждал его корону.

В зале, помимо слегка поредевшего Совета, еще один мужчина. Конечно, все они слышали о Кеймане Кросте, вот только он редко появляется на светских мероприятиях, не участвует в дележе месторождений магии, предпочитает жизнь в какой-то глуши и возню с неудачниками. О нем ходят разные слухи, но вряд ли кто-то может сказать, что из всего этого правда.

На первый взгляд Крост кажется Бастиану тем человеком, который способен принести очень много неприятностей. Холодный взгляд и небрежно собранные в хвост длинные черные волосы. Магистр выбивался из числа лощеных и давно не работавших с настоящей мощной магией членов Совета. Эти пустозвоны все еще делают вид, как будто имеют право распоряжаться чужими судьбами.

- Лорд ди Файр, познакомьтесь с магистром Кейманом Кростом, - ледяным недовольным голосом произносит председатель.

Ее присутствие Кристины, похоже, раздражает. В отличие от отца и Кроста, которым плевать.

- Магистр Крост - владелец Высшей Школы Темных, он должен принять решение, возможно ли ваше зачисление в его школу. В случае если вас примут и ваши родители оплатят обучение, вопрос о закрытой школе будет отложен.

Она приспускает очки и строго на него смотрит.

- Я повторяю: отложен, лорд ди Файр. Вам предстоит научиться контролировать магию. Если вас отчислят из школы, то закрытая школа станет вашим единственным вариантом.

- Смею напомнить, госпожа Брукхерт, что моего наследника еще не зачислили в школу, следовательно, пока что не могут отчислить, - усмехается отец.

Все прекрасно понимают, что скрывается за его словами: никто не выгонит будущего короля огня, если имя Бастиана внесут в список адептов, то он получит демонов диплом.

Интересно, рискнет ли Кейман Крост принять такого ученика? Это все равно что повесить себе на шею огромный камень, который однажды потянет его на дно.

- Магистр, - кивает председатель.

Крис сжимает его руку с такой силой, что ногти впиваются в кожу и наверняка оставляют следы.

Кейман Крост делает несколько шагов вперед, внимательно взглядываясь в Бастиана, и он чувствует, как внутри лениво и тревожно шевелится магия. От силы, которой повеяло, волосы встают дыбом. Он еще не испытывал такого, как будто все нутро раскрыли, выставив на всеобщее обозрение.

У этого человека есть какая-то особая власть над огнем, что горит внутри.

Впрочем, нет... не над огнем.

Над стихиями.

- Я возьму его.

Три слова - и жизнь безвозвратно меняется.

- Стойте! - кричит Бастиан, когда Крост направляется к выходу. - Что насчет нее? Вы возьмете нас с Кристиной вместе?!

Этот ублюдок очень натурально делает вид, будто только теперь замечает бледную и дрожащую Крис.

- Нет, - спустя долгую секунду выносит приговор. - Она не может учиться.

У Крис вырывается короткий отчаянный стон, а внутри него ярость превращается в огонь - и один за другим вспыхивают столы.

- Дело в деньгах?! Она может заплатить! Я за нее заплачу!

Бастиан поворачивается к отцу.

- Если ты не оплатишь ее учебу, я тоже не стану там учиться! Я не ступлю на порог этой школы без Крис! Можешь засунуть свою корону в задницу или передать ее Брине!

- Нет, - все так же спокойно повторил Крост. - Дело не в деньгах. Она не будет там учиться. Решение окончательное.

Что теперь будет?

Ничего.

Глава 11

Утром, в экипаже, доставляющем нас в школу, я не смогла ответить на вопрос Кеймана, потому что отчаянно зевала. Казалось, что если я зевну еще шире, то вывихну челюсть. Но терпения Кросту было не занимать, и он твердо вознамерился получить ответ.

- Да. Я не спала ночью. Ты ведь знаешь, зачем спрашиваешь?

- Просто хочу узнать, почему ты пять часов просидела на крыльце, и надеюсь, что расскажешь сама. Похоже, не расскажешь.

Я вдохнула и сделала большой глоток кофе. Кто придумал, что он бодрит?

- Ты скажешь, что это глупо.

- Когда я так говорил?

- Да всегда! С первого курса все время ругаешься.

- Возможно. Когда ты делаешь реально странные вещи. На скорости, с крыльями, влетаешь в драку. Или когда сжигаешь библиотеку. Но издеваться над несчастной девушкой, спасшей подругу из лап безумного бога, даже для меня слишком.

- Ну, хорошо, - вздохнула я. - Надеялась, что он придет. Чтобы я его проводила.

- Не все приходят. Не всем это нужно.

- Да, но я могла бы извиниться. Хотя бы спросить его имя.

- Он не хотел, чтобы его знали. Думаю, прошлое имя напоминало о не самой лучшей жизни. Без имени ему было проще.

- Ему было бы проще, если бы сущность не требовала убивать и пытаться.

- Но так уж случилось, что ты не успела ему помочь. Подумай вот о чем: Акорион хотел добраться до тебя. И знал, что ты попробуешь спасти Брину. Даже если бы ты снесла забор и решила выкрасть Брину, раскидав стражу, он все равно, скорее всего, убил бы палача. Потому что хотел сыграть в эту игру.

- Мы не знаем наверняка, - пробурчала я, уставилась в окно и просидела так до момента, пока экипаж не приземлился во внутреннем дворе школы.

Казалось, я не была здесь сотню лет! Хотя на самом деле всего неделю с небольшим. Здесь ничего не изменилось, разве что первый снег слепящим белым одеялом укрыл все поверхности, превратив мрачный старый замок в сказочный.

- У тебя даже есть время поспать перед обедом, потому что завтрак мы благополучно пропустили.

А еще встретиться с Аннабет и Катариной. Но этим я делиться не стала, просто застегнула пальто и вылезла наружу. Холодно, сыро и небо снова хмурится - все признаки приближения Бала Огня, на который я не собиралась идти. В этом году мне уж точно нечего там делать.

Скрипнула входная дверь - и к нам направился Арен Уотертон в накинутах наспех куртке. Мне срочно захотелось залезть обратно в карету и свалить как можно дальше, но черные кони уже исчезли, и экипаж превратился в бесполезную фигурину.

- Магистр Крост. Адептка Шторм. Мы не ждали вас так рано. Плохо спалось?

Он так пристально на меня уставился, что сомнений в том, кому предназначался вопрос, не осталось.

- Арен...

Я не знала, что ему сказать. Но он ждал, и я ляпнула последнее, что вообще можно было говорить:

- Мне жаль.

Уотертон рассмеялся.

- Жаль. Да уж. Тебе жаль. Ты когда в зеркало смотришь, кончаешь, да?

- Арен! - Кейман выступил вперед. - Следи за языком.

- Ты готов покрывать ее, даже если крышечка у нашей девочки снова уедет. Уверен, что это уже не случилось?

Он перевел взгляд на меня, и я невольно отшатнулась. Водную стихию нельзя назвать мирной и безопасной, но сейчас она превратилась в ледяное пламя.

- Ты ни на секунду не задумалась о том, что у других тоже есть близкие и они их защищают. Ведь есть только ты и твой мир, и твои родные, которых нужно непременно спасать. Если кто-то отказывается использовать своих друзей - то становится врагом, коварно утаившим путь к спасению, так? Готов поспорить на всю свою магию, что ты уже назначила меня врагом, вставляющим тебе палки в колеса, и ни на секунду не задумалась, что я могу хранить чью-то жизнь, так? Правда в том, что тебе не нужны соратники, Таара, тебе нужны слуги, которые готовы жертвовать всем ради того, чтобы тебе было хорошо. И, может, он, - Арен скривился, посмотрев на Кроста, - и готов потакать всем твоим капризам, но я тебе говорю - пошла к демонам, маленькая лживая эгоистичная сука! Ты не думаешь ни о ком, кроме себя, и я больше не собираюсь тебе помогать. Однажды ты останешься одна. И это будет очень справедливо, потому что любить тебя или хотя бы уважать просто не за что. Магистр Крост, школа в полном порядке, когда вернется ди Файр, то передаст дела. А меня ждут в столице, надо посетить похороны. Без меня они не начнутся. Точнее, не состоятся.

Иногда я думаю, что не задалось утро или ночь, пара или завтрак, возможно даже целая неделя или семестр. Но правда в том, что у меня не задалась вся жизнь.

- Тебе не нужно его слушать, - вздохнул Крост. - Арен остынет. Он потерял друга.

- Он прав. Мы обвинили его в заказном убийстве и подкупе, а потом решили, что он готов пожертвовать Бриной, чтобы прикрыть свою задницу. А он просто не хотел впутывать друга. Я облажалась.

- Ты принимала решение не одна.

- Но мне он поверил. И ко мне на встречу шел.

- Машины времени не существует, мы не можем ничего изменить. С Ареном поговорим позже. Ступай поспи. Я дождусь Бастиана, посмотрю, цела ли библиотека, и попробую придумать, что делать с баоном.

- А... да. Еще один член клуба «Ненавижу Таару». Им уже стоит сочинить гимн и назначить членские взносы. Интересно, если я туда попошусь, примут?

- Знаешь, о чем я думаю все чаще? - задумчиво произнес Кейман, когда мы поднимались по ступенькам ко входу в школу.

- М-м-м?

- Что лучше бы оплатил тебе колледж и подарил на совершеннолетие «Бентли».

- А здесь машина не будет работать, да?

- Увы. Могу только красную лакированную метлу.

- Нет, спасибо, у меня своя. - Я махнула крыльями, и от поднявшегося ветра на пол грохнулась и тут же погасла свеча.

К счастью, все адепты были на занятиях, и я беспрепятственно проскользнула к себе в комнату. Вещи с практики уже доставили, бросили сундуки прямо на проходе. Огромным блаженством было раздеться и спрятаться под одеялом. От холода первого снега, от осуждающего, полного боли, взгляда Арена, от картины качающегося на ветру тела его друга с зажатými в руке черными розами для меня. От горечи и тепла поцелуя на губах.

Я должна это прекратить. Должна остановить Акориона, не позволить ему убивать и превращать людей в монстров. Перевернуть все и заставить его ошибиться. Только как выиграть в игре, правил которой я даже не знаю? Как быть на шаг впереди того, кому дает силу безумие?

На самом деле я знаю ответ. Просто не хочу верить, что он верный.

Я провалилась в беспокойный поверхностный сон, который вскоре перешел в такой крепкий и глубокий, что разбудить меня не смог ни звонок, возвестивший о конце занятий, ни ураган, разыгравшийся за окном. Лишь после наступления темноты я с трудом заставила себя открыть глаза, но еще долго лежала, вслушиваясь в раскаты грома за окном.

Интересно, ужин уже кончился? Казалось, я бы съела целого быка! Голод все же победил страх

перед встречей с Аннабет и остальными, поэтому я заставила себя подняться. В зеркале отражалась взъерошенная, осунувшаяся и усталая Деллин. Или не Деллин. Тоже та еще задачка.

Но какой же все-таки кайф был переодеться в школьную форму, собрать волосы в косу и отправиться на ужин. На самый обычный ужин. В самой обычной школьной форме.

Выходя из самой обычной комнаты, я вдруг споткнулась, взвизгнула и упала в гроб. Тоже самый обычный.

- Хоть бы на подушечку потратились! - проворчала из недр деревянного подарочка.

Крылья в него не влезли, да еще и гроб оказался весьма низкого качества, поэтому падая я противно оцарапала одно крыло. Немногочисленный народ, опаздывающий на ужин, столпился вокруг и смотрел с интересом, а кто-то радостно хихикал.

- Что смотришь? - рыкнула я на какого-то парня. - Видишь, мне не подошел? Сейчас тебе примерю!

Коридор мгновенно опустел. Хоть где-то пригодилась репутация конченной стервы. Меня, может, и не особо любили, но хотя бы разумно побаивались. Не все, впрочем, иначе бы дешевенький деревянный гробик не оказался возле дверей в мою спальню.

Я как раз, пыхтя и ругаясь, затаскивала его в комнату, как в дверном проеме показалась сначала блондинистая коса, а следом за ней и Габриэл.

- Деллин? Что ты делаешь?

- Не видишь? Гроб тащу!

- Зачем?

- Ну не отказываться же, раз подарили? Отличное решение для хранения вещей. Буду держать там конспекты Яспере, у меня их уже столько накопилось, что можно три ходки на кладбище сделать.

- Ты в порядке?

- Я?

Наконец гроб кое-как влез в пространство между кроватью и стеной. Ну и планировка: комната, посреди стоит кровать, по правую руку от нее на боку гробик (кстати, дерево по цвету к остальной мебели не подходит), по левую стол, стул и шкаф. Еще год, и Кейману придется выделить мне двухэтажные апартаменты по соседству с Ясперой. Или Ленардом. Будем ходить друг к другу в гости и стучать по батареям, чтобы не шумели. Ради такого дела даже куплю батарею.

- Да. Я в порядке.

- И Лорелей не грозит мучительная смерть?

- Мучительная? Брось, это не в моем стиле. Но если ты пытаешься выведать, не планирую ли я мечь этой сучке за вот это, - кивнула на гроб, - то могу заверить - планирую. Пусть забьется в шкаф и дрожит от страха.

- Я не шпионю для Лорелей, - обиделся Габриэл.

- Правда? А я думала, у тебя такая привычка.

- Долго ты еще будешь меня ненавидеть?

- Всю жизнь. Возможно, недолгую, если тебе от этого легче. Вдруг у Лорелей талант предсказательницы?

- Ты идешь на ужин? Я как раз надеялся поймать тебя по дороге и поговорить.

- Поговорить? О чем?

- О твоей подруге. О Рине. Вы ведь дружите?

Дружу ли я с принцессой, у которой увела жениха и которую хотели сжечь в жертву мне?

- Ну, так. Общаемся.

- Она пригласила меня на бал. Причем так... безапелляционно. Я честно растерялся, потому что обычно девушки стесняются и нервничают, а не говорят так, словно я их подданный. Но у меня есть девушка, и... я подумал, ты бы могла объяснить Рине, что я... не имел в виду того, о чем она

подумала.

- Ты что, согласился идти на бал с Риной, а теперь просишь меня, чтобы я за тебя отказала ей? - обалдела я.

Мы шли по коридору к столовой, и я уже дважды пожалела, что решила выйти к ужину. Надо было начинать с утра! С утра я слишком сонная, чтобы так удивляться тому триндецу, который происходит вокруг.

- Я не соглашался. Я промолчал. А она сказала: «Отлично, мое платье будет розовым, и хорошо, если ты подаришь букет ему в тон». И ушла.

Да... можно вывезти принцессу из дворца, но очень сложно везти в нее понимание, что власть закончилась.

- Так ты мне поможешь? Делл, я тебя умоляю! Мне конец, если об этом узнает невеста!

- Поделом тебе.

- Деллин!

- Что? В прошлом году тебя не волновали такие мелочи, как две приглашенные на бал девушки. Кинешь ее перед самым началом, как показала практика, самое страшное, что может случиться, - тебе заварят дверь.

- Боюсь, в этот раз мне заварят другое отверстие, - мрачно изрек Габриэл.

Мне даже стало его жалко.

- Ладно, я посмотрю, что можно сделать. Но ничего не обещаю!

- Если получится - проси все, что хочешь.

- Фрейлиной будешь, - буркнула я. - Пора менять принцесс на накачанных полуголых красавчиков.

- Что?

- Ничего, сгинь с глаз моих, Габриэл! И без тебя тошно.

Он быстро прошмыгнул мимо меня в столовую и присоединился к друзьям-водникам, а я направилась к своему столику, который пустовал. Катарина и Аннабет, вероятно, еще не пришли, ужин только начался, но меня вдруг охватило странное и неясное тревожное чувство. Ведомая интуицией, я повернула голову и... увидела Аннабет и принцессу за одним из самых дальних столов, в тени колонны и кадки с каким-то иномирским неизвестным фикусом.

На кой хрен я вообще пошла на этот ужин? Можно было догадаться, что после сцены на практике Аннабет предпочтет сидеть как можно дальше от меня. Вот кто действительно обладал даром предсказателя - так это Арен Уотертон. Я уже осталась одна за столиком и, если честно, не могу сказать, что несправедливо.

Не в моих правилах было хвостиком таскаться за теми, кто демонстративно не желал иметь со мной ничего общего, гордость бы сдохла в муках, если бы я растерянно озиралась и искала, куда бы приткнуться. Так что я уверенно и невозмутимо направилась к столу, делая вид, что это я всех выгнала и изволила сидеть в одиночестве. Получилось, по-моему, эффектно.

Вот только кто-то вдруг схватил меня за крыло, прямо за шип, и дернул в сторону с такой неожиданной силой, что я едва удержалась на ногах и за долю секунды прокляла Кеймана с его экспериментами на школьной форме и в частности обуви.

- Деллин! Ты теперь сидишь здесь! - объявила Катарина.

Она была куда сильнее, чем казалась на вид. Оттащила меня к дальнему столу и, обругав бедный фикус, усадила на свободное место. Я пребывала в таком шоке, что даже не слишком-то сопротивлялась. Впрочем, понятия не имею, какое из чувств оказалось сильнее: радость, что меня не выгнали из-за стола, или недоумение, потому что стол, похоже, выгнал всех нас.

- А что...

- Не садись за тот стол, я серьезно, - предупредила принцесса. - Лорелей с ним что-то сделала, наложила какое-то заклятье. Только никто не может понять, какое именно и как его снять. Все, что туда попадает, мгновенно превращается в угольки. Знаешь, салат, оказывается, очень хорошо горит.

- И школьная форма, - добавила Аннабет.

Мы с ней играли в странную игру: старались смотреть друг на друга в противофазе. И успешно с этим справлялись.

- Лорд Уотерторн и Бастиан возились с ним весь вечер, но ничего не смогли сделать и велели ждать магистра Кроста. Бастиан сказал, что Лорелей, вероятно, превратила стол в артефакт.

- А почему его нельзя заменить?

- Пытались. Он намертво вплавился в пол.

- Потрясающе. Лорелей прислала мне гроб к дверям комнаты. Видимо, решила, что он меня или испугает, или развлечет. Хотя второе вряд ли.

- Какой кошмар! Она нездорова.

- Значит, в отсутствие Кеймана Лорелей ушла в отрыв. Она сильно тебя доставала?

- Нет. - Катарина пожала плечами. - Поначалу она была занята Бастианом. Все крутилась возле него, рассказывала всем, как между ними вспыхнули старые чувства, и показывала в штормграме всю свою богатую коллекцию нижнего белья. Потом вернулась Аннабет, и Лорелей с друзьями заколдовали стол. А потом она всем хвасталась, что вечером идет в спальню к Бастиану и - цитирую - «вряд ли он выпустит меня раньше конца выходных». Запугивала всех тем, что станет леди ди Файр, и нам не поздоровится. Ты бы слышала, как Бастиан орал.

- Орал? Что, прямо в школе?

У меня даже аппетит появился, и теплый салат пришелся как раз кстати. Похоже, во время практики жизнь в школе кипела.

- Ну... мы предполагали, что все не так радужно, как рассказывает Лорелей, и прокрались в преподавательский корпус... хотя ладно, кому я вру? Мы хотели отомстить Бастиану за то, что меняет девиц как перчатки. Я понимаю, бросить ме... кхм... принцессу ради тебя, но бросить тебя ради блондинистой лохудры?! Вот поэтому мы и слышали, как Лорелей дали от ворот поворот. Кажется, Бастиан орал что-то вроде «ты совсем охренела, я весь вечер с твоим столом сношался, я уже натрахался, спасибо!». Я столько слов новых выучила. Больше, чем на парах магистра Ленарда.

Я подавилась картофелиной и закашлялась от смеха, живо представив эту картину. Да, пристать к Бастиану, когда близился суд над Бриной, было еще одной ошибкой Лорелей. Вскипевшая было ревность быстро успокоилась.

Хотя кто знает, может, раньше Бастиан Лорелей не отказывал...

- Что еще новенького? Освоилась? - спросила я, когда мы закончили с горячим.

Аннабет старательно делала вид, будто она слишком уставшая и сонная, чтобы активно участвовать в разговоре, но по крайней мере не смотрела с ужасом и не пыталась сбежать. На большее было сложно рассчитывать, потому что я все-таки свернула на ее глазах шею взрослому мужику. Вот все же зря Лорелей выпедривается. Кто знает, когда меня накроет в следующий раз?

- Так, - принцесса пожала плечами, - немного. Очень сложно заниматься, когда всю жизнь изучала историю, этикет и искусство. И мне вас не хватало. Непросто жить, когда не с кем даже поговорить. Боюсь, я вряд ли стану здесь своей.

В голосе Катарини промелькнула едва уловимая грусть. Она старалась выглядеть равнодушной, но вряд ли ей было просто. Хотя, судя по ультиматуму Габриэлу, она явно оправлялась после предательства отца.

- Но есть и плюсы. Я нашла работу.

- У Арена Уотерторна, - не выдержав, буркнула Аннабет.

- Ого... это... м-м-м... интересно.

- Да, лорд Уотерторн взял меня помощницей. Пока что на время, которое он в школе, но это своего рода испытательный срок. Мне кажется, я его прошла. Хвастаться нескромно, но в том, что касается организаторской работы, я неплоха - слугами же как-то командовала.

Я покосилась на Аннабет, которую не посвящали в детали появления Катарини в школе, но она или сделала вид, что не услышала ремарку про слуг, или сочла их обычным атрибутом богатых семей. Это для меня, наверное, слуги были чем-то из категории роскоши. Для части меня.

А Уотерторн весьма неплох. Катарина пусть и официально мертвая, но все же принцесса. И если Сайлер вдруг совершенно случайно не выживет во время разборок с Акорионом, а Крост при этом победит, может статься, что Арен Уотерторн окажется близок к короне. Готова поспорить на левое крыло, что следующую партию кексов получит именно Катарина.

- Ого, - хмыкнула она, когда на столе появился десерт, - в честь чего это такая роскошь?

Я против воли заулыбалась: сегодня ужин завершился мятным чаем, миской крупной спелой черники и марципановой конфетой. Иногда Кейман делал удивительные вещи, чтобы меня радовать. Слоеные корзинки с начинками в часовне, букет цветов с доставкой в комнату, любимые вкусы на ужин. Почему все самые приятные моменты с ним завязаны на еде?

Кстати, о Кеймане. Мы уже допивали чай, и я, пребывая в неуместно радостном настроении, почти предложила Катарине и Аннабет прогуляться, как вдруг столовую почтил присутствием сам директор. Поздоровался с немногочисленными адептами, оставшимися до конца ужина, внимательно осмотрел несчастный стол и сделал такое лицо, что сразу стало ясно: тот день, когда Крост постановил, что Высшей Школе Темных быть, уже не раз проклинал.

- Адепки Шторм, Роял и Фейн - приятного аппетита.

- Спасибо, - нестройным хором откликнулись мы.

И насторожились.

- Адептка Шторм, на пару слов. Адептка Роял, магистр Ванджерия недовольна вашим усердием. Адептка Фейн, завтра у вас «окно», зайдите ко мне в кабинет.

- А нам можно вернуться за столик? - спросила с надеждой Катарина.

- Пока не стоит, если не любите пережаренные стейки. Кстати, о жареном. Поскольку приближается, будь он не ладен, Бал Огня, я выражаю надежду, что он впервые за последние годы пройдет без эксцессов. Слышите? Адептка Шторм?

- Чего сразу я? Я на него вообще не пойду.

- Пра-а-авда? - делано удивился Крост. - В таком случае избавьте меня от того, чтобы нести эту весть Алаيه.

- Алайя! - Я выругалась сквозь зубы, за что снискала укориженное покачивание головой Кроста. - Я о ней забыла.

Если я не надену ее платье, над которым она трудится с лета, и не прорекламирую ателье, то Лорелей покажется лучшей подружкой и верной фанаткой по сравнению с разъяренной Алайей.

- Хорошо, - вздохнула я. - Иду.

- Вот и идемте. В коридор. На разговор.

Что-то мне не понравился его тон. Опять привет от Акориона? Других вариантов нет, я еще даже не успела ничего натворить!

Катарина и Аннабет остались пить чай, а мы с Кейманом вышли в общую гостиную. Там, на фоне треска поленьев в камине и ритмичного шелкания часов, можно было сколь угодно долго стоять у окна и смотреть на бесконечный поток снега. Ну, и общаться.

- Что-то случилось? - спросила я.

- Скажи мне, ты подожгла зал исполнения приговоров?

Я отчаянно замотала головой.

- Нет! Ничего я не поджигала, я взяла Брину и улетела!

- А Сайлер сказал, ты угрожала сжечь дворец.

- Ну... технически... он меня довел!

- И после этого сгорел зал, где якобы казнили Брину.

- Не я это! Сколько можно вешать на меня всех собак?! Значит, Акорион вернулся, чтобы оставить мне прощальную записку. Что? Ты мне не веришь?

- Я верю. Только думай, прежде чем угрожать кому-то. Сейчас у всего есть уши.

Раздосадованная, я отвернулась к окну. Следовало ожидать чего-то такого.

- И чего хочет король? Чтобы я отстроила им новый сарай для убийств?

Крост вдруг рассмеялся. Не зло, а как-то... не знаю, как будто наслаждался хорошей шуткой.

- Готов сесть за стол переговоров. Не знаю, что еще ты ему сказала, но это определенно впечатлило его величество. Посмотрим, до чего удастся договориться. Но...

Он посерьезнел.

- Угрожать сжигать чужие дома и дворцы все же нехорошо.

- Я поняла.

- Верится с трудом. Я понимаю, что кое-кто доводит и злит. Но у Акориона куда больше способов выбить тебя из колеи. Учись терпению на тех, кого нежелательно убивать. Кстати, об учебе. Комиссия рассмотрела твой запрос по крылогонкам, ты можешь приступать к тренировкам. Думаю, место в команде найдется.

Крылогонки! Я едва не запрыгала от радости. Наконец-то я поучаствую в соревнованиях! На первом курсе я все пропустила, валяясь в больнице, на втором вообще умерла. Интересно, хотя бы на третьем дойду до турнира?

Внимание привлекло какое-то движение во дворе. Приглядевшись, я увидела Бастиана. Кутаясь в пальто и прикрывая лицо высоким воротником, он быстро шел от экипажа ко входу.

- Я думала, он вернулся утром.

- Заезжал в столицу.

- Все прошло нормально?

- Да. Брига во Фриггейме.

- Тогда чего у Бастиана такой кислый вид?

- А, - довольно усмехнулся Кейман, - я заставил его читать лекции первокурсникам-огневикум. Раз уж он все равно здесь ошивается.

Бастиан - преподаватель?! Я не выдержала и гнусно захихикала. Черт, а можно мне на открытый урок? Я должна увидеть его в рубашечке и мантии, читающего наивным адептам о технике безопасности использования огненных крупниц.

Итого имеем: мы спасли Брину, меня не выгнали из-за стола, накормили десертом, взяли в команду по крылогонкам, Сайлер растерял принципиальность и пошел на попятный, Бастиан преподает, а мир, кажется, начал сходиться с ума в позитивную сторону. И даже если завтра все кардинально изменится, я хочу просто порадоваться переменам. И, быть может, погулять под снегом.

Что же могло испортить внезапно ставший шикарным вечер?

Правильный ответ: Яспера.

Хотя нет, сначала в гостиную явился Бастиан. Оглядел хмурым взглядом пространство, нас, поежился, стряхнул с пальто снег и подошел. В руках он держал небольшую черную коробочку, и я живо заинтересовалась - чего это там такого он принес?

Но не успела спросить, потому что следом с лестницы в гостиную вползла Яспера, и мы дружно открыли рты.

Она именно вползла, цепляясь за перила и пошатываясь. Чуть было не сшибла кресло, запнулась о краешек ковра и в мгновение ока очутилась рядом с нами. Кейман, кажется, потерял дар речи, и впервые за много месяцев не из-за меня. Даже приятно стало. В том, что Яспера выпила, сомнений не возникало, вопросы могли быть, сколько именно. Много, судя по подернутым дымкой глазам и неспособности стоять прямо.

- Яспера, что происходит?

Крост спросил вежливо, но мне по привычке стало страшновато. Все же на месте Ясперы я бы не рисковала положением в школе, ибо за забором ее ждет король демонов.

- Ты что, пьяная?

- Как же я вас ненавижу... - трагически вздохнула она. - Знали бы вы. Всех вас.

Она повернулась к Бастиану.

- Тебя. Потому что ты - эгоистичный придурок с деньгами.

Ко мне.

- Тебя. Потому что ты - сука, из-за которой все рухнуло.

Кейман терпеливо, но несколько угрожающе ждал своей очереди.

- И тебя.

Ему она еще и ткнула пальцем с острым заточенным когтем в грудь - больно, наверное.

- Потому что ты обещал. А ушел к ней, как только она поманила.

Я открыла было рот, чтобы сказать, что лично я никого никуда не переманивала и отстали бы они уже со своими претензиями, но, подумав, решила помолчать. Потому что если бросившуюся в драку Ясперу оправдают пьянством оной, то меня - обвинят в дурости. И еще накажут до кучи.

- Демоны... - пробормотал Кейман. - Если тебя увидят адепты, я клянусь, переведу в уборщицы! Иди сюда, пошли отсыпаться!

Он схватил было ее за руку чуть повыше локтя, но Яспера с неожиданной для пьяной и расстроенной женщины силой отпихнула его. Не ожидавший такого отпора Крост отшатнулся.

- Не прикасайся ко мне! - прошипела Ванджерия. - Не хочу, чтобы ты ко мне прикасался! Я лучше крокодила поцелую, чем еще раз позволю тебе меня мучить!

Она снова повернулась ко мне, несколько секунд пытаюсь собрать глаза в кучу. Предчувствие чего-то нехорошего едва успело зародиться под ложечкой, но так и не переросло в тревогу. Яспера вдруг сделала шаг, и у меня только мелькнула мысль - что в драку кинуться все же придется.

Но она успела запустить свою лапу в мои волосы раньше, чем я среагировала. А потом меня... поцеловала.

Ну то есть... в губы, с неожиданным напором, оставляя следы ярко-красной помады. Поцелуй длился всего пару секунд, которые я провела в глубоком шоке, и от того, собственно, не сопротивлялась, а когда оцепенение прошло, Яспера уже отстранилась и снова всех удивила.

Закатила глаза и грохнулась в обморок, снеся по дороге маленький журнальный столик с забытыми на нем чьими-то книгами.

Первым очнулся Бастиан:

- Я должен сохранить это в памяти навсегда! Почему все самое горячее заканчивается так не вовремя?!

- Тебе что, тринадцать? - Я покачала головой. - Даже не знаю, обижаться, что меня назначили крокодилком, или спросить, откуда она про них знает. Что с ней? Поехала крышей или решила, что, раз с мужиками не складывается, стоит осмотреться повнимательнее?

- Что-то не слишком внимательно она осмотрелась, - хмыкнул Бастиан.

Получил от меня тычок под ребра и поморщился. Кейман, склонившись над Ясперой, пытался привести ее в чувство.

- Я бы на твоём месте отнесла ее к лекарю, потому что это точно не алкоголь. Она трезва.

- Ты уверена? - Он посмотрел на меня.

Я сделала такое лицо, что вопросы отпали. Украдкой, пока никто не видел, вытерла с губ красную помаду и на всякий случай отошла. Вдруг очнется и решит, что сгорел сарай, гори и хата. Я как-то не уверена, что от нее отобьюсь, а на помощь Бастиана можно не рассчитывать.

Несколько попыток заставить Ясперу прийти в себя ничего не дали, и Кейману пришлось взять ее на руки и направиться в сторону лекарского крыла. При виде безвольно висевшей руки демоницы мне даже стало ее жалко. Что могло случиться, что она пришла в такое состояние?

По идее, что угодно: простуда с сильной лихорадкой, неудачно сваренное зелье, встреча с Ванджерием, которая хоть и маловероятна, но теоретически возможна, встреча с Акорионом. И еще

тысяча причин, которых я не знаю. Но интуиция подсказывала, что вряд ли Яспера объелась ядовитых одуванчиков.

Нас ждут очередные неприятности. Это уж точно. А так все хорошо начиналось!

- Спокойной ночи, - буркнула я, когда шаги Кеймана стихли.

Решила, что лучше бы мне просидеть остаток дня в комнате, пока еще кто-нибудь в ближайшем окружении не поехал крышей раньше меня.

- Стой! - Бастиан в последний момент схватил меня за локоть. - Я тебя искал. Надо поговорить.

- О чем?

От него пахло не привычным кофе, а морозом, холод заглушал все остальные запахи. На черном пальто все еще таяли снежинки.

- Вообще хотел спросить, не повторите ли вы с Ясперой это на бис, но...

Я закатила глаза и снова направилась к выходу. Похоже, теперь, когда сестра оказалась в безопасности, Бастиан расслабился и снова стал собой - невыносимым самовлюбленным придурком с шуточками про секс. Когда-нибудь он дошутится, я клянусь!

- Ладно, ладно!

В коридоре он догнал меня и снова остановил.

- Нет так нет, я же не настаиваю. Но хоть фантазировать-то могу?

- Еще одно слово, и я откушу тебе хвост, ди Файр! - рявкнула я. - Только превратись, клянусь, на ужин у всей школы будут драконьи стейки из мяса с твоей задницы!

- Оно слишком жесткое, бери с холки, она меньше работает, - усмехнулся он.

- Тогда лучше высосать мозги. Уж они-то вообще невинны и расслаблены большую часть времени.

Бастиан открыло было рот, и я приготовилась к очередному потоку остроумия, но, похоже, даже драконы иногда могли взростеть - на этот раз он промолчал. Глаза, конечно, нехорошо сверкнули, и в целом направление потенциальной невысказанной шутки стало понятно, но, к счастью, этот бессмысленный спор закончился. И Бастиан посерьезнел, снова достав коробочку.

- Я должен поблагодарить тебя за то, что спасла мою сестру.

С этими словами он протянул мне эту коробку. Которую я почему-то испугалась взять. И сделала ровно то, что обычно делал он: скрыла испуг за бравадой.

- Ты что, принес мне коробку конфет в благодарность за спасение Брины?

- Это не коробка конфет. Но в следующий раз принесу тебе килограмм летучих мышей и дохлых тараканов.

На этом я закончила ломаться, потому что на самом деле было до ужаса интересно, что в коробке. Я бы, если честно, очень хотела их портреты. Вдруг подумала, что если все получится, как планирую, если удастся уйти на Землю, то мне бы хотелось иметь при себе их портреты. Просто на память. Как напоминание, что все они были в моей жизни.

- Сколько живут драконы? - Я вдруг подняла голову и посмотрела в темные глаза, где отражались отблески пламени из камина.

- Что?

- Сколько ты проживешь? Драконы ведь живут дольше людей.

- Столько, сколько протянет сердце. Оно не вечно.

- Но речь ведь о нескольких сотнях лет, так? Драконы могут жить тысячи... сердце было небольшое, дракон, которому оно принадлежало, погиб молодым, так?

- Да, полагаю.

- Тебе не страшно? Оставлять их всех. Брина, младшая сестра, племянница - они умрут, а ты будешь жить дальше. Ты не боишься?

- Кто сказал, что буду? Однажды в этом не останется смысла. Сердце можно остановить. Оно забилося, когда мне было нужно, и остановится, когда я так решу.

А как понять, что момент для решения наступил? Я не стала спрашивать, не уверенная, что готова услышать ответ или что он вообще мне нужен.

Открыла коробку, в которой на черном бархате лежали серьги. Тончайшие нити с крошечными красно-оранжевыми камушками, даже в слабом освещении гостинной ослепительно сияющими. Нити были такой толщины, что уже с расстояния двух шагов камни казались облаком блесков, запутавшихся в волосах. Или крошечных искр. Настоящие сережки огненной принцессы.

- Это Брины, - пояснил Бастиан, - я дарил ей, когда она поступила в Школу Огня.

- Я не могу принять ее серьги, - с трудом выговорила я, сглотив внезапно возникший в горле ком.

- Она просила, чтобы я подарил тебе что-нибудь из ее любимого.

- Почему ты выбрал их?

- Тебе пойдут.

Я не смогла отказаться. Хотела, как тогда, в Бавигоре, гордо задрать нос пройти мимо и бросить что-то вроде «Пока ты не поймешь, как ошибся во мне, благодарности выглядят лицемерно», но не смогла, влюбилась в тонкие ниточки с первого взгляда. Их даже страшно было брать в руки, казалось, что от малейшего ветерка искорки рассыплются и превратятся в пыль.

Я не смогла справиться с хрупкой на вид застежкой и уже пожалела, что поддалась порыву и стала надевать серьги прямо здесь. Нужно было сделать это в комнате, в одиночестве и у зеркала, но с продуманностью действий у меня всегда было не слишком хорошо.

Бастиан вдруг потянул ко мне руки и перехватил выскользнувшую из нехвата онемевших пальцев сережку. Я замерла, даже дышать перестала, прислушиваясь к стуку сердца, когда он вддел серьгу мне в ухо и застегнул. Невесомые нитки коснулись шеи, а пальцы - тонкой кожи под мочкой уха, и мне стало не то жарко, не то холодно.

Сразу же вспомнился один эпизод на первом курсе, когда Бастиан еще находился между жизнью и смертью, а Лорелей потащила нас к колдовским дубам. Когда пришлось раздеваться на глазах однокурсниц и призрачного Бастиана. Тогда я узнала, что взгляд можно вполне физически ощутить, а сегодня - что простое прикосновение к уху или ничего не значащий жест (убрать волосы на другую сторону, чтобы вдеть серьгу) может быть эротичнее самого откровенного поцелуя.

Я не выдержала. Когда указательным пальцем Бастиан погладил кожу под нитью сережки, хныкнула и уклонилась, привычно спрятав шею под иссиня-черными кудрями. Крылья непроизвольно дернулись, готовые спрятать меня от неожиданного проявления нежности, обращенной совсем не ко мне.

Или ко мне, но не этой «мне». Или... черт, я понятия не имею, кто я такая, но виню Бастиана в том, что он не может в этом разобраться.

- Спасибо за сережки. Передай Брине мое большое спасибо. Спокойной ночи.

И снова я сбежала, как нашкодивший кот, даже не пытаюсь сдержаться, сорвалась на бег и скрылась за дверью жилого корпуса. Как хорошо, что Бастиан теперь живет в преподавательском корпусе! Или в городе? Не поедет же он в ночь в Спаркхард, Кейман наверняка выделил ему комнату. Я никогда этим не интересовалась. И еще миллионом вещей, которыми поинтересоваться все же стоило.

Больше всего на свете я мечтала упасть в постель и обдумать события вечера, но у двери меня ждал еще один сюрприз, и тоже совершенно неясно, насколько приятный: переминаясь с ноги на ногу, в коридоре стояла Аннабет.

- Привет, - осторожно произнесла она, когда я подошла.

- Привет.

- Я просто хотела спросить... - Она замылась и отвела глаза. - Про Брину. Мне запрещено получать почту, но ребята сказали, что в утренней газете вышло сообщение о ее казни. Это правда? Ее убили?

Черт, ну почему она не пошла с вопросами к Кросту?! Он точно знает, что и кому можно рассказывать. Почему я должна принимать решения, а потом за них огребать?! Расскажу Аннабет - получу выговор за длинный язык и подставлю Бастиана. Не расскажу - снова буду сволочью,

отталкивающей искренне заботящихся людей. В данном случае заботящихся о Брине.

Наверное, у меня на лице отразились все сомнения, потому что Аннабет торопливо произнесла, словно испугавшись, что я промолчу:

- Я никому не скажу! Честно! Магистр Ванджерия предупредила, что будет, если...

Она густо покраснела.

- Если я еще раз открою рот не в том месте и не по тому поводу.

- Это прямая цитата? - Я округлила глаза.

- Ну... да. Я не скажу никому, честно! Ни о Брине, ни о... ну-у-у... тебе.

- Ладно, - махнула рукой, - Брина жива. Она в безопасности, там, где до нее никто не доберется. Не спрашивай где, я и сама не в курсе.

Почти правда. Во всяком случае, если Аннабет снова сольет информацию журналистам, вреда от нее будет чуть меньше, чем если бы я вывалила про Фригхейм, знакомых Бергена и ярла.

- Хорошо. Я рада, что она жива.

- Да.

- Спасибо, что рассказала.

- Пожалуйста.

- Спокойной ночи?

- Спокойной ночи.

Самый неловкий разговор на свете.

Аннабет унеслась, точно так же, как я пять минут назад сбежала от Бастиана. Мое желание забраться в постель наконец-то почти осуществилось.

Кто вообще решил, что богом быть трудно? Божественная сила, ответственность, бла-бла-бла. Отношения между смертными - вот что способно вынести мозг!

Глава 12

Тренер вытряс из команды всю душу на утренней тренировке. Гонял по кругу, через простейшие элементы полосы препятствий, заставлял по меньшей мере сотню раз разогнаться и тормозить, приземляться и взлетать. А в конце, когда мы бесформенными мешками свалились на траву, радостно объявил:

- До турнира между школами остается всего ничего! В этом году мы его принимаем, так что постарайтесь не ударить в грязь лицом...

Он скептически посмотрел на лица, на грязь и тяжело вздохнул.

- Хотя бы не с разбега. Поэтому на завтрашней тренировке заканчиваем с этими детскими играми со светящимися палками - и выходим в поле. Будем тренироваться на реальной трассе. Особенно касается тебя, Штурм. Постарайся на этот раз не профукать место в команде, четвертого шанса не будет.

Да, именно поэтому к моему появлению в команде отнеслись, мягко говоря, прохладно. Их можно было понять: те, кто тренировался со мной предыдущие два года, оба раза проигрывали, в том числе потому, что я то валялась в больнице, то... валялась в больнице второй раз. А новенькие меня разумно сторонились. Вряд ли я вместе с командой пойду гулять в выходной или заведу непринужденную беседу в сауне. Я в нее вообще не влезала, помещение было рассчитано или на небольшую компанию, или на девицу с крыльями. Никак не вместе.

После тренировки в расписании стояли пары Кроста, и тут-то произошло совершенно уникальное событие: Кейман не пришел. Просто не пришел, не предупредив никого, не прислав замену и не отправив нас на заместительную пробежку. Как будто забыл о паре или проспал. Радостные адепты сидели так тихо, как никогда не сидели на лекциях. Я едва заставляла себя оставаться в аудитории, но за полчаса до звонка не выдержала.

- Эй! - возмутился Ренсен. - Только не говори, что пошла его искать и пара будет!

- Успокойся, я хочу сожрать что-нибудь перед артефакторикой.

- Мужики, а это идея.

Народ засобирился следом - и я рванула с ускорением, потому что, конечно, хотела найти Кеймана. Он никогда не пропускал занятия, а если отсутствовал в школе, то присылал кого-то на замену. Чаще всего Ясперу, и...

- Магистр Ленард!

Я нагнала его у лестницы.

- Я ищу Кеймана, вы не знаете, где он?

- Магистр Крост занят, возможно я могу вам помочь.

- Это вряд ли. Я хотела спросить кое-что... личное.

- Жаль. Было бы любопытно с вами побеседовать. Но как хотите. Если что - я ничего не говорил. Поищите магистра Кроста в лекарском крыле.

- В лекарском? Они что... твою ж!

- Деллин! - раздалось мне в спину укоризненное.

В больничном крыле со вчерашнего вечера? Что-то мне не понравилась такая информация. А я ведь даже не знала, какие в этом мире есть болезни и что вообще может приключиться со здоровьем мага. За время в школе я билась всеми частями тела о землю, лечила воспаление легких и головную боль - всегда казалось, что волшебные зелья есть от всего. А если нет?

Несколько коек в конце большого зала были огорожены ширмами, и за одной из них угадывался темный силуэт. Я осторожно подкралась поближе и сунула нос в тонкую щелочку, чтобы убедиться, что это именно Кейман, а не какой-нибудь огневик-боевик, споткнувшийся о канделябр.

- Эй. Привет. Я тебя искала.

Он сидел в кресле у постели, на которой будто бы спала Яспера. Если бы не неестественная бледность - даже то, что с нее смыли макияж, ее не объясняло, - я бы подумала, что она все еще отсыпается после попойки. Но Яспера не была пьяна, а сейчас слишком глубоко спала для

похмелья.

- Ты пропустил пару.

- Забыл. Надо будет попросить Ленарда заменить.

- Она до сих пор не очнулась? Лекарь сказал, что она приняла?

- Она ничего не принимала.

- Тогда что с ней?

- Ты не поняла?

Странный вопрос, от которого повеяло тревогой и обреченностью. Вообще Крост выглядел уставшим и каким-то слишком спокойным. Совсем не в хорошем смысле – его спокойствие пугало, а не убеждало в том, что все в порядке.

- Все. Время закончилось. К сожалению, с обращенными демонами так бывает. В ее сердце больше нет магии, чтобы поддерживать жизнь. Скоро она иссякнет окончательно.

И Яспера умрет.

- И нет лекарства? Как это так? Даже Бастиан пересади себе сердце, почему нельзя найти новое для нее?

- Потому что это разные ритуалы, – со вздохом ответил Кейман. – Между демоном и обращенным особая связь на крови. Ванджерий подпитывает тех, кого обращает, чтобы сердца не угасали. Без ритуалов срок не слишком большой. Она знала, на что шла. Вечность рядом с Ванджерием или крохотный кусочек жизни, но вдали от него. Я обещал, что буду рядом, когда все закончится.

- Звучит несправедливо.

- Как и тысячи вещей в этом мире.

Интересно, каким бы он был, не вмешайся Акорион. Смогли бы Таара и Крост, вместе, как хотела мама, сделать его светлее и безопаснее?

- А если... – Я закусила губу. – Не знаю, провести еще какой-нибудь ритуал? Можно связаться с Киглстером, тем ученым, который прислал Бастиану сердце. Он на таком, кажется, собаку съел... дракона, точнее. Что-нибудь придумает.

- Нечего придумывать. Чтобы создавать ритуалы, управляющие жизнью, нужно быть не магом, а богом. Темным богом, за помощью к которому обратиться невозможно. Ты не сможешь создать ритуал с нуля, да и вряд ли что-то можно придумать в обход ритуалов на крови. Мы знали, что однажды это случится, просто старались не думать. Как оказалось, зря. Я не так себе все это представлял. Думал, она скажет, когда почувствует, что сил не хватает.

- А она чувствовала?

- Да. Похоже, что да. Молчала. Вчера стало совсем плохо, не выдержала.

Что такого миру сделал Кейман, что ему так не везет с женщинами? Одну убил сам, вторая умирает. Они с Бастианом как будто соревнуются, кто соберет больше трагедий за максимально короткий срок.

- Я представлял себе это как-то иначе, – вдруг сказал он. – Что однажды, когда все будет хорошо и спокойно, мы пойдем, что пора, попросимся и светло погрустим о временах, когда нам было весело и здорово. Почему-то мысль, что все кончится так, мне не приходила. Вроде как все плохо и доверия уже нет, но на это сейчас нет времени. Потом как-нибудь разберемся и все наладим.

- Она надеялась на «сейчас». В ее голове только ты.

Я осеклась и чуть ли не до крови прикусила язык.

- Извини. Я не очень-то умею утешать.

Через силу Кейман улыбнулся. Прямо как родитель улыбается ребенку, чтобы тот не переживал и шел играть дальше.

- Иди учись. Это не твоя беда и не чье-то преступление, это закон жизни. Все умирают, даже те, кого очень не хочется отпускать. С этим сложно смириться. Бастиан до сих пор не может отпустить

Деллин. Хотя она никуда и не уходила. Хотя у него есть на это причины. А мне придется отпустить Ясперу. Пожалуй, это та справедливость, о которой Бастиан долго просил.

Кейман задумчиво посмотрел на Ясперу. Его рука дернулась, словно он хотел к ней прикоснуться, но в последний момент передумал.

- Ты будешь сидеть здесь? Принести кофе или обед?

- Когда все разойдутся по комнатам, отнесу ее к себе. Лазарет ничем не поможет. Вряд ли ее хватит дольше чем на пару дней. Их мне простят, я полагаю.

Я украдкой смахнула с ресниц слезы. Воспоминания о маме и ее последних днях накатили со страшной силой. Я точно так же сидела возле нее, боясь пропустить самый страшный миг. Только Яспера действительно в этом нуждалась, а мама просто воспитывала у своего творения нужный характер.

- Я тоже не слишком-то овладел искусством смирения, - сказал Кейман. - Я писал Ванджерю.

- Серьезно?

- Да, просил его кровь для ритуала.

- И что он ответил?

- Что будет вечно скорбеть о самой лучшей своей возлюбленной.

- Мне жаль.

- Не жди «потом, когда все успокоится». Кто-то из тех, кого ты откладываешь на «когда-нибудь», до него может и не дожить.

- Я откладываю всех.

Когда-нибудь я найду в себе силы объясниться с Бастианом. Когда-нибудь попробую помириться с Аннабет. Когда-нибудь поеду к Брине во Фригхейм. Когда-нибудь уйду на Землю. Когда? Что-то из этого имеет шанс осуществиться, только если я сама доживу до светлого и безмятежного «потом».

Школа, казалось, не заметила отсутствия ни Ясперы, ни Кроста. Следовало отдать ему должное: несмотря на то, что преподавателей в школе было не так уж много, они работали как единый организм, подхватывая и прикрывая друг друга. В силу происхождения и специфической силы я мало контактировала с другими темными в школе, но чтобы научить несколько сотен магов контролировать дар, одного Кеймана было недостаточно. И магистры неплохо справлялись с управлением школой даже в отсутствие сразу двоих членов руководства.

Пара уже началась, но, даже если бы меня и приняли после такого опоздания, сидеть за партой и писать конспект было бы невозможно. Дислексия прошла, но с концентрацией все еще были проблемы. Поэтому я просто побрела куда глаза глядят, намереваясь прогуляться или, возможно, полетать.

Минус один человек, который искренне ненавидит Акориона и готов сражаться за мир без него. В то время как мы попрятались по углам, зализывая раны, он радостно хохочет, наблюдая за нами, как за интересным сериалом.

В задумчивости я остановилась перед доской с информацией, расписанием и объявлениями.

- Ненавижу Ясперу, - пробормотала я. - Заносчивая, высокомерная, самовлюбленная, неадекватная психичка, превратившая первый мой год в школе в ад.

Найти в расписании пару второго человека, поспособствовавшего этому, не составило труда. Куда сложнее было дожидаться звонка, от нетерпения и нервов туда-сюда снуя по коридору. Редкие адепты, чудом отпросившиеся в туалет или к питьевому фонтанчику, периодически шарахались и опасно косились на крылья. Наконец двери нужной аудитории открылись, и народ повалил на обед. С трудом протиснувшись (и впихнув обратно в класс парочку хлипких огневигов), я обнаружила Бастиана за кафедрой, собирающего листы в папку. Он, конечно, не носил мантию, но так непривычно смотрелся в роли препода, что я все равно хихикнула.

- Привет. Надо поговорить.

- Давай быстрее, у меня мало времени.

- Да, у меня тоже. Что ты знаешь о темных ритуалах демонов?

- Чего? - Бастиан ожидал от меня всякого, но явно не такого вопроса.

Но пояснить суть я не успела, нас прервал какой-то тощий, забавного вида паренек. Рыжие волосы смешно топорщились, а на запястье болтался браслет с огненными крупницами.

- Магистр ди Файр, можно мне пересдать семестровую сегодня?

- Нет, - отрезал Бастиан.

- Почему?!

- Потому что ты меня раздражаешь. Еще раз назовешь магистром - будешь остаток жизни чистить камин, ясно? Кыш отсюда!

- Э-э-э... - глядя пареньку в спину, протянула я. - Бастиан, а ты уверен, что преподавание выглядит так?

- А ты уверена, что не хочешь прогуляться вслед за ним?

- Хам.

- На мне где-то висит табличка «даю бесплатные консультации»?

- Могу оплатить.

- Натурой?

- Раньше ты и смотреть на меня не хотел, а теперь делаешь грязные намеки?

- Я имел в виду слетать за пивом.

А я показала ему средний палец. Последний аргумент в споре, который невозможно закончить. Его, как и ремонт, можно только прекратить.

- Так что ты знаешь о темных ритуалах демонов? Только не ври, что ничего, потому что я все равно не поверю! Ты много изучал Оллиса и Акориона, ты перечитал все мои книжки, и я, вероятно, найду ответ в них, но у меня нет времени снова перебирать библиотеку.

А еще когда мы встретились впервые, в книжном магазинчике, Бастиан покупал учебник по темной магии. Тогда я не обратила на это внимание, потому что понятия не имела, кто он, на каком факультете учится, да и как здесь вообще все устроено. Но сейчас эта незначительная деталь стала еще одной монеткой в и без того полной копилке.

- Ритуалов тысячи. Какой тебя интересует?

- Обращение в демона. Что они делают? Как выбирают жертву? Как поддерживают в ней жизнь?

Он с подозрением на меня посмотрел и прищурился.

- Это как-то связано с Ясперой? Она... у нее что, кончилась магия?

- Я понятия не имею, могу ли тебе это рассказывать. Просто ответь на вопрос, Бастиан! Забудь хоть на минуту о том, как ненавидишь меня, и помоги!

- Закрой дверь.

Шум из коридора стих, когда я заперла двери и хорошенько проверила засов. На всякий случай проверила парты на предмет забытых штормграмов и села напротив преподавательского стола. Ни дать ни взять адептка и магистр на консультации перед экзаменом.

- Ритуал обращения в демона простой - нужно заменить сердце жертвы на сердце демона. Им пользуются высшие демоны, он требует определенного количества крови и магии. Есть три составляющие такого ритуала: сердце, кровь и душа. Как правило, демоны хранят сердца сородичей, которых убивают как раз для таких целей. Кровь используют свою, а душа - это магия, желание демона вдохнуть в новое творение жизнь. Все элементы ритуала со временем теряют силу. Сердце демона работает долго, а вот кровь и душа, питающие его, иссякают. Между демоном и обращенным есть связь. Власть и зависимость. Если демон принимает решение продлить жизнь обращенному, то проводит ритуал снова, наполняя сердце кровью и вдыхая душу.

- Жесть.

- Вот только Ванджерий не будет делать это с Ясперой на наших условиях. Он потребует ее себе и уже не отпустит. Вряд ли она на такое согласится.

А Бастиан, похоже, хорошо ее знает. Я поморщилась от противного укола ревности.

- Но ведь ритуал может провести не только демон.

- Ничья другая магия не подойдет, - покачал головой Бастиан. - Темные маги все же люди, а другие разумные темные недостаточно сильны.

- А богиня смерти?

- Это та самая, которая сбежала от мертвого парня и спряталась в чужом кабинете?

- Боги, педагогика - не твое. Я смогла вернуть демону давно отрезанный язык. Если мы найдем все составляющие ритуала, то, может, получится и с ней. Сердце уже есть, кровь достану, душа... не знаю, Кейман же просил Ванджерия о помощи, значит, знает, как это делается. Я всяко сильнее демона, пусть он и король.

- И как ты собираешься добыть кровь? Попросишь у братика?

- Нет, напущу на него полчища дрессированных комаров, - огрызнулась я.

Бастиан явно не верил даже в маленький шанс, что моя затея обернется успехом. Его сложно было винить, хотя, с другой стороны, человек, чью сестру вытащили из лап смерти, мог бы и с большим оптимизмом смотреть на мои идеи.

Хотя если он знает, как именно спасли Брину, то правильно делает. У меня еще ни один план не сработал как часы. Разве что с Катариной... если не брать в расчет сгоревшую башню. И новую адептку в школе. И бедного Габриэла, которому приказали идти с ней на бал.

- Теоретически это возможно, - все же был вынужден признать Бастиан. - На практике нереально.

- Но попробовать стоит. Где мне найти Ванджерия?

Почему-то он долго меня рассматривал, как будто пытался что-то для себя понять. Какие мысли сейчас бродили в голове Бастиана и кого он видел перед собой? Уж явно не Деллин.

- Зачем ты пытаешься ей помочь? Ты же угрожала ей Ванджерием. Сама судьба убрала Ясперу с твоей дороги.

- Какой ответ тебе дать, чтобы ты помог?

- Забудь, - отрезал он. - Это абсурдно опасная авантюра.

- Да с каких пор ты стал таким правильным?! - В сердцах я хлопнула по столешнице, и руку обожгло болью.

- С тех пор, как мою девушку убили в моем доме, а сестру хотели за это казнить. Крост убьет нас обоих, если Ванджерий что-то с тобой сделает. Лучше потерять Ясперу, чем богиню. От тебя больше пользы, чем от нее.

«И чем от Деллин, но что-то ты не радуешься моему присутствию», - чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язык.

В присутствии Бастиана эмоции жили сами по себе. Иррациональное желание укунить как можно сильнее заглушало все доводы разума и логики.

- Ванджерий ничего не сможет мне сделать.

- Ты не восстановила силу.

- Дело не в этом. Он подчиняется Акориону, а тот пока что не тронет меня.

Бастиан сложил руки на груди, скептически на меня посмотрев.

- Пока?

- Он еще верит, что я к нему вернусь. Это как... игра. Пока у него есть надежда, я могу творить что вздумается. Акорион все спишет на капризы любимой сестрички и будет хлопать в ладоши, считая, что я возвращаюсь к истокам.

- А ты не возвращаешься?

- Ну-у-у... - Я замаялась. - Все сумасшедшие утверждают, что они абсолютно здоровы, поэтому я не скажу тебе ничего нового. Слушай, у Акориона мало слабостей, но я - одна из них. Если давать ему

надежду, если иногда подыгрывать, то можно использовать его в своих целях. Однажды он поймет, что надежд на счастливое совместное будущее не осталось, и начнет войну. До этого момента я хочу выжать как можно больше пользы из его одержимости. По крайней мере там, где это необходимо. Спасение жизни, по-моему, достойная причина, чтобы рискнуть. Кому, как не тебе, это знать.

- Ты осознаешь, что это выглядит, мягко говоря, неубедительно?

- Я знаю, что делаю.

- Сомневаюсь.

- Он ее любит, Бастиан! За что ты ненавидишь Кроста? Что он сделал тебе? Я ведь вижу, что ты не хочешь им помогать, почему? Должна быть причина. О какой справедливости говорил Кейман?

- Тебе не кажется...

Бастиан нарочито медленно извлек из кармана часы, словно намекая, что отведенное мне время подходит к концу, а убедительных аргументов так и не прозвучало.

- Тебе не кажется, что слишком жирно для него получить обратно еще и ее? Может, хватит одной вернувшейся из мертвых девушки?

Я поморщилась. Пожалуй, обратиться к Бастиану было ошибкой. Он повзрослел, но не изменил себе, и то, что он сел за преподавательский стол и управляет огненной магией, не отменяет ни старых обид, ни чуть утихшей боли. Я даже не знаю, греет мне душу то, что он до сих пор верен Деллин, или обижает то, что не хочет увидеть ее во мне. Кажется, что с каждым днем ее все меньше, как будто мы и впрямь поменялись местами. Раньше Деллин боялась, что станет Таарой и исчезнет, а теперь Таара боится, что потеряет Деллин.

- Знаешь, мы можем грызться друг с другом. Ты не обязан любить Кроста, можешь ненавидеть меня, Яспера никогда и не испытывала ко мне особой любви. Но если мы все передохнем, Акорион победит, даже не начав войну. Он получит все, о чем мечтает, а мы будем утешать себя тем, что зато Крост обломался с Ясперой, ты не предал память Деллин, и только Арен Уотерторн наверняка найдет способ, как извлечь из нашего провала выгоду.

Я перевела дух. С огромным удовольствием двинула бы Бастиану по белобрысой голове! Потом еще раз, и еще, пока не вобью в нее хоть одну светлую мысль обо мне.

- Просто скажи, где искать Ванджерия, и выведи меня за ворота. Ты не возражал, когда я спасала Брину, не можешь запретить мне сейчас. Времени нет!

- Хорошо, - наконец сказал Бастиан, и я почувствовала облегчение.

Только огненный король не был бы собой, если бы не съязвил, криво усмехнувшись:

- Похоже, магистр Ванджерия очень хорошо целуется.

- Если ты еще раз это вспомнишь, тебя спасать не буду!

- Идем. Если делать, то сейчас. Пара началась, все препода заняты, тебя никто не поймает.

Вслед за ним я выскользнула из аудитории, сбегала за пальто и уже через пять минут стояла у задних ворот, нервно притоптывая в ожидании Бастиана. В какой-то миг я испугалась, что он не придет! А если он сдал меня Кросту и сейчас тот спустится, чтобы задать мне взбучку?

Но Бастиан пришел, смерил меня задумчивым взглядом и открыл ворота.

- Вот, - протянул небольшой листок, - адрес. И еще возьми это.

Он извлек из кармана небольшой флакон с пробковой крышкой.

- Не знаю, как ты собираешься уговорить Ванджерия, но если удастся - пусть наполнит его кровью до пробки. Этого хватит для ритуала.

- Спасибо.

Он покачал головой, а потом посмотрел в небо, словно надеялся что-то там увидеть.

- Ванджерий не даст тебе кровь. Он не согласится.

- Я не собираюсь просить. У меня есть для него отличная мотивация.

- Что ты помнишь? - вдруг спросил он, и у меня перехватило дыхание.

Я не ожидала, что он задаст этот вопрос, хотя однажды его уже задавал Кейман. Воздуха в легких вдруг стало резко не хватать, и произнести хоть слово так и не получилось. По-своему истолковав мое молчание, Бастиан махнул рукой.

- Неважно. Забудь.

Я расскажу. Позже. Потому что если я ошиблась и с Ванджерием ничего не получится, рассказать Бастиану о том, что я - все еще я, а затем снова заплатить жизнью за собственную глупость было бы слишком жестоко.

Он не будет оплакивать Таару, а с Деллин уже попрощался. У меня есть немного времени, чтобы поиграть.

Сначала я думала дойти до Спаркхарда пешком, чтобы не промерзнуть на высоте, но быстро поняла, что времени на неспешные прогулки нет. Растерла несколько крупиц огня, от которых было не так уж и много толку, расправила крылья - и понеслась прямо в логово монстра.

Хотя дом, который облюбовал Ванджерий, совсем не напоминал мрачную и смертельно опасную обитель. Как и все особняки богатого района Спаркхарда, он был чем-то средним между сказочным домиком с Косого переулка в Лондоне и роскошной резиденцией какого-нибудь богача, ценителя винтажного стиля.

Окна были темны, только в эркере виднелось слабое мерцание, скорее всего от свечей. Со ступенек заботливо и регулярно счищали снег, а ручка двери, когда я взялась за нее, оказалась теплой.

С оглушительным треском я вытащила ее вместе с замком и отбросила в сторону, а затем ступила в темный коридор. Следовало поспешить, но я не смогла отказать себе в удовольствии осмотреться. У Ванджерия определенно был вкус, обстановка поражала гармоничностью и сдержанностью. Я ждала готических интерьеров, затянутых паутиной каминов и гроба прямо посреди гостиной. А увидела бессмертную классику: темное дерево, светлые ткани, изогнутые линии.

Никто не торопился встречать меня, не бежал на звук сломанной двери и не предлагал выпить. Зато в гостиной, над красивым резным камином, красовался портрет, которым я невольно залюбовалась, в очередной раз с неудовольствием отметив красоту Ясперы. Она досталась ей совершенно несправедливо, нельзя такой стерве быть такой симпатичной. А еще интересно, кем она была до Ванджерия и как попала к нему. Вряд ли это была случайная встреча - он до сих пор увешивает дом ее портретами.

- Маньяк, - буркнула я. - Косить под хозяина много ума не нужно. Посмотрим, сколько в тебе реальной власти и силы.

- Моя богиня?

Ванджерий, как и все демоны, отлично видел в темноте. Его глаза лихорадочно блестели, а на губах играла загадочная улыбка. Впрочем, темнота хоть и маскировала, но не скрывала следов усталости. Ванджерий давно не спал и пребывал в странном возбуждении.

- А что, преклонять колена перед богиней уже не требуется? - холодно поинтересовалась я.

- При всем уважении, - вместо колена демон склонил голову, - пока вы больше похожи на девчонку, чем на богиню. Уважение и страх подданных нужно заслужить. Чем я обязан вашему визиту, Таара? Необязательно было портить мою дверь, я бы впустил вас по первой просьбе. Желаете пообедать со мной? Или, может, бокал вина?

- Бокал крови, пожалуйста.

- Простите?

- Бросьте, Ванджерий, вы знаете, зачем я здесь.

- Вас прислал Крост, я полагаю.

- Мимо. Я пришла сама.

На его лице отразилось удивление. Демон прошелся по темной гостиной, бросил задумчивый взгляд на портрет и сел на подлокотник кресла.

- И зачем же? Слышал, ваши отношения с Ясперой нельзя назвать теплыми или дружескими. Что заставляет вас просить о помощи для нее?

- Не люблю, когда моих врагов убивает кто-то кроме меня. Люблю сама разбираться с теми, кто стоит у меня на пути. Обидно, знаешь ли, когда строишь коварные планы, а все решает случайная болячка.

Я достала из кармана флакон и вытащила пробку.

- Сто миллилитров крови - и я пришло компенсацию за дверь.

- Вы неплохо играете, моя богиня. Уверенно, дерзко. Только в глазах все равно плещется страх. Вы хотите быть Таарой, но я вижу маленькую напуганную девочку... которая очень хочет помочь друзьям, потому что только так они позволят побыть частью их мира... согласятся сделать вид, будто вы их достойны.

- Кто-то пообщался с Акорионом, - улыбнулась я.

- Многие вещи очевидны, Таара. Я уважаю смелость. И ваше происхождение. Однако я делал вам предложение - и вы его не приняли. Я сказал Кросту, скажу и вам: мой ответ - нет. Вы могли отдать мне ее, и ничего бы не случилось. Моя девочка была бы здесь, в безопасности, рядом со мной, наконец-то дома. Но вы не позволили, не отпустили ее... мне больно прощаться с малышкой, но таков закон, который вы, моя богиня, всегда неукоснительно соблюдали. Я испытываю... определенное уважение к вам и потенциальной силе, которой вы обладаете, но прежде чем я подчинюсь, из хорохорящейся девчонки превратитесь в ту, кем явля...

Он захрипел, когда моя рука сжала горло, а ногти впились в кожу. Я почти испытала удовольствие, перекрыв ему кислород.

- А вдруг ты ошибаешься, Ванджерий? Вдруг я хочу быть маленькой напуганной девочкой... но получается не всегда? Ты думаешь, я пришла просить? Умолять тебя помочь Яспере, чтобы она начала со мной дружить?

В гостиной разом вспыхнули все свечи - странным голубо-зеленым пламенем, придавшим обстановке ожидаемые зловещие черты.

Ванджерий дергался, силясь разжать мою руку, но злость придавала сил. В этот момент я очень понимала палача и его отчаяние от нереализованной жажды убийства. Когда в твоих руках чужая жизнь, когда стоит чуть сильнее сжать руку - и впитать ужас, отчаяние и безысходность агонии, заряжаясь ею, как батареей. Удержаться практически невозможно.

Тонкий серебряный нож, позаимствованный из лаборатории зельеведения, оставил на шее демона порез - и струйка черной крови послушно потекла во флакон. Ненависть беспомощного Ванджерия ко мне можно было пощупать.

- Маленькие напуганные девочки тоже могут быть опасны.

- Ты не можешь убить меня... - сдавленно просипел демон, медленно бледнея. - Умрет и она... мы связаны навечно...

- К богине не обращаются на «Ты», - услышали мы. - Что ты здесь делаешь, Таара?

Когда кровь заполнила флакон, я разжала руку. Ванджерий, жадно хватая ртом воздух, зажал рукой порез, но черные безобразные капли все равно испортили белоснежную рубашку.

- Акорион, - вздохнула я. - Ты здесь.

- Так, зашел по одному делу. О Хаос, дорогая, зачем тебе его кровь? Какой-то ритуал?

Заткнув флакон пробкой и надежно завязав бархатный мешочек, я пожала плечами.

- Ничего особенного.

Он знал, конечно знал, как и Ванджерий, для чего нужна кровь демона, но по какой-то одному Акориону ведомой причине предпочитал играть в игру под названием «случайная встреча».

- Избавляешься от соперниц? - снисходительно улыбнулся он.

- Да, что-то в этом роде.

Чтобы избавиться от соперницы, для начала надо сделать так, чтобы она не самоустранилась по естественным причинам. Но мне не хотелось вести душевные беседы с Акорионом, к тому же на них не было времени. Я старалась не замечать полного ненависти взгляда Ванджерия, который, обессилев, сидел на полу, прислонившись к креслу. Его рука была полностью черной - возможно, я перестаралась с порезом.

Боги... во что я способна превратиться, если позволю таким порывам брать верх чаще?

- Что это ты с ним сделала? - с легкими нотками интереса в голосе спросил Акорион. - Выглядит неважно.

- Ну... я точно не знаю, - призналась я. - Просто он меня раздражает.

Брат покачал головой, но не сделал даже попытки помочь приятелю. Хорошее у них сотрудничество! Неудивительно, что Ванджерий готов предать его в обмен на Ясперу.

- Ты все такая же безрассудная, как прежде. Таара, ты ведь понимаешь, как сильно рисковала, придя сюда? А если бы он оказался сильнее? Я не могу защищать тебя постоянно... если ты не со мной.

- Риск - благородное дело.

- Возможно. Но мне не хочется, чтобы ты пострадала.

- Ого, какая забота.

- Прости? - Акорион удивленно поднял брови, словно оскорбился намек. - Я всегда защищал и буду защищать тебя, любовь моя.

А теперь ласковый голос приобрел угрожающие оттенки:

- Даже от самой себя.

- Очень мило с твоей стороны. Что ж, была рада повидаться, но мне пора. Ненавижу пользоваться даром богини смерти, поэтому действую на опережение и, чтобы не провожать никого в подземный мир, не даю им помирать. Очень увлекательно, как-нибудь попробуй.

Я не слишком надеялась, что Акорион так просто меня отпустит, но была обязана попытаться сбежать. Он как заботливый хозяин, приобняв меня за талию, шел к выходу, но я все время ждала подвоха и прикидывала, как буду сматываться с боем.

- У нас неплохо выходит, да? - спросил Акорион.

- М-м-м?

- Кажется, отношения теплеют. Ты уже чуточку меньше злишься на меня, так? Это дает надежду. Я подумал, что, возможно, мы еще можем все исправить. Поговорить, честно и открыто обсудить наши планы. Я хочу услышать, каким ты видишь наше будущее. И поделиться своими мыслями на этот счет.

Каким я вижу наше будущее? О, это что-то вроде залитого солнцем парка с зеленой травой и умиротворяющим шумом листвы. Несколько скамеек вдали. Дорогая, но сдержанная гранитная плита.

«Здесь лежит Акорион. Он всех бесил», - значит на плите.

И пара жухлых цветочков сверху - надуло ветром с соседней могилы.

Ненавязчиво, но достаточно красноречиво Акорион перегородил мне выход.

- Мы можем встретиться как-нибудь. Выпить кофе...

- Выпить кофе? Ты серьезно?

- А что в этом такого? Знаешь, на Земле я понял прелесть таких посиделок. Неужели я не могу пригласить любимую сестренку на чашечку ароматного кофе? Я ведь не заставляю тебя оставаться на завтрак... хоть и буду всеми силами стараться уговорить.

- Акорион, я спешу.

Он не двинулся с места. Я снова почувствовала, что начинаю заводиться, только вряд ли фокусом с хватанием за горло и выгулом темной стороны Таары его можно удивить. Акорион не купится на это, уже видел Ванджерия и даже сам испытал силу моего... м-м-м... срыва.

- Кофе, детка. Чашка кофе в твой выходной.

«Иначе ты не успеешь», - висело в воздухе.

Я сжала в кармане флакон с еще теплой кровью.

Черт! Я ведь могу опоздать! Есть шанс, что я УЖЕ опоздала.

- Хорошо, - выдохнула я, и Акорион просиял. - Кофе.

- Буду с нетерпением ждать встречи.

Он убрал руку - и я молнией рванула на улицу, а затем резко взлетела. В другое время я непременно бы ужаснулась тому, что снова уступила Акориону, но сейчас все мысли занимала только необходимость как можно скорее оказаться в школе. Если я опоздала, если все будет зря... что ж, надеюсь, Крост никогда не узнает, что я ходила к Ванджерии.

Несколько мгновений, когда его жизнь билась в моей руке, я ощущала совсем другую магию, до сих пор практически неизведанную.

Я получила грозу - прощальный подарок из прошлой жизни. Ощутила вкус магии смерти, шагнула за грань и отвела туда душу. Приручила темную магию и вторгалась в сознание других существ.

Но я еще никогда не ощущала хаос. Тот самый хаос, частичкой которого был Акорион, хаос, коснувшийся меня лишь однажды и тогда же едва не вырвавшийся на свободу. О, хаос давал куда большую власть, чем все крупницы мира. Эта власть одновременно пьянила и пугала. Я казалась себе всемогущей и беспомощной одновременно.

Ванджерий отомстит, я слишком сильно его унизила и напугала. Он обязательно нанесет ответный удар, и, вероятно, он будет по Яспере. Кейману придется очень хорошо ее защищать, но это же лучше, чем хоронить, верно?

Мне казалось, что да, но мнением Кроста на этот счет я не поинтересовалась. Риск - благородное дело. Но не благодарное.

Я снизилась только у ворот, чтобы никто в окно не увидел, как я подлетаю к школе. Онемевшими от холода и напряжения пальцами я схватилась за прутья, когда вдруг спиной почувствовала нечто странное.

Как будто кто-то стоял совсем рядом, смотрел, не отрываясь, на меня.

Но позади был только лес. Я уже ощущала нечто похожее раньше, списывала все на паранойю и мнительность, а потом выяснилось, что Джорах Оллис все это время прятался там, следил за нами и выжидал удобный момент, чтобы принести очередной презент от Акориона.

Но Оллис давно мертв, храм темных богов засыпан, а в лесу не должно быть никого, кроме редких зверей да остаточной после игр с захватом флага и ориентирования магии.

- Эй! - позвала я.

Ощущение, как будто у леса вдруг появились глаза, не проходило. Я даже, всматриваясь в совершенно пустую серо-белую от снега чащу, чувствовала чужой взгляд.

В лесу кто-то был. И он неотрывно следил за школой.

- Ладно... дайте мне чуть больше времени... - пробормотала я.

Начиналась метель. Вихри снежинок поднимались над землей, а видимость снизилась настолько, что даже острые пики башен школы нельзя было различить в сплошной бело-серой дымке. Я бегом рванула к преподавательскому корпусу, помня, что Кейман собирался отнести Ясперу к себе.

Только бы не опоздать! Я согласилась на свидание с монстром ради этой стервы, и если она сейчас умрет, я лично спущусь в подземный мир, откопаю там ее душу и заставлю переродиться лошадкой.

К счастью, мне почти никто не встретился на пути, если не считать спешащего куда-то магистра Бергена, который, впрочем, только коротко кивнул - и снова погрузился в размышления. Демоны... каким далеким казалось наше соревнование с преподами на втором курсе! Столько всего произошло с тех пор.

У дверей спальни Кроста я затормозила, осторожно приоткрыла дверь и сунула туда нос. Кровать просматривалась лишь частично, так что я видела спину Кеймана и безвольно лежащую поверх теплого одеяла руку Ясперы.

- Еще чуть-чуть... скоро все закончится, - услышала я тихий и грустный голос Кроста. - Я знаю, что больно. Нужно потерпеть. Все будет хорошо. Я обещал, что буду рядом, и я никуда не уйду.

Затем раздался тихий, но очень протяжный стон. Я так и не прониклась теплыми чувствами к Яспере, но, когда услышала его, даже мое сердце, которое уже давно превратилось в камень, болезненно сжалось.

Я не думала, что ей будет больно. Со стороны это выглядело так, что человек просто засыпает и умирает во сне.

Медлить больше не было смысла, и я, постучав для порядка, вошла.

- Деллин, давай не сейчас... - Кейману хватило короткого взгляда на мое отражение в зеркале, чтобы понять: я пришла не поздороваться и не попрощаться. - Что?

- Я достала кровь Ванджерия. Ты знаешь, как провести ритуал?

- Ты... что ты сделала?

Яспера лежала на постели без сознания и лишь изредка слабо шевелила рукой. Меня поразила неестественная бледность ее кожи. Магистр Ванджерия и в добром здравии не отличалась шикарным загаром, но сейчас она была почти белой. Прежде яркие губы потрескались и покрылись корочкой крови, а под глазами залегли черные круги. Я заметила на руке несколько следов от уколов - похоже, Кейман пытался ввести ей обезболивающее, как мне, когда я загремела в лазарет после нескольких недель бессонницы.

- Я достала кровь Ванджерия. Вот, - продемонстрировала флакон, - остальное за тобой. Как выглядит ритуал и что мне нужно сделать? Я сойду за темного мага, полагаю.

- Как ты ее достала? Ты что, к нему ходила?! Деллин, ты сошла с ума?!

- Да! - рявкнула я так громко, что сама себя испугалась. - Только я УЖЕ сошла с ума, я УЖЕ к нему сходила и УЖЕ принесла кровь. Будем выяснять отношения и разбираться, чьи поступки глупее, или уже используем кровь, потому что, честно говоря, твоя подружка не выглядит готовой ждать?

Несколько секунд Крост буравил меня взглядом, как будто решал: убить сейчас или попозже. Здравый смысл все же победил, коротко кивнув, Кейман произнес:

- Жди здесь. Нужны игла и магия огня.

- С магией огня может помочь Бастиан. Он в курсе, что я добыла кровь.

Хотя, пожалуй, я слегка приврала: Бастиан еще не знал, что я вернулась, если только не видел меня в окно.

- Я все еще бог стихий, - мрачно напомнил Крост. - И твой Бастиан - мое творение.

- Ой, простите, пожалуйста, ущемила божественное самомнение, - пробормотала я.

Но это больше от того, что оставаться наедине с Ясперой, пусть и бессознательной, было неловко и нервно. С ее губ сорвался очередной тихий стон. Без Кеймана она будто стала спать беспокойнее: дыхание участилось, стало хриплым и прерывистым.

- Везет тебе, - вздохнула я. - Проснешься в постели любимого мужчины, который не отходил от тебя больше суток. Я вот проснулась на полу на чердаке, рядом с миской воды.

Правда, я несколько месяцев провела в совершенно невменяемом состоянии дикого зверька, ошалевшего от проведенного в хаосе времени, а она лежала при смерти в коме, но так бы получилось менее драматично.

Когда она вдруг открыла глаза, я вздрогнула и сделала крохотный позорный шаг назад. Как будто не я полчаса назад держала за горло высшего демона! Как в одном теле могут уживаться два совершенно разных характера?

Надо было что-то сказать, объяснить, что Кейман ушел, чтобы подготовить ритуал, потому что Яспера, очевидно, искала глазами именно его. На миг ее взгляд прояснился, стал ясным и бесконечно уставшим. Потом она снова закрыла глаза, и... сердце пропустило удар - я схватила с комода небольшое зеркальце и поднесла его к губам демоницы.

Дыхания не было. Пульса тоже.

Ее сердце не билось, магия в нем закончилась.

- Согрей кровь, - раздалось от дверей, - и расставь свечи.

- Кейман... - Я растерянно обернулась.

Безумно долгие несколько секунд мое сердце тоже не билось. В нем не было тоски по умершей Яспере, я не смогла бы вызвать теплые чувства по отношению к ней, даже если бы постаралась, просто я вдруг испугалась.

Что все было зря, что я совершенно напрасно рискнула, что теперь придется проводить ее за грань и как-то попрощаться, что я стала последним человеком, кого видела Яспера, и что она умерла, ища глазами любимого мужчину, и не узнала, что он не бросил ее, а попытался спасти. И, возможно, это понимание стало той самой последней каплей - истощенное сердце не смогло больше биться.

А еще стало очень грустно, потому что я совершенно точно знала - Кейману будет очень больно. И он снова потерял близкого человека, не успев исправить совершенные ошибки.

- Она умерла...

Порой мне казалось, что все происходящее вокруг - не моя история, а его. И если я еще судорожно цепляюсь за призрачную вероятность счастливого конца, то Крост давно перестал в него верить.

- Хорошо.

В спальне как будто резко выключили грустную музыку. Я открыла рот и моргнула - это все, на что меня хватило.

- Прости?

- Так будет проще провести ритуал. У нас есть пара минут, прежде чем последствия станут необратимыми.

- Кажется, я нашла ответ на вопрос «почему ты не женат», - пробормотала я.

Даже стало слегка обидно: я расчувствовалась, распереживалась, а он - «хорошо», и все! Подумаешь, умерла девушка, вон их сколько в академии.

- Подогрей кровь и расставь свечи, - напомнил Кейман.

Я быстро установила по углам постели несколько массивных серых столбиков свечей, пока Кейман возился с Ясперой. Когда он расстегивал на ней рубашку, захотелось отвести взгляд, что я и сделала. Посмотрела на флакон с кровью в руках и поежилась.

- Ну? Готова?

- Нет, - призналась я. - Боюсь испортить. Если перегрею или вообще сожгу?

У нас всего одна попытка, провал которой обернется катастрофой.

- Давай. После того, как я введу кровь, нужна будет твоя магия, чтобы вдохнуть ее в тело. Ты сможешь?

- Не знаю. Не понимаю, как.

- Как и все остальное. Используй крупички, они добавят сил, если вдруг не хватит. Ты делала это раньше.

- Seriously? В прошлой жизни или позапрошлой?

- В этой, - неожиданно тепло улыбнулся Крост, - когда вернула палачу язык, например. Как-то у тебя ведь это получилось.

- Я просто... захотела, чтобы он заговорил.

- Придется захотеть, чтобы Яспера жила.

Пока Кейман грел кровь и возился с чем-то за столом, я пыталась заглянуть внутрь себя и понять, чего я вообще хочу. Какого мотива будет достаточно? Желания, чтобы Кейман не страдал по ушедшей Яспере? Или надо захотеть, чтобы она жила, потому что... просто жила, существовала, была частью этого мира? Я хотела, чтобы палач заговорил, потому что в тот момент это было единственным способом понять его.

Понимать Ясперу я не хотела, быть частью ее мира - тоже. Проблема только в том, что и смерти ей не желала, только вот сойдет ли это нежелание за искреннее побуждение - неясно. Я нервно теребила браслет с крупичками и невольно размышляла, как именно Бастиан проводил ритуал. Где?

Кто вскрывал ему грудную клетку и менял сердце? Кто вдыхал магию? И что вообще он провернул, чтобы выжить?

Когда Крост подошел к Яспере со шприцом, полным крови, я только поморщилась, но не отвернулась, наивно полагая, что переливание крови – не самая страшная процедура, которую я видела в своей жизни, ухаживая за мамой.

Но я никак не ожидала, что он воткнет длинную иглу ей прямо в грудь. К горлу подкатила тошнота, я сдавленно пискнула и отвернулась.

– Боги, у вас что, альтернативная анатомия?! На Земле реанимационные мероприятия бы на этом закончились и начались следственные!

– Ты ведь понимаешь, что кровь демона – не совсем кровь в обычном понимании? И она обладает некоторыми необычными свойствами?

– Я ничего не понимаю, меня сейчас стошнит...

Яспера страшно выгнулась, но Крост одной рукой с легкостью удержал ее на постели, не позволив игле слишком сильно шевельнуться. Я открыла один глаз и покосилась на зеркало: кровь в шприце мучительно медленно – как для Ясперы, так и для нас – убывала. Мелькнула мысль, что, если все пройдет удачно, после воскрешения нам придется прятаться от разъяренной магистра Ванджерии на крыше.

Свечи вспыхнули одновременно и странными цветами: кроваво-красным, белым с серебристыми искрами, ярко-синим и темно-зеленым, изумрудным. До меня не сразу дошло, что это была какая-то магия стихий, которой я, впрочем, никогда не интересовалась.

– Давай, – наконец тихо сказал Крост, медленно, будто каждый шаг давался ему с трудом, отходя от постели.

Яспера перестала биться в агонии, на ее груди выступили несколько капелек черной крови. Чувствуя, как внутри все переворачивается, сжимается и дрожит, я подошла к постели и растерянно застыла, понятия не имея, что делать.

Черт... я должна это знать, я должна интуитивно чувствовать. Это же магия, а не учебник по первой помощи. Магия пластична, она принимает те формы, которые мы позволяем ей принять. Короткого отчаянного «говори!» оказалось достаточно, чтобы вернуть давно отрезанный язык, но почему-то я была уверена, что если сейчас прикажу Яспере «живи!» – ничего не получится.

Хорошо... я не верю в собственную доброту, роль феи, исцеляющей ласковым взглядом, – не для меня. Но я росла на Земле, смотрела сериалы про врачей и верю в силу реанимации.

Поэтому я, как учили на курсах в гостинице (видимо, на тот случай, если клиент подавится бесплатным леденцом), зажала бедной Яспере нос, запрокинула ей голову и вложила во вдох не только магию, согревшую пальцы, но и совершенно искреннюю злость на то, что она так не вовремя решила умереть.

В тот момент, когда Крост только начал понимать, что она ему нужна.

В тот момент, когда она была нужна не только ему – но и всем, чтобы одолеть Акориона. У нас слишком мало тех, кто этого по-настоящему хочет.

Уж не знаю, что помогло – мои эмоции, разбудившие в ней жизнь, или искусственное дыхание, в котором я, честно говоря, никогда не была мастером. На тренировках мои манекены всегда умирали в муках, еще и со сломанными ребрами в придачу.

На секунду мне показалось, что весь воздух из легких забрала магия, перетекшая в Ясперу. И голова закружилась как от недостатка кислорода. Я отшатнулась, неловко попыталась схватиться за спинку кровати, но промахнулась и опрокинула зеленую свечу. Пламя зашипело, взметнулось в воздух изумрудной вспышкой и потухло.

В этот же момент Яспера открыла глаза. И снова – да что ж за рок такой! – увидела меня.

– Целоваться не будем, – предупредила я.

Ее взгляд еще был затуманен, а грудь часто вздымалась, ей явно не хватало воздуха. Прошло еще несколько секунд, прежде чем в глазах Ясперы появилась какая-то осмысленность.

– Кажется, она и не собиралась. – Я повернулась к Кейману.

Но он не обращал на меня никакого внимания – сейчас все оно было приковано к Яспере. Я с

облегчением, накатывающей слабостью и легкой завистью смотрела, как он садится на постель и внимательно осматривает демоницу. Ведет рукой по длинному шраму на груди, щупает пульс и вслушивается в хриплое тяжелое дыхание.

С облегчением, потому что нам снова невероятно повезло, и хоть последствия везения неизвестны, они случатся где-то в будущем, о них можно будет подумать позже. А сейчас никто не умрет, я снова оттянула неизбежный момент, в который у всех нас начнутся потери.

И с завистью, потому что я бы много отдала, чтобы вот так проснуться и понять, что тебя спас человек, которого ты любишь. Что он совершил невозможное – и ты снова дышишь.

- Привет, – улыбнулся Крост.

Я тихо, насколько вообще могла, едва переставляя ноги, выскользнула из спальни. Правда, изначальный план отправиться к себе, чтобы отдохнуть, оказался несостоятельным – я прошла всего несколько метров и села на пол, прислонившись к холодной стене.

Черт... я всего лишь сделала один выдох, смешав странный коктейль из земных ритуалов и магии, а чувствую себя так, словно весь день разгружала вагоны. Я бы не отказалась от чашки чая и свежего воздуха, но довольствовалась прохладным камнем и тишиной, стоявшей в преподавательском корпусе. Было плевать, что кто-то может увидеть меня здесь и задаться вопросом, что адептка делает рядом со спальнями магистров. Я закрыла глаза всего на мгновение, не сумев больше бороться со слабостью и сонливостью, и, хоть прекрасно понимала, что должна встать и идти, не смогла сопротивляться усталости.

Проснулась тут же, по ощущениям всего через несколько минут, и наконец-то смогла подняться. Первые несколько шагов дались с трудом, но, держась за стену, я кое-как дошла до лестницы, где поняла, что если не окажусь на свежем воздухе, то грохнусь в обморок. Мне было жизненно необходимо сделать вдох на морозе, посмотреть в серое небо и пройтись по саду навстречу сумраку штормхольдского вечера.

Это не было похоже на слишком сильный и быстрый расход магии, мне показалось, я отдала не только ее, но и жизненные силы.

Несколько встретившихся по дороге адептов со смесью интереса и настороженности на меня посмотрели, но промолчали и поспешили скрыться. В холле я мельком глянула в зеркало. Кроме немного неестественной бледности и обветрившихся губ, ничто не намекало, что еще недавно я участвовала в темном ритуале и пыталась вернуть с того света демоницу.

Ну и школа, ей богу! Сказал бы кто два с половиной года назад, что здесь если ты не умер – уже победитель, осталась бы на Земле и мыла унитазы в три раза усерднее. Уж лучше быть живой горничной, чем мертвой выпускницей.

Хотя смерть мне сейчас точно не грозила: едва легкие обожгло холодом, я ощутила, как силы постепенно возвращаются. Отправить Брину во Фригхейм, похоже, и впрямь было правильным решением. И хоть мне без нее ужасно одиноко, хочется верить, что она поправляется и сумеет как-то забыть обо всем, что с ней случилось.

Я сама не заметила, как пересекла сад и дошла до ворот. А когда остановилась, то поняла, что безумно хочу полетать. Расправить крылья – и насладиться ощущением полета, скоростью. Сразиться с ветром и сдаться на его милость: позволить ему вести меня и наслаждаться свободой.

Есть такое выражение – «ноги сами принесли», а меня принесли крылья. Десять минут – и я на утесе, под которым шумит бурная река. На котором я впервые увидела Бастиана в образе дракона и где мы сидели до утра, делили наушники и строили наивные планы по свержению Акориона.

Я напрасно не приходила сюда с того дня. Ужасно красивое и расслабляющее место.

- Какого хрена ты здесь делаешь?!

Все, расслабление окончено.

- Это не твой утес, – буркнула я, даже не обернувшись на Бастиана. – Где хочу, там и гуляю.

- Ты должна спасать Ясперу.

- Закончили. Можешь бежать и сидеть у постельки, там уже один такой сидит.

- А, – усмехнулся ди Файр, поравнявшись со мной, – бесишься, что все внимание обращено не на тебя?

- Бастиан, ты можешь жить без того, чтобы издеваться над кем-нибудь? Я с удовольствием поиграю

роль твоего идеологического противника, но не сегодня – я устала. Сделай одолжение, иди проверь тетрадки. Тебе еще надо вытряхнуть из них все любовные записочки от Лорелей.

– Размечталась, – хмыкнул он. – Я собирался полетать. Поэтому это тебе придется идти делать домашку.

– Ты огненный король, а не воздушный, небо тебе не принадлежит! – огрызнулась я.

Потом окинула огненного придурка насмешливым взглядом – и, расправляя на ходу крылья, сиганула со скалы вниз, прямо навстречу бьющейся о камни воде. В отличие от Бастиана, мне не нужно превращаться, чтобы взлететь, так что пусть попробует догнать!

Хотя не могу не признаться: испортил-таки настроение. Не столько беззлобными в целом издевками, сколько тем, что вдруг стало одиноко. Стыдно ждать похвалы, что спасла человека, но хочется, чтобы кто-нибудь сказал, что я поступила правильно. Что Таара бы так не поступила, ей было бы плевать.

Или не кто-нибудь, а...

– Бастиан!

Вряд ли кто-нибудь во всех существующих мирах знал, как пихаются драконы, а вот я теперь знала! Меня отбросило в сторону на добрых три метра, а здоровенная красная туша как ни в чем не бывало устремилась вверх.

– Ты богиня смерти, а не воздуха, – язвительно прорычал дракон. – Небо тебе не принадлежит!

– Зато я умею так!

Фыркнула, чихнула – и запустила ему прямо в хвост пучок хороших молний. Бастиан забавно, как щенок, крутанулся вокруг оси, словно пытался поймать дымящийся хвост и пожалеть его. Я мерзко захихикала, утратив бдительность: от стремительно рванувшего в мою сторону дракона пришлось улепетывать на всех парах.

На моей стороне были маневренность и размер, Бастиан брал напором и опытом. Он был в шкуре дракона уже больше года и неплохо научился управляться с новым телом. Поймать маленькую крылатую фигурку для него – раз плюнуть.

Только если эта фигурка не я!

Вот кого надо звать на тренировки по крылогонкам! Лучшего стимула научиться петлять, кувыркаться в воздухе и облетать препятствия представить сложно. Жаль только, что на соревнованиях нельзя отстреливаться от соперников молниями, что я с удовольствием делала сейчас. Один раз даже попала прямо ему в нос и перепугалась – вот что я буду делать, если Бастиан закатит глаза и грохнется в воду? Тащить добычу в замок, на потеху Кейману и адептам? Да я его даже с места не сдвину!

Но здорового дракона (я вдруг подумала, что Бастиан за год подрос, и умилилась: ну прямо драконий ребенок растет... хотя он и был ребенком по меркам драконов) нельзя было нокаутировать простенькой молнией. Бастиан чихнул – и с удвоенной скоростью рванул ко мне.

Вот теперь улетать стало сложнее. Во многом из-за того, что ветер бил в лицо и мешал смеяться, хотя определенное беспокойство все же слегка покусывало. Чего это он собирается делать, когда поймает?

– Мяу! – не выдержала я, когда драконья морда ткнулась под крыло.

Догнал! Гад хвостатый!

Меня вдруг осенило – я резко затормозила и ушла вниз. По инерции Бастиан пролетел вперед добрый десяток метров, а я зашла сзади и приземлилась ему на спину, крепко ухватившись за острые шипы.

– Полетели за пивом! – торжествующе рассмеялась ему в ухо.

Ну... или в то, что приняла за ухо, – мы летели в облаках и, честно говоря, была такая неразбериха! Так что, возможно, я кричала ему в ноздрю...

Пытаясь меня сбросить, он резво ушел вниз, наклонившись так, что если бы не крылья – меня бы уже размазало по камням! Белесый туман вокруг рассеялся, и мы пронеслись над водной гладью, взмыли к лесу, и...

- Бастиан! - крикнула я, увидев красный квадратик, который в ближайшем рассмотрении оказался пледом.

Но он и сам уже заметил романтическую парочку придурков, выбравшихся из школы и устроивших пикник на морозе. Как они вообще свалили в такую даль? Хотя это и так понятно: на крыльях. Подальше, чтобы не спалили в школе. Боги, Кейману надо сделать комнаты побольше, иначе по весне прокатится эпидемия пиелонефрита от пикников на мерзлой земле. Или это огневики развлекаются?

Как бы то ни было, Бастиан резко ушел вниз, прячась за скалы. Там, под еще одним утесом, была уютная полянка, скрытая от снега и ветра. Совсем рядом шумела река, и если бы не было так холодно, я бы непременно восхитилась красотой природы.

- Ну и что теперь будешь делать?

- Ждать, - тихонько рыкнул Бастиан. - Когда они свалят.

- Хочешь, я слетаю в школу и попрошу кого-нибудь из магистров их шугануть? Или шугану сама?

- Нет. Мне нормально.

- А мне не очень, - пробормотала я, стуча зубами. - На улице зима, вообще-то!

Хотя будет точнее сказать, поздняя осень. Время близилось к Балу Огня, и, пожалуй, огонь - то, от чего я сейчас бы не отказалась.

Можно было улететь самой, даже если бы я хотела остаться незамеченной, то сумела бы. Но все равно ведь вернусь проверить, улетел ли Бастиан. Может, эти влюбленные психи свалят к отбою...

Дракон покосился на меня с явным неудовольствием, но уже спустя пару секунд я почувствовала, как земля нагревается. В закутке стало тепло и хорошо, а по краям вспыхнули огненные шарики, слабо освещая пространство - так, чтобы не было видно снаружи.

Потом Бастиан подполз к реке и начал жадно пить. А я снова умилилась. Ибо вид пьющего из речки дракона - самое милое, что я видела в последнее время. Черт, это же был дракон! Единственный на свете, последний! И первый, наверное, имеющий человеческую ипостась. Большой, красивый, с блестящими чешуйками, шипами!

Он удивленно поднял морду и оглянулся, почувствовав, как кто-то тискает хвост, а я даже не поняла, как оказалась рядом и за него ухватилась. Захотелось вволю пощупать дракона и как следует его рассмотреть, потому что я очень соскучилась. Не по этому конкретному дракону, сегодня он меня слегка подбешивал, а по драконам вообще. По твердой гладкой шкуре, по мощным крыльям и лапам, по морде с каплями воды.

А еще я вспомнила, как возилась с драконами давным-давно, в далеком прошлом, теперь превратившемся в смутные обрывочные воспоминания, как будто о сто лет назад просмотренном фильме. И я осторожно почесала Бастиану шею. Потом смелее, а потом подошла вплотную и принялась чесать от души.

Почесала шейку, под мордой, спинку вокруг шипов и захихикала, когда неуверенная попытка отползти от меня в сторону закончилась закатившимися от удовольствия глазами.

- У-у-у, живо-о-отное, - фыркнула я.

Женская слабость в этот раз победила мужское упрямство. Бастиан положил морду на лапы и прикрыл глаза, позволяя себя чесать и поливать холодной водичкой. Она испарялась от соприкосновения с горячей шкурой. А я всегда думала, что драконы - хладнокровные. Но этот конкретный был вполне себе горячим.

- Хороший драко-о-он, - ласково сюсюкала я, войдя во вкус.

- Я тебя сейчас укушу.

Руки устали, и я села рядом, прислонившись лбом к теплой шкуре, продолжая почесывать, только уже сбоку, у основания мощной лапы, увенчанной стальными когтями.

- Интересно, твои дети смогут превращаться... найди себе хорошую девочку и нарожайте кучу маленьких дракончиков. Чтобы можно было снова смотреть в небо и видеть вас.

Ему повезло, что он не видел склеп с черепами драконов, которые приносил мне Акорион. Иначе страх увидеть среди костей и своих детей преследовал бы Бастиана до конца жизни. Это сложно описать, глухую тоску по величественным и совершенным существам, превращенным в горстки

пепла и блестящие отполированные черепа.

- Зачем? – равнодушно спросил он. – Меньше привязанностей, больше возможностей.

- Ты так не думаешь.

- Думаю.

- Нет. Я знаю, что не думаешь. Сейчас всем страшно думать о будущем, но настанет тот момент, когда захочется большего. И вообще...

Я улеглась на теплую землю.

- Мне бы хотелось, чтобы вы были счастливы. Я из-за этого еще не сдалась. Из-за шанса, что у вас все будет хорошо. Потому что...

Вода снова ударила о камни, подняв тучу брызг, которые до нас не долетели – испарились, едва поднявшись в воздух.

- Мне кажется, у меня уже нет вариантов. Но хочется жертвовать разумом ради чего-то хорошего.

Пригревшись, я закрыла глаза, не заметив, как проваливаюсь в сон. Полет и холод дали сил, но организму требовался отдых, чтобы прийти в себя. Теперь, когда адреналин в крови снизился, я чувствовала приятную усталость и расслабленность, которой было совершенно невозможно противиться в тепле, под шум реки, рядом с горячим живым драконом. Обняв лапу Бастиана и ногой и рукой одновременно, я укрылась крыльями и задремала. В конце концов, хотелось верить, что, когда придет время возвращаться, он меня разбудит, а не бросит на холодной поляне или потащит в зубы.

И первое время я даже ждала, когда это случится, стараясь не погружаться в глубокий сон, но все же не выдержала, сладко зевнула – и позволила себе отключиться.

Мне приснился до ужаса приятный сон – действительно сон, в кои-то веки. Как будто Бастиан какое-то время был человеком и как раньше перебирал мои волосы медленными осторожными движениями. И я хотела проснуться и поговорить с ним, но если бы было так просто прервать сон или менять его под свои желания. Оставалось довольствоваться тем, что есть. Не так уж и мало.

Утро поприветствовало меня прохладным ветерком, неведь как попавшим на нашу поляну, и задумчивым:

- Уважаемый зоопарк, а кто у вас здесь сторож?

Я приоткрыла один глаз. Драконья лапа на мне шевельнулась. Дышать из-за нее было тяжеловато, а еще я поняла, что наступило утро и это чешуйчатое животное даже не подумало меня разбудить! Я проспала ужин, завтрак и, кажется, занятия. По крайней мере половину.

- Бастиан, хватит лапать сиськи! – рявкнула я дракону прямо в нос.

Тот фыркнул и выпихнул меня на мороз, под ноги Кейману.

- А я вас ищу.

Он посмотрел на Бастиана, хмыкнул себе под нос и помог мне подняться – вот это забота!

- Тебя ищет мать.

Клянусь, сначала я подумала, что это он мне, и даже успела подавиться воздухом! Но, к счастью, речь шла все же о Бастиановой матушке. Если бы госпожа Смерть явилась в школу... да что вообще здешние адепты знают о родительских собраниях?!

Бастиан лениво что-то буркнул, раскрыл пасть – я не сразу поняла, что это он так зевает, – и снова закрыл глаза, всем видом давая понять, что искать его может кто угодно. Пока дракон не выспится, дракон не человек.

- А тебя ищу я. Идем, пора возвращаться.

Мы медленно побрели к замку. Я чувствовала легкое сожаление: сон возле теплой шкуры Бастиана, даже с учетом твердой земли, был куда приятнее пар. Я бы провалялась так до самого обеда, пуская слюни на драконью лапу, если бы мне позволили.

- Как Яспера? – спросила я, лишь чтобы нарушить тишину и справиться с зевотой.

- Слаба. Но дышит и даже пытается что-то есть.

- Значит, вы теперь снова вместе?

- Деллин, это не так работает, - вздохнул Крост. - Мы расстались не потому, что она могла в любой момент умереть. И я не уверен, что еще можем сойтись. Я рад, что она жива. Но я все еще не могу дать Яспере то, чего она хочет... и чего заслуживает.

- Ты бы хоть спросил. Может, между «ничего» и «хоть что-то» она выберет второе.

- Это то, что я видел? Хоть что-то? Похоже, пришло время напомнить, что хоть я и не против вашего с Бастианом... м-м-м... «чего-то», но он все же мой преподаватель, а ты - адептка моей школы.

- Эй! Тебя ничего не смущает?

Это мне говорит директор школы, крутивший роман со своей бывшей студенткой и с... э-э-э... будущей?

- Смущает, - честно признался Крост, - однако я все еще лелею надежду, что мой пример еще не привел к тому, что все мои преподаватели спят со студентками. Очень хочется верить. Ты не представляешь, как.

- Ну верь, верь. Лорелей явно дает за зачеты.

- Кто бы еще брал. Если дать слабину перед адепткой Гамильтон, от нее довольно сложно...

- Отделаться?

- Я этого не говорил.

- Но подумал.

- А ты не оскорбляй сокурсников.

- А им, значит, присылать мне гробы можно?!

- Нельзя. Можешь официально мне пожаловаться, и я ее накажу.

- Ты ее не накажешь, а пожалеешь. Скажешь, что иначе Лорелей умрет, напомнишь, как страдала Брина в закрытой школе, и мне станет стыдно. Мог бы и разрешить ее пооскорблять.

- Зачем? Ты ведь хорошая добрая девушка, зачем опускаться до оскорблений?

Я заозиралась.

- Ты сейчас с кем говоришь?

Кейман закатил глаза.

- Ладно, и сколько пар я пропустила? Сегодня хотя бы нет тренировки, но уточни, какому именно магистру ты меня сдашь, чтобы я придумала отмазку.

Ответ удивил:

- Никакому. Сегодня у тебя выходной, я разрешил и всех предупредил.

- Ого... это наказание или награда?

- Ты потратила много сил. Надо восстановиться. Хорошо, что ты интуитивно пошла на холод, но вообще могла бы предупредить. Я искал тебя половину ночи и чуть было не поднял по тревоге всех магистров.

- А что делал первую половину?

Я все же не удержалась и зевнула. Неожиданный выходной пришелся как нельзя кстати, пара часов сна в теплой постельке мне бы не помешала.

- Вторую, - поправил Кейман, - я нашел вас часа в три ночи, но вы так мило и сладко спали, что во мне даже шевельнулось что-то напоминающее материнский инстинкт. И я подождал до утра.

- Ладно, мать драконов, тогда если ты не собираешься вернуть меня за парту, то зачем искал и в итоге разбудил?

- Сейчас поймешь, - туманно ответил Кейман.

И я припустила за ним, ускорив шаг. Вдруг пропущу что-то важное и не пойму? Второй раз ведь не объяснят.

Так, в атмосфере глубочайшей интриги, мы дошли до дверей моей комнаты. Я успела мельком взглянуть на часы в холле и удостоверилась, что все уже разбрелись по аудиториям. Сколько же мы проспали! И какой сильный получился расход магии, что я до сих пор чувствовала усталость.

Кейман достал из кармана ключ и отпер дверь.

- Да что это такое-то! Ходите ко мне в комнату, как к себе домой! Клянусь, в ближайший выходной куплю навесной замок и буду запираюсь на него!

- Не буянь. Я пришел, как дурак, чтобы отдать тебе вот это, а тебя нет, ты спишь с рептилией.

С этими словами Кейман протянул мне коробку размером с небольшую книгу и... охапку свежих ярких ирисов.

- Это мне? - растерялась я. - Зачем?

- Затем, что ты помогла Яспере. Я не одобряю такой риск, хотя и понимаю, что уже не могу тебе запретить принимать решения. Но я благодарен, что ты забыла о том, что она тебе говорила, и помогла ей.

Я так растерялась, что ляпнула фразу, которая определенно стоит первой в списке «Миллион фраз, которые не стоит говорить».

- Ты принес мне цветы за спасение Ясперы?

- Почему ты воспринимаешь все так... прямо? Бастиан подарил тебе серьги за спасение Брины, а я, значит, нищий жлоб и отделался цветами? Почему ты не можешь допустить, что тебе просто решили сделать приятное? Потому что ты устала, потому что букет цветов и пирожные тебя порадуют? Как и серьги. Кстати, симпатичные.

Я рефлексивно коснулась невесомых ниточек. И как только не потерялись, пока мы летали! Это была бы трагедия.

- Но если тебе нужно что-то конкретное...

- Нет! - поспешно замотала головой. - Мне ничего не нужно. Я сделала это просто... просто потому что могла.

- Тогда не думай о том, что тебя можно радовать только в оплату чего-то. Это не за то, что ты сделала. А за то, что не отвернулась, когда могла и имела право.

- Пирожные, - улыбнулась я, заглянув в коробку. - Черничные.

Ирисы и черничные пирожные.

- Я скажу, чтобы тебе принесли чай. Постарайся отдохнуть хотя бы до ужина.

- Прости, - вздохнула. - Я не считаю, что мне дарят цветы или серьги за чье-то спасение. Просто я не очень понимаю... как по-другому. То есть... я же просто исправляла то, что натворила сама. За это не благодарят.

- Ну-ка, подними голову.

Я попыталась увернуться, чтобы скрыть накатившие слезы, но разве от него спрячешься!

- Ты очень не любишь, когда тебя называют Таарой. Но, по-моему, никто не напоминает тебе о ней больше, чем ты сама. Если хочешь быть Деллин, носить имя Деллин и поступать как Деллин - прекрати пытаться расплачиваться за чужие грехи. Я принес тебе цветы, потому что ты любишь цветы. И пирожные, потому что сладкое полезно после ритуала. Даже если бы ничего не получилось, я все равно бы все это принес, потому что оно тебе сейчас нужно.

- Но ведь без цветов, да?

Кейман задумался.

- Да, пожалуй, в этом случае они бы смотрелись странно.

Я фыркнула, правда, скорее показалось, что шмыгнула - отменившиеся рыдания превратились в

забитый нос.

- Спасибо. Мне очень нравятся ирисы.

- Вот, уже лучше. А теперь - спи, совратительница драконов.

Разве можно спать, когда у тебя есть такие пирожные? С нежным бисквитом, сливочно-сырным кремом и целой горой черники. Крупной, сладкой, насыпанной прямо горкой сверху аккуратного сладкого треугольника.

- Кейман, - уже когда он был в коридоре, я вспомнила, что хотела спросить, и высунула голову, - а когда ты нас нашел, Бастиан был человеком?

- Он пока мало смахивает на человека. Но, пожалуй, находится на верном пути.

Зачем-то посмотрев на люстру, Крост ушел, оставив меня в глубокой задумчивости.

- Ничего не поняла, - призналась я себе.

Потом все же поддалась усталости. На столе уже появился пузатый чайничек с ароматным чаем, прямо к пирожным, но я решила оставить его на потом. Свежее постельное белье приятно хрустело от чистоты. Я забралась под одеяло и прижала к себе большую охапку ирисов. Некоторые цветы еще даже не распустились. Приятный ненавязчивый запах цветов смешивался с запахом чистого белья и окутывал уютom.

Нужно было поставить цветы в вазу, но я не смогла, рассудив, что за несколько часов им ничего не будет. Может, спать в обнимку с букетом было и глупо, но, в конце концов, многие люди спят с тем, что им дорого: с любимыми подушками, игрушкой...

Драконом.

Глава 13

Повестка дня: подготовиться к самостоятельной работе по зельеведению, не сдохнуть на тренировках по крылогонкам, убедить Катарину, что она не хочет идти с Габриэлом на Бал Огня, и выяснить, почему у Аннабет такой кислый вид. Всю первую половину недели она выглядела с каждым днем мрачнее и мрачнее. Мы вроде как держали холодный нейтралитет, дежурно здороваясь и прощаясь, и не лезли друг к другу с откровениями, но изоляция ей, похоже, тяжело давалась. Я предполагала, народ постепенно остынет, и, может, Аннабет и не станет любимицей школы, но перестанет быть изгоем.

Однако это сборище мажоров оказалось удивительно принципиальным. Можно подумать, никто из них никогда не сливал друг о друге информацию в газеты. Все стали такими правильными, даже неловко.

Но если обычно Аннабет за обедом тоскливо возила вилок по тарелке, то сегодня они с Катариной занимались этим синхронно. Я села за стол, как обычно снеся крылом фикус в кадке, и испытала острое чувство ностальгии по старому столу. Его так и не починили – то ли Кейману было некогда, то ли он справедливо рассудил, что чем мы незаметней, тем спокойнее в столовой. Так и ютились в темном углу.

– Что с вами такое? – спросила я.

– Аннабет разлюбила Бастиана, – сказала Катарина.

– Это еще почему?

– Он поставил ей двояк. И отказался принять пересдачу, а сегодня вообще улетел во Флеймгорд и вернется после бала. Теперь у Аннабет висит хвост, и если магистр Ванджерия выйдет на работу до конца блока, то ее могут не пустить на бал. Или назначить отработку.

– А я думала, Бастиан ведет только у огневиков.

И что он будет на балу.

– Он не в штате школы, поэтому ведет те занятия, на которые не хватает опытных магистров, – пояснила принцесса.

Оставалось только поражаться, как за половину семестра, пока я решала то свои, то чужие проблемы, Катарина незаметно влилась в жизнь Школы Темных. Она все еще не успевала на занятиях, но семимильными шагами двигалась в сторону успешно закрытого семестра. И даже изнуряющие тренировки дали свой результат: пышнотелая Катарина медленно, но верно превращалась хоть и не в хрупкую, но подтянутую девушку. Правда, она этого, похоже, не замечала и с упорством комплексующего подростка отказывалась от хлеба, печенья, десертов и даже молока.

– Дело не в этом, – отозвалась Аннабет. – А в штормграме. Вы видели, что туда выложили?

– Что-то я не уверена, что хочу, – пробормотала я.

Салат комом встал в горле. Что? Мы с Бастианом, летающие над рекой? Я, выходящая из дома Ванджерия? Тело палача над площадью во Флеймгорде? Что туда такого могли выложить?

«Таким» оказалась простая картинка: черный текст на сером облачном фоне. Вчитавшись, я поняла, что именно расстроило Аннабет, взгляд сразу зацепился за знакомое имя.

«Памяти Эйгена Рояля. „Вестник“ продолжает работу!».

– Новый анонимный редактор вашего любимого журнала сплетен и слухов Высшей Школы темных представляет обновленный «Вестник»! Держите челюсти, адепты: сегодня вечером в Штормграме мы покажем вам то, что вы уж точно не ожидаете увидеть! – прочитала Катарина. – Что такое «Вестник»?

– Мы дружили с Эйгеном на первом курсе, он погиб зимой, почти два года назад. Как-то он обмолвился, что в школе есть неофициальный журнал, перебивающий всем косточки, но все как-то затихло, я ни разу не видела ни одного выпуска. Не знала, что Эйген был его редактором.

– И теперь кто-то решил продолжить его дело, – мрачно отозвалась Аннабет. – Вечером выйдет какая-нибудь мерзкая сплетня, и все обвинят меня.

– Да брось, – Катарина покачала головой, – никто не станет обвинять тебя без доказательств...

Она осеклась под нашими скептическими взглядами.

- Да что они могут там написать?

- Я не хочу делать ставки. Надо выяснить, кто редактор.

- Зачем? - спросила Аннабет.

- Затем, что мы уже не первокурсники, которые всех боятся. Пора брать в свои руки эту школу и прекратить уже травлю, полоскание грязного белья и гробы по утрам. Если этот... редактор перейдет черту, лучше знать, кто он.

- Лорелей? - предположила Катарина.

- Да ладно, Лорелей настолько тупая, что когда моргает - падает в обморок, думая, что выключили свет, - злобненько пробурчала я, невольно бросив взгляд в сторону столика новой королевы школы.

- Не скажи, - возразила Аннабет, - она сильная. И не тупая, иначе не смогла бы собрать вокруг себя тех, кто служил Бастиану раньше.

- Думаешь, прикидывается?

Лорелей словно почувствовала мой взгляд и обернулась. На ярко-красных губах появилась хищная улыбочка, на которую я не преминула ответить. погоди, адептка Гамильтон, я еще не расплатилась с тобой за гробик, в котором храню пять пар обуви и учебники по артефакторике.

- Хорошо. Не будем исключать Лорелей из списка подозреваемых. Кто еще?

- Бастиан?

- У него нет на это времени. И желания. Мальчик вырос и получил более серьезные игрушки.

- Мой табель успеваемости. - Аннабет насупилась. - Тогда Габриэл.

- Нет! - мгновенно отреагировала Катарина.

Но Аннабет не обратила на нее внимание.

- Он занимается продажей штормграмов, и он знает, как они работают. Если он и не редактор, то однозначно его знает.

- Вот и расспросим, - решила я.

Заодно подумаю над задачкой, как спасти беднягу от любвеобильной принцессы.

Одновременно с десертом в столовой появился Кейман. Господин директор пребывал в благодушном расположении духа, а еще куда-то собирался, судя по дорожному костюму и трости. И зачем ему трость? Для пущего эффекта?

- Уважаемые адепты, всем приятного аппетита.

Народ нестройно зашумел в ответ.

- Я здесь, чтобы напомнить вам о предстоящем Бале Огня. И о том, что адепты, получившие по итогам учебного блока оценки «неудовлетворительно», не будут допущены к празднику. У вас еще есть больше недели, чтобы исправить ситуацию. Рекомендую поторопиться. И еще...

Его взгляд задержался на мне.

- В связи с успешным окончанием практики третьего курса я решил поощрить вас небольшим праздничным ужином и ввел в сегодняшнее меню по бокалу вина и кое-какую культурную программу.

Большая часть адептов одобрительно зашумела и захлопала, а вот те, кто был на практике, нервно дернули глазом. Надеюсь, в окна не полезут темные твари.

- На этом все, не забудьте о занятиях после обеда.

Но вместо того, чтобы направиться к выходу, Крост подошел к нам и протянул мне небольшой конверт.

- Адептка Шторм. Кажется, ваша почта по ошибке попала к моему секретарю.

Конечно по ошибке, ведь должна была попасть сразу к нему - он до сих пор просматривал все, что приходило на мое имя, чтобы исключить опасные подарочки от Акориона. Но братик в последнее

время предпочитал личное общение и даже перестал разорять сокровищницу Таары.

- Это от Алайи. - Я мельком просмотрела письмо. - Она пишет, что платье для бала готово, и приглашает забрать его в ближайший выходной.

- Вот видите, как все удачно складывается. Что ж, дамы, приятного вам дня. Да и недели тоже, потому что я улетаю по делам.

- Ты... - Я осеклась. - Вы улетаєте, Бастиан...

- Лорд ди Файр, адептка Шторм, он пусть и внештатный, но преподаватель.

У меня бы язык не повернулся так его назвать!

- Он тоже улетел. Кто останется в школе?

- Лорд Уотертон любезно согласился меня заменить, к тому же сегодня на работу вышла магистр Ванджерия.

Аннабет со стоном опустила голову на руки.

- Мне конец!

- Бастиан поставил ей двойку, - в ответ на удивленный взгляд Кроста пояснила я.

- Надо же. А за что?

- Он сказал, что я его раздражаю и что лучше не давать диплом тому, кто продаст его при первой возможности, - раздалось от Аннабет.

- М-да. Над кадровой политикой еще придется поработать. Пересдайте работу магистру Уорду, я его предупрежу. А сейчас я вынужден попрощаться. Адептка Шторм, адептка Роял, адептка Фейн.

- До свидания, - как прилежные девочки, ответили мы.

Получилось очень подозрительно.

Все время до ужина я думала о выпуске «Вестника» и его таинственном редакторе. А еще об Эйгене. Меня поразила мысль, что он не стал публиковать сплетни обо мне из благодарности или хотя бы симпатии. От нового покровителя школьного журнала вряд ли дождешься такой лояльности.

На тренировке ощущение грядущих неприятностей подпитывалось странным чувством, будто лес вдруг отрастил глаза и жадно смотрит. Я бы подумала, что Бастиан засел под елкой и наслаждается видом нескольких измученных девиц на крыльях в небе над школой, но он был во Флеймгорде, а всех темных колдунов мы давно из леса изгнали.

Но тревога и нервозность так мешали, что я из рук вон плохо летала, даже тренер не выдержал:

- Шторм! Что с тобой такое? Ты здорова?

- Да. Все в порядке, я просто...

Еще раз оглянулась на лес и вдруг ощутила едва уловимую дрожь. Только не в теле - а под ногами, как будто... как будто...

- Шторм! Ты помнишь, что соревнования состоятся в первый день весны? И что мы их принимаем?

- Да, тренер. Я буду готова.

- Я надеюсь на тебя, Шторм. Не подведи хоть на этот раз.

- Все будет в порядке. Я немного устала, но это пройдет.

- Марш в сауну и отдыхать! - наконец махнул рукой тренер. - Я поговорю с магистром Кростом о снижении нагрузки для членов команды. Вы же в конце каждого блока вареные! Я не умею делать из дерьма конфетку, черт подери!

Я была только рада убраться подальше от лета. Как часто бывает, мысль сидела где-то на подкорке, но никак не желала оформляться. Я пыталась не думать о том, что чувствовала, но тогда мысли возвращались к «Вестнику», а оттуда перескакивали на Бастиана и Кеймана, уехавшего куда-то по таинственному внезапному поводу.

В итоге я добилась лишь того, что адски заболела голова. Письмо Алайи лежало на столе как предсказание самого унылого Бала Огня из всех. Бастиана не будет, у меня нет пары, Лорелей сделает все, чтобы испортить мне вечер, да и Аннабет, вероятно, вообще туда не пойдет. А если и пойдет, то мы вряд ли будем весело шушукаться и обсуждать наряды.

Тоска-а-а...

Вся школа гудела в возбуждении перед выходом журнала. Я шла на ужин с открытым ртом: не думала, что практически у каждого есть штормграм! Ну и кашу я заварила.

В столовой произошли изменения: кто-то притащил воздушную арфу. В первое мгновение я даже вздрогнула, увидев знакомый инструмент, потом вспомнила, что Кейман обещал праздник, – и руки зачесались прикоснуться к тончайшим струнам, вспомнить давно забытое умение, которое так часто снилось раньше. Интересно, кто будет на ней играть?

Кейман выбрал очень натянутый повод для праздника: вся школа радовалась за третий курс, не сгнувшийся на практике? Серьезно? Ежу понятно было, что все это – арфа, вино, ужин при параде – было из-за чудом выжившей Ясперы. Но об этом знали только мы.

Остальные же просто потягивали вкусное вино, возбужденно переговаривались в ожидании новой сплетни, а еще принарядились: девчонки использовали любой повод, чтобы блеснуть не только магическим потенциалом, но и красотой.

– Что у нас новенького? – спросила я, садясь за стол.

И Аннабет, и Катарина даже не пытались делать вид, будто увлечены закуской. Они гипнотизировали лежащие на столе штормграммы и, казалось, не заметили мое появление.

– Слушайте, ну это уже смешно. Чем больший ажиотаж вызывают сплетни, тем чаще они появляются и более дико звучат. Что они могут написать? Что Лорелей ночами крадется в комнату Бастиана, а потом злобно ковыляет обратно? Или что магистр Ванджерия живет в спальне директора и жрет за троих? Или...

– Появилось! – воскликнула Катарина.

Народ в едином порыве умолк и зашуршал штормграммами. Закатив глаза, я демонстративно сунула в рот овощной рулет и достала свой экземпляр. Найти в облаке нужную публикацию не составило труда. Зря я так редко туда заглядывала: Габриэл усовершенствовал игрушку, теперь штормграм уже не напоминал сделанный на коленке ради зачета артефакт.

Сначала на нем появилась обложка «Вестника» – замок на фоне грозового неба с буквами из молний. Я быстрым привычным движением свайпнула картинку вправо. У здешнего аналога смартфона была не такая скорость касания, поэтому гроза и замок сменялись другой картинкой медленно, и я не сразу поняла, что вижу. А когда поняла, грязно выругалась – Катарина даже покраснела.

– Э-э-э... Деллин, можно спросить? – подняла голову Аннабет.

Увидела мое лицо и осеклась.

– Ладно. Не буду.

– Надо выяснить, кто редактор!

Вся столовая смотрела на меня, и даже дальний столик в тесном сотрудничестве с тенью фикуса не спас. Еще бы! На каждом штормграме красовались мы с Ясперой, как раз перед тем, как она грохнулась в обморок. Только вот кто бы ни спрятал штормграм в холле, не счел нужным показать всей школе бездыханную и умирающую магистра, а вот провокационный поцелуй – это пожалуйста! Боги... я почти готова убежать в лес и жить там отшельником!

– Она была пьяна. И... это... я просто... Я убью Габриэла!

– При чем здесь он? – встrepенулась Катарина. – Ты не можешь обвинить его без доказательств!

– Думаешь, без его ведома кто-то рассовал по всей школе штормграммы, чтобы за нами подглядывать? И без его ведома вот это, – я ткнула в штормграм, – ходит по школе?

Появившаяся следом надпись гласила: «Мы можем написать тысячу слов в сопровождение запечатленного мгновения из жизни Высшей Школы Темных, но подумайте: нужны ли вам эти слова? Быть может, стоит просто поверить собственным глазам и насладиться красотой самого светлого и нежного явления на свете – поцелуя».

- Убью! - прорычала я.

- Это не Габриэл!

- Откуда ты знаешь?

- Он не... я просто знаю. А ты не имеешь права обвинять его. Не превращайся в одну из тех, кто был против тебя. Не ходи по школе так, словно ты здесь хозяйка и все обязаны тебя бояться, Деллин Шторм. И вместо того, чтобы назначать виноватых, задумайся - может, просто стоит вести себя так, чтобы не появляться в «Вестнике»?

- Вот это и скажешь Яспере, когда она всем нам устроит веселенькую жизнь.

- Девочки! - взмолилась Аннабет. - Пожалуйста! Не ссорьтесь!

Мы с принцессой обменялись взглядами: я послала ей возмущенный, а Катарина смотрела как... как принцесса. Слегка надменно и с выражением лица «ты сама во всем виновата, я предупреждала».

- В прошлом году Габриэл морочил мне голову и бросил за полчаса до праздника, потому что ему так приказал Бастиан. Врать он умеет.

- И Бастиан святой, а Габриэла ты обвиняешь во всех преступлениях?

- Я его ни в чем не обвиняю. Пока что. Однако и в непричастность не верю. Как минимум он знает редактора, как максимум - это он и есть. И вот еще что.

Я с силой воткнула вилку в бедный рулет, не заметив, что уже делала это не единожды, и закуска превратилась в решето.

- Подумай, что именно может раскопать «Вестник» о тебе, адептка Роял. И кто может прочитать последние сплетни из школы.

Катарина побледнела. Если «Вестник» уже выяснил, что она принцесса, то Сайлер окажется здесь буквально через несколько часов после публикации. И одни боги ведают (а на самом деле и они не имеют понятия), чем это закончится.

Этот «Вестник», помимо того, что уже сделал меня объектом всеобщего внимания, мог принести немало проблем. В том числе невольно сыграть на стороне Акориона.

Или вольно?

- Чего уставились?! - рыкнула я на ближайших соседей, что, не скрываясь, пялились и гаденько хихикали.

К счастью, больше в «Вестнике» сегодня ничего не было, и я хотя бы могла порадоваться, что нас с Бастианом никто не засек, о королевском происхождении Катарины пока неизвестно, да и мое прошлое все еще легенда.

Перестав обращать внимание на взгляды, смешки и обсуждения, я вперила взглядом в двери. И, когда в них показался Габриэл, вскочила.

- Деллин! - зашипела Катарина. - Прекрати! Оставь его в покое!

- Хватит мне указывать! - огрызнулась я.

Сайзерон, вопреки моим ожиданиям, сам направился к нашему столику.

- Шторм! Тебя ищет магистр Ванджерия.

- Га-а-абриэл... - с подозрением протянула я.

- Габриэл, - влюбленно улыбнулась Катарина.

- Что? - опешил парень. - Я только что встретил Ясперу в коридоре, она просила тебе передать, чтобы ты нашла ее после ужина.

- Очень смешно.

- Извини?

- Садись! - Катарина отодвинула для него стул.

- Да, садись и расскажи, что ты знаешь о «Вестнике» и его редакторе.

- Уже вышел?! И что там?!

- Правдоподобно играешь, - хмыкнула я. - Думаешь, я поверю, что ты не в курсе, кто сливает сплетни и тайком снимает все, что происходит в школе?

Габриэл удивленно округлил глаза.

- Деллин, я клянусь, я понятия не имею! Не думаешь же ты, что я - редактор «Вестника»?!

- Ты делаешь и продаешь штормграммы, ты наверняка знаешь, кто купил большую партию.

- Демоны, Делл... я уже давно не продаю их открыто, Крост не слишком-то одобряет такое предпринимательство и грозит запретить. Поэтому желающие оставляют в часовне деньги, а на следующий день получают свои штормграммы. И все! Я понятия не имею, кто заплатил и за сколько экземпляров. Но действительно продал с начала года много.

- И тебя не насторожило, что в тот момент, когда у всех - я подчеркиваю, даже у директора! - есть по экземпляру, вдруг целая толпа ломанулась за игрушками? Первокурсники затарились еще в начале учебного года, а дальше-то кому они понадобились?!

Габриэл, ко всеобщему удивлению, просиял:

- Это моя идея! Я делаю штормграммы из особого стекла, очень тонкого и хрупкого. Они постоянно бьются, а поскольку никто не хочет остаться без доступа к изображениям, у меня все время покупают новые!

Катарина округлила глаза, а я не удержалась и хихикнула. Образ рыцаря на белом коне, кажется, начал превращаться в образ жулика верхом на зебре - той самой, у которой сначала светлая полоса, потом темная, а потом задница.

- Шторм, а вы с ди Файром часто зовете подружку? - радостно спросил кто-то.

Под потолком сверкнуло молнией, а от грохота заложило уши.

- Ой! - пискнула Аннабет.

К моему удивлению, она вдруг поднялась и решительно вышла в центр столовой, к арфе. Покашляла, а когда никто не обратил на нее внимание, постучала ножом по чьему-то пустому бокалу.

- Кхм... я прошу минуточку внимания!

- Что она делает? - забыв о злости на меня, спросила Катарина.

Кажется, Аннабет решила блеснуть альтруизмом и отвести внимание от нас с Ясперой. Вопрос лишь в том, зачем, потому что мне к сплетням не привыкать, а Яспера вообще завуч. Уж не нас защищать от нападок.

Когда все замолчали и обратили внимание на новое шоу, Аннабет, изрядно волнуясь - было слышно, как дрожит ее голос, - заговорила:

- Я хотела сказать, что та статья, из-за которой вы меня ненавидите, была написана не мной. Репортер использовала сказанные мной слова и вывернула их в удобном свете. Я не хотела обижать тех, кто был ко мне добр, и... и преподавателей. И сказала те слова из-за обиды. Но все равно я хочу извиниться за статьи, которые выходили под моим именем. Можете ненавидеть меня и дальше, но я устала. И, заранее предполагая, что вы подумаете, - я не имею отношения к «Вестнику» и ничего туда не пишу. Тот, кто это делает, сильно рискует, потому что директор не позволит писать гадости о магистрах. Я знаю, чем это грозит: отчислением из школы. И я бы не стала так рисковать.

Вздохнув, она махнула рукой.

- Вы все равно мне не поверите и завтра прибудете мне к двери дохлую кошку или выльете на меня литр чернил по дороге на завтрак. Вряд ли у меня еще появятся здесь друзья, я многих обидела, но... чувствуешь себя довольно одиноко, когда с тобой никто не разговаривает.

- Ну вот, мы уже никто, - пробормотала Катарина.

Но ее, кажется, проняло - по крайней мере, она перестала кидать на меня ревнивые взгляды.

- Да правда, народ! Чего вы к ней прицепились?

Какой-то воздушник, я не знала его имени, но пару раз видела в коридорах и на общих занятиях, поднялся из-за стола. Сначала я подумала, что Аннабет удалось хоть до кого-то достучаться, но потом рассмотрела выражение его лица – и мысленно подобралась. Кейман, конечно, не похвалит, если праздник по случаю воскрешения Ясперы закончится массовой дракой, но если что – я готова.

Воздушник залихватски приобнял Аннабет за плечи и широко улыбнулся.

– Давайте простим леди Фейн, она ведь всего лишь полила нас всех дерьмом. А в знак того, что она больше не будет, леди Фейн нам станцует, да? Я, знаете ли...

Он задумчиво провел свободной рукой по струнам воздушной арфы.

– Неплохо играю. Ну что, Аннабет, готова искупить вину страстным танцем?

– Все, – я поднялась, – я тебе сейчас эту арфу в задницу затолкаю, будешь ходить и брнчать!

С лица парня сошла краска, но он не собирался сдаваться – и теперь возле арфы нас было трое. Жаль, что струны слишком нежные, задушить ими не получится, хотя если снять с него ремень...

– Деллин, не надо, – сказала Аннабет.

Сбросила с плеч руку воздушника и громко заявила:

– К сожалению, я не слишком хорошо танцую. Но раз уж господин...

Она подчеркнула это слово, намекая, что не собирается звать лордом какого-то левого чувака.

– Господин... как вас там? Впрочем, неважно. Настаивает на искуплении вины представлением, да еще и хвастается умением играть, то могу для вас спеть.

– А я все еще могу засунуть ему что-нибудь куда-нибудь, – угрожающе протянула я, буравя воздушника взглядом.

– Все нормально, – чуть улыбнулась Аннабет.

И откуда в ней вдруг взялась такая уверенность?

– Мне не нужны защитники. Я могу за себя постоять.

Я на этот счет имела другое мнение, но не стала спорить, тем более что двери столовой открылись, и широким шагом, с выражением лица, не предвещающим ничего хорошего, вошла Яспера.

– Что у вас здесь происходит? – Она остановилась и смерила нас полным подозрения взглядом.

– Ничего! – поспешно ответила Аннабет. – Решаем, кто будет играть на арфе.

– Смотрите не подеритесь, – хмыкнула Яспера. – Шторм, на минуту.

– Сейчас пригласит ее на бал! – раздался голос, в котором я без труда узнала Габриэла.

Он уже не смеялся, когда молния ударила его прямо в мягкое место, а почему-то грохнулся со стула и витиевато выругался.

– В кои-то веки ваши искрометные шутки, Сайзерон, в прямом смысле всех ослепили, – хмыкнула Яспера. – Ну а чтобы помочь вам совершенствовать чувство юмора, назначаю отработку в библиотеке. Поможете госпоже Барнинсон подклеить старые учебники и заодно прикоснетесь к мудрости книжного слова.

Небрежно махнув мне рукой, Яспера направилась к выходу. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней, мучаясь вопросом: она что, сумасшедшая?! Могла бы побеседовать после ужина, мы и так новость номер один на ближайшую неделю в школе.

Чуть подальше от дверей мы остановились, и воцарилась гнетущая и немного неловкая тишина. Я бы не смогла выносить ее слишком долго.

– Кхм... значит, ты выжила... в смысле, воскресла... – Я поперхнулась. – В общем, забей, пожелания здоровья – не мой конек. А эту сволочь я скоро найду, если хочешь, можешь держать, пока я буду бить.

– Что, прости?

Тут я осеклась.

- Ты не видела? Ты что, не смотришь штормграм?!

- А я обязана? - Яспера иронично приподняла бровь.

- Нет. Но я бы на твоём месте взглянула.

Жаль, что мой экземпляр остался на столе. Хотя, может, и к лучшему: вдруг её обновленное сердце еще слабенькое?

- Но если ты не хотела обсудить светские сплетни школы, тогда зачем звала?

И Яспера отвела глаза! Я впервые видела, как она нервничает и будто смущается, причем не перед Кростом, а наедине со мной! Было несложно догадаться о причине.

- Тебя прислал Кейман, да? Велел дружить и выразить благодарность. Давай избавим всех от неловкого момента и молча постоим рядом, делая вид, будто между нами происходит глубокая и нежная беседа... хотя нет, отойди от меня еще подальше, а то опять сфоткают...

- Что ты несешь?! - не выдержала Ванджерия.

Хотя я не могла не заметить облегчения, промелькнувшего на её лице от того, что благодарить меня все же не пришлось. Зато её ждало новое потрясение: в сумке нашелся штормграм, а в нём - «Вестник».

Сначала она побледнела, потом, кажется, даже слегка позеленела. А может, мне показалось, потому что даже на расстоянии я почувствовала ярость.

- Что это?! Они научились подделывать изображения?!

Тут оцепенела уже я.

- Ты не помнишь, да?

Боги! Демоны! Драконы! Более неловкого момента в моей жизни еще не было. Даже когда меня застали в одной кладовке с Бастианом. Даже когда я раздевалась на Празднике Весны в лесу, перед колдовскими дубами!

Неожиданно меня разобрал нервный смех.

- Как хорошо, что здесь нет Бастиана. Он был впечатлен больше всех. Я думала, Крост тебе рассказал.

- Я... это...

- Расслабься. Я была назначена крокодилком и поцелована в отместку Кросту. Только теперь это никому не объяснить, и даже если ты всю школу отправишь на отработку, слухи ходить не перестанут.

- Это мы еще посмотрим, - опасно сощурилась демоница. - Завтра вся школа будет обшаривать замок! Каждый закуток, и если я найду хоть один спрятанный...

Она с отвращением скривилась.

- Штормграм, то отныне и навсегда они будут запрещены! Хотя... они в любом случае будут запрещены!

Мне стало жалко детище, хотя в целом я планировала канючить у Кроста то же самое. Но все же, как он прижился-то! Очень органично вписался в мир Штормхолда. Будет жаль, если после запрета штормграм просто исчезнет.

Хотя будет еще больше жаль, если в следующем «Вестнике» напишут, что у нас учится принцесса или преподает дракон. Или пинает балду в ожидании заварушки безумная богиня...

- Я могу быть свободна?

Судя по виду Ясперы, она хотела что-то сказать, но в итоге так и не решилась, и я испытала от этого огромное облегчение. Меньше всего мне хотелось слушать благодарности от той, что несколько лет меня люто ненавидит, а еще отвечать на вопрос «зачем я это сделала», который так и светился в глазах демоницы.

Я не знала, что она пережила, испытывала ли искреннюю благодарность или предпочла бы уйти и злилась за проведенный ритуал с кровью Ванджерия, которая снова потекла по её венам. И не

хотела знать.

- Тогда удаляюсь праздновать. Надеюсь, в мой бокал никто не плюнул...

- Стой!

Яспера неожиданно схватила меня за запястье и прижала палец к губам. В абсолютной тишине пустого коридора не было ни единого шороха, только из-за дверей столовой доносились едва слышимые звуки воздушной арфы, от которых внутри все восторженно дрожало - пальцы подрагивали, помня касания струн и мелодии, которые я когда-то умела извлекать.

Поверх музыки слышалось пение. Чистое и красивое, надо заметить. Как так вышло, что я не знала об увлечении Аннабет? Она никогда не говорила, что пела в приюте, хотя она вообще не любила рассказывать о том времени. Я знала многое из ее жизни на улице, после побега, но почти ничего - до.

- Кто поет?!

- Аннабет... а что?

Казалось, бледнее стать уже невозможно, но у Ясперы это получилось. Клянусь, мне почудилось, что она вот-вот упадет в обморок, и даже мелькнула мысль, что мы напортачили что-то с сердцем и сейчас оно снова остановится. А мне потом объясняй, чем мы тут занимались таким нервным...

Но страх прошел, когда Яспера выдала такую длинную матерную тираду, что у меня даже уши покраснели. Появилось отчетливое ощущение, что Кейман нас убьет, вот только я пока не поняла, за что.

Она метнулась к двери, я - следом. Аккуратно приоткрыв ее, Яспера заглянула в столовую. Пришлось опуститься на колени и засунуть голову под руку демоницы, чтобы хоть что-то увидеть. Честно сказать, это не слишком прояснило ситуацию.

Аннабет пела. Воздушная арфа давно умолкла, а воздушник, игравший на ней, сидел с открытым ртом, странным безумным взглядом глядя на Аннабет. У нее был удивительно чистый звонкий голос, он наполнял зал, играл с бликами заката и подчинял себе всех, кто слушал неторопливо и мелодично текущую песню.

Хотя не всех... только мужчин. Девушки, которых в школе было меньшинство, недоуменно переглядывались.

- Так!

Я буквально силой вытащила Ясперу и закрыла дверь.

- Что все это значит?!

Яспера удивила второй раз за вечер: вместо того, чтобы огрызнуться и одернуть меня, устало вздохнула и возвела глаза к небу.

- Надо ее оттуда забрать, пока она не допела.

- Аннабет - сирена? Как?! Я никогда не чувствовала в ней темную!

А ведь чувствовал горгон... правда, я не обратила внимание на его настойчивую просьбу спеть, приняв ее за приступ безумия. Да и потом столько всего случилось, что я и думать забыла о словах горгона.

- Она полукровка. Ее мать была сиреной. Мы не думали, что ее сила проснется, обычно полукровки не наследуют такие способности. И она не проявляла себя сиреной! Даже на инициации! Должно быть, сильные эмоции подтолкнули проявление дара. Бо-о-оги... только бы Арен не узнал!

- Значит, Кейман знает, кто родители Аннабет! Вот же... вредная зараза! Я ведь даже рылась в его шкафу! Так, а что будет, если она допоеет?

- Я точно не знаю... вряд ли кто-то исследовал влияние песни сирены на такую большую группу мужчин. Да и обычно они заманивают пением в воду и топят жертв, а у нас здесь до воды пешком три дня и в четверг налево... Так что...

Она с легким страхом в глазах на меня посмотрела.

- Все это кончится либо оргией, либо массовым убийством. Как думаешь, что вероятнее?

Вопрос риторический. Я закусила губу.

- Они будут сопротивляться?

- Да, скорее всего, сейчас они до безумия в нее влюблены и воспримут попытку ее увести как посягательство на самое сокровенное.

- А Аннабет?

- Она в трансе. И тоже не обрадуется, что вкусную добычу увели из-под носа. У нас минуты три в запасе.

- Кейман нас убьет.

- Да.

- Впрочем, возможно, мы сможем скрыть это недоразумение...

- Вряд ли.

- Но он еще меньше не обрадуется, если всех адептов мужского пола или съедят, или...

- Определенно.

- Ладно, - вздохнула я. - Ты забираешь Аннабет, я - разбираюсь с влюбленными юношами.

- Как?

Я усмехнулась. Кончики пальцев уже покалывало от нетерпения. Давно хотела исследовать грани своего дара, не связанного с контролем темных. Хотя можно было бы попробовать установить контроль над Аннабет, но я не была уверена, что над сиреной в трансе вообще можно взять контроль.

Бессмыслица! Аннабет все время, что я ее знала, страстно желала найти родителей, Кейман знал, что ее мать сирена, и молчал?! Хотя он мог просто рассмотреть в ней кровь, не зная ничего о личности матери. И не хотел приносить в и без того непростую жизнь Аннабет сложностей - никому не требовалось объяснять, КАК в Штормхолде относятся к темным и их потомкам.

Значит, Аннабет дошла до ручки и невольно высвободила дар сирены. Что ж, в этом я ее понимала: мои эмоции порой и не то творили с помощью магии или без.

- Значит, так: мы должны увести Аннабет, задержать парней и вывести девушек. Нам бы третьего...

- Третьего нет, - мрачно отозвалась Яспера. - Если Уотертон узнает, то и оргия, и массовое убийство покажутся детской игрой.

- Тогда ты уводишь Аннабет, а я занимаюсь остальными. Ты знаешь, как вывести ее из транса?

- Ленард знает.

- Я ни хрена не понимаю, но все очень интересно.

- Идем. Я не желаю проверять границы дара сирены-полукровки.

Что ж, я всегда мечтала как следует наподдать этим напыщенным мажорам, меня дважды просить не следовало. Двери сами собой распахнулись - и взгляды всех обратились к нам. Уверенность слегка пошатнулась. Если девчонки смотрели со страхом, то парни с какой-то животной яростью. Даже Акорион ни разу на меня так не смотрел.

- Концерт окончен, - холодно сказала Яспера. - Адепки - по комнатам. Быстро!

Лорелей первая сообразила и выскочила из столовой, следом за ней ломанулись остальные. Аннабет продолжала петь, она смотрела прямо перед собой, но будто бы куда-то в пустоту, совсем не видя окружающий мир. К чистому звонкому голосу действительно хотелось прислушаться. На несколько минут отложить дела и просто насладиться песней.

Так, стоп. Куда отложить? Я не желаю участвовать ни в массовом убийстве, ни в оргии! И за то, и за другое меня точно не пустят на бал!

- Все, я ее увожу, - сказала Яспера.

Я мельком на нее взглянула - демонические черты проявились в облике магистра, и она с силой схватила Аннабет за плечи, явно готовясь к сопротивлению. Но я никак не ожидала, что оно будет

таким! Аннабет дернулась, зарычала – и они покатались по полу. Яспера изо всех сил пыталась ее удержать, а бывшая подруга на полную катушку использовала новый дар: истощно орала и то и дело окатывала их всех водой.

Ее крик подействовал на парней словно призыв о помощи. Я повернулась к ним – и едва успела увернуться от кулака Габриэла, который первым вскочил на помощь новой возлюбленной.

– Жаль, что тебя девушка не видит, кобель!

Я отпихнула его с такой силой, что он снес несколько столиков и без чувств рухнул на пол. Демоны, только бы никого не убить сдуру! Хотя гибель в битве за бабу в школьной столовой можно смело засчитать за результат естественного отбора.

Молнии били направо и налево, вырубая любвеобильных зомби. Я давно не чувствовала такого сброса энергии! Это лучше, чем все тренировки, которые устраивались в школе! Не могу сказать, что обходилось без потерь: какой-то огневик подпалил мне волосы, и теперь они противно воняли, а из-за сразу трех воздушников еще и торчали дыбом.

В один момент водник-первокурсник так удачно запустил в меня острой ледышкой, что по плечу потекла теплая черная кровь. За это молния ударила его прямо в лоб. Маленькая, конечно. А волна темной магии отбросила в сторону и приложила о стену. Кстати, размахивать руками, посылая импульсы в случайные места, тоже оказалось очень весело. Парни забавно разлетались в стороны.

С Майлзом пришлось схватиться врукопашную. Я пропустила момент, когда он подкрался сбоку и схватил за крылья.

– А-А-А! – дурным голосом заорала я. – КРЫЛО ПОМЯЛ!

Дернула его током, сбросила с себя и без изысков отдубасила стулом.

Как же отвела душу! Вся мужская часть школы, конечно, будет отлеживаться в лазарете, и вряд ли мы сумеем скрыть это от Кроста или Уотерторна, но парни словно озверели в приступе безудержной страсти. Десятки одинаковых, пустых взглядов, гримасы ярости на лицах – и усилившаяся в несколько раз магия. Похоже, одержимость сиреной убирала все внутренние стопоры, которые мешали магическому потенциалу раскрыться.

Посреди столовой из языков пламени вдруг материализовался огромный дракон – и я едва успела юркнуть под стол.

– Вот как!

Продумывать план не было времени. Я выскочила из-под стола прямо перед носом водника, и тот инстинктивно послал в меня сгусток воды. Импульс темной магии отбросил его в сторону дракона – и тот с шипением погас.

Водник потянулся к браслету за новой крупницей и... обнаружил, что они кончились.

Я расплылась в улыбке.

– И почему я сразу не догадалась?!

Мне-то крупницы были не нужны. Оставалось только надеяться, что парни не вспомнят, когда придут в себя, как у меня с пальцев сорвались черные огоньки, переливающиеся всеми цветами радуги, разделились на тысячи частиц и направились к немногочисленным оставшимся в сознании адептам. Из браслеты вспыхивали один за другим, оставляя парней совершенно беспомощными, а молнии с треском и вспышками вырубали их. Когда последний, самый крепкий и сильный четверокурсник-огневик, бесформенным мешком упал на пол, я с облегчением выдохнула.

В этот момент я окончательно и бесповоротно поняла, что сила снова совершила скачок и теперь я уж точно сильнее любого ныне живущего мага. Кроме, пожалуй Кроста, Акориона и Бастиана. Первые два были богами, куда более опытными и тренированными, чем я. А третий – драконом. Но что еще хуже, рядом с ним я пока не научилась контролировать эмоции, и порой они лишали меня силы вообще.

Убедившись, что все живы и относительно здоровы, я вытерла кровь с руки, заправила обгоревшую прядь волос обратно в косу и выскочила в коридор.

– Видела бы ты, как я им наваляла! – счастливо сообщила Яспере, но сникла, увидев ее мрачное выражение лица.

– Она сбежала, – сообщила та.

- Сбежала? Как?!

- Она сильная!

- Ты же магистр! Демоница! Стерва первостатейная! И с тобой справилась адептка?!

- Я тут на неделе умерла вообще-то, если ты не в курсе.

- Да, я полгода назад тоже.

Глубокомысленно замолчав, мы даже почувствовали некое единение. Странное, правда.

- Запрещь столовую? – спросила я. – Если их еще не отпустило, пусть отсилятся там, я уничтожила все их крупички, так что теперь это просто куча зомбированных парней. Найду Аннабет и притащу... э-э-э... Куда ее? В комнату?

- Тащи ко мне в кабинет. Позову Ленарда. А ты с ней точно справишься?

- О да, – усмехнулась я. – Всегда мечтала отомстить за то, что не хочет со мной дружить.

- И это я еще первостатейная стерва, – хмыкнула Яспера.

- Черт, да что вы все шуток не понимаете, – бурчала я, идя по коридору.

Вот куда могла отправиться Аннабет? На поиски новых жертв? К себе? На улицу? Прочь из школы, где ее не любили и не принимали? К воде – как к стихии рождения? Вариантов миллион, и на то, чтобы отработать их все, уйдет ночь. За это время новоявленной сирене встретится какой-нибудь мужик, и нам очень повезет, если это будет не Крост. Не знаю, действует на него песнь сирены или нет, но с ним не выйдет так просто справиться.

- Адептка Штор-р-рм?

В холле я резко затормозила, вылетев прямо на магистра зельеведения и артефакторики. Милый флегматичный дедушка беззаботно шел из столовой в учебный корпус, не забыв прихватить с собой традиционный глиняный горшочек с йогуртом. Он так трепетно прижимал его к груди, что я даже растерялась.

- Магистр... добрый вечер.

- Вас что-то тр-р-ревожит, Деллин?

- Ну-у-у... нет, просто я... м-м-м... выполняю задание магистра Ванджерии.

- Магистр-р-р совсем не жалеет ни себя, ни адептов, – покачал головой старичок. – А ведь совсем недавно она тяжело болела, как мне сообщил магистр-р-р Кр-р-рост.

- Да-да, зверь, а не баба, – под нос себе пробурчала я.

И потом уже громче:

- Извините, магистр, мне пора. Доброй ноч...

Откуда-то со стороны лестницы послышалось неторопливое пение.

- О, нет-нет-нет, закройте уши!

- Что...

- ЗАКРОЙ УШИ!

К счастью, это рявкнула не я – такое обращение с достопочтенным магистром, наверняка профессором, мне бы не простили. Входная дверь впустила в школу Ленарда, на его темно-коричневом пальто еще лежали большие пушистые снежинки.

- Деллин, остановите ее!

Мне не надо было повторять дважды: я метнулась вверх по лестнице и, уже предполагая, что Аннабет сильнее, чем ожидалось, не стала испытывать собственные силы в схватке с ней. Она, впрочем, тоже чувствовала приближение темной богини, потому что тут же бросилась наутек. Но сразу пучок молний догнал ее, повалил на землю – и контрольный разряд вырубил. Хотелось верить, что до полного исчезновения транс.

- А теперь объясните, что происходит! – мрачно потребовал Ленард, глядя на бесчувственное тело

своей же ученицы.

- Яспера объяснит! - технично и уверенно свалила всю ответственность на старшего по званию и дежурного по психушке в одном лице.

Проглотив все вопросы, Ленард со вздохом поднял Аннабет на руки и послушно пошел вслед за мной прямо в кабинет Ясперы. Я не знала, на сколько хватит магии, никогда не отключала перевозбужденную обозленную сирену. Но догадывалась, что после такого расхода, как был в столовой, вряд ли Аннабет спокойно проспит до утра.

К счастью, Ленард хотя бы успел опустить ее в кресло, потому что, открыв глаза, Аннабет тут же принялась вырываться и истошно орать.

И нет, это не фигура речи, не аллегория и не метафора - она верещала так, словно была не хрупкой адепткой, а сразу тремя злобными призраками-банши! Яспера даже округлила глаза от удивления, а все силы Ленарда уходили только на то, чтобы удержать Аннабет в кресле.

Она, казалось, вообще не уставала, и даже наоборот: с каждой неудачной попыткой добиться свободы становилась все злее и сильнее.

- Аннабет! Очнись! Ты можешь это контролировать! Аннабет!

Слова Ленарда даже не задерживались у нее в голове, тонули в визге. В один момент Аннабет начала рычать, а потом вдруг умолкла и сделала глубокий вдох. Мы с Ясперой одновременно сообразили, к чему все идет, и магистр Ванджерия достаточно шустро для недавно воскресшей дамочки достала из ящика стола моток какой-то клейкой холщовой ленты, оторвала кусок и плотно обмотала его вокруг головы Аннабет.

- Ну, вот, теперь у нее не получится петь.

Мне пришлось поспешить на помощь Ленарду - он явно выбивался из сил.

- И орет, к счастью, потише.

Скоро у меня заболит голова.

- Надо позвать Арена, - наконец сокрушенно покачал головой магистр. - Она навредит сама себе, если не очнется.

- Мы не можем. Он нас пошлет.

- Не пошлет.

- Ленард, ты слышал, что сказал Крост! Уотерторн нужен нам, нельзя, чтобы...

- Яспера! - прикрикнул Ленард. - Позови Арена. Я беру всю ответственность за это решение на себя. Деллин, не отпускай ее. Даже если покажется, что она ослабла, - не отпускай. Сирены очень сильные.

Побуравив нас взглядом еще с минуту, Яспера наконец сдалась. Когда дверь за ней закрылась, я спросила:

- Что все это значит? Вы знали, что Аннабет сирена?

- Разумеется. Такие вещи известны директору и его заместителям. Ну, и некоторым магистрам... способным различить темную кровь.

- То есть я не смогла, а вы все взяли и различили?

Ленард мягко рассмеялся.

- Не обижайтесь, Деллин, но вам еще далеко до магистров в умении обращаться с магией.

- Скажите это той кучке, что лежит в столовой.

- Кто-то пострадал?

- О, вам придется поставить в лазарете дополнительные койки.

- Что стало толчком? Почему она сорвалась? Не так-то просто пробудить в полукровке дар.

Я пожала плечами. Аннабет страшно выгнулась и отчаянно замотала головой, силясь сбросить кляп.

- Ей было одиноко. После той статьи с ней никто не дружил. Она хотела нравиться нам.

- М-да. Порой мне кажется, что мы неплохие маги, но никудашные воспитатели. Никак не могу понять, что правильнее: бросить вас в этот мир и смотреть, как вы барахтаетесь, пытаться выплыть, или всю жизнь катать на лодочке.

- Я бы не отказалась от морской прогулки. О-о-ой, зря я сказала про море! Кажется, ее тянет к водичке!

Аннабет сделала особенно сильный рывок, и даже я ее не сумела удержать. Но поскольку вцепилась мертвой хваткой, то перелетела через кресло и повисла на крыльях, продолжая держать ее за плечи. Ни дать ни взять гигантская моль нависла над шубой! И, естественно, именно в этот момент в кабинет ворвался Уотреторн, готовый рвать и метать, а следом за ним и Яспера.

Волной магией Аннабет отбросило обратно в кресло, ну а заодно и меня - я приземлилась за ним.

- Какого демона?! - рыкнул Арен. - Вы клялись, что в ней нет силы! Вы клялись, что она никогда не узнает!

- Арен, я прошу... - Ленард устало поднялся. - Помогите ей.

- С какой стати? У нас был уговор!

- Речь сейчас не об уговоре. Она представляет опасность. Выведи ее из транса, пусть девочка придет в себя, иначе к утру она перетопит всю школу!

- Там в столовой все адепты в отключке, - подтвердила Яспера. - Она пела для них за ужином.

- Вы все идиоты! - рявкнул Уотреторн, и я даже подскочила.

Хорошо, что магия все еще удерживала Аннабет в кресле. Заметка на будущее: я сильнее любого мага Штормхолда, кроме Кроста, Акориона, Бастиана и Уотреторна. Нельзя недооценивать водного короля.

- Она не должна была здесь учиться!

- Арен, не время для споров!

Аннабет удалось сорвать кляп. Первые звуки песни наполнили помещение, а потом я успела зажать ей рот рукой и взвыла - острые зубы вцепились в ладонь. Ошалев, я смотрела на темные капельки крови.

- У нее зубы острые!

- Ими удобнее разрывать мясо, - пояснила Яспера и тут же стушевалась под взглядом трех пар глаз. - Я читала. Серьезно.

Выругавшись, Арен опустился возле Аннабет на колени. Несколько секунд - и зрительный контакт с ним ее будто заморозил. Взгляд стал рассеянным, а лицо расслабилось. У них как будто была связь, недоступная остальным. А когда Уотреторн протянул руку и осторожно погладил девушку где-то за ухом, под копной русых волос, я испытала нечто очень похожее на зависть. В прикосновении было столько нежности, что защемило сердце. Хотя, пожалуй, то была лишь напускная забота - лицо Арена не позволяло заподозрить его в теплых чувствах к Аннабет.

Но что еще более странно, так это что не только во мне эта картина вызвала сильные эмоции. Ленард так сильно сжал челюсть, что на скулах заиграли желваки. Он отвел глаза так, будто смотреть на Аннабет и Арена было... больно?

Да что здесь происходит?!

Аннабет вдруг перестала биться и орать. Осторожно, не веря в то, что странный ритуал Уотреторна подействовал, я убрала руки - и она осталась сидеть в кресле, замороженно глядя на Арена. Он повторил свое прикосновение, и на мгновение Аннабет закрыла глаза. На пушистых ресницах блеснули слезы, плечи опустились, а волосы закрыли лицо.

- Откуда вы... - не удержалась я от вопроса, но Ленард предупреждающе покачал головой.

- На этом все, - холодно произнес Арен. - И если вы еще хоть раз за ней не уследите - это будут сугубо ваши проблемы.

- Так это вы.

Голос Аннабет в абсолютной тишине кабинета прозвучал неестественно громко и хрипло – наоралась вволю.

– Вы мой отец? Значит, это правда? Я... думала об этом, но...

– Я не твой отец, – отрезал Уотерторн. – Потому что не просил твою мать рожать. Она хотела с помощью ребенка обеспечить себе лучшую жизнь и серьезно просчиталась. Я надеюсь, тебе хватит ума помалкивать, потому что в противном случае оплата обучения в этой школе может быстро закончиться.

Аннабет вздрогнула, огромными глазами глядя на Арена, будто не веря, что слышит это. Ленард стиснул зубы, а Яспера устало опустила в кресло за стол.

– Почему вы так с ней говорите?! – Я вышла вперед.

– Потому что мне не нужны выродки темных тварей, и то, что когда-то давно я трахнул ее мамашу, никаким образом не меняет моего отношения к полукровкам.

– Именно поэтому ты дружил с палачом? Потому что ненавидел темных?

Уотерторн усмехнулся.

– Хорошо. Уточню: я ненавижу темных, которые паразитируют, лгут, изворачиваются и продаются. Ее мать была почти такой же сучкой, как и ты, Таара, только мозгов было поменьше, и поэтому она родила. Как показала жизнь...

Он бросил на притихшую испуганную Аннабет быстрый взгляд.

– Яблочко от яблони упало очень недалеко. Всем спокойной ночи. Яспера, займись пострадавшими.

Он с грохотом захлопнул за собой дверь. Я чувствовала себя... странно. Как будто меня облили чем-то холодным и дурно пахнущим. Не представляю, каково было Аннабет. Выйти из транса, вдруг узнать отца – и натолкнуться на такое отношение и такие слова.

– Я ему сейчас...

– Деллин, – покачал головой магистр Ленард, – не нужно.

– Не нужно?! Вы вообще слышали, что он наговорил?! За оскорбления уже не принято наказывать?! Если она и правда его дочь...

– Да, боюсь, что так. Извини, Аннабет. Ты не должна была узнать. Ты спрашивала тысячу раз, но... сама видишь, к чему бы привел мой честный ответ. У нас не было выбора. Арен всегда знал, как успокоить Лилли.

– Лилли? – жалобно переспросила Аннабет.

Мне стало ее еще жалче. О, я очень хорошо понимала и прекрасно помнила эту робкую надежду, которая вспыхивала каждый раз, когда я думала, что вот-вот и узнаю что-то об отце или жизни мамы в Штормхолде. И разочарование тоже помнила.

Ибо правда в том, что любая сирота представляет своих родителей как богатых добрых людей, звезд или супер-сильных магов, из-за чужого коварства и превратностей судьбы потерявших родное дитя. А не как циничных придурков, которым плевать на дочь. Или как воплощенную смерть и магическую субстанцию в гигантской канаве. Даже не знаю, кто более мерзок – мой «папочка» хаос или Арен Уотерторн.

– Да, так ее звали. Она была сиреной, жила в городке неподалеку от Школы Воды. Мы с Ареном вместе учились, так же, как и вы, ходили на выходные в город. Встретили Лилли, которая работала на местном рынке. Она нам понравилась, обоим. И мы какое-то время из-за нее соперничали. Оба сильно влюбились, оба не хотели сдаваться. Лилли проявляла симпатию ко мне, но... выбрала Арена. Оказалось, потому что у него было имя, власть... ей хотелось вырваться из нищеты. Тогда чистокровным темным было сложнее, чем сейчас, их не принимали. Да и все не слишком-то изменилось. Когда Арен узнал, что она его не любит, а использует, чтобы выбиться в люди, он бросил ее. Тогда Лилли сказала, что беременна тобой, но это не помогло. Он разозлился на нее.

Ленард отвернулся к окну, а я тоскливо задумалась: есть ли хоть у кого-то в этой школе счастливая история любви?

– Лилли пришла ко мне, она надеялась до поры до времени скрыть беременность, но я тоже не горел желанием возвращаться к той, что предпочла богатого друга. Она ушла. Из-за беременности ее выгнали с работы и из комнаты, она подхватила воспаление легких, потеряла голос. Для сирены

это смертельно. Родила тебя и умерла через три дня. Я узнал это после, когда искал ее могилу.

- И вы меня разыскали.

- Да. Я нашел тебя беспризорницей на улице и стал думать, как скрыть правду и вытащить из трущоб. Тогда же обратился к Арену. Он не хотел ничего знать, но я пригрозил, что о незаконнорожденной дочери станет известно газетам и общественности. Мы договорились, что он оплатит твою учебу - и на этом все. В обмен на то, что ты ничего не узнаешь. О вашем родстве было известно только мне, магистру Кросту и магистру Ванджерии. Мы внимательно следили за тобой, боясь, что дар сирены проявится. Но кровь Уотерторнов сильна, поэтому случившееся стало неожиданностью.

- Вы могли мне рассказать!

- Аннабет...

- Хотя бы о маме! Не упоминая Уотерторна, себя... просто рассказать, что она была сиреной, что умерла, что не бросала меня! Что ее дар может проявиться, чтобы я была осторожна!

- Ты права, - вздохнул он. - Я слишком боялся, что эта история всплывет. Что ненависть Арена к Лилли ударит по тебе. Впрочем, так оно и случилось.

Аннабет поднялась. Пошатнулась, поморщилась, но уверенным шагом направилась к двери. Ленард попытался было ее остановить, но передумал, когда Аннабет нервно дернула плечом.

- Не трогайте меня!

А затем с силой - точно так же, как ее отец за пару минут до этого, - хлопнула дверью кабинета.

- Боги... это не школа, а демоны знают что! - простонала Яспера.

Вот уж кому пришлось нелегко после внепланового воскрешения. Вместо спокойного дежурства, которое должно было отвлечь ее от мыслей о Ванджерии и Кросте, получились догонялки с сиреной и любовная драма Ленарда. Отвлеклась так отвлеклась.

- Деллин, я могу попросить вас не оставлять сегодня Аннабет одну? Ее нужно поддержать и... пожалуй, придержать. На всякий случай. Арен не шутил, он не станет второй раз ее вытаскивать.

- На всякий случай - я тоже не шутила, когда собиралась оторвать ему хобот.

- М-м-м... вы этого не говорили.

- Правда? Тогда я очень громко подумала.

- Я бы не советовал вам связываться с лордом Уотерторном. Магистр Крост говорил, что вы очень сильны, и то, что вы справились со всеми адептами школы, одержимыми сиреной, о многом говорит. Но, во-первых, Уотерторн - не школьник, и он может приподнести сюрприз. А во-вторых, он нужен нам. Хватит и того, что он оплачивает школу для Аннабет. Ей придется трудно, если он перестанет это делать.

- Знаете, - задумчиво произнесла я, - было бы очень круто, если бы вы перестали играть с нами в свои игры. Или хотя бы объяснили правила.

Потому что я, может, и заслужила, чтобы по мне проехали катком из чужих историй далекого прошлого, но вот Аннабет - определенно нет.

- Бухло есть? - мрачно спросила я.

- В шкафу на верхней полке, - ответила Яспера.

Обнаружив непечатую бутылку вина, я тут же за нее схватилась. Жаль, не нашлось закуски, потому что я не успела толком поужинать из-за этого «Сплетника-Вестника», а потом все слишком быстро завертелось. Но выпить хотелось сильнее.

Можно было только догадываться, куда пошла Аннабет в расстроенных чувствах, но я бы на ее месте сбежала прочь из школы. А так как на улице далеко не лето, оставалось единственное место, где можно было отсидеться в тепле, тишине и одиночестве: часовня Кроста.

Здесь столько темных, что впору уже ставить собственный храм. Здоровый, больше школы, чтобы Бастиан влез. Я нашла Аннабет возле одной из колонн. Она сидела поджав ноги и катала покрасневшими пальцами тающий на глазах снежок.

- Привет.

Когда я вошла, она даже не подняла голову.

- Я принесла то, чего нам не досталось за ужином. Хотела принести и еду, но столовую уже убрали, а кухня заперта.

- А где достала вино?

- Яспера дала.

- Вы с ней дружите?

- Ну-у-у... - Я задумчиво поковыряла ножкой пол. - Мы в нейтралитете. Просто я воспользовалась ее беспомощным состоянием. Да ладно, она взрослая самодостаточная женщина. Купит себе новую бутылку.

- А бокалов нет.

И стаканов, и кружек, и даже крышечки никакой не завалилась. Решено: в моем храме будет бар. И музыка. И мягкие удобные диваны, возле которых само собой будет появляться мохито.

Кажется, я придумала ночной клуб.

- Я чищу зубы и ничем не болею, так что будем пить из горла.

- А... - Аннабет подняла глаза. - Он не разозлится?

- Он уже смирился.

Я села рядом на холодный пол и пожалела, что не взяла крупницы огня. На браслете Аннабет тоже не нашлось ни одной. Но все же в часовне было намного приятнее, чем на улице или в школе. Умиротворенно и красиво.

- Ты знаешь что-нибудь о сиренах? - спросила Аннабет, когда я сделала глоток и протянула ей бутылку. - Что я такое? И какие у этого есть способности?

- Я почти ничего не знаю о полукровках. У чистокровных сирен есть звериная ипостась, они редко живут среди людей, пением заманивают мужчин к воде, топят их и едят. Или не только едят, но здесь я не очень уверена... А еще сирен очень любит темный бог, совершенно искренне считает их хорошими любовницами.

- Это вряд ли, - усмехнулась Аннабет. - В прошлом году, после Бала Огня, меня пригласил один парень, и мы... в общем, то, что этот позор не обсуждают в школе, - исключительно его порядочность.

- Ого... я не знала.

Да, я же не пошла на бал. Мы с Бастианом сидели на утесе, слушали музыку и строили детские планы по свержению Акориона.

- Да, это было не лучшее время. Значит, у меня будет хвост? И я отправлюсь жить в речку? Боги... а нельзя жить хотя бы на Силбрисе? Там тепло.

- Не думаю, что все так страшно. Алайя - дизайнер, которая шьет мне одежду, - сирена и спокойно живет среди людей. Да и твоя мама жила в городе.

Забавно: при первой встрече я подумала, что Уотерторну лет пятьдесят. Во многом потому, что на фоне Кроста он смотрелся старше. А теперь выходило, что Арену не больше сорока. Как в одном человеке умудряется сочетаться ненависть к темным полукровкам и искренняя преданная дружба с демоном-палачом?

- Твоя сила бы не проявилась, если бы не эмоциональное напряжение. Так что если в твоей жизни все будет спокойно, то ничего страшного не случится.

- А оно вообще так бывает?

Вопрос риторический. Так или иначе, скоро у всех нас начнется беспокойная жизнь. Только неясно, когда именно. Может, прямо завтра, а может, мы просуществуем в состоянии вооруженного нейтралитета несколько сотен лет, и придется как-то учиться жить в мире, над которым нависла угроза от темного бога.

- Я бы хотела найти способ от этого избавиться. - Аннабет поежилась. - Довольно жуткое ощущение... знаешь, мне всегда хотелось, чтобы меня все любили, но как-то не так. Тебя как будто очень страстно любят, даже обожают, но при этом сила чувства так высока, что с твоими желаниями просто не считаются. И ты понимаешь, что из-за этой любви с тобой могут сделать все что угодно, вне зависимости от того, что хочешь ты. Понимаешь?

- О да. - Я рассмеялась. - Понимаю. Очень хорошо понимаю. Может, я тоже сирена? Хотя учитывая, как я пою, - пароходная.

Сейчас бы грозу. Или хотя бы дождичек с далекими едва слышными раскатами грома. Но зимой грозы реже, и если Крост не развлекается и я в относительном душевном спокойствии - надеяться не приходится.

Я бы вызвала ее сама, но насыщенный вечер меня измотал. Хотелось пить вино, лежать и ни о чем не думать. Что я и сделала. Теперь пол уже не казался таким холодным.

- Как ты поняла, что Арен твой отец? Ты что-то увидела, когда была в трансе?

- Нет. - Аннабет тоскливо улыбнулась. - Раньше. Помнишь занятие по прорицаниям, где мы лежали в лесу и слушали знаки природы?

- Это когда я уснула?

Тот «неуд» я долго исправляла, силясь услышать что-то осмысленное в шелесте листьев и гомоне птиц. Как всегда, насочиняла, и магистр сделал вид, будто мне поверил.

- Ага. Я тогда только и думала о том, как найти родителей. И услышала голос Уотерторна. Он говорил: «Она не должна была здесь учиться». Я подумала, что мне послышалось или, может, я уловила голоса из школы, но вокруг было тихо.

Аннабет хихикнула.

- Только ты сладко сопела рядом. Я решила, что мне никто не поверит, и притворилась, что ничего не слышала. А сегодня когда я была в трансе, то вдруг почувствовала... это очень сложно описать. Как будто тебя зовет кто-то знакомый. Было так хорошо, как во сне, и я не хотела выбираться, но доверилась. Ожидала увидеть тебя или Ленарда, а увидела Уотерторна. Потом он произнес ту фразу из прорицаний, и я поняла, что мне не послышалось.

- Надо же, полезный предмет, оказывается. Зря я на нем спала.

- Когда я узнала, что они с Ленардом друзья и что он платит за мое обучение, сложить два и два не составило труда. Он даже не отрицал.

- Он говнюк. Не слушай его.

- Он платит за мою учебу.

- Из страха за свою задницу. И за корону.

- Да, но, если вдуматься, это самое большее, что может сделать внезапно найденный через двадцать лет отец, да? То есть, конечно, я мечтала, как меня тепло примут в семью, как посадят за общий стол и будут плакать от радости, что потерянная дочь нашлась, но в реальном мире такого не бывает. И оплата по счетам в этой школе - единственное, на что можно, да и вообще стоит, рассчитывать. Не бывает любящих отцов, пропадающих два десятка лет.

- Не знаю, - вздохнула я. - У меня его вообще нет.

- Это как? - Аннабет нахмурилась.

- Вот так. Богини перерождаются не совсем обычным образом, хотя я точно не знаю, каким. Ну а родители Таары - Смерть и Хаос. Их сложно представить на семейном обеде.

- Это так сложно. И странно. Ты никогда не была обычной, но воплощение богини?

- Я тоже не в восторге. И тоже не могу отказаться от сущности, так что не у тебя одной странное наследство.

- Извини, что испугалась тебя тогда.

- Да ладно. Это нормальная реакция. Многие боятся или ненавидят таких темных.

- Как Бастиан?

- С ним сложнее. Я весь прошлый год капала ему на мозги, как боюсь превратиться в Таару, какая она темная тварь. Буквально выбивала обещание никогда не принимать ее. А потом умерла, ну и знаешь, мало кто остается прежним, съездив в отпуск на тот свет. Но для Бастиана я уже не Деллин.

- В это слабо верится, - хмыкнула Аннабет, - ты бы видела его в том году. Когда Брину взяли под стражу, мы думали, он сожжет город. Там так польхало. Бастиан появился в школе только в последний день, наверное забирал диплом, но, кажется, его заставили это сделать. Ты не видела его тогда, поэтому не замечаешь разницы. Сейчас он ожил. Вряд ли это только потому, что Брину спасли. Он знает, что ты жива.

- Тогда он садист, потому что я уже устала надеяться, что когда-нибудь Бастиан меня примет.

- Почему ты его любишь?

- Не знаю.

Я приподнялась, чтобы сделать еще глоток.

- Просто люблю. Он ужасный эгоист, самовлюбленный дурак, головная боль, невыносимая сволочь. Но иногда он совсем другой. Он любит сестер, знает массу всего, он даже в мыслях не допускал встать на сторону Акориона, хотя по неизвестной мне причине сильно ненавидит Кеймана. Он всегда был рядом с тех пор, как стал призраком. По крайней мере в те моменты, когда был нужен. Не знаю, как это получилось. Вот я выливаю на него апельсиновый сок в столовой, и вот мы уже спим в его доме и не знаем, что через пару часов все изменится.

- Может, он просто не знает, как вернуть все назад? - предположила Аннабет. - И скучает, но запутался, наделал и наговорил столько, что не верит в возможность тебя вернуть. Это бывает сложно. И ты лежишь в гордом одиночестве и мечтаешь, чтобы все раз - и забылось. Снова стало как раньше.

- А если нет? Я не готова признать, что не хочу без него жить, и в ответ получить фирменное ди-файровское «это твои проблемы».

- Никто не готов, - вздохнула она. - Поэтому и молчат.

А она ведь даже слышала - что-то такое я сказала ей в Бавигоре. Мы с Бастианом определенно та еще парочка. Но как же мне хочется с ним хотя бы поговорить. Посидеть за учебниками, послушать размеренный голос, читающий очередной параграф. Пригреться под боком и спокойно проспать до самого утра, чтобы смотреть, как он до занятий пытается заниматься делами Дома Огня. И пить кофе с апельсином.

- Не хочу в школу.

- Не пойдем. Останемся здесь.

- А Крост не разгневется?

- Пусть попробует, - проворчала я, устраиваясь поудобнее. - Тебе холодно?

- Немного.

Скоро я уже смогу написать книгу «Камасутра в условиях острой нехватки пространства ввиду торчащих из спины крыльев». Но если летом я отдала бы все, чтобы избавиться от них и снова выглядеть привычно и обычно, то сейчас настолько сроднилась, что даже не представляла, как вообще люди живут без крыльев?

Я повернулась на бок, положила под голову пиджак, свернулась клубочком и накрыла крылом нас с Аннабет. От него было не так уж много тепла, но лучше, чем ничего. И мне тоже не хотелось возвращаться в школу. Завтра будут разборки, невозможно спустить на тормозах всю мужскую часть школы, вдруг очнувшись в лазарете. Да и женская видела достаточно, чтобы сделать определенные выводы. А на выходных я должна забрать у Алайи платье, чтобы в гордом одиночестве отправиться на бал.

- Ты будешь со мной дружить? - раздался тихий голос Аннабет.

- Дружба со мной нередко заканчивается смертью.

- Все жизни заканчиваются смертью. Но я не хочу умирать одна.

- Ты не одна.

Это уже кое-что.

Выходные подкрались незаметно и воспринялись мной с облегчением. На мое счастье, никто из парней толком не вспомнил, что произошло в столовой, а если и вспомнил, то рассказывать о том, как их отделала девчонка, не спешил. Благодаря Ленарду я вообще не фигурировала в объяснительной беседе.

А вот про Аннабет пришлось рассказать. Было бы сложно скрыть, что она сирена. Я боялась, что ее начнут травить с удвоенной силой, но Ленард строго предупредил: для всеобщей безопасности и пока Аннабет не научится контролировать сирену внутри, ее лучше не выводить из душевного равновесия. Только Лорелей пыталась воззвать к голосу ксенофобии и задавать неудобные вопросы о том, какое вообще право темная полукровка имеет находиться среди приличных людей, но ее речь восприняли без энтузиазма. Возможно, потому, что устраивать расовую революцию мешали сломанные ребра, разбитые носы и гудящие головы.

Хорошая новость: Аннабет перестали задирать. Плохая новость: нам не вернули наш столик, посчитав, что чем дальше мы от народа, тем безопаснее... для народа. А, ну и еще Катарина сидела надувшись. То ли ее очень оскорбил всплывший внезапно страстью к сирене Габриэл, то ли она уже пожалела, что меня назначили ее подружкой, – дружить с изгоями, которых недолюбливают и побаиваются, не так уж весело.

Еще Аннабет не пустили в город, теперь Ленард проводил с ней все свободное время, обучая контролю над эмоциями. Полагаю, это происходило примерно так же, как и у нас с Кейманом на первых курсах. Только вряд ли Аннабет валила елки. Я слегка нервничала из-за Ленарда, он все же был мужчиной, но надеялась, что магистр знает, что делает.

Поэтому я отправилась в город одна, хотя с куда большим удовольствием бы полетала, а потом поваялась бы в постели или дождалась Аннабет и послонялась по саду. Но неуклонно приближался бал, и Алайя наверняка с нетерпением ждала, когда ее платье выйдет в свет. И еще я хотела расспросить ее о жизни в качестве сирены, вдруг это как-то поможет Аннабет? Может, их стоит познакомить.

Боги и демоны, только бы платье было приличным! Алайя, конечно, не была замечена в отсутствии вкуса, но кто знает, что жажда хайпа сделает с творческой угнетенной личностью? Я буду посмешищем, если явлюсь на бал с крыльями, обмотанными красной гирляндой.

Сегодня было удивительно пусто на дороге из школы в город. Я отправилась еще до завтрака, не хотела встречаться с остальным адептками. Возможно, это стало роковой ошибкой, а возможно, спасительным решением. Кто знает, как бы тогда все повернулось, когда из темного узкого переулка вышли двое мужчин?

Я не сразу их заметила и даже не сразу признала в них демонов, лишь когда они перегородили мне дорогу, нахмурилась.

– Прошу прощения?

– Деллин Шторм?

– Зависит от того, кто спрашивает. Для вас, господа, я...

– Это она, – раздался третий голос.

Холодный, насмешливый, совершенно спокойный. Принадлежащий Ванджериию.

Он появился за спинами демонов, материализовавшись из черного тумана. Похоже, король демонов многому научился у хозяина.

– Для вас, господа, я – хозяйка, поэтому рекомендую опуститься на колени... где-нибудь как можно дальше отсюда.

– Это вряд ли, – усмехнулся Ванджерий.

– Слушай, я с утра – не самое приятное существо.

– Да вы, моя богиня, и вечерами не очень.

Сложив руки на груди, я сощурилась. Что-то здесь не чисто. После встряски, которую я устроила Ванджериию, он должен истово креститься, услышав мое имя, и обходить меня десятой дорогой. А он взял парочку демонов и устроил засаду на безлюдной улочке?

Где подвох и чья самоуверенность излишняя – моя или Ванджерия?

- Неужели ты думала, я забуду нанесенное оскорбление? Неужели думала, что не отомщу?

- Честно говоря, мне было плевать. Я не боюсь тебя, Ванджерий. Ни тебя, ни твоих приятелей. И ты очень сильно пожалеешь, если хоть пальцем попробуешь ко мне прикоснуться.

Еще неизвестно, кто из всей нашей компании был безумен: я, умиравшая дважды, Акорион, повернутый на хаосе и любви к сестре, или Ванджерий, который смотрел с насмешкой, держался спокойно и уверенно, но в котором я нутром чувствовала обуревающие душу демона эмоции. Обида и уязвленное самолюбие того, кто много лет носил корону, грозили неприятностями. Я не могла понять, какими, но чувствовала, что легко не будет.

Что ж, лучший способ взбодриться с утра – размяться и потренироваться в магии.

Одного демона отшвырнуло молнией сразу, второй уклонился. Ванджерий сделал едва уловимое движение рукой, а меня ударило сгустком темной магии и отбросило к стене ближайшего дома. Приземлившись, я разбила коленку и выругалась сквозь зубы.

Огромная ветвистая молния шарахнула сразу всех. Над головой загрохотало, а я, ощутив вспышку ярости, поднялась. Перед глазами уже появилась картинка, как Ванджерий, замороженно глядя мне прямо в душу, неотвратно и стремительно перерезает сам себе горло. Оставалось лишь взять контроль, подавить сопротивление демона и его руками расправиться с шестерками.

Ванджерий стряхнул с себя молнию так, словно она была надоевшей мухой.

Справиться с ним будет сложнее, чем хотелось бы.

Расправив крылья, я выдохнула, позволяя магии прорваться наружу. Не только той, что вызывала грозы и молнии, но и той, что сидела глубоко внутри, нетерпеливо дрожала в ожидании своего часа. Еще не до конца изведенная сторона Таары, не Деллин.

Мир словно потерял значительную часть красок, как будто в фотошопе кто-то выкрутил ползунок насыщенности. Звуки стихли, а все чувства обострились. Звериные черты в облике демона стали в несколько раз ярче, он пригнулся, ощерившись, как бешеный пес. Его дружки даже не лезли, их я отшвырнула бы с легкостью.

Сначала в клубок сплелись магии. Темная с магией молний, сила хаоса с демонической силой. Вокруг стоял оглушительный треск и грохот, а все пространство заволкло дымом. Потом Ванджерий, по-кошачьи прыгнув, сбил меня с ног.

Он был очень силен. Сильнее всех, с кем я до этого момента боролась, но ярость придавала сил. И в то же время затмевала разум, потому что я так силилась сбросить с себя тяжелую тушу демона и ударить его побольнее, что не заметила блеснувшей в его руках цепочки. Ванджерий вдруг ослабил хватку, выпустив мои руки, и содрогнулся от ударившей прямо в голову молнии, но вспышка на секунду меня ослепила, а когда зрение вернулось – холодный массивный кулон уже лежал в вырезе рубашки, обжигая магией тонкую кожу.

Я снова взмахнула рукой, призывая очередной разряд тока. Рано или поздно он не выдержит!

Но ничего не произошло.

Ванджерий расхохотался. Устроился поудобнее, обхватив мои ноги бедрами и нарочито ласково, скрывая за нежными прикосновениями угрозу, сомкнул руки у меня на горле. Погладил неистово бьющуюся от внезапного приступа страха вену и с интересом прошелся типично мужским взглядом по телу.

Я пыталась сбросить его с себя, призвать на помощь всю силу, но не могла даже пошевелиться. Как будто... как будто вдруг стала обычной девчонкой с Земли, никогда не дравшейся и не поднимавшей ничего тяжелее швабры. Не способной к магии, беспомощной... жадно хватающей ртом заканчивающийся воздух.

- Приятно, правда? – улыбнулся демон. – Побывать немного слабой малышкой в руках сильного жестокого демона. Тебя это заводит?

Он наклонился ко мне, обогрев дыханием щеку, и хрипло прошептал на ухо:

- Меня да. Я могу тебя трахнуть, Таара.

Я дернулась. С таким же успехом можно бороться с трактором!

- Но не буду. Я уже вышел из возраста, когда пользовался девками на улице, в грязи и при зрителях. Да и кое-кто будет недоволен, если я посягну на самое желанное. Но я не отпущу тебя просто так. Мне хочется, чтобы ты почувствовала то, что заставила почувствовать меня. Помнишь

побрякушку, которую я на тебя надел? Акорион берег ее на случай, если ты станешь слишком опасна. Как же он любит тебя... до последнего отвергает мысль, что придется убить.

Я закрыла на миг глаза, обозвав себя всеми матерными словами, которые пришли на ум. Если бы я была внимательнее к снам! Меня словно ничему не научили два года видений из прошлого!

Ветер почти сбивает с ног, мелкие капли дождя бьются о кожу хлестко и болезненно. Я закрываю плечи руками, но открытое платье совсем не защищает от дождя. А еще дрожит земля.

Я ощущаю вибрацию сначала отдаленно, скорее внутренней тревогой, нежели телом, но из слабой дрожи она стремительно превращается в настоящее землетрясение. То тут, то там из безобразных, хаотично разверзающихся трещин наружу выходят уродливые, скрюченные черно-серые деревья. Словно изъеденные радиацией или еще боги знают какими ужасами, они за считанные минуты превращают долину в неприступное плато, со всех сторон закрытое живой стеной деревьев.

Одно из них прорывается наружу прямо рядом со мной – и я падаю навзничь, пытаюсь отползти и не попасться хищным корням. Огромное, в два раза выше меня, с неестественно выгнутыми ветками, напоминающими костлявые руки какого-то монстра.

С оглушительным треском ствол рассекает трещина, и на влажную серую траву падает кулон с черным опалом на толстой серебряной цепочке. Камень кажется непривычно ярким в черно-сером мире.

Потом я понимаю, что дождь идет в реальности.

– Да, моя богиня, этот артефакт лишает вас силы. Ненадолго, конечно, сдержать сущность богини не может ни одна магия на свете, но мне хватит. Я долго думал, чем тебя порадовать, и...

Один из демонов подошел к нам, опустился возле меня на колени и, взявшись за крыло, с силой расправил его на земле.

– Полагаю, будет довольно обидно лишиться такой изящной и полезной части тела. Кажется, школьная команда крылогонок обойдется без тебя.

Второй демон повторил все действия приятеля, прижав к земле и правое крыло. Я снова сделала несколько попыток вырваться, уже скорее истерично-отчаянных, потому что выброс адреналина был такой силы, что меня трясло. Ванджерий ослабил хватку, дав мне вдохнуть, но в следующий момент в его руках клубами черного дыма материализовался небольшой серебряный топорик.

– О да... я вижу в твоих глазах ужас. Это хорошо.

– Не посмеешь...

– Думаешь? – фыркнул демон.

Серебро блеснуло на прорвавшемся из-за туч солнце и опустилось на землю, разрубив перепонку, кость, взорвав мир вокруг адской болью, от которой я выгнулась и закричала. Боль придала сил, но недостаточно, чтобы сбросить с себя Ванджерия или высвободить второе крыло.

– Как мило, мы плачем... – демон издевательски надул губы. – Маленькому мотыльку оторвали крылышко. Но ты ведь не сможешь летать с одним?

Звуки доносились через кроваво-красную пелену боли. Я царапала пальцами мерзлую землю, срывая ногти, не видя перед собой ничего из-за застилавших глаза слез. Ноющая легкость слева, где на земле валялось окровавленное крыло, мешалась с пугающей беспомощностью и жутким желанием, чтобы все закончилось.

Я еще не испытывала такой боли. Даже когда умирала, чувствуя в сердце холодную сталь. Та боль кончилась быстро.

– Ты, конечно, можешь пожаловаться своим любовничкам, – глядя меня по волосам, сказал демон, – хоть всем сразу. И знаешь что? Наверное, хозяин убьет меня. Мучительно, медленно, с садистским удовольствием. Ему оч-ч-чень не понравится то, что я с тобой сделал. Ты сможешь отомстить, потому что я не убью тебя, конечно. Только подумай, девочка, что если умру я – умрет и Яспера. Ты платишь своими крылышками за то, что она живет.

Его лицо, по-своему даже красивое, исказила гримаса ненависти.

- Попроси прощения...

Отбросив в сторону топорик, Ванджерий встал, удовлетворенно глядя на содеянное.

- Попроси прощения, и я сниму боль.

Он умел уговаривать. Смысл этой фразы сладкой патокой вместе со взбудораженной кровью тек по венам. Только пара слов – и все закончится. Пара ни к чему не обязывающих слов, и больно не будет.

- Давай же, милая. Скажи «прости» – и я обещаю, больше не будет больно.

- Прости...

- Громче!

- Прости...

- Громче, Таара! Я хочу слышать!

Я вложила в голос последние силы:

- Прости, Ванджерий, но ты все такой же жалкий неудачник, который обосрался, когда к горлу приставили ножик.

Тяжело дыша, я закрыла глаза. Сознание куда-то уплывало.

- Твоему хозяину, в отличие от тебя, чтобы быть мужиком, дополнительные инструменты не требуются.

Он склонился над крылом. Страх во мне захлебнулся истерикой, когда в длинных тонких пальцах Ванджерия опять мелькнул топорик. К удару невозможно было подготовиться. К тому, что отрубить крыло не получится с первого раза, – тоже. Я зашлась в хриплом крике, не способная дышать не то от ощущения холодного металла на открытой ране, не то из-за кулона, такого тяжелого, что противно заняло сердце.

Над головой снова сверкнула молния. Но я уже не нашла в себе сил обратить ее против боли.

И хоть разум знал, что я не умру, душа зашлась в приступе отчаянного желания еще хоть раз увидеть Бастиана.

Кажется, наша с ним мечта только что сбылась. У меня больше нет крыльев.

- Ты хотел видеть меня, Бастиан?

Его бесит этот человек. Бесит спокойное лицо. Бесит расслабленная поза. Бесит почти ласковая улыбка. Бесит идиотское имя, которое так и кричит об исключительности и избранности.

Кейман Крост.

Твою же мать – какой идиот вообще назовет сына именем бога?

Он бросает на стол перед директором папку с табелем.

- Вот. Я сделал то, что просила ваша стерва.

- В очередной раз повторяю, Бастиан, прекрати называть так Ясперу. Она очень тебе помогла, причем совершенно безвозмездно. Если бы не она, ты бы так и остался диким зверенышем, опасным для окружающих.

- Пришлю ей тортик. Не съезжайте с темы. Условие было такое: две закрытых сессии. Вот табель. Я сдал все ваши демоновы экзамены, закрыл учебный год, и я хочу увидеть Кристину.

Крост серьезнеет. Он что, забыл? Бастиан с трудом сдерживается, контролировать эмоции и, как следствие, магию очень сложно, когда внутри пылает огонь, который невозможно потушить. Когда жидкое пламя течет вместо крови по венам. Когда больно каждую минуту, магия разрывает изнутри, выматывает, не дает спать, дышать, каждую секунду сердце работает на пределе. Каждую секунду приходится быть настороже.

Он уже очень давно не спал дольше пары часов подряд. И уже начал забывать, что чувствует

тело, которому не больно.

- Вы обещали, что я смогу увидеть Крис, если сдам ваши демоновы сессии, Крост! И я требую свидания с ней!

- Сядь, - мягко просит магистр. - Пожалуйста, Бастиан.

Он уже знает. За несколько минут до того, как приговор звучит вслух, Бастиан видит в глазах Кроста все, что тот собирается сказать. Разум еще сопротивляется, не желает понимать, а душа каменеет.

- К сожалению, Кристина умерла. Мне жаль.

- Нет.

- Бастиан, мы ничего не можем с этим поделать. Иногда смертные тела просто не выдерживают магию, данную им природой.

- Лжешь! - рычит Бастиан, до боли в пальцах сжимая столешницу. - Когда?!

- Три месяца назад.

- ПОЧЕМУ ВЫ МНЕ НЕ СКАЗАЛИ?!

- Мы боялись, что ты сорвешься.

- Что ж, я сорвусь сейчас!

Один за другим кроваво-красным пламенем вспыхивают столы в небольшой кофейне на одной из центральных улочек Флеймгорда. Немногочисленные для столь раннего часа посетители стремительно выбегают прочь. И только Кейман Крост молча буравит взглядом чашку с уже давно остывшим кофе.

- Она бы не умерла, если бы вы ее взяли!

- Я не мог.

- Не захотел.

- Не мог, Бастиан. Не каждого можно спасти. Не каждый способен обуздать магию. Ты прав, я был слишком жесток к вам, я совершил ошибку. Мне жаль, что я причинил тебе боль. Но Кристина не смогла бы справиться, она умерла бы в школе, гораздо мучительнее и, возможно, прихватив с собой товарищей.

- ПЛЕВАТЬ! Можно было попытаться!

- Ты и сам знаешь, что нельзя. Я надеялся, что, закончив обзорный курс по контролю над магией, ты поймешь, что иного выхода не было. Но она не дотянула.

- Вы могли хотя бы дать мне попрощаться.

- Я не знал.

- Она была там совсем одна. Ее даже родные бросили! Вы мне обещали! Обещали, что я смогу ее увидеть!

- Ты имеешь право меня ненавидеть. Но я сделал то, что должен был. Ты хороший мальчик, Бастиан, и ты должен жить. Не забывай о том, что у тебя есть сестры. Что ты теперь глава Дома Огня. Что в твоих руках корона самой могущественной стихии. И ты должен быть хорошим королем.

- Не смейте говорить о моей семье! О моей короне! Кем вы себя возомнили?! Богом?! Какое вы имели право решать за меня?! Я не хотел учиться в этой школе! Я не хотел оставлять Крис! А вы даже не дали ей умереть рядом со мной! Что вы ей сказали?! Что мне плевать?! Что я забыл о ней?

У него вырывается нервный смешок.

- О чем я? Вы даже не взглянули на нее. Вам всем плевать.

- Бастиан, ты не услышишь меня сейчас, но я понимаю, что ты чувствуешь. Когда-то я уже терял женщину, которую любил. И, в отличие от тебя, ее смерть была полностью моей виной. Но нельзя, чтобы смерть любимого человека стала напрасной. Нужно меняться. Нужно

становиться лучшей версией себя, потому что иначе не получится разорвать цепочку смертей и хаоса.

- Идите к черту, Крост, - с трудом говорит Бастиан, - катитесь в свой хаос и захлебнитесь там. Не хочу больше слушать ни единого вашего слова. И знаете что? Вам хотелось меня спасти? Что ж, будьте уверены - скоро вы всем составом придурков, напяривших преподавательские мантии, пожалеете, что два года назад не сдали меня в закрытую школу и что я не сдох там вместе с Кристиной.

Наконец и стол перед Кростом охватывает пламя. Не дожидаясь реакции, Бастиан уходит. Он жадно хватая ртом воздух, но кажется, будто вдыхает раскаленный едкий дым. От него болят легкие и сердце, а глаза странно щиплет. Проводя рукой по лицу, он с удивлением замечает влагу и поспешно отворачивается, чтобы никто не узнал его в таком виде.

Нет ни единой мысли, только глухая тоска, щедро приправленная бушующей магией. Он жил мыслью о встрече с Крис весь последний семестр. Отец мертв, и ничто бы не помешало Бастиану вытащить ее из той школы, запретить в доме и обуздать ее магию.

Слова Ясперы не выходили из головы.

Тогда, давным давно, когда его практически силой притащили в школу и неделю не могли даже подойти к комнате, несколько слов привели в чувство и дали надежду.

- Ты не сможешь себе и ей, если продолжишь сидеть, забившись в угол, - покачала головой Яспера Ванджерия. - Это выбор слабого мальчишки, ребенка.

- Мне никто не позволил выбирать, - глухо отозвался он.

- Пока. Но ты сможешь сам взять это право, если обуздаешь силу, которой тебя наградили боги. Бастиан, у Кристины нет никого, кто поможет ей. Только ты. Научись контролировать магию. Впитай все методы Высшей Школы Темных. Запомни каждый ритуал, каждое занятие. Докажи, что ты - будущий король, а потом забери ее из закрытой школы и обучи сам, раз никто не может. Всего два года, два года, чтобы изучить то, как работает Кейман Крост. Тебе хватит и денег, и влияния, чтобы забрать ее, нужна лишь суцая мелочь - знания. Так получи их.

Он не успел. Каких-то три месяца. Смог бы он вытащить Крис, если бы забрал хоть на полгода раньше? Или она бы просто умерла не в крошечной комнате закрытой школы, а рядом с ним, в его доме, в его постели, в его руках? Даже это кажется в миллион раз более справедливым.

Он бродит по улицам, без цели и маршрута, просто когда меняются декорации вокруг, дышать не так тяжело. Полуденное солнце жарким светом заливают улицы. На них с каждой минутой все больше и больше людей. Магия в центре Флеймгорда бьет ключом, принимает самые разные формы.

Из Бастиана вытащили и разорвали на кусочки душу, а мир вокруг живет своей жизнью, как будто ничего не происходит. Как будто Штормхолд не гниет изнутри.

Он так погружен в свои мысли, что не замечает, как задевает плечом низкорослую джахнейку в цветастых разлетающихся во все стороны одеждах. Рефлекторно Бастиан бросает ей монету и только потом, услышав голос, понимает, что встречал ее однажды.

- Огненный король получил корону... но не сохранил ту, что назначил своей королевой.

- Заткнись, - морщится он. - Не хватает еще твоих пророчеств.

- Не тоскуй по ней. Тебя ждет иная судьба. Ты узнаешь ее, ты увидишь ее. Врата иного мира уже закрылись за ее спиной. Вслушайся, король... ее сердце бьется совсем рядом.

Она поднимается, заботливо пряча в складках одежд монету.

- Не будь глупцом. Иначе ты потеряешь ту, ради которой будет биться твое последнее сердце.

- Я. Сказал. Заткнись.

Джахнейка, не ожидав толчка, снова летит на землю. Ему плевать. Он никогда не верил в пророчества.

Зато верил в силу эмоций - они не раз на его глазах превращали все вокруг в горстку пепла. Единственная эмоция, бушевавшая сейчас внутри, это ненависть. Крестину невозможно спасти, но можно отплатить тем, по чьей вине она умерла. Он потратил два года, чтобы вытащить ее из закрытой школы, потратит еще два, чтобы найти слабое место Кеймана Кроста и в него ударить.

Это выглядит достойной целью, чтобы терпеть адскую боль.

В самом сердце столицы есть книжная лавка, и ноги сами несут туда парня. В такой час, да еще и летом, когда адепты всех школы разъехались по домам, в лавке почти никого. В нос ударяет запах чернил и старых книг, а у прилавка обнаруживается лишь какая-то девчонка.

Она оборачивается. У нее длинные шоколадные волосы, пухлые губы, огромные изумленные глаза и какая-то трогательность в облике. Она не здешняя, это видно по разрезу глаз и неуверенности во всем, начиная от позы, заканчивая взглядом. Как у котенка на улице: испуганного и настороженного.

Раскаленный обруч стискивает внутренности. В голове словно наяву звучит голос джахнейки: «Ее сердце бьется совсем рядом».

- Эй, ты, - кричит Бастиан, усилием воли стряхивая наваждение, - дай мне «Теорию темных» для третьего курса.

- Извините, я здесь не работаю, - холодно отзывается незнакомка из иного мира.

- А здесь вообще кто-то работает?

Он подходит к прилавку, протягивая руку к звонку, и на несколько секунд дыхание перехватывает, а по телу разливается странное чувство, одновременно самое желанное и пугающее на свете.

Ему не больно.

Палец соскальзывает со звонка. Девчонка презрительно смотрит.

Кто ты, демоны тебя раздери, такая?